МЕТКА ЗВЕРЯ

АССИМИЛЯЦИЯ

Метка Зверя: Ассимиляция

Оро Призывающий, Кот Бегемот

Аннотация
Пролог
Глава 1
Глава 2
Глава 3
Глава 4
Глава 5
Глава 6
Глава 7
Глава 8
Глава 9
Глава 10
Глава 11
Глава 12
Глава 13. Интерлюдия
Глава 14
Глава 15
Глава 16
Глава 17
Глава 18
Глава 19
Глава 20

Глава 21
Глава 22
Эпилог

Аннотация

Несогласный продолжать военную династию, Валентин поступает в столичный институт, но трагические события вынуждают его вернуться в родной Обнинск, на улицах которого в последнее время творится нечто невообразимое: жертвы среди гражданских и полиции, шныряющие патрули военных и так не вовремя введённый комендантский час. Более того - за этим стоят те же самые люди, что виновны в смерти матери. Хотя постойте... люди ли? Все началось до его рождения, но закончится на его глазах. Будущее обоих миров зависит от того... кто даже об этом не догадывается?

Пролог

Вечером, накануне старого нового года, Вероника возвращалась домой груженная сумками с продуктами. Простенькое, короткое, до бедер, пальто да коричневые брюки в тон длинным каштановым волосам, развевающимся на ветру.

Головные уборы она недолюбливала, ровно, как и её муж с сыном. Несмотря на разменянный четвертый десяток, выглядела женщина молодо, являясь объектом зависти, как друзей, так и недругов. Хотя, признаться честно, последних у неё не было от слова совсем.

Добрый нрав и участливый характер обеспечили ей симпатии всего района, а может и города. Даже молодежь, у которой традиционно на уме лишь алкоголь и противоположный пол, едва заметив её, бросала свои нехитрые дела и помогала донести поклажу.

Правда, этим вечером помощников не наблюдалось, но это не могло испортить ей праздничного настроения. Ведь сегодня она намеревалась приготовить грандиозный ужин, уже успевший превратиться в добрую семейную традицию.

Каждый раз Ника старалась превзойти саму себя и этот год не будет исключением, несмотря на то, что сын в этот раз не сможет присутствовать.

Пятый курс, последняя сессия. Валентин наверняка вовсю готовится и не стоит его отвлекать. Только вот с работой у парня не ладилось, даже временной. Последний раз он рассказывал, что его уволили, когда тот бросил тряпку в лицо клиенту, которому должен был помыть машину. В этом плане сын полностью пошел в отца.

А ведь у него свадьба не за горами. Света конечно девочка хорошая, понимающая, но не снимать же им квартиру вечно? Собственное жилье можно было бы просто подарить молодоженам, но куда как лучше, если Валентин заработает на него сам.

Надо будет сегодня же позвонить Патрицио и попросить его подсобить с организацией какой-нибудь хорошо оплачиваемой проектной работы. Пусть мальчик проанализирует эти… как их там… в общем они найдут общий язык.Экономист он, в конце-то концов, или нет? Не зря же столько лет учился.

Хотя зачем откладывать? Поздновато конечно, но не настолько, чтобы он уже спал. Прислонив пакеты к стене дома во дворе, Вероника, достав

мобильный из сумочки, принялась искать в памяти телефона имя старого друга.

Вбив первые три буквы она с недоумением уставилась на экран с единственной записью <пусто> по центру. Секундой позже она осознала свою ошибку. Не Патрицио же — Петр, поправила она саму себя. Он ведь давно сменил имя наряду с остальными, а она по привычке продолжает именовать его по-старому.

Хорошо хоть ей не пришлось менять своё, благо оно не резало слух местных. Найдя искомого абонента, она уже собралась набрать его и даже нажала на кнопку, как мобильный зазвонил сам. На экране высветилось короткое «муж». Ответив на вызов, она обратилась в слух.

Ей всегда казалось странностью как-то обозначать свою готовность к диалогу всякими «Алло», «Да», «Слушаю». Это ведь очевидно, если она нажала на кнопку принять, значит, на связи.

Муж, в отличие от остальных знакомых, спокойно переносил её привычку и без лишних прелюдий перешел к цели звонка. По мере разговора хорошее настроение стало улетучиваться. Как оказалось, из-за службы ему придется провести на работе весь следующий день, а возможно и ночь. Это сильно огорчило Веронику, но саму

суть праздника не отменяло, а их она любила.

По забавному стечению обстоятельств местный старый новый год выпадал аккурат на один важный религиозный праздник на её родине.

Да и вообще во всем стоит видеть хорошее. Можно ведь просто наделать заготовок, а приготовить когда муж вернется со смены.

Он точно будет голоден и наверняка оценит свою любимую курицу с ананасами, когда отоспится. Натянув улыбку, она решила закончить разговор на позитивной ноте:

— Я не обижаюсь, но постарайся не задерживаться.

— Спасибо, что понимаешь меня.

— Разумеется. Для чего еще жена нужна? Удачи на работе. Люблю тебя.

Закончив разговор, она не спешила убирать телефон, раздумывая позвонить ли старому другу сейчас или отложить на завтра. Все-таки, что ни говори, а настроение у неё было подпорчено.

— Неплохо для последних слов, не находишь? — неприятно знакомый голос прервал её размышления, заставив инстинктивно втянуть голову в плечи. И хотя она уже догадалась о его владельце, повернуться, для подтверждения своей догадки было чрезвычайно сложно.

Казалось, ноги приросли к земле, одеревенев, суставы пронзило судорогой, голова же и вовсе будто, набилась ватой. Единственная пробивающаяся мысль была о скором и неминуемом конце. Она действительно боялась встречи с этим призраком прошлого и нисколько не стыдилась этого.

С трудом обернувшись, она резко спала с лица, явственно побледнев. Из неё будто вынули внутренний стержень, мигом лишив сил. Это был ОН. Тот самый человек, который однажды чуть не убил её и её еще не рождённого сына.

— Д-дезире?

— Вспомнила меня? Тогда ты наверняка помнишь, что я всегда плачу по счетам.

Ей хотелось закричать в надежде, что кто-то из соседей прибежит к ней на помощь, но она понимала тщетность подобного решения. Обычный человек попросту не в силах противопоставить что-либо этому худосочному и обманчиво беззащитному мужчине.

Он сделал шаг навстречу Веронике, что вывело её из оцепенения. Испуганно отшатнувшись, она, выставив руку перед собой, попыталась пригрозить ему:

— Н-не подходи! Я закричу! — она была преис-

полнена решимости сделать это. Да, навряд ли соседи смогут остановить Дезире, зато они могли бы дать ей время, чтобы убежать.

— О! А давай вместе?

Такая реакция окончательно сбила её с толку. Дезире же не дожидаясь ответа, прислонил ладони ко рту на манер рупора и громко прокричал:

— Люди! Ау-у-у!

После чего он прислонил одну из ладоней к уху, слегка оттопырив его и прокомментировал воцарившуюся тишину:

— Ась? Что-то я не слышу топота толпы желающих. Сама-то ничего не заметила?

Верно. Теперь она обратила на это внимание. Звуков не было вообще. Ни проезжающих машин, ни ветра, ни столь привычных криков перебранки с третьего этажа. **Ничего.** В тоже время его клоунада позволила ей слегка прийти в себя. Хотел бы убить сразу, не стал бы валять дурака.

Если ей удастся заговорить ему зубы, то возможно получится сбежать. Главное покинуть эту зону.

— Полог тишины? — решила изобразить интерес Вероника.

— Он самый — довольно ответил тот, но развивать мысль не стал. Быстро окинув его с головы

до ног и оценив произошедшие с ним изменения, она решила уцепиться за эту тему.

— А ты еще больше исхудал.

— Жизнь была далеко не сахарной после нашей стычки, знаешь ли.

— Так что тебе нужно? Если ты опять за сыном, то спешу тебя разочаровать. Валентина здесь нет.

— Валентин? Здоровый значит — Дезире задумчиво погладил гладко выбритый подбородок — но нет, мне он действительно без нужды. Хотя, если парень соответствует своему имени, то может и выдержит пару-тройку экспериментов. А ты как думаешь?

Вероника сохраняла молчание, не намереваясь отвечать на риторический вопрос.

Собеседник ничуть не обиделся на демонстративное игнорирование и, улыбнувшись каким-то своим внутренним мыслям, продолжил монолог:

— Да, наверняка выдержит, — снова он сделал паузу, — но знаешь, ты куда как более интересный экземпляр.

— Я? — вопросительно подняла бровь Вероника.

— Да ты! Подумать только, променять свои способности на какого-то залетного мужика. Я

ведь до конца не верил, пока сегодня воочию не убедился. И смех, и грех как говориться.

На этой фразе Дезире положил ладонь себе на лоб, прикрыв ей глаза, и слегка наклонив голову вниз, принялся медленно покачивать ей, как бы сокрушаясь над женской глупостью.

СЕЙЧАС! Увидев свой единственный шанс, Вероника на всех парах припустила прямо к дороге, надеясь как можно скорее покинуть тихую зону и позвать кого-то из проезжающих на помощь. Вот только не успела она сделать и пары шагов как земля буквально ушла из-под ног.

Еще не до конца осознавая произошедшее, она продолжала рефлекторно переставлять ноги не ощущая опоры под ними. Наконец, прекратив это бессмысленное занятие и опустив голову вниз, Вероника обнаружила себя парящей в метре от земли. Но как? В отличие от Патрицио, Дезире никогда не владел подобным!

Чуждая сила, развернула её прямо в воздухе и приблизила к Дезире. Тот схватил её за подбородок и, глядя прямо в глаза, тихо произнес:

— А знаешь, почему мне более не нужен твой сын? Все просто. У меня свой есть.

Вдоволь налюбовавшись на её удивленное лицо, он, слегка повернув голову вправо произнес:

— Саша, покажись-ка тете — стоило ему это сказать, как на свет выступила крупная фигура с практически квадратным лицом. Являясь физически полной противоположностью отцу, молодой человек остановился за его плечом и молча уставился на парящую женщину.

— Ну же прояви манеры, поздоровайся — подбодрил его Дезире.

— Здрасте.

— Ты что использовал собственного сына?!

— И прошу заметить достаточно успешно. Будь ты даже на пике формы, это бы тебя не спасло. Но довольно разговоров. Еще так много дел предстоит сделать. Помимо тебя и того берсеркера, мне нужно еще разобраться с лопоухим, а также нанести визит вежливости остальной пятерке. Уж больно хорошо вы устроились в этой стране, пока я сводил концы с концами.

— Какие грандиозные планы. Что же ты тогда на возвышенную не замахнулся?

— Не беспокойся. И до неё дело дойдет. До всех них!

— Псих!

— А вот грубостей я не терпел никогда. Саша, будь добр.

Кивнув, тот приблизился к Веронике и, поло-

жив руку на её шею, погрузил женщину в сон.

— Так-то лучше — удовлетворенно отметил Дезире — да, и продукты захвати. Отпразднуем такое событие — Широко улыбнувшись, отец направился прочь, а его сын послушно взяв пакеты, последовал за ним.

В этот момент из валяющегося на земле мобильного женщины раздался до боли знакомый рингтон, успевший достать Дезире на новом месте жительства. Но это не могло поколебать его прекрасного настроения, а потому лишь раздраженно дернув щекой, он поднял устройство.

♫Jingle bells, jingle bells — Jingle all the way♫. — продолжал надрываться мобильный раз за разом повторяя глупую рождественскую песенку. Смахнув с экрана прилипший снег, он замер, в секундном замешательстве смотря на высветившееся имя.

Остатки улыбки спали с лица мужчины в момент, и он с силой сжал смартфон в руке самым натуральным образом раздавив его. После чего раздраженно бросил остатки в один из пакетов и поспешил вперед.

— Пап, все в порядке? — догнал Дезире обеспокоенный голос Александра.

— Да. Не отставай!

Глава 1

Шестнадцатого января группа столичных студентов отмечала успешную сдачу сессии в общежитии. Набившись в маленькую комнату, где, по-хорошему и парочке развернуться негде, тройка парней с несколькими сокурсницами намеревались культурно отдохнуть.

Лишь один человек выделялся среди компании веселых друзей. Сидя на кресле-трансформере придвинутом к столу напротив телевизора, он, понурив голову, хмуро разглядывал свои ладони.

— Валя — обратился один из парней к сгорбившемуся сокурснику, но тому было не до него. Погруженный в свои мысли без пяти минут готовый специалист медленно сжимал и разжимал кулаки. Дурное предчувствие терзало парня в последние дни.

Сначала Валентин списывал его на обычное беспокойство перед последней сессией, но вот сегодня сдан последний экзамен, а тревога никуда не делась и даже, казалось, стала больше.

— Валя? — повторил знакомый попытку, но вновь оказался проигнорирован.

Неужели он так обеспокоен своим будущим? То, что экономика не его парень понял еще на втором курсе, но просто возвратиться домой он не мог. Это равносильно признанию поражения. Если уж начал что-то так доводи до конца! Таким уж его воспитал отец.

Отец. Всего одно слово, а столько эмоций. Вот уж кто действительно порадуется неудавшемуся экономисту. Он-то всеми силами старался пристроить Валентина в армию, а давления парень никогда не терпел, поэтому при первой же возможности сиганул в столичный институт.

Тогда еще ему крупно повезло. Там как раз реализовывалась программа по поддержке молодежи с регионов и была возможность поступить без экзаменов, за что Валентин и ухватился.

С тех пор отношения с отцом испортились вконец. Они и раньше не были радужными, но после поступления… Посудите сами, за все годы обучения он не только не получил и копейки из дому, но даже вежливого звонка! Разве что от матери.

Мама. Вот еще одна причина, почему он не бросил институт. Стоило ему представить её немой укоряющий взгляд как тут же кошки заскребли по душе с удвоенной силой. Кого-кого, а её Валентину огорчать точно не хотелось.

— Да не так надо. Учись! — Сказала блондинка парню в короткой майке, безуспешно пытавшемуся достучаться до Валентина.

Решив прийти на помощь товарищу Юлия с криком «Алоха!» потрепала игнорщика за щеки ледяными руками. — Валентин! Откуда такое кислое лицо? Взбодрись.

От такого обращения тот мигом пришел в себя.

— А, что? Извини, задумался — не желая портить настроение другим, он вымученно улыбнулся.

— Нашел время думы думать. Вон телек лучше вруби, отвлекись!

— Да, конечно — Валентин схватился за пульт, рефлекторно включив его на новостном канале:

— …Мы призываем жителей Обнинска не покидать дома в темное время суток…

Обнинск? Что-то случилось дома?

— Ну и муть. Как ты только это смотришь? — Валентин уже хотел было ответить, что предпочитает быть в курсе происходящего в мире, как Юлия его опередила — Да переключи ты уже эту муру!

— Хорошо — вздохнул студент и начал переключать каналы один за другим. Ничего страшного, все равно они уже собирались переходить к

другим новостям. Завтра надо будет посмотреть повтор.

— ЧЕЛОВЕК-АМФИБИЯ — прокричало из динамиков телевизора.

— О, оставь, мне нравится заставка — Юлия все еще находясь сзади, опустила руки на грудь Валентина и, прижавшись своей щекой к его начала подпевать. При этом она покачивала головой то влево, то вправо, увлекая друга за собой в такт мелодии — че-ло-век-ам-фи-бия. Теперь его улыбка перестала быть притворной.

— Только не говори, что ты до сих пор его смотришь? — обратилась к ней другая девушка, отвлекаясь от разговора со своим парнем, и осуждающе добавила — В твоем-то возрасте.

— А что такого? Наш человек-амфибия, куда как круче всех этих аквименов вместе взятых!

В разговор вмешался его сосед по комнате, доселе молчавший человек в толстых очках — Игорь:

— Это еще как посмотреть, вот в третьей части… — начал было защищать иностранный кинематограф он, наставительно подняв указательный палец к потолку, но раскрыть мысль ему не дали. Парень, безуспешно пытавшийся достучаться до Валентина, предложил сыграть во что-то.

Игорь воодушевлено подхватил идею и уже

собирался достать «Словодел» вот только второй его не поддержал. Играть с этим эрудитом в слова, лучший способ почувствовать себя дураком. Поэтому вытащив колоду, парень в майке предложил перекинуться в картишки, что было принято в штыки уже очкариком.

Один — умник, другой — шулер. Каждый выбрал игру, в которой силен. Валентин их слушал вполуха, а страсти меж тем только накалялись и для того чтобы как-то разрядить обстановку, одна из девушек предложила банальную бутылочку, что устроило всех.

Вот только никакой тары в комнате не обнаружилось. Дожили. Тоже мне «студенты», пустой бутылки и той нет. Знал бы Валентин, что такое произойдет, не выбрасывал бы на улице.

В итоге решили определить гонца старыми добрыми камнем-ножницами-бумагой. Валентин, в добровольно-принудительном порядке тоже поучаствовал, выбросив камень. Впрочем, как и все остальные, кроме Игоря, который тут же протестующе чихнул, согнувшись пополам.

— Сиди уж, болезный ты наш — махнул в сторону соседа Валентин — сам схожу, заодно свежим воздухом подышу. А вы пока тут пообсуждайте своих земноводных.

Спускаясь по старой, деревянной лестнице, с то и дело попадающимися, шатающимися ступеньками, на которых каждый норовил споткнуться, он задумался над популярностью этого сериала. Его уже полтора года крутили по всем каналам, хотя лично Валентин не находил в нем ничего особенного.

Сериал представлял собой посредственный боевичок. Главный герой, используя смекалку, раз за разом одолевал злодеев, вот собственно и весь сюжет как таковой. Еще прибавьте туда слащавого исполнителя главной роли, от которого фанатели все кому не лень и получите полную картину об этом, сомнительного качества произведении.

Валентин, по настоятельной просьбе Юлии, все-таки посмотрел одну серию. Такого стыда за действия персонажей он не испытывал еще никогда. Разрушить квартал, чтобы одолеть злодея — круто конечно, но кто его восстанавливать будет? А выплачивать пособия потерпевшим?

Или вот, для спасения одного ребенка ровняет с землей целое здание со злодеями, а то, что у них тоже есть семьи, в голову доморощенному герою как-то не приходит. Да и вообще само их существование дискредитирует армию и милицию. Что это за страна неспособная защитить

собственный народ?

Уличный мороз заставил его вздрогнуть, ведь он вышел наружу в той же одежде, в которой пребывал в комнате, а именно в рубашке и брюках, не утрудившись накинуть даже куртку. Несмотря на то, что Валентин терпеть не мог весь этот официоз он старательно приучал себя к предстоящей работе бухгалтером-экономистом. Там уж куда распределят.

Разумеется, существовали и альтернативные варианты, но согласно договору с институтом он либо устраивается по специальности и отрабатывает три года, либо возмещает расходы на обучение. А деньги-то с неба не падают. Да и свадьба эта, та еще головная боль, особенно когда ни гроша за душой.

Вот за что парень любил зиму, так это за холод. Морозный воздух мигом прочистил разум, избавив от дурных мыслей, и он направился на базу, как они с друзьями называли этот маленький торговый закуток. Когда-то местная продавщица, тетя Маша работала на продуктовой базе, вот название и прижилось.

Зайдя в магазин, парень остановился перед полкой с алкоголем, совершая нелегкий выбор между гарантированным отравлением и

пустым кошельком. Валентин, конечно, мог взять и в долг, не откажут, но отдавать-то с чего? Стипендии больше не предвидится. Наконец остановившись на не самом плохом портвейне, парень отправился на кассу.

Все не так уж и плохо. Ну, не получилось зацепиться в столице. Что с того-то? Вернется домой, в родной Обнинск, сыграет свадьбу, снимут они со Светланой какую-нибудь квартирку на двоих, детишек заведут, а работа… да что работа! Сам не найдет, так институт пристроит куда-нибудь.

Она ведь не обязательно должна нравиться в самом-то деле? Достаточно и того, чтобы приносила доход. Да и кто сказал, что он обязан задерживаться на должности рядового бухгалтера? Вот дорастет до директора и заживет. Там уж за него считать будут.

Вновь выйдя на свежий воздух, Валентин встал у порога и глубоко вздохнул. Да, все будет хорошо!

— Молодой человек, прикурить не найдется? — обратился к нему незнакомец с европейскими чертами лица. Именно что европейскими. От привычных глазу они чем-то неумолимо отличались. Внимание также привлекала практически болезненная худоба и внимательный, цепкий

взгляд.

Ой-ё. Да это же самый настоящий особист. За что ему такое счастье выпало?

— Извините, не курю.

— Это правильно. Здоровье надо беречь — мужчина не спешил уйти восвояси, а встал рядом — что же ты тогда такую дрянь пьешь? — он взглядом указал на бутылку в руках студента.

— Дозволенным Бог не одаряет — пожал плечами Валентин.

— А если бы одарил, но кто-то у тебя этот дар забрал. Что бы ты сделал? — при этом собеседник посмотрел ему прямо в глаза, заставив испытать дискомфорт от взгляда.

— Прибил бы — не раздумывая долго, сказал Валентин. Похоже, этот ответ собеседника удовлетворил. Тот повернул голову в сторону и тихо пробормотал «Вот и я…вот и я». При этом, когда он повторял фразу то изменил интонацию так, что заставил мурашки пробежать по спине.

— Слушай парень. Я конечно не Бог, но кое-что могу. Держи — с этими словами он протянул пачку пятитысячных купюр, все еще стянутую банковской лентой.

Он что его вербует, что ли?

— С чего бы это? — Валентин был преисполнен

подозрений. Бесплатный сыр сами знаете где.

— Считай, что сегодня твой день — сказал особист, все еще держа перед носом парня пачку купюр. Но тот не спешил к ним притрагиваться, продолжая молча смотреть на них и ожидая дальнейших разъяснений — Ну, не хочешь, не бери — ничуть не расстроился собеседник и уже собрался вернуть их в карман.

— Э нет. Постой-ка — студент протянул руку наперерез и, беря пачку, обратил внимание на интересную отметку в виде буквы V на тыльной стороне ладони собеседника.

— Клевоё тату. V — Значит вендетта?

— Вендетта? Хм, символично… знаешь, никогда не воспринимал её в таком ключе. Просто память о бурной молодости, не более того.

— Да вы и сейчас на старика ничуть не похожи! В чем ваш секрет? — за такие-то бабки Валентин посчитал себя просто обязанным сделать пару комплиментов.

— Правильное питание, умеренные физические нагрузки и отсутствие алкоголя творят чудеса — благодушно рассмеялся собеседник, после чего вновь посмотрел ему в глаза и добавил — Знаешь, а ты мне нравишься, парень. Живи и радуйся жизни. Сегодня такой прекрасный день.

— Что-то хорошее случилось? — проявил вежливый интерес студент.

— О да. Отпразднуй это событие за нас двоих. И еще кое-что, вот возьми — псевдо-особист протянул ему визитку.

Причем не обычную картонку, а настоящий шедевр с ощутимо выступающим затейливым узором, выложенным желтым металлом и вкраплениями камней. Валентин не был знатоком благородных металлов, но тут он определил сразу — золото!

— Мало ли как жизнь повернет, но если будут проблемы — звони!

Покрутив визитку он обнаружил на обратной стороне фразу, выведенную на манер девиза, что сразу бросалась в глаза — «Исполняя мечты».

— Мужик, да ты прямо волшебник — прокомментировал Валентин, разглядывая это чудо отечественной полиграфии.

— Я не волшебник, я только учусь… верно, учусь…снова! — он сжал ладонь, ломая сигарету в руках, после чего бросил её остатки в ближайший сугроб. По экологии он явно с ума не сходил.

И как у него так получается? Только что говорил нормально и вот опять вздрогнуть заставил.

— Ну бывай, здоровяк — собеседник похлопал

его по плечу напоследок и отправился восвояси.

Так его никто не называл раньше, хотя дрищом он никогда не был, но и богатырем тоже.

Странный мужик, но деньги-то настоящие. Хотя звонить ему точно не стоит, а визитку выбросить. Правда смотрится она здорово. Надо бы друзьям показать, пусть заценят. Вот станет директором, такие же себе сделает.

Вернувшись в магазин, Валентин разошелся во всю широту русской души. Пятизвездочный коньяк для Максима, мартини для Юлии, кагор для Игоря ну и самбуку для себя. Уж больно ему вкус нравился, только возможность не всегда позволяла.

О предпочтениях подруги качка, как они между собой называли Максима, Ольги парень ничего не знал, а потому подумав, он добавил к списку пару бутылок шампанского и сливового вина для всех. Хорошего виноградного тут всяко не водилось, а сливовое вполне даже ничего.

Сырные и мясные нарезки, маринованные огурцы да сельдь тоже пополнили корзину. И ведь обошлось все это великолепие в смешные восемь с небольшим тысяч.

Подойдя к кассе, Валентин положил на прилавок пару пятитысячных купюр за что удостоился

крайне подозрительного взгляда продавщицы, которая тут же принялась проверять их на просвет.

Парня посетила крамольная мысль. А вдруг это фальшивки? С все более нарастающей тревогой он наблюдал как кассирша крутила их и так и сяк перед люминесцентной лампой, пока, наконец, не убрала в кассу, удовлетворившись результатами осмотра.

Валентин тихо выдохнул. Как бы глупо он выглядел со всеми этими покупками, если не мог бы за них расплатиться? После такого он не рискнул бы показаться в этом магазине снова.

Продавщица меж тем отсчитала сдачу, но студент не спешил её забирать сказав:

— Теть Маш, Вы нас столько раз выручали. Оставьте себе.

Та лишь усмехнулась в ответ:

— Я человек старой закалки. Чужого мне не надо.

— Ну, тогда оставьте в качестве депозита — продолжал гнуть свою линию Валентин.

— Депозит. Не зря в институт ходишь. Вон, какие слова выучил. Ладно, иди уже.

Улыбнувшись друг другу, парень, переложив покупки в пакеты, направился к выходу, оставив

сдачу на прилавке. Стоило ему прикрыть за собой дверь, как раздался оглушительный взрыв, сопровождаемый звуком выбиваемых стекол, заставивший вжать голову в плечи.

Вслед за ним громко завопили десятки автомобильных сирен, перебиваемые криками людей. Вот только этого сейчас не хватало, думал парень, наблюдая за вздымающимися к небу всполохами огня всего в паре домов от магазина.

Пойти и посмотреть поближе? Ага, нашли дурака. Вместо этого Валентин, переложив пакеты поудобней со всей возможной прытью направился к родной общаге. Очевидцев и без него хватает. Тем более, сейчас как всегда начнут хватать всех, кто под руку попадется, и тогда продержат его до самого утра под предлогом снятия показаний.

Произошедшее изрядно подпортило настрой. Он-то уже предвкушал как заявится внутрь со всем этим добром да крикнет с порога — «Ребята, шоу продолжается», увидит их удивленные лица и даст остроумный ответ на вопрос откуда все это добро взялось.

Не успев пройти и половину пути, парень заметил, как к месту происшествия направляется несколько патрульных и пожарных машин. Быстро работают. Этого у них не отнять. Теперь

как бы комендант не разогнал их компанию по родным общагам.

— Валентин! — донесся до парня крик соседа по комнате, заставив обернуться. Игорь единственный в их компании, кто никогда не сокращал его имени. Так, а что он вообще на улице делает? С его-то простудой, да еще и без верхней одежды?

Стоило тому подбежать поближе, как парень в свете вечерних фонарей отметил его сильно помятый вид. Ну конечно, беда не приходит одна. Не зря говорят, после встречи с особистами ничего хорошего не жди.

Умом студент понимал, что давешний знакомый тут совершенно не при чем, но приметы такая живучая вещь, что после пары-тройки событий невольно начинаешь верить в них и сам.

— Что случилось?

— Там, это…

— Не мямли! — прикрикнул на соседа парень.

— Максим на Ольгу набросился. Я попытался помешать, но он как с катушек слетел! Очки мне разбил, вот… — Игорь продемонстрировал то, что осталось от некогда хорошей вещи.

Если Игорь здесь, тогда получается там только Ольга с Юлей остались? Сильно захотелось выругаться, но вместо этого Валентин лишь спросил:

— Ты хоть еще кого-то позвал?

— Точно, надо же коменданту сообщить.

— Забей. Лучше подержи пакеты. Сейчас все решим.

Сказав это, Валентин пулей вбежал в общежитие и взлетел по лестнице. Он уже слышал шум вперемешку с невнятными криками неподалеку, как одна из треклятых ступеней пошатнулась, буквально уйдя из-под ног и заставив принять упор лежа.

Не желая терять драгоценное время, он на четвереньках преодолел последние ступени, подбежав к двери и замерев перед ней. Что-то не так. Звуки внутри оборвались. Судорожно сглотнув, подготавливая себя к худшему, Валентин аккуратно потянул дверь на себя.

Первое что бросилось в глаза это окровавленный угол стола, опустив взгляд ниже Валентин обнаружил и Максима неподвижно лежащего у ножки стола. Его затылок окрасился в красный. Левее, сидя на собранном кресле-кровати всхлипывала Ольга прижимая руки к груди, а чуть правее застыла Юлия сжимающая в поднятой руке один из беспроводных джойстиков.

Подойдя к ней, он аккуратно накрыл своей ладонью её и тут же едва не одернул прочь. Паль-

цы обожгло холодом, а ведь он только с мороза. Парень, конечно, слышал, что от страха кровь может отхлынуть, но чтобы до такой степени. Это как же перепугаться надо?

— Пусти — шепнул Валентин и медленно разжал сведенные судорогой пальцы. Скользнув взглядом по джойстику и отметив отсутствие следов крови на нем, парень еле заметно, облегченно выдохнул.

Нашла же чем бить. Тут рядом и керамическая кружка и половник с кастрюлей, даже статуэтка у экрана есть, а она за джойстик ухватилась. Хотя, может это и к лучшему. Положив устройство на его законное место, Валентин подошел к пострадавшему и опустился на колено перед ним.

— Он м-мертв? Я… я его убила? — с надрывом в голосе произнесла Юлия.

Только истерики сейчас не хватает. Студент протянул руку к шее Максима, но где там щупать понятия не имел. Он же не врач в самом-то деле! Правда стоило лишь коснуться несчастного, как тот вздрогнул и тут же затих, не приходя в себя.

— Дергается, значит живой — констатировал очевидное Валентин. Впрочем, проводить какие-либо дальнейшие манипуляции он не решился. Пусть доктора разбираются.

— Вы что тут устроили?! — раздался громогласный голос с порога. Комендант. Игорек чтоб тебя. Все-таки не удержался и позвал. Хотя хуже уже не будет.

— Захар Петрович, скорую!

Хорошо хоть вопросов задавать не стал. Лишь глянув на распластавшегося Максима, он молча достал мобильный и удалился в коридор. Связь внутри у нас на редкость паршивая.

Валентин еще раз огляделся. М-да. Картина маслом. Кстати сама картина с поломанной рамой валялась неподалеку. Ранее она висела над столом, до того как его вытащили в центр комнаты.

— Значит так — оглядел девушек парень — Максим упал сам.

— Но… — попыталась возразить Ольга.

— Сам значит сам — повторил студент — и еще, не ведитесь на развод, если вам скажут, мол, кто-то признался в том, что произошло нечто другое. Только зря на себя наговорите. Просто упал. Как не помню, слишком быстро произошло. Это все. К счастью Игоря тут не было.

Обе согласно кивнули. Будь здесь Игорь, то сдал бы всех с потрохами. Это не в укор ему, просто есть такие люди. Вообще парень-то он хороший, да и сосед отличный. Столько раз его с курсовыми

выручал. Будучи просто помешанным на цифрах Игорь щелкал задачи как орешки. Даром что ли его тетка заведовала кафедрой и вела у них теорию вероятностей на первых курсах.

Валентину же в наследство от отца досталась лишь вспыльчивость. Из-за неё он так и не смог даже стажировку пройти. В итоге пришлось писать диплом по открытым данным. Вот и сейчас. Нет бы, чтобы покричать, помощь позвать. Внимание как-то привлечь. Так нет же, спешил сам все разрулить.

Посидели называется, отметили сессию. А ведь он почти успел. Гребаные ступеньки. Чертова администрация, что за все пять лет его учебы так и не сподобилась их починить. Завтра же лично этим займется. Сделает прощальный подарок своей альма-матер.

С коридора послышался глухой стук и чьи-то маты. Выйдя посмотреть, что случилось, Валентин застал еще одну жертву халатности администрации в фирменной куртке врача скорой помощи прижавшего ладонь ко рту и высказывающего своё недовольство извиняющемуся коменданту. Его коллега, не задерживаясь, прошел мимо студента в комнату.

После осмотра Максима положили на носилки

и отправили в больницу. Ольга отправилась вместе с ним, а ведь из-за их ссоры все и началось. Юлия же боялась оставаться одна, составить ей компанию в комнате, где все произошло, было откровенно плохой идеей, а так как её подруга и соседка по комнате уехала, то Валентин сопроводил её домой, где и задержался до утра.

Глава 2

— Зззз — раздалось громкое гудение телефона неподалеку, привычно поставленного на беззвучный режим, заставив Валентина проснуться.

Не открывая глаз, парень пошарил свободной рукой в поисках мобильного. Другая же, с расположившей на ней головой Юлии, уже не ощущалась своей, онемев за долгую ночь от плеча до кончиков пальцев, но Валентин не спешил её убирать, боясь разбудить девушку, заснувшую лишь под утро.

— Зззз — пошла вибрация на новый заход, вынуждая бросить бессмысленные попытки нащупать смартфон вслепую. Окинув комнату взглядом, студент нашел искомое на подоконнике. Пришлось постараться, чтобы достать его не вставая с места и когда он уже коснулся корпуса, вибрация пошла на третий круг. Юлия заворочалась и пробормотала нечто невразумительное.

— Да заткнись ты! — в сердцах воскликнул парень, подтаскивая мобильный к себе и с удивлением обнаруживая, что связь уже установлена.

Неловко-то как получилось. Не зная как реаби-

литироваться, Валентин решил просто проигнорировать произошедшее, притворившись, будто ничего и не было.

— Кхм. Утро доброе.

— Вообще-то уже день — раздался женский голос в ответ.

— Да? Возможно, возможно… — найдя взглядом часы на стене, Валентин отметил, что сейчас чуть больше часа дня, двадцать минут второго, если быть точным.

— Валентин Степанович, зайдите в деканат. Напоминаю, сегодня мы работаем до четырех — не дождавшись ответа парня, секретарь повесила трубку.

Похоже, он чем-то ей не понравился. Ну да ладно, не больно-то и надо. Сейчас его больше беспокоил сам факт вызова. Похоже, новости все-таки дошли до руководства института. Хоть и глупо было надеяться, что пронесет, но такая надежда все-таки присутствовала.

Одно хорошо, что позвонили ему, а не ей. Он-то сейчас может рассуждать здраво. Да и сборы много времени не займут. Они ведь так и заснули в чем пришли сидя на полу перед телевизором и облокотившись на кровать.

Аккуратно освободив руку и подоткнув на её

место подушку, Валентин потряс онемевшей конечностью, возвращая её к жизни. Завтракать или вернее уже обедать парень не стал, опасаясь шумом прервать сон Юлии, а потому лишь накинул куртку и отправился на выход.

Прикрывая за собой дверь, студент напоследок посмотрел на неё, сидящую на полу и тихо посапывающую в своей любимой кофте со знаком водолея. Милота. Эх, не будь она помешана на экстрасенсорике, цены бы ей не было.

Спускаясь по лестнице, парень вспоминал произошедшее вчера. Когда они с Юлией сидели в обнимку, в какой-то момент она приняла дружескую поддержку за нечто большее. Была ли она серьезна или это просто минутная слабость из-за стресса Валентин не знал.

Одним богам ведомо, каких сил ему стоил отказ. Даже о невесте пришлось напомнить. Но вот и это испытание пройдено. Вчера был худший день в его жизни. Стремные особисты, взрывы, больница, так еще и всю ночь подряд крутили спецвыпуск про этого недоделанного водяного.

Примерно после шестой серии Валентину захотелось искупать актера в соляной кислоте вместе с его дурацкой улыбочкой и коронной фразой — "Всегда рядом, всегда свой!". Эх, мечты, мечты!

Хруст снега, раздававшийся из-под сапог, умиротворял. В самом деле, ну что ему сделает декан? Его вина лишь в том, что все произошло в их с Игорем комнате. До защиты осталась буквально пара недель. Пожурит да отпустит.

Пребывая в расслабленном состоянии, студент и не заметил, когда на горизонте появился один из давних знакомых. Знаете, есть такой тип людей, послать их язык не поворачивается, а слушать, желания никакого нет.

По-хорошему обойти бы его широкой дугой, но тот уже замахал рукой. Студенту ничего не оставалось, как остановиться и поздороваться в ответ.

— Видел вчерашний спецвыпуск человека-амфибии?

— Только этим всю ночь и занимался…

— Как он этого огненного гада под орех разделал. Круто, не правда ли? Особенно когда…

Студент лишь вежливо кивал, продолжая слушать собеседника. Узнал и про то, как герой остановил человека-скалу в прошлом сезоне и гигантскую многоножку в позапрошлом, а также о планируемом кроссовере с аквавменом где они собирались без малого спасти целую вселенную.

Этот мир сошел с ума. Парню даже захотелось

дать в зубы словоохотливому знакомому, чтобы тот, наконец, заткнулся, как тут ему пришла мысль получше.

Достав мобильный Валентин, скользнув глазами по экрану, воскликнул:

— Ого, сколько времени уже прошло. Извиняй, но мне в деканат пора, а то опоздаю.

— Оу, сочувствую. Николаич умеет песочить.

— Ничего, прорвемся. Бывай, потом договорим.

Когда назойливый товарищ отошел на пяток шагов, Валентин разблокировал экран. В самом деле, сколько времени-то потеряно надо узнать. Вот только экран перекрывала надпись «Примечание: 1 Пропущенный вызов».

Нажав на «Детали» брови парня невольно поползли вверх. Несколько раз моргнув, он снова и снова перечитывал высветившееся на стареньком, исцарапанном, дисплее короткое «Батя». Звонки отца можно было по пальцам пересчитать, возможно, даже одной руки. Навскидку и не вспомнить когда они общались в последний раз.

Впрочем, Валентин не имел особого желания о чем-то говорить с ним. Последние хорошие слова папа… Студент поймал себя на мысли, что ему даже как-то неловко называть подобным образом Степана. Да, с отцом они не ладили и царапина,

разделявшая имя абонента на два слога, отлично символизировала их отношения, но то не вина Валентина.

В конечном счете, у каждого свой жизненный путь, но может батя не так уж и ошибался когда хотел пристроить его в армейское училище? Впрочем, это все лирика. Сейчас же ему лучше поспешить в деканат. Выйдя из меню и убедившись, что у него есть как минимум полтора часа перед закрытием, Валентин убрал телефон в карман.

Зайдя в университетский корпус, парень отточенным за годы учебы движением раскрыл перед охранником свой студенческий билет, но вместо того, чтобы, как всегда, просто нажать на кнопку разблокирующую турникет, он потребовал задержаться для осмотра.

Со всей возможной тщательностью обыскав парня, он, наконец, пропустил выпускника внутрь. Вот же дотошный, едва ли в трусы не залез и что только на него нашло? Точно! Вчера же взрыв произошел неподалеку от института. Такое ощущение, будто в 2008 вернулся.

Сколько тогда народа полегло страшно представить. А всему виной какая-то непонятная зараза, завезенная из-за бугра. После этого такая жесть началась. Чихнуть нельзя было без заполнения

тройки справок установленной формы.

Валентин невольно вздрогнул. Только бы не снова. Народ едва отходить начал от тех лет тотального контроля всего и вся. Нет, определенная бдительность сохранялась и по сей день, но уже без фанатизма.

Официально режим повышенной готовности отменили года два назад и, вспоминая, что именно тогда расплодились шарлатаны всех мастей, со своей экстрасенсорной мутью, студент порой грешным делом думал, что лучше бы и не отменяли.

Правда, сейчас, столкнувшись с реальной возможностью возобновления, парень не на шутку перепугался. Мало ли правительству моча в голову ударит и тогда все. Прощай молодость и здравствуй маршрут работа-дом.

Да, пару лет назад и на улицу нельзя было выйти, не наткнувшись на тут и там шатающихся особистов с их извечным вопросом — «А что вы, молодой человек, здесь делаете? Почему не работаете, не учитесь? А кто это может подтвердить? Пройдемте-ка с нами до выяснения».

Несколько таких встреч напрочь отбивали желание выходить на улицу кроме как по крайней нужде. Людей тогда пересажали, будь здоров.

Буквально скажешь что-то где-то не там и здравствуй нары.

Благо теперь уже за лишнее слово не сажают, хотя… скажи, какую гадость про действующего президента и Валентин сильно сомневался, что у такого человека на следующий день не выявится пара-тройка грешков за душой. А кто собственно без них? Лишь святые, да и те под большим вопросом. Как говорится — «Ваша свобода, это не ваша заслуга, а наша недоработка».

Сдав куртку в гардероб, парень быстро нашел взглядом тройное зеркало неподалеку, где и поправил ладонью растрепавшуюся на ветру прическу. Его кепка за всю зиму так и не покинула шкафа, уж больно хиленькой она оказалась. Ну что такое минус двадцать в самом-то деле? Разве это зима? Смех один.

При этом находились те, кто считал такую погоду холодной. На этих слабаков просто жалко смотреть. Они так скоро в забугорных папуасов выродятся, что уже при плюс пяти зубами стучат. Хотя, тут он немного покривил душой. Он-то с детства закалялся стараниями отца, хотя методы у того были те еще, но главное помогли!

Выбросив неуместные сейчас воспоминания из головы, Валентин споро поднялся на третий

этаж. Декан принял выпускника почти без задержек и уже через десять минут студент покидал приемную. Вот только сам разговор прошел както странно.

Чего только стоит вопрос о ЕГО самочувствии. А ведь парня в момент происшествия там и вовсе не было! О таком уместнее спрашивать Юлю или Ольгу, а не его. Маразм подкрался незаметно? Подумать только, Николаич и маразм, наши точно поржут от души, стоит лишь рассказать.

Выйдя на улицу, студент привычным движением запустил руку в карман куртки. Курить он уже с год как бросил, но в такие минуты, когда очень хотелось, Валентин приучил себя заменять сигарету драже.

Добраться до желаемых леденцов помешал плотный комок бумаги, не пойми как там оказавшийся. Вытащив его наружу, он с недоумением рассматривал деньги, восстанавливая события предыдущего дня.

До него только сейчас дошло, что он сдал в гардероб куртку с пачкой пятитысячных купюр внутри. Ему чертовски повезло, что работница гардероба не решилась проверить карманы. Иначе плакали бы его полмиллиона рублей. А ведь их без малого достаточно, чтобы рассчитаться с

институтом и начать жизнь с чистого листа.

Несколько раз, глубоко вздохнув и выдохнув, Валентин вернул себе самообладание. Он знал, что спонтанные и поспешные решения его бич, и как много раз они ему вредили. Никуда институт не денется. Пока, даже неизвестно куда его распределят. Может, какое теплое местечко подберут?

Деньги же лучше куда-нибудь вложить. Ты экономист или кто? Даже в ту же квартиру. Пассивы, активы, это все студент понимал, но каков же соблазн жить со Светой в своей собственной квартире, не снимая и не портя нервы общением с арендодателем.

Вопрос в том, как с ними поступить сейчас. Положить в банк? А ну как спросят, откуда у бедного студента такая сумма? Особенно подозрительно, что деньги неожиданно появились на следующий день после взрыва. Он конечно все и расскажет и докажет, сославшись на того худого особиста, благо визитку сохранил, но деньги могут изъять под предлогом вещдока.

Одна дилемма дополнялась другой. Валентин не знал, куда ему возвращаться, к себе в общагу или к Юлии? Наверняка она еще не до конца отошла от произошедшего и ей требуется поддержка.

От дум его отвлекла вывеска «СоветТелекома» замеченная боковым зрением.

Вот какой курьёз. Советский союз уже распался, а «СоветТелеком» живее всех живых. Функционируя во всех частях СНГ и напоминая о славном прошлом. Хотя прошлом ли? То, что рухнула союзническая надстройка, ничуть не помешало остаться странам добрыми соседями.

Покуда народы продолжают считать себя братскими все эти политические выкрутасы обычному человеку побоку. Молдаване, украинцы, казахи, белорусы — все едино, ничего не изменилось. Мы все также ездим в эти страны и спокойно обмениваемся товарами, а то, что валюта разная — так это дело десятое.

Он все равно собирался поменять телефон, которые у него ломались с завидной регулярностью. Было ли тому виной небрежное обращение или проклятие столь символичной фамилии Ломов, парень не знал, но факт остается фактом, дольше года устройства не жили.

Подойдя к витрине, Валентин отмахнулся от предложения подсказать ему что-либо. В этот раз ему требовался мобильный понадёжнее и при том недорогой. Деньги стоило поберечь для чего-то поважнее. В глаза сразу же бросился «Пионер»,

простая кнопочная звонилка с практически неиссякаемым запасом прочности, изготавливаемый одноименной фирмой.

Да и стоимость в две с половиной тысячи вполне устраивала, поэтому недолго думая парень развернулся к кассе, где на персональной подставке расположился самый настоящий эксклюзив. Ни ценника, ни характеристик на нем не было. Заметив его интерес, продавец приступил к делу:

— Хорош, правда? — Валентину оставалось лишь кивнуть, металлический корпус выглядел, что надо — Берия — с придыханием произнес консультант, будто это все объясняло.

Не заметив какого-либо энтузиазма на лице студента, он добавил:

— Ограниченная президентская серия, всего 10 штук выпустили. Каждый с индивидуальным номером. Вот гляди — продавец аккуратно взял смартфон и продемонстрировал римскую цифру 1 на стенке корпуса. Ты еще можешь успеть заказать пока все не разобрали.

— А зачем заказывать? Вот же он лежит.

— Ты на него не смотри. Он отложен. Просто опаздывает человек, вот руководство и приказало выставить пока, чтобы другие люди посмотреть

и заказать могли.

— А для кого, если не секрет?

— Да какой там секрет. Для актера этого — продавец скривил лицо и махнул рукой в сторону. Валентин тут же догадался о ком идет речь, ибо такова была стандартная реакция любого адекватного человека на это слащавое недоразумение, но все же решил уточнить.

— Под этим вы понимаете того самого?

— Угу — парень кивнул Валентину за спину, где в пробке как раз стоял троллейбус обклеенный рекламой кроссовера человека-амфибии и аквамена с призывом — «Скоро в кинотеатрах».

— Беру.

— Говорю же отложили. Правда все сроки уже вышли…

— Давай я десятку накину, магазину и тебе лично? — с энтузиазмом предложил Валентин.

Продавец что-то прикинул в уме, после чего удалился посоветоваться с руководством и уже через пару минут вернулся с улыбкой на лице.

— Забирай. У нас на складе другого магазина еще один есть. Подождет мажор, не облезет.

Этот парень определенно начинал нравиться Ломову. Как только принципиальное решение было принято, они приступили к подбору аксес-

суаров. Согласитесь как-то глупо брать хорошую вещь и при этом скупиться на атрибутику.

Особенно студенту понравился фирменный чехол со щепетильно выведенным портретом действующего президента и его бессмертной фразой «Я не знаю, что люди хотят, но я знаю, что им нужно!». Собственно в это изречение укладывалась вся внутренняя политика.

Заплатив за все про все сто восемьдесят тысяч с копейками Валентин бодрым шагом отправился на улицу. Одна только мысль о том, как изменится рожа этого земноводного, когда тот придет за заказом, а застанет пустой прилавок, безмерно поднимала ему настроение.

Он сделал еще несколько шагов по хрустящему снегу, как тут до него дошло. Он только что спустил сто восемьдесят штук в никуда! Какое ему вообще дело до того что этот петух подумает когда не получит желаемого? Хуже того, парень даже не заметил, как расстался с деньгами!

Валентин оглянулся назад. Может вернуться? Да не, неловко как-то. Да и мобильный же хороший. Ну не может он быть плохим за такие-то деньги! И все-таки сто восемьдесят тысяч!

Этим конструкторам явно стоило напомнить судьбу прообраза для бренда. Вот тебе и минусы

государственно-рыночной системы. Хотя, плюсов она предоставляла явно больше. В этом вопросе все преподаватели института демонстрировали похвальное единодушие.

Ему срочно требовалось отвлечься. Достав из кармана старый мобильный и глянув на время подходящее к четырем часам, парень все же решился набрать отца. Нет, он, конечно, мог проигнорировать вызов, но это ведь семья как-никак, что бы между ними не происходило.

Да, памятуя прошлый опыт, скорее ничего хорошего Валентин не услышит. Ну не стал бы отец звонить, чтобы поздравить его с грядущей защитой.

Пошли первые гудки. Степан трубку брать не спешил, и младший Ломов направился в общежитие, прижимая смартфон к уху. С каждым пройденным шагом напряжение все спадало.

Дав себе зарок подождать еще три гудка, студент облегчено досчитал до второго, дойдя до островка посередине дороги, как вместо третьего услышал голос отца, заставивший его невольно вздрогнуть. Они уже вечность не разговаривали, а голос у бати будь здоров:

— Да.

— У меня тут пропущенный от тебя. Что хотел?

— Новости видел?

Валентин сразу вспомнил вчерашний выпуск, где фигурировало название его родного города.

— Мельком. Что-то случилось дома?

— Ники больше нет. Похороны завтра. Приезжай.

От этих слов нечто внутри любящего сына оборвалось. Тошнота подступила к горлу. Рука невольно расслабилась, и пакет с новым смартфоном упал на грязный снег у дороги.

Водитель, проезжающий рядом, крикнул что-то нелицеприятное в адрес замешкавшегося студента, заодно обдав его коричневыми комьями из-под колес. Валентин никак не отреагировал на испачканные брюки с курткой, продолжая стоять на месте, все еще прижимая телефон к уху.

Мама… Как такое могло произойти? Ведь буквально на рождество с ней созванивались, а он тогда ей еще нагрубил, так как был занят подготовкой к сессии и сказал не отвлекать его всякой церковной ерундой от учебы. От воспоминаний защипало в глазах.

Из оцепенения его вывел писк мобильного символизирующего окончание разговора. Степан, не дождавшись ответа, попросту бросил трубку. Звуки вокруг ощущались приглушенными, будто

невидимая стена разделила студента со всем остальным миром.

Едва Валентин сделал шаг вперед, как сквозь окруживший его барьер пробился визг тормозов вместе с истеричным гудком. Машина остановилась буквально в десятке сантиметров от парня.

Человек за рулем беззвучно раскрывал рот и стучал себя кулаком по голове. Студент недоуменно перевел взгляд на горящий красным светофор и отступил, ничего не сказав в ответ.

Светофор еще несколько раз сменил цвета с красного на зелёный и обратно, а парень продолжал с отсутствующим взглядом и в полном молчании наблюдать за проезжающими машинами.

Глава 3

Валентин и сам не заметил, как ноги привели его к вокзалу. Вроде только что с отцом разговаривал и вот тебе на, уже стоит перед кассой. Экспресс ушел считанные минуты назад, пришлось брать билет на обычный. Впрочем, часом раньше, часом позже, какая теперь разница?

Сейчас ему не хотелось никого ни видеть, ни слышать. Правда, оживленный вокзал диктовал свои условия, с которыми оставалось лишь смириться. Впервые, за очень долгое время, парень плакал. Плакал настолько тихо, что можно сказать даже беззвучно, лишь спина время от времени слегка подрагивала. Проходящие мимо люди презрительно смотрели на «очередного алкаша».

Замызганная куртка с брюками, раскрасневшееся от мороза и слез лицо, наталкивали окружающих на определенные мысли. Эх, знали бы они, что у этого «алкаша» сейчас лежит в маленьком пакетике под креслом наверняка бы охренели.

О чем он вообще сейчас думает?! Толку ему теперь от этой безделушки. Правильно, старшие

и более состоятельные товарищи говорили — не просри жизнь на барахло! Погонишься за ним, и глазом моргнуть не успеешь, как потеряешь нечто, по-настоящему дорогое.

Справедливости ради стоит отметить, что далеко не все прохожие скользили по нему равнодушным взглядом. За время ожидания несколько доброхотов подошли справиться о его самочувствии, но Ломов лишь отмахивался от них, продолжая смотреть в пол и отправляя особо настойчивых в пешее эротическое путешествие.

Безусловно, такое отношение обижало их до глубины души, но сейчас парню до их чувств попросту не было дела. Не нравится? — ну и Блорк с ними, как любила говаривать мама. Мама… больше она так никогда не скажет. Нет её с нами отныне.

Как такое могло произойти? Ведь она никогда не жаловалась на здоровье. Может он просто ослышался и все это глупое недоразумение?

Сейчас он наберет маму и услышит её голос. Валентин даже достал телефон и замер. Кого он обманывает? Отец никогда не стал бы шутить о подобном.

Объявление о прибытии электрички позволило ненадолго отвлечься от мыслей, и парень

поспешил к указанной платформе.

Когда до дверей оставалось шагов пятнадцать, до него донесся женский голос. Кто-то кого-то искал в толпе. Впрочем, какое ему до того дело?

— Молодой человек, — продолжала надрываться девушка позади — Парень, — раздался голос ближе и уже перед дверьми кто-то потянул его за куртку — да подожди же ты!

Обернувшись, Валентин застал хозяйку голоса. Её образ выглядел размытым. В глаза бросилась лишь яркая альпинистская куртка и фирменный пакет «СоветТелекома».

Прежде чем он успел сфокусировать взгляд, чтобы разглядеть её получше, она вдавила ему пакет в грудь со словами: «не теряй больше, не похоже, что ты можешь себе это позволить», — а затем прошмыгнула во все еще открытые двери.

Валентин застыл на месте в смешанных чувствах. С одной стороны он испытывал благодарность к незнакомке. С другой же продолжением фразы девушка его прилюдно опустила.

В каком-то смысле она была, конечно, права. Он действительно не мог позволить себе покупать подобное на ежедневной основе, но все равно прозвучало это как-то обидно.

Зайдя внутрь одним из последних, студент

пытался выцепить незнакомку в толпе, но, так и не добившись успеха, он сдался. Когда Ломов закончил обход, электричка успела совершить несколько остановок и девушка вполне могла сойти на одной из станций.

Пока ехал, молодая парочка совсем рядом обсуждала недавнее происшествие в столице, будто бабки старые. Не услышать их было попросту невозможно. Как оказалось, взрыв произошел в центральном офисе «Пионера», компании выпускающей одноименную линейку телефонов.

К счастью все разрешилось достаточно удачно. Благодаря присутствующему на месте директору, быстро и четко организовавшему эвакуацию, никто не погиб. Более того, разбираясь в медицине, он смог оказать пострадавшим первую помощь.

Как итог, из пятнадцати сотрудников находившихся на месте лишь двоих госпитализировали с ожогами средней тяжести, остальные отделались легким испугом. В этот момент Ломова взяла гордость за отечественных управленцев. Под таким руководством и работать не зазорно!

— Неужели теракт? — спросила у своего парня девушка.

— Не делай поспешных выводов. Расследование еще ведется. К тому же за последние пять

лет ничего подобного точно не случалось. Мы же тебе не США, наши службы своё дело знают.

Тут он был прав на все сто. Штаты и теракты. Их часто крутили по телику, напоминая народу как хорошо ему живется в родной стране. Интересно как там Александр?

Со своим другом детства парень расстался еще до окончания старшей школы. Несмотря на бушующие запреты, тому все-таки удалось урвать счастливый билет и получить визу в Америку. Там он и планировал остаться учиться да работать.

Вообще в детстве ему крупно не повезло. Сначала отец без вести пропал, потом мать упекли в психушку. То ли она спилась, то ли руки на себя хотела наложить, не суть важно. Тетку и ту эпидемия забрала, когда они учились в седьмом классе.

Так и попал пацан в детский дом, но, несмотря на все это не сдался, сумел выкарабкаться. В люди вон выбился. За это Валентин его искренне уважал. Хотелось верить, что у него там все хорошо. Так, за отвлеченными размышлениями, оставшиеся два часа пути пролетели незаметно.

По внутренней связи раздалось оповещение об остановке, и толпа направилась на выход. Не-

смотря на крохотные размеры вокзала, а может благодаря им, здесь ощущался уют. Хотя, скорее всего, тут замешано личное отношение. Родной город как-никак.

Единственное, что портило атмосферу это расклеенные на стенах флаеры и плакаты призывающие раскрыть свои способности, узнать судьбу итд итп. Сколько же шарлатанов после послаблений развелось. Закрыли бы их и дело с концом, но нет, они все плодятся и множатся. Колдуньи, гадалки, экстрасенсы, битвы между ними и призывы к участию в этих дурацких шоу.

Но эти мелкие прыщи на теле архитектуры никак не могли сравниться с самым настоящим шрамом. С гигантского баннера, расположившегося над выходом на посетителей взирала смазливая рожа человека-амфибии.

— И здесь этот гамадрил… — пробормотал Валентин, опуская взгляд и наблюдая, как столь знакомая ярко-оранжевая альпинистская куртка просочилась к выходу среди остальных.

Сплюнув с досады, студент встал в очередь на досмотр. Двигалась она, по правде сказать, крайне медленно. И чего спрашивается, переполошились? Взрыв-то в Москве произошел, а не тут!

Минут через пятнадцать подошла и его очередь. Проверив документы, его сначала пропустили через большой металлодетектор, затем обработали ручным, под конец обыскали, причем с рядом находившейся собакой.

Заглянули и в пакет, не удержавшись от вопроса, откуда у студента деньги на такую «роскошь». Им-то какое до этого дело? И все же парень удовлетворил их любопытство, сославшись на кредит.

Интересно, как только та девушка прошла через все эти круги ада так быстро или лишь его удостоили таким повышенным вниманием?

Поймав себя на мысли, что она не выходит у него из головы Валентин поразился самому себе, попутно кивая в такт зачитываемым стражами порядка инструкциям.

Выйдя на улицу, Ломов вдохнул холодного воздуха и, отходя подальше от людского потока, достал смартфон, намереваясь сообщить бате о своем прибытии, но не тут-то было. Проклятие фамилии добралось и до него. Не мог заряд сесть менее чем за сутки, а значит он сдох.

И почему ему так не везет с техникой? Причем с самого детства! Если вспомнить, то тогда особенно обидно было. Стоило второй приставке сгореть, как родители наотрез отказались поку-

пать новую, а друзья, зная об его «одаренности» не подпускали к своим, жлобы суеверные!

Да и вообще детство было так себе. Из-за большой любви к отцу мать никогда не препятствовала методам его воспитания. Вспомнить хотя бы когда батя его в мокрый песок закапывал и оставлял так на пару часов закалки ради.

Дикость? Возможно. Но Валентину все-таки хотелось верить, что отец своё дело знал. Да и результат налицо, так что ему не на что жаловаться. Хотя тогда он этого не понимал и что есть сил старался увиливать от такого рода тренировок, до поздней ночи пропадая с друзьями.

Из-за вот таких непростых отношений Ломову не очень-то и хотелось звонить бате. Поэтому сейчас в глубине души он даже тихо радовался поломке. Можно было бы конечно попросить прохожих, но… кстати, а куда это все подевались?

Парень покрутился на месте, но на всем протяжении взора так никого и не заметил. Чего это они все попрятались? Время-то далеко не позднее. Да, уже стемнело, но муниципалитет на освещение не скупился, а потому отсутствие людей на улицах выглядело, мягко говоря, странным.

Проходя через пустой, тихий парк, студент занервничал. Ни влюбленных парочек, ни мам с

ребятишками — никого. Еще бы туману сюда напустить и вылитый сайлент хилл выйдет! Стоило только подумать об этом, как рядом раздался звук лопающегося стекла и одна из ламп погасла.

— Тьфу! Напугал-то как, фонарь долбанный! — Сказал парень и судя по раздавшемуся неподалеку мужскому мату не его одного.

Слава тебе Господи, хоть какие-то люди, а то уж он начал думать, что в другой мир попал.

Бодрым шагом, направившись на звук, студент запоздало обратил внимание на табличку с текстом: «По газону — ходить не резонно, каждый пройдет — и не будет газона!».

Нехорошо как-то вышло. Ну, ничего уже не поделать. Раздвинув кусты, парень увидел парочку ребят в форме. Один постарше, другой помладше.

— Не матюгайся, Володь. Тут же дети ходят. Подумай, какой пример ты им подаешь? — обратился старший к молодому.

— Да ну тебя, Коль. Какие к черту дети в такой-то час?

Первый — Владимир, а второго, значит, Николаем звать. Понятно — сделал себе пометку студент.

— Ты сам еще ребенок!

Воспользовавшись образовавшейся заминкой в разговоре, Валентин выступил на светлый участок со словами:

— Здаров, мужики! — сказал он и, убедившись, что привлек их внимание, с улыбкой спросил — Не в курсе, что тут творится? Приезжаю в родной город, а тут, будто филиал Чернобыля открыли!

— Ты с таким не шути! — Ответил Николай, напустив строгости в голос. Впрочем, не сказать, что это возымело на Ломова какой-то эффект. До бати ему было далеко. Тот так сказануть мог, что в калач свернуться захочешь.

Тем не менее, Николай отчасти был прав. Не самое удачное сравнение, учитывая, что в городе присутствует АЭС. Остановленная и превращенная в музей, но все же…

— Понял, сглупил, признаю, но что все-таки случилось-то?

— Ничего хорошего — буркнул он, но чутка помолчав, добавил — Маньяк у нас объявился. Мы вот, нашим помогаем за порядком следить — Николай кивнул на ленту дружинника обвязанную вокруг рукава на плече— а, ты что здесь в такое время забыл? Разве тебе не говорили, что по вечерам лучше не шляться?

Ну да, что-то такое парень слышал тогда на

вокзале, но не обратил на это должного внимания, пропустив информацию мимо ушей. Хотя маньяка они точно не упоминали!

— Прогуляться хотел, свежим воздухом подышать. Время-то детское — признался Валентин. Хотя, по правде говоря, он самую малость слукавил. Была у него и еще одна причина. Ему попросту не хотелось идти домой к отцу, но посторонним точно не следует об этом знать.

— Тогда лучше с нами прогуляйся — предложил Николай.

— Да ладно вам, мужики, чай не маленький!

— Не маленький он — передразнил его старший — а знаешь ли ты, что среди жертв и покрепче тебя люди попадались и им, как понимаешь это не шибко помогло. Так что не спорь!

Взвесив все за и против, Ломов и вправду решил не спорить. Что-то застращали они его слегка этими слухами, и теперь продолжить гулять в одиночку ему казалось не самой удачной идеей. Более того, положив руку на сердце, ему было откровенно стрёмно оставаться одному.

Ничего, поиграет в героя как-нибудь в другой раз, а пока лучше прислушаться к голосу разума. Так, втроем они и продолжили патрулирование. Улицы все также были пусты, поэтому неожи-

данно выступившая под свет фонарей одинокая фигура, тут же привлекла их внимание.

Повернутый к ним спиной человек медленно брел вперед, неловко переваливаясь с боку на бок. Создавалось впечатление, что тот еле стоит на ногах. Было в нем и еще что-то неумолимо странное, о чем Ломову оставалось лишь догадываться, покуда они не нагнали его.

Причиной этому чувству неправильности послужила одежда прохожего. Вернее её отсутствие. Нет-нет, полностью голым он не был, но одет явно не по погоде. Одни только тапочки на босую ногу чего стоят! Заметил это и Николай, окликая его:

— Эй. Ты как там? В порядке? — Будучи проигнорированным, старший подошел ближе, положив руку на плечо незнакомца, и повторил вопрос.

Однако, издав нечленораздельное мычание вместо ответа, тот резко развернулся и, замахнувшись рукой на манер лапы, попытался ударить. Николай отпрыгнул назад, уворачиваясь и, для наглядности, дважды стукнув себя кулаком по голове сказал:

— Ты что, совсем дурной, на людей бросаешься?!

Прохожий вновь проигнорировал вопрос, уставившись Валентина. Теперь парень мог

разглядеть его во всей «красе». С полуоткрытым ртом, из которого стекала струйка слюны, выглядел мужчина достаточно мерзко. Бухарик что ли? Внимание студента перекочевало на рубаху. А это еще что?

— Ты-ы — не давая Ломову завершить мысль, растягивая гласную, обратился к нему незнакомец.

— Не-не, мужик, ты меня с кем-то спутал. Я тебя вообще первый раз в жизни вижу — хотя и на этот раз Валентин слукавил, было в чертах его лица нечто смутно знакомое.

— Коль, погляди-ка на его рубаху. Это ведь кровь, да? — Обратился к старшему, Владимир.

— Угу — подтвердил Николай — готовься Володь, брать гада надо.

— Ты… — повторило это чучело, медленно приподнимая дрожащую руку и выставляя вперед указательный палец, после чего бросилось прямо на Ломова.

Сказать, что тело среагировало само не совсем правильно, все-таки Валентин давненько не практиковался, но небольшая заминка не помешала ему ухватить оппонента за руку, а затем перекинуть через спину, приложив о заледеневший тротуар, после чего тот сразу затих.

— Вот же зомби недоделанный — потрясая в воздухе рукой, сказал студент, не сводя глаз с пятна на одежде нападавшего.

— Парень, а ты не сильно его приложил? — Подал голос молодой — что-то он совсем не шевелится — продолжил он, в подтверждение, тыкая лежачего носком сапога.

Блорк! Этого еще не хватало. Неужели он головой о лед стукнулся, когда падал? Вот и помогай после этого стражам порядка!

— Ребят, вы же подтвердите, что это была самооборона? — сказал Валентин, переводя взгляд с одного на другого и тут лежачий несколько раз втянув воздух в ноздри, будто принюхиваясь к чему-то, резко распахнул глаза и присел — О! Живой! — Искренне обрадовался Ломов.

Владимир с Николаем положили руки на плечи незнакомца, но он будто замечая их хватки, всем телом дернулся вперед, заставляя молодого упасть, а старшего разжать ладонь, выпуская человека. Тот поспешил спастись бегством, но не тут-то было. Бросившийся ему в ноги Николай вынудил его вновь встретиться с тротуаром, на этот раз лицевой стороной.

— Володь, помогай! — Крикнул Николай, перебираясь выше и заламывая лежачему руку.

Владимир повторил маневр с другой стороны, покрепче прижимая к земле, но мнимый зомби сдаваться явно не собирался — да не дергайся ты! Руку сломаешь!

Валентин же благоразумно остался в стороне, мирно наблюдая за происходящим. Минутой ранее его вмешательство чуть не обернулось для него сроком, реальным или условным не суть важно, главное то, что после его получения найти работу будет в разы сложнее и теперь охоты принимать участие в задержании у него резко поубавилось.

— Кровь откуда? — Практически в ухо человеку прокричал Николай — Ты где так заляпался спрашиваю?! — Однако ответом ему было лишь нечленораздельное мычание яростно вертящего из стороны в сторону головой незнакомца.

Стоило профилю человека попасть под свет уличного фонаря, как Ломова вновь посетило чувство, будто где-то он уже его видел. Именно в таком виде, с заломанными назад руками.

— Слушайте, а вам его рожа знакомой не кажется? — Спросил дружинников студент.

— Кажется, не кажется — потом разберемся — передразнил его Николай — Лучше помоги на него наручники одеть, они у меня сзади. — Его

манера общения уже начинала раздражать, что отнюдь не прибавляло желания помочь, видя, что парень замешкался, он добавил — Давай шустрее, а то вырывается, сволочь!

— Он что, совсем боли не чувствует?! — Сказал, с трудом удерживающий человека Владимир.

— Да он обдолбан походу! — Ответил напарник.

Ладно. Как бы он не относился к этому человеку, а позволять разгуливать по городу агрессивному наркоману точно не стоит. Ничего, проглотит эту мелкую обиду, не облезет. Сейчас явно не время для велеречивых речей. Придя к этому заключению, Ломов сделал шаг вперед как тут…

Удерживаемый дружинниками незнакомец резко расслабился всем телом, а затем сделал отчаянный рывок, вдавливая заломавших ему руки людей в землю и устремляясь вперед.

— ОСТОРОЖНО! — Что есть мочи крикнул Николай, обращаясь к столь не вовремя вышедшему из переулка прохожему в ярко-оранжевой куртке, но тот, толи не расслышав, толи испугавшись, продолжал стоять перед мчавшимся в его сторону наркоманом.

Валентин, чувствуя вину за произошедшее, вызванное его медлительностью припустил за

ним, но помощь парня не потребовалось. Как только зомби достиг потенциальной жертвы, он, замерев на месте, задергался в конвульсиях, после чего упав на спину вновь затих.

— Ну вот и все — сказала девушка наблюдая как с небольшой пропалены в груди незнакомца поднимается слабый дымок, попутно быстро убирая руку в карман, где скорее всего и хранила шокер, а затем обратила внимание на подбежавшего студента — О, и ты здесь потеряшка? Больше ничего не посеял?

Девушка улыбнулась, и свет фонаря эффектно отразился от её зеленых глаз. С языка Ломова почти сорвалось «тебя», но парень вовремя осекся. О чем он вообще думает? У него же Света есть!

— Я все думал, кого он мне напоминает — перевел тему студент, отводя от обладательницы куртки взгляд — разве это не наш бывший замминистра просвещения Клинских?

— Да ладно тебе, его же на принудительное лечение отправили — сказал подошедший к ним Владимир и, оглядев больничную рубаху с тапочками на лежачем, с сомнением добавил — а ведь и правда, похож. Что скажешь Коль? А ну как он у нас маньячил?

— Знаешь, Володь — Николай сделал паузу,

прежде чем продолжить — После того, что он на прямой трансляции устроил, я уже ничему не удивлюсь.

Теперь Валентин вспомнил ту самую сцену, что разлетелась по всем новостям, когда его в конференц-зале охранники скручивали да мордой в пол укладывали.

— Слушай — сказал молодой, толкая локтем в бок старшего коллегу — не значит ли это, что нас теперь к награде представят, а?

— Представят, представят, если болтать поменьше будете — опустила их на грешную землю, девушка — должны же понимать, о чем можно говорить, а о чем нет! Покараульте его пока, а я наряд вызову — сказала она и, не дожидаясь ответа от слегка пришибленных таким отношением дружинников, резко развернулась, махнув связанными в тугой хвост волосами.

Наблюдая, как она на ходу отточенным, элегантным движением достает мобильный и прикладывает его к уху, студент вспомнил, что так и не поблагодарил её за находку.

Брось, Валя! Нужна ей твоя благодарность как корове седло! Лучше подумай о том, что произойдет, когда сюда полицейские подъедут. Наверняка просто так не отпустят. Все эти опросы

да допросы, скорее всего на несколько часов растянутся и что он тогда, под утро домой заявится?

— Шел бы ты отсюда парень — сказал Николай, смотря на ручные часы — одиннадцатый час уже пошел. Мы-то ладно, служба такая, а к тебе точно придерутся — Ломов кивнул — и еще. С десяти до шести у нас комендантский час действует. Так вот на глаза их патрулям лучше не попадайся. Разбираться не будут, мигом в кутузку упекут.

Еще раз кивнув, студент поспешил домой. Памятуя наказ старшего, передвигался Валентин исключительно дворами, чтобы случайно не пересечься с комендантскими. Если все обстоит, как ему сказали, то так и похороны матери пропустить недолго попадись он им на глаза.

Из головы не выходил образ девушки. Как она их отбрила! А главное, полностью по делу. Может Клинских из больницы сбежал и находился под этими, как их там, седативными препаратами?

Не удивительно, что такое не хотят афишировать. Если люди узнают, что отправленные на лечение чиновники сбегают из мест содержания, такой хай подымиться, страшно представить.

Хруст снега под ногами сменился противным «чавк». Неужели вляпался? Этого только не хватало! Господи, пусть это будет просто грязный снег!

Парень остановился и посмотрел под ноги, но нет, там все оказалось чисто, и в этот момент звук повторился, а ведь студент оставался на месте.

От этого ритмичного хлюпающе-чавкающего звука раздающегося казалось отовсюду, становилось не по себе. По коже пробежали мурашки. С каких это пор он стал таким трусом? Ну звук, ну неприятный и что с того? Вот если не поторопится, проблем точно не избежать.

Сделав один-единственный шаг вперед, студент замер и прислушался. В ответ на вышедший из-под подошвы хруст, чавканье смолкло. С другой стороны многоэтажки послышался ряд мелких, поспешных шагов. От навалившегося чувства тревоги на лбу Валентина выступила испарина.

В просвете между домами остановился силуэт собаки, большой, с неестественно длинными задними лапами и плоской, овальной рожей, со свисающими по бокам комьями блестящих на свету волос. Вот же уродливая псина. Не город, а прямо фильм ужасов какой-то.

Несколько долгих секунд это создание рассматривало Валентина, прежде чем зарычать и сделать шаг в его сторону.

— Хороший песик — парень поднял руки ладонями вперед и медленно отступил самую малость

назад — Песик хороший.

Вот только его увещевание не подействовали на капризное животное и оно лишь нарастило темп, с которым приближалось, вот-вот готовясь перейти на бег.

Но Ломов её опередил, развернувшись и побежав сам. Собака не отставала, а стоило ему выбраться на улицу, как откуда-то сбоку послышался властный голос.

— Ты кто?.. А ну стоять! — ага, щас, нашли дурака, продолжил бежать парень, игнорируя свисток позади. Остановится он как же. Особенно сейчас, когда у него настоящий волкодав за спиной.

Однако, как вскоре оказалось это меньшая из его проблем. Сзади раздалось несколько одиночных выстрелов. Блорк! Да они совсем там свихнулись что ли, в людей стрелять?!

Валентин прибавил темпа подгоняемый отдаленными выкриками патрульных и собственными нелицеприятными замечаниями касаемо комендантов и бродячих собак. Погоня вроде как начала отставать. По крайней мере, выстрелов более слышно не было.

Стоило ему только подумать об этом, как особо ретивый служака зарядил очередью из автомата. Валентин инстинктивно пригнулся, споткнув-

шись на следующем шаге и, не замедляя темпа, пробежал с десяток метров на четвереньках. Вот что с человеком страх делает. Хорошо, что вокруг людей не было с их вездесущими смартфонами, потом бы на улице показаться не смог.

Увидев прикрываемые охранником двери гостиницы, парень, не раздумывая ворвался туда, сбив одного из внутренних сотрудников с ног и, прежде чем к нему предъявили какие-то претензии, Валентин устремился к стойке информации.

— Дайте мне лучший номер — тяжело дыша, сказал Ломов, закрывая все возможные возражения.

***

Этим вечером произошло еще одно событие. На этот раз в одном из магазинов «СоветТелекома». Пришедший за своим заказом одетый с иголочки молодой человек решительно зашел внутрь игнорируя, что до закрытия оставались считанные минуты.

Сын Леопольда знал, уж кого-кого, а его обслужить обязаны несмотря ни на что. Продавец со скучающим выражением лица нетерпеливо поглядывал на часы, но увидев вошедшего, мигом подобрался и натянул на лицо приветливую улыбку.

— Вечер добрый, Лев Леопольдович. Подождите. Сейчас принесу вашу «Берию».

Сказав это сотрудник удалился в подсобку. Все-таки приятно быть знаменитым. Ни представляться, ни напоминать о себе не надо. Все само-собой разрешается. А ведь папа поначалу был против.

Он-то по понятным причинам не мог сильно афишировать своё присутствие в стране. Ну, точнее, ему понятным. Льву же для получения согласия пришлось через сестру уговорить Леона, выставить свою кандидатуру на главную роль, вот тогда-то отец и зашевелился.

Дурацкое какое-то у их предков соперничество. Сколько Леопольд не пытался ему объяснить, для парня, взращённого в России, оно казалось чуждым.

— Пожалуйста. Ваш заказ — прервал его размышления продавец, вернувшись с упакованным «Берией». Папа определенно оценит, когда получит в подарок первую модель новой ограниченной серии смартфонов. Он постоянно напоминал сыну быть первым всегда и везде.

— Благодарю — сказал Лев и, рассчитавшись, отправился домой, чтобы через пятнадцать минут вернуться назад.

Не обратив внимания на скромную табличку «Закрыто» на дверях, он ворвался внутрь. Продавец , сверяющий выручку перед закрытием кассы, отвлекся от своего занятия, чтобы порекомендовать посетителю зайти завтра, как тот опередил его вопросом:

— Это как понимать?! — запыханный, с порванным рукавом, растрепанной прической и глазами на выкате, исполнитель главной роли человека-амфибии потерял свой былой лоск и достоинство тыча недавно забранным смартфоном в лицо консультанту.

— Ваш заказ. Берия. Ограниченная серия. Все верно. Что-то не так? — продавец спокойно прошелся по фактам, несмотря на явно демонстрируемую агрессию собеседника. Он прекрасно понимал, что симметричный ответ на действия покупателя не поможет его успокоить.

— Ты мне лапшу на уши не вешай! Где мой смартфон?!

— У вас в руках — недоуменно сказал человек. Он решительно не понимал сути претензий.

— Это дерьмо ты можешь в задницу себе засунуть! — выкрикнув это, Лев, со всей силы швырнул мобильный на пол. Даже усиленный корпус не выдержал такого обращения и рас-

кололся.

Наблюдая за судьбой смартфона, продавец невольно сглотнул, но все же нашел в себе силы сказать обязательное в такой ситуации, попутно нажав на тревожную кнопку.

— Деньги не вернем.

— Чхал я на деньги. Я заказывал первый! А ты мне что подсунул?!

— Вы предзказали смартфон из этой серии, мы отложили. Однако магазин не может гарантировать то, какой именно вам достанется. Мы сделали все возможное, для того чтобы удовлетворить ваши пожелания и подобрали одно из первых сошедших с конвейера устройств.

Консультант попытался воззвать к голосу разума, не переставая при этом неистово давить на кнопку. Только психов ему здесь не хватало, когда он один с полной кассой наличности.

— Издеваешься? Да они же все были проданы в вашу сеть! Значит и первый среди них должен быть! — не унимался актер.

— У нас действительно был в наличии смартфон с номером один, и он ждал вас с самого рождества, о чем мы неоднократно напоминали…

— И где же он?

— Сегодня, по согласованию с руководством, он был продан другому клиенту.

— Кому? — опершись руками о стойку, Лев наклонился вперед, заставив продавца отшатнуться.

— Извините. Мы не разглашаем сведения о покупателях. Все равно это не изменяет тот факт, что таких смартфонов всего десять во всем мире и вы счастливый обладатель второго из них — консультант перевел взгляд на остатки устройства на полу и добавил — точнее были таковым.

— Я спросил, кому ты его продал?! — рассерженный покупатель все же дотянулся до фирменной рабочей рубашки сотрудника «СоветТелекома» и, схватив за нее, поднял продавца над полом.

Палец, буквально прилипший к тревожной кнопке, соскользнул с неё. Да где же эта полиция, когда она так нужна?

— Не знаю. Мы паспорта не спрашиваем. И данных карты нет. Он наличкой расплачивался!

— Да чтоб тебя! — Лев отвел руку в сторону намереваясь швырнуть человека об одну из стоек как из неприметной двери рядом вышел такой же серый, ничем не примечательный человечек с небольшой, абсолютно белой керамической кружкой, над которой витал пар свежезаваренно-

го чая и сделав маленький глоток, тихо произнес ни к кому конкретно не обращаясь:

— Ну и что это вы тут устроили? — Консультант и Лев синхронно переключили внимание с друг дружки на новое лицо.

В простой гражданской одежде он ничем не отличался от обычных прохожих, и лишь цепкий взгляд да не дюжее самообладание выдавало его. Продавец совершенно забыл о нем, так как тот еще днем заявился просмотреть записи с камер видеонаблюдения в связи с недавним взрывом рядом и до сих пор не покидал маленькой каморки. Сделав еще глоток, он продолжил:

— Отпусти парня. Зачем тебе эти проблемы? Тут ведь вон — человек кивнул на один из углов, где запряталась камера — запись ведется.

Старший лейтенант поймал себя на мысли, что занимается не своим делом. Ему отчет к утру сдавать, а он тут с буйными покупателями возится. Наверное, все дело в том, что ему жизненно необходимо было отвлечься. Работа мысли достигла такого уровня, что любой посторонний звук буквально выводил из себя, апофеозом же стал визит Льва.

— Запись, вот оно! — уцепился за слово актер и отпустил несчастного, заставив того упасть на

пол и повалить несколько аксессуаров вслед за собой — Мне нужна запись сегодняшнего дня!

Особист лишь сделал еще один глоток. Бедный мальчик. Похоже, он даже не представляет, в какой стране живет. Запись ему подавай, как же. Может еще кофе в постель? Упс. «Кажется», он «нечаянно» произнес последнюю мысль вслух.

— Да ты хоть знаешь, кто я такой? — сказал Лев, невольно сжимая кулак, что не ушло от внимания нового собеседника.

Ой, какие мы грозные. Напугал ежа го… кхм. Пора заканчивать с этим цирком. Конфронтация не позволит поскорее вернуться к работе.

— Закон есть закон.

— Ах вот оно что, законы вспомнил. Ну что ж… — сказав это парень закопался в свой мобильный.

Звонить, кому собрался? Ну, пускай. Побеседуем, не впервой. Безопасник вновь отхлебнул из кружки. Эх, попадись он ему в 2008, мигом бы отправил в далекие дали вместе с абонентом на той стороне. Да даже два года назад можно было что-то сделать, а сейчас, со всей этой либерализацией, увы, поезд ушел. Теперь все только через суд.

— Михаил Евгеньевич? — Услышав это старлей

невольно дернулся. Да нет, быть того не может, чтобы он разговаривал с тем самым — Вечер добрый. Тут одна небольшая проблемка нарисовалась. Вас не затруднит объяснить одному из ваших сотрудников, в понятных ему терминах, как важно проявлять участие к нашим просьбам?.. Отлично, передаю трубку.

— Вас — сказал парнишка, передавая трубку и улыбаясь — желаете поговорить?

Последний вопрос все прояснил. Хорошая попытка парень. Наверняка простое упоминание имени-отчества Беркутова не раз позволяло тебе получать все, что хочешь. Вот только сейчас ты не на того напал. Он уже общался с Михаилом Евгеньевичем по службе и с каким-то тезкой точно не перепутает. Взяв телефон безопасник представился по форме:

— Старший лейтенант федеральной службы безопасности Петренко, слушает.

После чего старлей надолго замолчал. Лишь вначале разговора он слегка приподнял бровь и более никакой реакции не продемонстрировал до самого конца, когда сказав «Принято» передал телефон назад Льву Леопольдовичу, а кружка, ручку которой он продолжал держать в руке, со звоном разбилась об пол разлив своё содер-

жимое.

Посмотрев себе на руку, особист разжал кулак, отпуская в полет, бессмысленный кусок керамики, добавляя его к прочим осколкам на полу, после чего ровным голосом обратился к актеру:

— Вас интересует запись за весь день или за конкретный промежуток времени?

— Так-то лучше. Ну — обратился он к ошарашенному консультанту, — в каком часу он был?

Глава 4

На втором этаже полуразрушенного здания находились двое — отец и сын. Хотя, взгляни на них сторонний наблюдатель, то никогда не признал бы в них родственников. Старший обладал прямо-таки болезненной худобой, в то время как младший напоминал откормленного «братка».

Александр внимательно рассматривал пяток карандашных рисунков, набросанных для него Дезире. Эти люди, нет, правильней сказать создания редко появлялись на публике, но именно они ответственны за все, что произошло со страной в последние десятилетия.

В том числе и за гибель родной тетки, что привело подростка на порог детского дома. Лишь благодаря уму он смог выбраться из этого миниатюрного ада и отправится по гранту за границу, где и встретил пропавшего без вести отца.

— Смотри и запоминай. Все они — враги! Не только наши, но и всего мира.

До мира Александру не было ровно никакого дела, но никто и ничто не разлучит их вновь. И если эти твари чем-то навредили отцу, то он

исполнит свой сыновий долг в полной мере.

— Обрати внимание на бугая — продолжал Дезире, медленно жонглируя парой металлических шариков одной рукой — к нему лучше пока не лезь. Драться он любит и должен признать — темп шариков резко возрос, а взгляд отца стал отстраненным — умеет…

Дезире вновь сосредоточил взгляд на сыне, а скорость предметов вернулась к норме.

— Тот, который помельче, бегает за бугаем аки собачонка — Александр удивился такой оценке и оторвался от листков, ожидая пояснений от родителя, но тот лишь отмахнулся — Клановые заморочки, не бери в голову. Их род имел подчиненное положение еще до исхода. На него тоже нападать не стоит, наверняка на бугая нарвешься.

Александр кивнул, принимая к сведению и держа перед глазами следующую цель, чья полнота и лысина разительно выделяла его среди остальных. Сильным он не выглядел, и отец вскоре подтвердил предположение:

— Плешивый, как боец, достаточно посредственен. Сколько его помню всегда кичился интеллектом, даже передо мной! — шарики в руке вновь нарастили обороты — но зная свои

слабости, он привык окружать себя надежной охраной. Тут смотри по ситуации.

Кивнув, сын убрал рисунок вниз стопки. Смотря на набросок с виду ничем не примечательного и даже плюгавого мужичка, Александр тихо удивлялся, как такой оказался среди остальных.

— Слаб и духом и телом. Идеальная цель для начала. Нам остается лишь проследить за ним после похорон и, подгадав момент, захватить.

Отец мечтательно улыбнулся:

— Эх, знал бы я, что они все съедутся в одно место, заминировал бы там все, чтоб наверняка, но что теперь об этом говорить? Как только получим первый живой образец, остальное пойдет как по маслу. Ты главное возьми с собой десяток особей. Для перестраховки. Лишними не будут.

— А что насчет этого? — Александр указал на пятый портрет.

Выдержав длительную паузу, Дезире все же ответил:

— Про последнего ничего не могу сказать. Както не довелось пообщаться, но именно его удар оказался решающим, ранив меня тогда, в девяносто пятом и заставив исчезнуть — взгляд отца вновь стал отстраненным, а Александр буквально прожигал портрет. Для себя он уже все решил.

— Как его звать?

— Имена тебе всяко ни о чем не скажут…

Раздавшиеся шаркающие шаги прервали их диалог, а вскоре показался и нарушитель спокойствия. Типичный ариец в костюме-тройке и зимней кепкой на голове начал разговор сразу на повышенных тонах, да с жутким акцентом:

— Почему Вы не брать трубка, господин Исаак? — Александр слегка улыбнулся, этим именем отец всегда представлялся перед заказчиками и лишь немногие знали его настоящее — Что Вы вообще делать здесь? Вы забыть, зачем мы Вас нанять? Вы должны быть в Кёльн вместе с картина еще два дня назад! Если Вы отказываться, то я немедленно уведомлять наше руководство, Вы возвращать деньги и больше никогда, никогда не получать работа! — закончив, немец тяжело дышал.

Отец резко поймал с бешеной скоростью курсирующие шарики и положил в карман. После чего, широко улыбнувшись собеседнику, начал медленно приближаться со словами:

— Друг мой, тише, пожалуйста, и не нужно никуда звонить, давайте мы с вами отойдем и все спокойно обсудим — приобняв гостя за плечи, Дезире вывел гостя на лестничную площадку, где

раздалось два глухих хлопка и звук падающего мешка. Возвращался отец уже один.

— Пап, у тебя ведь не будет проблем?

— Да какие это проблемы? Разве что теперь место стоит сменить. Я ведь и заказ-то взял, чтобы в пустую не мотаться. Кто бы мог подумать, что вариации так удачно раскинутся? Кстати об этом, мне доложили, что дочка лопоухого прибыла сюда, надо бы и о ней позаботиться.

— А это не слишком? Дети не должны отвечать за грехи родителей — Впервые, Александр в чем-то не согласился с отцом и от этого сразу почувствовал себя тошно. Он боялся, что из-за его неаккуратных слов Дезире может отказаться от них с мамой и вновь исчезнуть.

Вместо этого отец положил руки на плечи и, глядя в глаза, тепло произнес:

— Сынок — от этих слов Александр неожиданно для себя смутился, не так часто папа так к нему обращался — из-за них мы оказались разделены более чем на двадцать лет. Если кто и заслуживает испытать подобное на своей шкуре, так это они! Когда все закончится, я обещаю, что достану маму из лечебницы, и мы вновь заживем одной счастливой семьей.

Слова папы согревали сердце Александра. Он

хотел было поинтересоваться покушал ли тот сегодня с чем у отца постоянно имелись сложности. Будучи увлечен чем-либо, Дезире банально забывал об этом. Однако боясь вконец растрогаться, парень перевел тему в рабочее русло:

— Говоря о месте. Стоило ли сливать информацию о лаборатории армейским? Она бы и нам самим пригодилась. Например, сейчас.

— Пустяки — махнул рукой Дезире — Ты мне лучше скажи, что сделает комендатура с офицером, взявшим без разрешения отряд и угробившим его? — молчание Александра говорило само за себя, отец улыбнулся — Пусть прочувствует, каково это быть преданным собственной страной.

***

Валентин проснулся полностью отдохнувшим и полным сил. Номер и вправду оказался лучшим. Давненько он так прекрасно себя не чувствовал. Да и завтрак в номер изрядно прибавил хорошего настроения. Вот так и должен жить человек!

Наспех приведя себя в порядок, Ломов потянулся к заряженной за ночь «Берии». Корпус, пока еще без чехла, приятно холодил руку и, проведя пальцем по ободку, растягивая удовольствие, парень надавил на кнопку питания.

Из динамиков заиграл гимн страны, так и по-

рывающий подняться. Преодолев это желание, парень разблокировал экран. Перед кроватью на которой он сидел расположился овальный столик на колесиках с ожидавшим на столешнице завтраком.

Яичница, кофе, тосты,миска с нарезанными фруктами да лента новостей. Что может быть лучше с утра? Вот только спокойно посерфить не удалось. Экран перекрывала надпись об оставленном голосовом сообщении от абонента «Батя». Умеет же он испортить момент.

Решив не откладывать горькую пилюли на потом, Валентин открыл голосовой ящик. Как и следовало ожидать ничего хорошего вроде «Сынок, где ты или как ты» он не услышал. Дословно сообщение гласило следующее:

— Где тебя черти носят?! Ты что, мать совсем ни во что не ставишь?! Похороны сегодня, 18 января, в 17-00 на «Добром» кладбище. Участок не говорю, на месте сориентируешься. Все. Отбой!

После такого приветствия перезванивать никакого желания не было. Завтракать, впрочем, тоже.

Экран смартфона вновь загорелся. Пришло уведомление от сайта госуслуг о новом локальном проекте по месту проживания. Заинтересовав-

шись, студент открыл сайт.

— Вот ведь жлобье! — не выдержал выпускник, просматривая заявку. Это же надо додуматься ремонт лестницы в общежитии под локальный проект подвести.

Палец тут же ткнул на кнопку «Сообщить о нарушении». Найдя во всплывающем окне нужный пункт Валентин застыл. Выбранная строка гласила «Не является общественным имуществом». По логике лестница относилась к имуществу общежития, но само общежитие-то общее.

Ломов с сожалением закрыл окно. Вообще-то система хорошая, но подобные выкрутасы сводили идею на нет. Вкратце она позволяла распоряжаться частью собственных налогов и направлять их на важные для человека проблемы, таким образом, снижая социальную напряженность.

Знаете же людей, которые справедливо жалуются — За что я плачу налоги? Двадцать лет живу, а во дворе даже качели поставить не могут или въезд к дому починить. Ну и так далее и тому подобное. Система же позволяла решить эту проблему через создание локального проекта.

Например, поставить те же качели во дворе. Житель добавляет проект, рассчитывается стоимость, находится подрядчик и открывается сбор

средств.

После чего каждый заинтересованный человек мог скинуть средства с персонального налогового счета, и они будут зачислены на специальный счет проекта. Как только нужная сумма набирается всем участникам приходит уведомление и проект запускается в работу.

Разумеется, большинство игнорировало такую возможность и тогда их средствами государство распоряжалось на своё усмотрение в конце года. Также если требуемая сумма до 31 декабря не собиралась, то проект расформировывался, а средства либо, по решению пользователя, переходили на другой проект либо в распоряжение государства.

Были, конечно, случаи завышения стоимости проекта или некачественного исполнения услуг, но с этим мало-помалу боролись. Буравя взглядом злосчастную лестницу с крупной надписью под ней: «Собрано 0/3000 рублей. Будьте первым!», студент все же решил поучаствовать, но столкнулся с ожидаемой проблемой: «Баланс счета: 0 рублей». Логично. В январе ему было не до работы.

Вот и спрашивается, зачем тогда уведомления слать? Глупая система. Даже прочитать баланс

счета не в состоянии. Стоило закрыть окно, как всплыло новое с предложением привязать персональный налоговый счет к проекту, чтобы деньги автоматически зачислялись в проект.

Удобно конечно, но это ни к чему. Когда он в следующий раз устроится на работу, то старая лестница в общежитии последнее что будет его волновать. Отказавшись от предложения, студент получил еще одно: «Желаете внести пожертвование со своих средств?».

Немного подумав, выпускник дал своё добро и 221 рубль с 54 копейками пополнили бюджет проекта. Теперь баланс карты, ровно, как и налоговый счет, щеголял гордым нулем. Зато его имя тут же возглавило пока еще пустой рейтинг людей внесших добровольное пожертвование.

Разумеется, пожертвование можно было внести и анонимно, благо сервис предоставлял такую возможность, но почему бы не потешить своё тщеславие?

Отложив мобильный в сторону, парень все же заставил себя проглотить кофе, перед тем как покинуть номер. К еде он так и не притронулся. Не дело набивать живот накануне похорон.

Проходя мимо одной из комнат, Валентин стал свидетелем трогательного разговора.

— Привет, Пап. Я тут…

— Где? В гостинице Обнинска. Я тут в отделение…

— Да все со мной в порядке! Я же говорю в отделение…

— Ну, па-а-п…

Голос казался студенту смутно знакомым, а вдруг это та самая вчерашняя девушка? Парень потряс головой, отгоняя наваждение. У него теперь что, каждая с ней ассоциироваться будет? К тому же манера разговора совсем не вязалась с её, но все-таки, а вдруг… может зайти и проверить?

В кармане завибрировал мобильный, своевременно отвлекая от лишних мыслей и так и не дослушав разговор дочери с отцом, Ломов ответил на звонок, направляясь дальше по коридору.

— Валентин, ты куда пропал? Юля тут себе места не находит. Говорит, что ты мобильный выключил, потому что её слышать не хочешь. Якобы из-за того что она перегнула палку прошлой ночью. Что у вас там случилось?

— И тебе привет, Игорь — напомнил Ломов о правилах приличия соседу — Сдохла труба, вот и вся история.

— Ну, вот и я о том же ей сказал, а она лишь плачет. Объяснить толком, что именно произо-

шло, не может. Хоть ты подскажи, а то теряюсь в догадках.

— Ты мне лучше ответь как там Макс?

— Да что этой детине сделается. Очухался уже. Не помнит ни черта, так что все сошлись на том, что он просто неудачно упал. Вот очки жалко. Это да.

— Не парься. Приеду, новые тебе куплю, обещаю.

— Кстати, ты сам-то где? Скоро вернешься?

— Я дом родной решил навестить. Насчет возращения трудно сказать. У нас ведь защита пятого? К тому времени обязательно буду.

Верно, нечего им знать о причинах. Распрощавшись с соседом, Валентин не спешил убирать трубку, спустившись в холл. Сдав миловидной девушке ключи от номера, парень пропустил мимо ушей стандартные пожелания и вышел на улицу.

Идя по тротуару Ломов крутил мобильный в руках. Слова о заплаканной Юлии, отдались уколом в груди, напомнив о невесте. Интересно, она в курсе о похоронах? С отца станется не предупредить.

Как бы ей об этом сказать?..

Пока парень раздумывал над этим вопросом,

его привлекло столпотворение людей впереди что-то активно обсуждающих. Парень прислушался. Дожили! Уже наряды полиции на улицах убивают! И куда только катится наша страна? Кстати, а вот это уже излюбленная фраза отца.

Обходя собравшийся народ Ломов сделал крюк и все-таки решился набрать невесту. Хватит откладывать. Пока шли гудки, Валентин прикидывал, как начать такой сложный разговор. В идеале ни о чем говорить и не придется. После шестого гудка она подняла трубку.

— Привет, Свет. У меня…

— Валя, извини, что перебиваю, но у меня просто жуть какой завал на работе. Поговорим позже, хорошо? Пока.

И сбросила вызов. Судя по жизнерадостному голосу, она явно не в трауре. Наверное, не стоит её сейчас расстраивать. Она все-таки на работе. Все равно уже ничего не изменится. Лучше зайдет к ней вечерком, и тихо вдвоем помянут маму. Они с ней в хороших отношениях были как-никак.

Пришло еще одно уведомление от сайта госуслуг.

«По вашему проекту внесено новое пожертвование».

И кто это такой добренький у нас нарисовался,

думал Ломов, открывая вкладку. Обновленный рейтинггласил следующее:

Игорь К. 500 р.

Валентин Л. 221,54 р.

Не долго ему удалось подержать пальму первенства. Золотая иконка тут же перекочевала к более щедрому меценату, а его окрасилась серебром. Вот ведь шустрый какой гаденыш. Ну и пес с ним — решил Валентин, закрывая приложение. Все равно на карте пусто.

Говоря об этом. Надо бы закинуть наличность на неё, а то ходит как дурень с бумагой, так и приглашая ограбить. Чудо, что от вчерашней беготни они не выпали из куртки.

Кстати о ней. Парень скептически осмотрел свой наряд. Большие пятна грязи «украшали» куртку с брюками. В таком виде на похороны являться нельзя. Эту одежду либо в химчистку, либо в мусорку. Решено. Сначала в банк, потом в магазин. Купит себе что-нибудь поприличней.

Выходя из фирменного магазина в новом, с иголочки, костюме, Валентин ощущал себя Человеком. Именно так с большой буквы.

Старую куртку сменило черное пальто, ныне распахнутое, приглашающее каждого прохожего оценить достаток и вкус владельца. Под

темно-синим пиджаком расположилась безукоризненно-белая сорочка с полосатым синим галстуком, придерживаемым позолоченным э-э… Держателем?

Ломов не помнил, как эта штуковина называется, но часто видел у других и захотел такую же. Шляпа и перчатки завершали образ, делая его похожим на аристократа… которых уже лет сто как расстреляли. Прогоняя лишние мысли, парень встряхнул головой, с которой тут же упала шляпа.

Причем уже второй раз. Совершенно бесполезное приобретение! Мало того, что не греет, так еще и норовит соскочить при малейшем порыве ветра. Впрочем, этот полет оказался для неё роковым. Приземлившись на проезжую часть, она сразу попала под колеса проезжающей легковушки.

— Ерунда-ерундой, а все равно жалко — сказал Валентин поднимая убор, а заодно замечая развязанные шнурки на берцах и тут в стороне послышались девичьи смешки.

Ну и пусть ржут курицы тупые. Менять проверенную временем, удобную обувь не пойми на что, парень не собирался. Решив для себя это Ломов поднялся, и на глаза упала небольшая

прядь волос. А вот подстричься ему точно не помешало бы.

На зиму он обычно не стригся из соображений тепла, но являться в таком виде на похороны точно не следовало. Точно, похороны. За покупками он как-то и позабыл ради чего так прихорашивался. Настроение вновь устремилось ко дну.

Странно вспоминать, что совсем недавно стоя перед зеркалом в примерочной он думал о том, как Светка удивится, когда увидит его таким. Настоящий жених, только без букета разве что.

До начала похорон оставалось еще полтора часа. Более чем достаточно для посещения парикмахерской, а все благодаря тому, что он быстро управился с обновкой. Уж не потому ли, что в кои-то веки ходил за одеждой без невесты?

Добравшись до ближайшего салона красоты, как теперь по-модному назывались обычные парикмахерские, Валентин зашел внутрь, пребывая в легком смущении.

Розовые обои с блестками наводили на неприятные мысли. Опасаясь, как бы ему тут какую гомосятину на голове не смастерили, парень, едва усевшись сразу сказал, что его интересует классическая мужская стрижка и спросил, могут ли они такую выполнить?

Уверив, что они могут буквально все и что на все про все уйдет не более двадцати минут, жеманного вида мальчик пристроился сзади и приступил к работе.

Глава 5

Мчась на такси в сторону кладбища, Ломов не переставал со злобой поглядывать на часы. Вместо обещанных двадцати минут цирюльник продержал его почти час, и ладно бы какой шедевр сотворил, так нет же обычная короткая стрижка.

Валентин так спешил убраться из этого салона, что даже забыл там своё новое пальто, но больше парня беспокоило то, что из-за ниоткуда взявшихся пробок он грозился вот-вот опоздать.

Не переставая проверять время, студент поторапливал уже мчавшегося во весь опор водителя. О пальто парень не переживал. За ним и после похорон заскочить можно. Никуда оно не денется.

Резкий толчок от остановки возвестил о прибытии. Без четырех минут пять, отлично! Отметил не отводящий от смартфона взгляда Ломов, а развернувшийся к нему водитель пробасил:

— Приехали. С вас 160 рублей.

Парень привычно полез в карман и, нащупав пустоту выругался. Блорк, да что же ему так навезёт-то? Несколько тысяч налички он оставил

в пальто положив остальное на карту, а оно уже тю-тю.

Заметив его замешательство, мужик за рулем поторопил:

— Ты платить собираешься или как?

Вздохнув, парень скосил взгляд на позолоченный держатель для галстука, за который совсем недавно отвалил чуть больше двадцати тысяч и, отцепив, протянул водителю. Это самое дорогое такси в его жизни.

Но тот его удивил. Отмахнувшись от цацки, мужик лишь сказал:

— Да ладно, оставь себе. Что мы нелюди что ли? Все понимаем. Иди — с этими словами он кивнул в сторону кладбища. Пробормотав «спасибо» парень вышел, а машина тут же тронулась на новый заказ, оставляя за собой легкий дымный след.

Стоя на снегу перед входом, Валентину захотелось закурить, вот только леденцов в кармане тоже не оказалось. Неужели он так куртку с ними и выбросил? Ну и ладно, потерпит денек. Не облезет. До начала церемонии оставалось три минуты, и студент принялся искать взглядом своих.

Это оказалось даже проще, чем он полагал. Город-то маленький, похороны отнюдь не каждый

день проходят. Вот и сейчас на кладбище пребывала лишь одна-единственная группка людей, и он уже собирался было проследовать туда, как некто с силой вцепился в его плечо.

— Валентин. Нам надо поговорить.

Парень повернул голову. Голос принадлежал той самой вчерашней незнакомке. Темные волосы, стянутые в тугой хвост, смуглая кожа и зеленые глаза.

Теперь, когда она сменила свою, отвлекающую от лица, яркую альпинистскую куртку на обычную черную со светло-русым мехом, Ломов, наконец, смог рассмотреть её получше.

— Если ты насчет Клинских… — сделал догадку студент.

— Нет, тут другое — сказала она, отводя взгляд.

Ого, а это уже интересно! Вот только сейчас время для этого явно не лучшее.

— Это может подождать? — спросил студент, поглядывая то на смартфон, то на толпу.

— Да, конечно, извини — сказала она, разжимая мертвую хватку и отпуская руку.

Плечо немедля отдалось болью, но парень, состроив каменную мину, быстрым шагом направился в сторону собравшихся. Среди них возвышалась фигура настоящего тяжелоатлета,

его отца, вместо привычного кителя, накинувшего на плечи пиджак.

Парень и сам имел достаточно спортивное телосложение, но на фоне Степана терялся. Это как сравнивать бетонный столб и гору. Оба крепкие, но в габаритах Валентин существенно уступал.

Куртки, шапки, пальто или какого-нибудь еще элемента верхней одежды на нем не было. Ничего удивительного. Если даже сын спокойно переносил такую температуру, то, что и говорить о Степане. Такой ерундой Ломовых не сломить.

Говоря об этом, а девушка ведь тоже не промах. Вот это хватка! Валентин слегка помассировал ноющее плечо. Прямо терминатор в юбке. Метафорической. Сама-то она штаны носила.

Лишь убрав мобильный в карман Ломов осознал свою ошибку. Так и хотелось стукнуть себя по лбу. Он ведь мог просто перевести деньги водителю на карту. Совсем башка сегодня не варит.

Подойдя ближе, парень заработал лишь хмурый взгляд бати. Что, даже привет не скажешь? Едва Валентин успел об этом подумать, как тот уже отвернулся.

Впрочем, как всегда. Помнится, когда он последний раз навещал родной дом, тот встретил его также. Без единого слова. Поздоровавшись со

знакомыми матери и Степана, выразившими ему соболезнования, Ломов-младший встал рядом с отцом.

Маму в городе действительно любили. Даже дядя Витя, этот алконафт с третьего подъезда и тот был здесь! Хотя, скорее всего, исключительно из-за поминок, но сам факт, что он в коем-то веке явился куда-то, не шатаясь и даже более-менее опрятно выглядящий, говорило о многом.

Парень переводил взгляд с закрытого гроба, на священника готовящегося начать обряд.

— Я что, пропустил прощание? — обратился Валентин к отцу.

— Нет, но не открывай гроб, прощайся так. Хотя её привели в порядок, но поверь лучше тебе этого не видеть. То, что с ней сделали эти твари… — Степан сжал кулаки так, что они побелели — даже звери так не поступают.

Значит все-таки убийство.

— Так может это и не она? — с надеждой спросил сын.

— Она… — Отец глубоко вздохнул, слова давались ему тяжело — я опознал её по ожогу на лопатке. Ошибки молодости как Ника любила говорить — Степан дернул щекой, вспоминая.

Когда Валентин коснулся гроба, то невольно

вздрогнул и ощутил нестерпимый жар внутри. Окружающие звуки резко приглушились. Пожелав матери покоиться с миром и пообещав себе сделать все возможное для поиска её убийц, парень отступил на шаг назад.

— Примите наши соболезнования Степан Алексеевич — сказала давешняя девушка, тактично дождавшись окончания их разговора.

Блорк! Неужели она все время была у него за спиной? Оставалось лишь надеяться, что она не заметила, как он растирал плечо.

Меж тем отец молчал.

— И ещё — продолжила она, не дождавшись ответа — будьте поосторожней. Отец просил передать, что больше не сможет закрывать глаза на ваши выходки.

— Больно надо! — Сказал батя, давая отмашку к началу церемонии. Девушку такая реакция, похоже, ничуть не задела, и пожав плечами, она переключила внимание на яму.

Четверо крепких мужиков приступили к медленному спуску гроба, а священнослужитель начал читать молитву. Валентин почти не разбирал слов, было ли тому причиной, что он не слишком хорошо понимал старославянский или то, что уши будто набиты ватой, не суть важно.

Вместе с папой… да, сейчас он чувствовал возможность так выразиться, они стояли и смотрели, как в яму опускался гроб с любимой женой и мамой. Слез не было. Выплакал уже все.

Идиллию нарушила тихая вибрация во внутреннем кармане пиджака. Рефлекторно вытащив смартфон, Валентин тут же ощутил резкую боль в запястье, мобильный же улетел в снег.

— Ты хоть пять минут можешь обойтись без этой херни?! — прошипел сквозь зубы отец.

Ломов-младший тоже захотел сказать что-нибудь резкое в ответ, как тут осознав правоту Степана, промолчал. Мать в яму опускают, а он за телефоном полез, нехорошо.

Удовлетворившись отсутствием возражений, отец вновь перевел взгляд на опускающийся гроб. Сын тоже сосредоточил внимание на нем, сдерживая себя, чтобы не побаюкать руку.

Он ведь даже не заметил его удара. Совсем годы старого черта не берут. Хотя, какой он старый? Бате и полтинника еще нет. Может, не стоило ему прекращать тренировки?

Не о том думаешь, Валя, поправил себя студент, продолжая смотреть на опускающийся гроб. Наркоманы, бешенные собаки, а теперь еще и убийцы. Да что за хрень в городе творится?

— Эта «хрень» творится уже не первый год… — голос отца прервал звук приближающихся сирен. Мужики, придерживающие гроб вздрогнули, едва не уронив его.

Обернувшись на источник шума, Валентин заметил несколько подъезжающих блестяще черных машин. Парень не помнил, как они называются, но он точно видел такие же в президентском кортеже! Небольшие мигалки на крышах лишь подчеркивали статус владельцев.

— А вот и виновники — кивнул Степан в их сторону.

Меж тем из машин выбралось пятеро, нет, семеро людей и направились к месту похорон.

Первый — блондин, своими габаритами ничем не уступающий отцу, идет к ним широкими шагами, слегка задрав голову вверх. Его броский костюм желтого или, если угодно, золотого цвета, создает образ скорее братка, чем правительственного человека. Олигарх, что ли?

По левую руку от первого, смотря куда-то в сторону, ступает второй. Тоже блондин, но заметно уже в плечах, да и ростом уступает на пару голов главному. Если первого можно сравнить с богатырем, то второго с эдаким поджарым азиатом из фильмов про боевые искусства. Одетый в при-

личное пальто, тем не менее, он воспринимался как придаток к первому. Может сын?

А вот третий волос не имел, но Валентин его узнал сразу. Николай. Муж то ли дочери главы ФСБ то ли самого президента. На экранах появлялся редко, но раз-другой да мелькал. Кустистые, коричневые брови, лысая голова и полное телосложения выделяли его среди остальных.

С накинутой на плечи шубой. В сопровождении пары телохранителей за спиной, Николай неспешно приближался к ним в стороне от первых двух.

О четвертом Ломов ничего не мог сказать. Ничем не примечательный человек, разве что немного нервный, о чем говорили его рваные движения.

Последний невольно ассоциировался с «Дядей Степой» настолько высоким казался, да и одет соответствующе. Серая шинель с желтыми, в два ряда, пуговицами и армейские сапоги.

Стоило гостям подойти, как присутствующие, за исключением Ломова-старшего вежливо расступились. Девушка при этом приветственно склонила голову перед всеми, а тому невзрачному мужичонке и вовсе слегка поклонилась со словами:

— Приветствую Вас.

Плюгавый лишь рассеяно кивнул в ответ, продолжая нервно теребить куцую бороденку.

Наблюдавший за этой сценой сын оставался вместе с отцом. В горле пересохло от ощущаемого давления. Это чувство разделяли и священник с рабочими, выжидающе уставившись на них.

— Вы что здесь забыли? — Обратился Степан к главному.

— Это мне следует спросить — в тон ответил гигант в желтом костюме посмотрев на отца сверху вниз. Лишние полголовы позволяли ему это. После чего коротко скомандовал «Продолжайте» и его… послушались. Мужики возобновили спуск гроба, а церковник чтение молитв.

Батя не нашелся что ответить. Как только рабочие закончили дело, они достали из ямы веревки и отступили на несколько шагов назад. После чего «браток» первым шагнул к яме. Да они вконец обурели! Будь он хоть трижды олигарх нарушать церковные традиции не позволено никому!

Меж тем Степан оставался на месте, и это поражало еще больше. Почему он просто не возьмет этого «братка» за шкирку да не приласкает о ближайший памятник? Парень не понимал, но лезть вперед батьки не стал. Тот стоял, крепко сжав ку-

лаки и зубы, готовый сорваться в любой момент.

И все-таки по какой-то причине он держался, молча наблюдая как один за другим гости подходят к насыпанной рядом земле и, бормоча какую-то белиберду, бросают её на гроб. Причем повторяли слово в слово. И чем им обычное «покойся с миром» не нравится?

Валентину даже пару раз послышался в их бормотании до боли знакомый «блорк». Одно из излюбленных выражений мамы. Эдакое слово-паразит, появляющееся то тут то там. И еще в этот момент младший Ломов обратил внимание на схожесть черт лица гостей. Трудно сказать, чем именно они выделялись среди остальных россиян, но что-то такое определенно было.

Как только традиции были соблюдены, и каждый из присутствующих бросил горсть земли на гроб, рабочие взялись за лопаты. Валентин и отец смотрели на тающую горку земли, задумавшись каждый о своем. Внезапно тишину прервал голос золотокостюмного стоящего слева от Степана.

— Помнится ты как-то обещал всех нас свести в могилу. Поздравляю с успешным началом — ровным тоном сказал он.

— Что-о?

— Да ты никак оглох на старость лет? — Ух-

мыльнулся блондин, слегка задрав голову. И чего он добивается, провоцируя батю? По роже давно не получал?

Самого движения парень вновь не заметил, вот руки отца по швам, а мгновение спустя одна из них застыла перед лицом широко улыбающегося блондина.

Давешний дядя Степа, только что стоявший с краю, теперь находился за их спинами и, положив руки им на плечи, надавил так, что даже батя прочувствовал и остановил удар.

Постойте-ка. Блондин не улыбался. Судя по подёргивающимся уголкам рта ему тоже больно!

— Успокойтесь — длинный перевел взгляд с одного на другого — Это неуважение к покойной.

— Пусти Петр — обратился к длинному «браток» — не собираюсь я его бить. Только руки марать.

Они посмотрели друг другу в глаза, после чего Петр разжал руку, освобождая блондина из хватки. Сказав, что подождет в машине, он сделал шаг к выходу из кладбища, но резко остановился и, повернув голову сказал:

— Ты сильно огорчил нас, Степан. Жди гостей.

Лицо Ломова-старшего покраснело подобно раскаленному металлу, а изо рта вырывались лишь междометия. Золотокостюмный не стал

дожидаться ответа и пошел дальше.

Да Валентин руку на отсечение готов был отдать за то, что если бы не похороны то «браток» уже валялся бы с парой переломанных костей.

— Ты не знал? — от искреннего удивления длинный даже понизил голос.

Степан так ничего и не смог сказать, лишь беспомощно посмотрел на Петра.

— Вероника была нашим дорогим товарищем.

От этих слов отец впал в прострацию и до самого окончания похорон не проронил ни слова.

Лишь когда отзвучали последние слова священника, батя встрепенулся и пришел в себя. Хлопнув в ладоши для привлечения внимания, он произнес:

— Так, друзья. Давайте-ка в автобус. Я банкетный зал в «Виктории» арендовал на всю ночь. Помянём как следует.

И тут, прокашлявшись в кулак, слово взял Николай.

— Говоря о достойных проводах. Мы подготовили поминальный вечер в Кремле. Все присутствующие приглашены. Туда и обратно вы будете доставлены со всем возможным комфортом. Расходы на транспорт полностью беру на себя.

Вышла небольшая заминка пока гости вопро-

сительно переглядывались, что уже наглядно показало Валентину продажность их шкур. Да они еще и раздумывать смеют! Вот тебе и друзья!

И все же сознательность возобладала и все пошли вслед за Степаном, перешептываясь с женами по пути. Ломов-младший шествуя рядом с отцом даже мог разглядеть его легкую улыбку, так и говорящую — ну что выкусили, богатеи треклятые? Настоящую дружбу за рубль не купишь.

Они прошли мимо Николая, равнодушно пожавшего плечами и направились прямо к припаркованному ПАЗу. Проявляя вежливость, отец не стал заходить первым, а шагнув в сторону, приглашающе указал рукой.

Вот только гости не спешили забираться внутрь и, находясь на расстоянии тройки шагов, переминались с ноги на ногу.

— Мужики, вы чего? — обратился к ним батя.

Из толпы выступил один сгорбившийся человек с усами. Вроде сосед со второго этажа. Он еще электрикой занимается. Ну, занимался, по крайней мере, пока Валентин жил дома.

Подойдя к отцу, он положил ему руки на плечи и посмотрел в глаза:

— Степа, дружище! Ты должен понимать — на

этих словах он кивнул в сторону своей супруги — Такой шанс он раз в жизни выпадает. Когда я еще жене Кремль покажу изнутри?

Может кого-нибудь такое честное объяснение и успокоило бы, но не Ломова-старшего. Стряхнув с себя лапы предателя, он нанес резкий удар в челюсть, заставив соседа крутануться в полете окрашивая снег в алый, прежде чем упасть.

— Ну а вы что встали?! — крикнул Степан остальным — Тоже в столицу захотели? Ну так скатертью дорожка! — сказал он и погрузился в автобус не дожидаясь ответа.

Хотя к чему слова? Людей видно по делам. Толпа, еще с полминуты простояв перед дверью, стала потихоньку перекочевывать в сторону респектабельно выглядящих минивенов длинным рядом припаркованных неподалеку.

Девушка, что так понравилась ему, кивнула на одну из машин, но студент медленно покачал головой в ответ. По правде говоря, парню тоже хотелось увидеть Кремль изнутри, но бросить отца сейчас? Да ни в жизнь!

Каким бы сильным не был Степан, Валентин чувствовал, что сейчас тот нуждается в его поддержке как никогда. Поднявшись внутрь Ломову-младшему тут же бросилась в глаза опо-

ловиненная бутылка в руках бати. Быстро же он. Подняв взгляд на сына, отец с горечью произнес:

— Тоже мне друзья нашлись. Стоило лишь пальчиком поманить, как показали себя во всей красе.

Ломов-старший поднял указательный палец вверх в качестве иллюстрации слов, а студент молчал, усевшись напротив. Серьезно, что можно сказать в такой ситуации?

Положение, как ни странно, разрядил дядя Витя. Заявившись со словами «Да ну этих уродов зажравшихся. Мы люди простые. Поедем и помянем по-человечески» он тут же подсел к Степану.

— Алексеич! Ну что ты убиваешься? Па-аду-маешь в столицу свалили, да и хрен с ними. Настоящие друзья познаются в беде — хлопнул он себя в грудь — а эти… плюнь на них да разотри!

Местный алконафт говорил с таким вооду-шевлением, что даже Валентин почти поверил несмотря на то, что лично через окно видел как того пинком вышвырнули из одной из машин.

— Витек, хороший ты мужик! — в порыве чувств батя даже приобнял того — вот только бронь пропадает. Что нам там втроем-то делать?

— Фигня вопрос. Погоди минутку — сказал он, ловко высвобождаясь из отцовской хватки

и устремляясь наружу. Минута даже не успела минуть, как дядя Витя вернулся в сопровождении четырех рабочих и одного упитанного священника.

Но энтузиазм старого выпивохи лишь разгорался в преддверии знатной попойки.

— Эй, водила, давай тоже с нами!.. Да что тебе эта работа? В лес убежит? Отдыхать тоже нужно! Вон батюшку лучше послушай! — и тот авторитетно заявил, что ничто не может являться препятствием для поминания хорошего человека.

Решив, что с богом спорить грешно, водитель включился в общую компанию. К кафе подъезжали уже в приподнятом настроении. Дядя Витя даже песню затянул.

Может, конечно, все это неуместно и нужно было сидеть с постными минами да произносить на автомате опостылевшие слова соболезнования, но… да к блорку все это! Потом погрустят в одиночестве, а пока проводят душу в лучший из миров как полагается, со всеми почестями.

Компания меж тем все разрасталась. Каждые десять минут дядя Витя выходил на улицу и возвращался с парой-тройкой новых лиц, которые живо включались в общую атмосферу пьяно-

го веселья, даже не понимая, а что собственно празднуем.

Спустя час отец дошел до кондиции, провозглашая на весь зал об уродах, разваливших страну. Во всем они виноваты, во всем! От таких заявлений уши в трубочку сворачивались, а легким шум в голове напомнил, что пора бы и честь знать. Он ведь хотел со Светой культурно посидеть еще.

Оставив отца в «надежных» руках дяди Вити и его новых друзей, Валентин вышел на улицу. Надо хоть цветы Светке купить, все-таки давно не виделись. Да и выпивки поприличней. Со вторым проблем не возникло, а вот с первым...

Доставая из кармана паспорт, где парень по привычке хранил все свои карты Ломов, в который раз недобрым словом помянул отца. На запястье разлился синяк, и каждое движение отдавалось болью. Неужели поаккуратней нельзя было? Знает же прекрасно, что сил у него немерено.

Стоя перед упакованными в букет 101 розой, Валентин протянул карту, чтобы услышать в ответ:

— Извините у нас только наличные.

— Блеск! Ну что за каменный век? — возмутился парень, но быстро успокоился — Ладно, тут

поблизости банкомат есть?

Банкомат нашелся буквально через пару домов от магазина. Сняв с запасом Валентин уже собирался вернуться за цветами как тут выпитое в кафе дало о себе знать. Зайдя отлить в ближайший переулок парень тут же пожалел об этом, когда услышал тихое рычание в аккомпанементе противных чавкающих звуков.

Пожалуйста, только не снова, думал студент, боясь сдвинуться с места. Ну что мешало ему пройти лишнюю сотню метров? Возможно, как-то почувствовав живого человека неподалеку, зверь за углом смолк, а после раздался ряд быстрых удаляющихся шагов.

— Пронесло — вытер пот со лба Валентин. Еще одной гонки с этими ночными волкодавами он бы не выдержал.

Сделав дело, парень обратил внимание на снег. Тот как-то странно отсвечивал. Приглядевшись, он разглядел следы крови, уходящие за угол. Подсознание начало нашептывать малодушные мысли — Может не надо? Меньше знаешь — крепче спишь. Решение свалить выглядело соблазнительно. Вот только не мог Валентин просто уйти. Эта сцена бы ему потом покоя не дала.

Глубоко вздохнув, парень сделал шаг за угол,

чтобы тут же развернуться, прижимая ладонь ко рту. Может зрелище обычного трупа он бы и выдержал, но расчлененка совсем другое дело. Стоило вспомнить представшее перед ним зрелище растерзанной женщины, как он больше не мог сопротивляться рвотному позыву.

Рефлекторно утеревшись рукавом студент только сейчас вспомнил, что на нем новенький костюм. Да что же за день-то такой? А ведь так хотелось щегольнуть перед невестой, заявившись во всей красе... Не о том думаешь, идиот — мигом поправил он себя. Тут человека выпотрошили. Полицию вызывать надо!

Быстро проверив карманы, а после еще раз, но уже куда медленней Валентина пробил нервный смех. Этого еще не хватало. Просрать мобильный за двести штук. А ведь день еще не закончился.

— Ну, Господи и чего мне еще ждать?!

В ответ раздался лай издалека.

— Понял, молчу-молчу — на полтона ниже произнес Валентин.

Выйдя на тротуар парень заозирался в поисках прохожих. Как назло на всю улицу обнаружился лишь один стремного вида мужик, но выбора всяко не было. Пришлось окликнуть его:

— Эй, Мужик! — однако тот не обратил ни-

какого внимания на крик парня, заставив его испытать легкое дежавю — Дай мобильный позвонить. Ментов вызвать надо.

Человек же решил притвориться глухим и продолжил шатающейся походкой удаляться прочь. Да он издевается! Двумя широкими шагами сократив дистанцию Ломов положил руку на его плечо и развернул к себе.

Матерь Божья! Лучше бы он этого не делал. Нижняя губа человека отсутствовала на положенном месте, обнажив ряд зубов. То, что от неё осталось, почернело и сейчас висело на лоскутке кожи, у левого уголка рта хлопая несчастного по подбородку.

Пока Валентин думал, не извиниться ли ему лучше да поискать кого-нибудь еще, этот нехороший человек пробормотал что-то нечленораздельное и замахнулся рукой аки лапой. Перед глазами пробежал вчерашний вечер. Вот только сейчас парню было не до сюсюканий.

Сделав полшага назад и слегка отклонив торс Валентин пропустил руку перед собой и, схватив её на излете за запястье прижал мизинец с безымянным пальцем к сгибу, а большим надавил тыльную сторону ладони поставив оппонента на колени.

— Спокойней мужик! Все что мне нужно это сделать один звонок. Ты вообще в адеквате?

В ответ он натурально зарычал! Слюна попала на кулак, и парень брезгливо дернул рукой в сторону, опрокидывая тело прохожего на бок.

Не стоило и надеяться, что от соприкосновения со снегом он утихомирится. Так и произошло. Быстро вскочив на четвереньки, он медленно распрямился и вновь пошел в атаку, на этот раз, попытавшись достать Ломова с рывка, но не тут-то было.

Парень в полной мере оправдал свою фамилию, положив одну руку на атакующее запястье, а вторую на локтевой сустав, он, используя инерцию противника, направил его на встречу со стеной ближайшего здания.

Врезался мужчина знатно. Даже звуки крошащегося кирпича послышались, но больше парня удивило то, что перенеся такое столкновение, мужик уже делал попытки встать!

Недолго думая он, что есть силы, зарядил в пах. Такой удар дошел даже до помутненного рассудка мужика, и беспомощно схватившись за промежность, он осел на землю.

— То-то же! А то размахался тут. — Валентин быстро обыскал пострадавшего, найдя телефон.

Ну хоть какой-то прок.

Позади раздался девичий крик. Обернувшись, парень увидел, как из злосчастного переулка выбегает женщина. Значит заметила. Вот и хорошо, теперь и без него найдется, кому вызвать.

Глядя на мобильный в руках студент пытался вспомнить, что он еще хотел сделать... Точно! Нужно набрать свой номер. Примерно на седьмом гудке, когда парень уже потерял надежду, кто-то соизволил ответить.

— Здравствуйте. Спасибо, что подняли трубку. У вас в руках мой телефон. Скажите, где вы?

— На «Добром».

Ну конечно же! Кладбище. Вот где он его посеял. После выходки бати столько событий было, что как-то совсем из головы вылетело.

— Пожалуйста, задержитесь там. Я мигом подъеду.

— Да можешь и не спешить — со спокойствием могильного сторожа ответил человек на том конце, прерывая связь

Слава Богу, хоть пропажа нашлась. Осталось лишь вызвать такси и... может скорую? Ломов посмотрел на скрючившегося мужика. Да ладно, от удара по яйцам еще никто не умирал.

Вон он дрыгается уже. Будет плохо, сам вызовет.

С этими мыслями набрав номер такси, он оставил телефон рядом с его владельцем и поехал на кладбище. Вот уж не думал, что придется вернуться на него так скоро.

Прибыв на место, парень пожалел, что оставил мобильный с нападавшим. Как он теперь этого доброхота найдет? А если он уже свалил по-тихому прочухав, что именно нашел? Может, стоило пообещать вознаграждение?

Поводив глазами по разной степени ухоженности могилам, Валентин обратил внимание на одинокую фигуру вдалеке. В той стороне, где как раз хоронили мать. Может именно с ним Ломов и разговаривал? Делать нечего. Не спросит - не узнает. Лишь бы это не очередной обдолбыш оказался. Хватит с него их.

Парень подходил медленно, с явной опаской, почти крадясь. Когда до человека оставалось шагов пять он смог разглядеть плотную серую одежду с длинным рукавом. Она показалась смутно знакомой, но не успел он толком вспомнить, как мужчина развернулся со словами:

— Держи, Валентин — протянул он мобильный парню и тут его осенило. Эй. Да это же тот самый «Дядя Степа». Он что здесь с окончания похорон стоит?

Положив смартфон во внутренний карман пиджака, парень слегка замялся. Все-таки согласитесь довольно странно наблюдать человека до позднего вечера стоящего у могилы твоей матери, когда все остальные уже давно разошлись.

— Вы меня знаете?

— Ника рассказывала — сказал он и повернулся к могиле.

Значит, они и вправду были знакомы. Это многое объясняет. Теперь-то понятно как появилась та программа поддержки молодых кадров с регионов. Он-то всю голову сломал обнаружив себя её единственным участником и честно говоря подозревал нечто эдакое, но это настолько не вязалось с образом матери, что он просто отбросил свои домыслы.

— Вас ведь Петр зовут, так? — студент встал рядом.

— Уже четверть века как — пожал плечами собеседник.

В темноте было трудно понять, но Петр никак не походил на ровесника Валентина. Сама манера речи выдавала его. Да и маму он походу знал. Еще один пунктик в копилку странностей.

— Кстати, а что у вас за траблы со Степаном? Он вас явно недолюбливает. Я бы даже сказал,

ненавидит, судя по тому, что говорилось в кафе.

— Вот оно как. Печально слышать, а ведь когда-то я спас жизнь вам четверым.

Четверым? Так, отец, мама, он. Получается трое. Кто-то еще? Достаточно близкий, чтобы отнести в одну группу? Ведь иначе он бы сказал вам троим и назвал конкретное имя. О ком же он? Может уточнить? Нет, сейчас есть вопрос поважнее.

— Батя сказал по пьяни, что вы каким-то образом виновны в смерти матери. Это так?

Петр молчал. Прошла минута, за ней другая. Валентин даже подумал, не повторить ли ему вопрос, когда тот, наконец, ответил.

— Если бездействие можно трактовать как вину, тогда да, я виноват.

Теперь настала очередь парня набрать воды в рот и ожидать продолжения. Спустя долгие секунды оно последовало.

— Она ведь мне звонила незадолго до смерти. Я в тот же день перезвонил, но трубку она так и не взяла. Было поздно, и я не придал этому значения. На следующий день было так много дел, что я попросту забыл о её звонке.

Дядя Степа глубоко вздохнул и выдержал солидную паузу.

— Когда же я не дозвонился и вечером пят-

надцатого, то забеспокоился и решил набрать следующим утром. Абонент был недоступен. Однако стоило мне начать поиски, как этим же вечером мой офис взорвали, а растерзанное тело чудесным образом обнаружили на улице.

Петр отвлекся от созерцания могилы и повернул голову к Валентину.

— Как-то это подозрительно, не находишь? Очень уж все удобно получается. Скажи, может Степан что-то еще говорил? Любая случайная оговорка может оказаться важной.

— Да нет. Лишь винил вас во всем происходящем. Вот и все.

— Прямо-таки во всем? — впервые за весь разговор слегка улыбнулся Петр — Он часом не уточнял, в чем именно мы виновны?

Сколько Валентин не напрягал память, но вспомнить ничего не смог.

— Не, он в общем говорил.

— Ясно. Будет что конкретное — отвечу. Ну а в общем если бы мы не совершали ошибок, то никогда бы и не оказались в этой стране.

Не успел Ломов уцепиться за оговорку, как Петр ни с того ни с сего вскинул голову и произнес:

— Поздновато уже парень. Я-то ладно холостяк, а у тебя невеста есть.

— Точно! Светка! — Валентин от досады ударил себя по лбу. За всей этой болтовней он совершенно о ней забыл!

— Дело молодое. Не против если подсоблю? — предложил мужчина и, не дожидаясь формального согласия, достал из кармана «Пионер».

Вроде солидный человек, а с таким мобильником ходит. Или это новый тренд?

— Сейчас от меня парень подойдет. Отвезешь, куда скажет. Отбой. — Четко, по-военному, отдав указания, Петр сбросил вызов, не дожидаясь ответа собеседника. После чего кивнул на выход из кладбища — иди. Машина припаркована снаружи. Она там одна, не ошибешься.

Все-таки странный человек этот Петр, думал Валентин, покидая кладбище. А вот тачка у него, что надо, отметил парень, сразу заметив облокотившегося на неё бритого абмала в костюме из людей в черном, сейчас как раз докуривающего сигарету.

Вместо приветствий он просто кивнул на заднюю дверь со словами «Садись». Причем сказал с такой интонацией будто не предлагал, а приказывал. Водитель начал напрягать студента с первых же секунд. Разместившись в кресле, парень заинтересованно осмотрелся.

Хотел бы он сказать, что тут уютно, но не мог. Нет, выглядело все достаточно презентабельно, а вот удобство…

Сидение, обитое жесткой кожей, с фактурой как у какой-то рептилии оказалось жестким словно камень. Красиво выглядящие деревянные подлокотники у двери лишь давили на и так больное запястье. Пришлось оставить руку на коленях. На месте водителя отсутствовала какая-либо электроника, даже переключатель скоростей и тот был ручным.

Давно Валентин не встречал подобного. Желая как-то сгладить не самое удачное знакомство, парень вежливо поинтересовался:

— Надо же, механика. Сто лет на них не ездил. И как на такой работается?

— Нормально работается. Едем куда?

Мужик явно не в настроении для бесед. Названный адрес ничего ему не сказал, пришлось объяснять по ориентирам, благо их дом практически примыкал к парку с левой стороны.

Коротко кивнув, амбал надавил на газ и они тронулись. Толи он действительно умел водить, толи амортизаторы хорошие, но ни одной кочки Валентин не почувствовал. Вот только ехали в полной, а учитывая близость кладбища, можно

сказать даже в мертвой тишине. Музыку бы хоть включил.

Парень хотел его попросить об этом как замер со слегка приоткрытым ртом. Магнитолы-то нигде видно не было. М-да, так и с ума сойти недолго. Повернувшись к окну, парень заметил несколько смутных теней, неуклюже перебирающих лапами им навстречу.

Вот тебе на. Да это же те самые плоскомордные псины. Многовато их развелось, заметил парень, отмечая боковым зрением еще парочку теней, но с такого расстояния было сложно определить, животные ли это или просто бомжи.

Если так, то им сильно не повезло. Эти твари злобные до жути. Тут ведь и спрятаться негде. Кругом лишь обнесенные стеной частные дома. Такие к себе просто так не пустят, а если сам проберешься то у них, скорее всего свой волкодав на привязи.

Как хорошо, что он на машине назад добирается. Даже с одной справиться та еще задачка, а там их походу целая стая. А ведь здесь люди ходят. Надо бы завтра сообщить куда следует. Кстати, а кто у нас отловом занимается?

Пытаясь вспомнить Валентин и не заметил, как они проехали парк. Из раздумий его вывел

голос водителя:

— Подъезжаем. Тут?

Увидев знакомую многоэтажку, Ломов машинально кивнул. Вообще-то нужный дом был следующим, но честно говоря, он уже все, что можно отбил себе об это сиденье. Они что в него бетон залили? Уж лучше пройтись пару метров, чем терпеть такое дальше.

Едва ступив на снег, парень размял затекшие конечности и потянулся за мобильным, как заметил следы недавнего происшествия на рукаве. Взяв пригоршню снега, он потер им пятно. Вроде не видно, однако настроение было все равно уже испорчено.

Не столь важно заметно произошедшее с костюмом или нет, важнее то, что сам парень знал об этом. Студент еще раз осмотрел руки. Ни цветов, ни конфет, ни выпивки. Тоже мне жених нашелся. Может сходить пока совсем не поздно?

Ответом на его вопрос послужил звук мелких, часто перебирающих лапок в переулке. Несмотря на то, что источник шума так и не вышел на свет, Валентин нервно сглотнул.

— Да ну эти магазины куда подальше — решил он, направляясь к подъезду. К тому же ей завтра наверняка на работу, не дело напиваться нака-

нуне, даже если поминки.

Хотя постойте, какая работа? Завтра же воскресенье! Стоп. Воскресенье? Значит, сегодня суббота, и тогда о каком вообще завале она говорила? Может сверхурочные? Но предприятие ведь на выходных не функционирует в принципе. График сменили? Правда она ничего о подобном не говорила… ну да ладно. Не о каждой же мелочи рассказывать в самом-то деле?

Подойдя к изрядно обшарпанной, металлической двери с кодовым замком Ломов набрал заученную за годы комбинацию и ничего не произошло. Добрых пять минут пришлось вдавливать треклятые 2-4-6, прежде чем замок, наконец, соизволил открыться.

Встряхнув онемевшими пальцами, Валентин зашел внутрь. Там картина тоже не изменилась с прошлого визита. Плевки на полу, подпалины на потолке, облупившаяся штукатурка на стенах, да запах кошачьей мочи.

— Ну здравствуй дом, милый дом — сказал парень хватаясь за перила и тут же одергивая руку — Любишь ты меня, ничего не сказать — добавил студент рассматривая занозу оставленную иссохшим деревом на память.

Съезжать отсюда надо и чем скорее, тем лучше.

Единственное, что было хорошим в этой сталинке, так это низкая арендная плата. Как устроится на работу обязательно снимут чего получше.

А может не стоит ждать? Деньги на первое время есть, пусть Светка потихоньку подыскивает, а там он как раз и диплом защитит. С этими мыслями он надавил на кнопку звонка. Изнутри раздались торопливые шаги и столь знакомый голос, проливающий теплоту на сердце.

— Одну секундочку. Иду-иду.

Раздались звуки быстро открываемого замка, а затем, в умопомрачительном вечернем синем платье с золотым узором и глубоким декольте Светлана предстала перед ним, счастливо улыбаясь и игриво причитая:

— Ну что ты так долго, все уже готово Ва — губы приняли форму буквы «О», когда она приподняла голову, чтобы рассмотреть лицо гостя, а затем вновь растянулись в улыбке — а-а-лентин?

Глава 6

— Ва-а-лентин?

— О-о-н самый! — повторил её интонацию Ломов и ободряюще продолжил — Вот она настоящая невеста, всегда готова встретить своего жениха.

Они застыли, разглядывая друг друга. Знаете старую байку про идеальную женщину? Голубоглазая блондинка нимфоманка с умирающим отцом миллиардером. До образца ей недоставало лишь одного пункта, но кто из нас не без недостатков?

Спросите, а соответствовал ли этим критериям Валентин? Ну, знаете, если бы пары создавались по подобию, то голубоглазые блондинки выходили замуж исключительно за голубоглазых блондинов, но к счастью или нет, а мир немного сложнее.

— Зайдешь? — с обреченностью в голосе предложила невеста.

Случившаяся заминка говорила сама за себя. Вот только какая у него альтернатива? Устроить скандал, хлопнуть дверью и отправится ночевать

на улицу? Нет уж, спасибо.

— Разумеется! — ответил Валентин, широко улыбнувшись. Светлана еле слышно вздохнула.

Сделав приглашающий жест, девушка направилась внутрь. Привычно виляя вторыми девяносто, она демонстрировала соблазнительный вырез на спине, созданный предусмотрительными дизайнерами. И это не преувеличение, фигура у неё действительно напоминала песочные часы.

Едва зайдя на кухню, девушка тут же включила свет, напрочь убивая романтическую атмосферу, созданную красной свечой в центре стола, парой белых тарелок с подрумяненными кусочками мяса в окружении овощного гарнира и столовыми приборами разложенных по одному ей и этикету, ведомому порядку.

Валентин стесняться не привык. К тому же он в доме невесты, а не в каком-то ресторане, а потому нацепив бифштекс на ближайшую вилку, откусил примерно с четверть и запил бокалом красного вина обнаружившемся неподалеку.

— Неплохо получилось — похвалил парень девушку — правда, слегка жестковато.

Светлана молча присела рядом, так и не притронувшись к еде. При этом волнуясь так сильно, что её пальцы даже слегка подрагивали. Вален-

тин, как ни в чем не бывало, продолжал трапезу.

Когда мяса осталось на один укус, раздалась трель звонка и Светлана подскочила как ужаленная.

— Я открою! — она попыталась протиснуться к двери, но парень перегородил путь рукой.

— Сиди, сам открою. Ты наверняка устала, столько готовить…

Невеста послушалась и, положив руки на колени, смотрела на них, понурив голову.

Подойдя к двери и посмотрев в глазок Валентин, увидел лишь шикарный букет, полностью закрывающий обзор. Ты только посмотри на него какой романтик. Не стоит заставлять такого дорогого гостя ждать. С этими мыслями жених открыл дверь и оказался встречен словами:

— Вот возьми. Твои любимые! — с придыханием сообщило это чудо, протягивая цветы.

— Ну, спасибо! Даже не знаю что сказать — Валентин прямо физически ощущал, как одухотворено-романтичное выражение лица визитера вытягивается за букетом, заслышав вместо привычного, ласкового голоса Светланы низкий мужской бас.

Не давая визитеру опомниться, Ломов вырвал букет из рук и с удовлетворением отметил

верность догадки — слегка приоткрытый рот, выпученные глаза и капельки холодного пота, выступившие на лбу. Одетый в зеленоватую армейскую шинель и с красной повязкой на рукаве, тот изображал рыбу, выброшенную на берег, беззвучно хлопая ртом.

— Хотя нет, знаю — продолжил Валентин и, доверительно наклонившись, нежно, имитируя недавний голос романтика, прошептал — я тебе говорил, что с лестницы спущу?

— Н-нет — от столь великодушного предложения гость даже отступил на шаг назад.

— А я спущу — не дожидаясь ответа, жених ухватил визитера за воротник одной рукой и за пояс другой, после чего исполнил сказанное. А что? Слово надо держать, даже данное секунду назад.

Тяжелый же кабан попался — отметил студент, наблюдая, как массивное тело пересчитывает ступени. Не будь он шокирован еще неизвестно кто кому бы морду набил. Валентин подождал, пока гость потрясет головой, приходя в себя, и приподнимется на локте, прежде чем вернуться.

Если бы тот перестал шевелиться после падения, то Ломов незамедлительно вызвал скорую. Особых чувств парень к ходоку не питал, но не

убивать же за это? Вопреки ожиданиям разум Валентина оставался холоден. Сегодняшние события измотали вконец, ничего не хотелось.

Закрыв за собой дверь, и вновь придя на кухню, парень уселся на старое место, где схватив вилку с нанизанным на неё последним кусочком мяса, начал крутить её в руках посматривая на притихшую Невесту.

Спросить у неё как давно? А какая разница? Хотя будь давно с цветами бы не ходили…

— Скажи, тебе правда нравятся маргаритки?

— Да.

— Надо же. Сколько знакомы, а я и не знал.

После короткого обмена репликами вновь воцарилось молчание. Валентин продолжал смотреть на стейк, не решаясь отправить его в рот. Светлана, несколько раз порывалась что-то сказать, но постоянно замолкала, не успев проронить и звука.

— Может, все-таки скажешь чего? — подбодрил её Ломов, изобразив круговые движения вилкой.

— Зря ты так с Вадимом. У нас ни…

— Избавь меня от таких душещипательных подробностей — перебил её жених, бывший жених.

Светлана горько вздохнула. Хотя, кому сейчас горче большой вопрос.

— Но ты хоть на время бы посмотрел, почти десять, а он дружинник. За прогулки в комендантский час его точно накажут.

— Знаешь, его лычки последнее, что меня беспокоит — Валентин протянул ладонь и коротко скомандовал — Кольцо.

Светлана поняла без лишних объяснений и, сняв с пальца помолвочное кольцо, доставшееся Валентину от матери, положила парню на ладонь.

— Я переночую у тебя. Завтра уйду, а потом… делай что хочешь — завершил разговор Ломов, оставляя за спиной недоеденный стейк на столе и утопившую лицо в ладонях, тихо всхлипывающую, Светлану.

***

Когда Валентин раскрыл глаза, вокруг была лишь тьма. Он лихорадочно водил головой по сторонам, вверх и вниз, но картина не менялась. Попытавшись двинуться вперед, парень с ужасом осознал, что не чувствует ни рук ни ног. Как он вообще здесь очутился?

Студент точно помнил, как лег спать на разложенном диване в квартире Светланы. Так это всего лишь сон? Осознание факта принесло Ломову умиротворение. Осознанное сновидение.

Давненько ему такие не снились.

Стоило смириться с текущим положением, как рядом загорелся яркий, ослепительный свет. Рефлекторно зажмурившись и попытавшись прикрыть глаза рукой, Ломов застыл на месте, ожидая, когда боль спадет.

— Валя… — от знакомого голоса тело резко расслабилось, заставляя Валентина опустить несуществующую руку и, несмотря на боль, широко открыть глаза. Из столпа света на него смотрела стройная женщина, с длинными, каштановыми волосами и вечно молодым лицом. Именно такой он её и запомнил.

— Мама! — парню захотелось подойти и обнять её, но выставленная ладонь остановила его.

— Нет, нельзя — ответила Вероника на недоуменный взгляд сына — Опасность рядом.

— К черту опасность! — образ матери резко побледнел — Прости. Лучше скажи, кто это с тобой сделал? Ты видела его?

Вероника лишь прикрыла глаза, запустив калейдоскоп картинок. Гротескный замок сменился широким залом. На полу нарисован какой-то узор. Вокруг него множество людей распластались в земном поклоне. Все в однотипных одеяниях с нахлобученными на головы капюшонами.

В центре рисунка, окруженный раздетыми донага парнями и девушками стоит какой-то уродливый карлик, полностью покрытый темной шерстью. Маленькая, почти незаметная шея и лицо, больше походящее на морду собаки или доисторического птеродактиля.

Зубы создания, целиком и полностью состоящие из клыков, сейчас слегка приоткрыты, а между ними медленно курсирует длинный, мясистый язык. К горлу подступила тошнота.

— Вот же ж блорк! — с омерзением произнес студент.

Желтые глаза собакоголового неожиданно уставились на Валентина, будто заглядывая ему в душу, а мгновение спустя разинутая пасть устремилась к нему как тут наваждение исчезло.

Вновь оказавшись в темном пространстве, парень переводил дыхание. Настолько реалистичной казалась представшая перед ним картина. Ломов и подумать не мог, что когда-нибудь испытает проблемы с дыханием в собственном сне.

— Что это было? Это он те… — раздавшаяся нескончаемая трель дверного звонка прервала сновидение. Кто посмел потревожить его сон?! Да им все кости за такое переломать мало!

Звонок все никак не умолкал. Раздраженно

отбросив в сторону руку обнимающей его Светланы, парень резко поднялся на ноги и взглядом нашел часы. Шесть утра! Какому идиоту пришло в голову звонить в такое время!

И вообще, что эта псевдо-невеста делает на диване? Он же ложился спать один! Впрочем, хрен с ней. Важнее, что он так и не успел извиниться перед матерью за то, что наговорил ей на рождество! — звон не ослабевал — Да заткнется он или нет?! Сейчас Ломов все ему выскажет!

Двумя быстрыми движениями открыв замок и распахнув перед нарушителем спокойствия дверь, Валентин уже хотел прокричать все, что накипело на душе, как слова застряли в горле.

За дверью ждал наряд полиции, в полном обмундировании. А с этой стороны он… в трусах, с искаженным яростью лицом и сжатым кулаком.

— Ломов Валентин Степанович? — скорее утвердительно, чем вопросительно сказал центральный мент. Одевайтесь и пройдемте с нами.

— А что собственно случилось? — поинтересовался Валентин, уж на это он имел полное право.

— Да, что? — поддержала вопрос парня Светлана, вышедшая из комнаты и укутанная в одеяло.

— Во дворах неподалеку обнаружено тело Корчагина Вадима, остальное узнаете у следователя.

— Боже! — бывшая невеста вновь окунулась в ладони, а одеяло, лишенное всякой поддержки, устремилось вниз, обнажая те немногие элементы одежды, что были под ним.

— Журавлева Светлана Алексеевна? Вы тоже — мужик сглотнул, осматривая представшую перед ним девушку, но быстро взял себя в руки и на выдохе быстро произнес — одевайтесь — а сказав, сразу отвел взгляд. Хоть кому-то хватает такта.

***

Сидя напротив дознавателя в рубашке и брюках, Валентин поражался творимому произволу. Его, в лучшем случае, свидетеля, держали в наручниках как какого-то преступника! Хотя, если следовать их логике именно таковым парень и являлся.

Хуже того, в обход всех возможных норм на допросе присутствовал отец убитого, который оказался работником управления в звании майора. Радости это не прибавляло.

— Итак, Ломов, зачем Вы бедного мальчика спустили с лестницы?

— Мальчика? Да в нем весу под центнер! Парочка таких рях с легкостью экскаватор заменят.

— Хватит паясничать и отвечай на вопрос! — рев офицера сопровождался громким ударом

ладонями по столу.

Вначале Валентин вжал голову в плечи от резкого крика, а затем резко напрягся и посмотрел горемычному отцу прямо в глаза. Тот взгляд выдержал, а человек напротив предупредительно положил руку на резиновую дубинку, заставляя парня расслабить кулаки.

— Дома скалиться будешь, щенок! — прошипел в лицо майор. У Ломова заиграли желваки.

— Товарищ Корчагин, пожалуйста, держите себя в руках — дознаватель перевел взгляд на Валентина — несмотря на резкость, он прав. Мы все еще ожидаем ответа по существу.

— По существу незнакомый мужик приходит к моей невесте на ночь глядя, а я, по-вашему, должен его в дом пустить и чаем напоить, так что ли?!

— Но и с лестницы спускать явно излишне. Фактически, Вы своими собственными руками обрекли человека на гибель. Вы ведь знали, что творится на улицах, не так ли? — и голос такой укоризненный, что Валентин на секунду даже испытал чувство стыда, но разум возобладал.

— Ходок тоже знал, но приперся. Да и вообще, что мешало переждать ночь в подъезде? — позволять делать из себя крайнего Ломов точно не

собирался. Офицер… да как только таким неуравновешенным звания присваивают?

Майор вновь не выдержал на этот раз схватив парня за грудки и не нашел ничего лучшего как приступить к угрозам, но если он намеревался испугать студента, то напрасно. Валентин чувствовал не страх, но лишь нарастающий гнев внутри. Звенья наручников, казалось, даже начали поддаваться, а допрашивающий следователь начал подавать непонятные знаки.

— Ты у меня зону до скончания века топтать будешь! — тряся парня в воздухе, приговаривал владелец чирья под глазом — Я… — поток угроз оказался прерван механическим щелкающим звуком за спиной потерявшего сына отца.

— Ничего ты не сделаешь — новый участник говорил спокойно, но в голосе чувствовалась сила. В отличие от недавнего крикуна, к такому человеку невольно прислушиваешься. Он медленно положил диктофон во внешний карман поношенного коричневого пиджака и, достав небольшую красную книжку, из внутреннего, развернул перед лицом майора — Удостоверение.

— Товарищ полковник, может, представим, что ничего не произошло? Пацан в порядке, а слова… что только не скажет любящий отец в горе — о,

как заюлил, стоило в одно место клюнуть.

— Мне повторить? — непропорционально большие уши сразу бросались в глаза, вот только стоило перевести взгляд на жесткое лицо как любой намек на юмор тут же улетучивался.

Майор достал документ и передал полковнику. Тот, держа удостоверение перед носом бывшего владельца, четко произнес:

— Заберешь в ОСБ вместе с предупреждением о неполном служебном соответствии. Свободен — Особист качнул головой в сторону двери, переводя взгляд на дознавателя — Вы тоже, оставьте нас, капитан — тот немедленно поднялся, дважды ударив пальцами по лежащему на столе протоколу допроса и дождавшись кивка, направился к выходу.

Так его целый капитан допрашивал? Интересно. Валентин не разбирался во всех этих звездочках на погонах, даже не пытаясь их учить. Не его это и точка. По крайней мере, так он думал курса до третьего, когда до парня дошло, что экономикой тоже не болен. Майора он признал исключительно потому, что его так представили — майор Корчагин.

Полковник без погон и каких-либо иных знаков отличия сел на место дознавателя. Взяв в руку

шариковую ручку, он принялся крутить ей между пальцами. Это завораживало.

— Ну здравствуй… Дружок! — голос вывел парня из оцепенения, привлекая внимание к владельцу. Рыжий ежик, большие уши, манера держать ручку, если только поменять её на сигарету… да еще этот «дружок». Так к нему в детстве обращался лишь один человек…

— Дядя Миша?!

Глава 7

— Дядя Миша? Что вы здесь делаете? — парень даже привстал от удивления. За прошедшие годы он почти не изменился. Разве что некогда голубые глаза, слегка выцвели, прибавив серого цвета и став похожими на «рыбьи». Они всегда такими были или это профессиональное?

Взгляд спокойный, но при этом пронизывающий до костей. Наверняка он это не специально. Все-таки Ломов его знает с детства. Похоже, Михаил просто разучился смотреть на людей по-другому.

Все это создавало впечатление настоящего чекиста коим тот, насколько знал Валентин и являлся с момента как перебрался в столицу. Да и фамилия у него под стать профессии — Беркутов. Хотя Ломову ли об этом говорить? Допрашивай его кто-то с такой фамилией, точно перепугался бы.

— Работаю. Вчера только приехал. Вот знакомлюсь с делами.

— Вчера? А как же похороны? Почему я вас там не видел? Вы же наверняка в курсе что слу-

чилось.

Парень даже не допускал мысли, что Михаил ничего не знает об этом и тот подтвердил догадку, медленно прикрыв глаза и тяжело вздохнув.

— Ты ведь знаешь о наших отношениях с твоим отцом — в голосе Беркутова звучала горечь.

— Ну да, я слышал, что вы поссорились, когда еще в первый класс пошел, а после из-за этого вы иперешли на службу в столицу.

— Скорее наоборот. Я уехал и из-за этого поссорился со Степаном — поправил парня дядя Миша.

Валентин хотел расспросить Михаила о причине их ссоры. Сколько он не подходил с этим вопросом к отцу, тот постоянно отмахивался, мол, повзрослей сначала, чем лишь разжигал интерес. Мама же прикидывалась, что ничего не знает, и направляла к мужу.

— Ладно. Это все дела минувших дней — поставил точку в обсуждении Беркутов, хлопая по столу ладонью — Ты-то тут какими судьбами?

Студент лишь махнул на дело перед бывшим другом бати.

Взяв папку в руки, Михаил стал быстро листать, задерживаясь на каждой странице не более чем на пару секунд. Закончив, он отложил дело в сто-

рону и задумчиво постучал пальцами по столу.

— Знаешь, дружок. Тут мне даже нечего сказать или посоветовать. Я ведь со своей душа в душу жил — сказав это дядя Миша замолчал, его лицо приняло отстраненное выражение, а взгляд устремился куда-то вдаль.

— Извините, что напомнил.

— Ты не виноват, это я все никак отпустить её не могу. Я ведь так и не женился во второй раз... Но не будем о грустном, ты ведь помнишь Настюшку? — с этими словами он развернул перед ним бумажник с фотографией годовалого ребенка внутри.

Маленькое, рыжее, дико-капризное создание. Такой он её и запомнил. Вот только с тех пор почти двадцать лет минуло.

— А посвежее фотки нет?

— Да она с тех пор почти не изменилась. Все такая же — еще шире улыбнулся Михаил, разворачивая фотографию к себе и поглаживая по ней пальцем — Моё крошечное чудо.

Валентин от этих слов невольно сглотнул, вспоминая те веселые деньки, когда его оставили понянчиться с ней.

— Вот только замуж выходит скоро — вернул постную мину отец — Такое смешанное чувство

внутри. И радостно и грустно одновременно. Иногда хочется, чтобы она всегда оставалась той маленькой сластеной, но время не стоит на месте, и я это понимаю. Хотя, кому я это говорю. У тебя небось уже свои дети есть.

— Не успел еще — не то чтобы парень был против, но вся семья сошлась на том, что сначала стоит окончить институт, сыграть свадьбу, начать работать, а потом можно и о детях подумать.

— Ну, возможно это и к лучшему — после паузы произнес дядя Миша, бросив взгляд на лежащую рядом папку.

Возникла пауза и Валентин не знал, что делать дальше. Хоть приход Беркутова и спас его от мстительного папаши, это не отменяло тот факт, что он задержан. Попросить помощи с освобождением? Наверняка для него это плевое дело. К тому же, по сути, ничего дурного Ломов не совершил. Хотя постойте-ка. Есть куда как более важный вопрос.

— Говоря о семье. Вы ведь можете поспособствовать поиску убийц матери?

— Об этом не волнуйся. Я не намерен пускать это на самотек. Затем сюда и прибыл лично. Пусть наши пути с твоим отцом разошлись, но

Вероника остается моим другом. Кстати ты ничего подозрительного не видел?

— Я и сам в городе лишь пару дней как. Комендантский час полагаю за странность не считается? — Беркутов покачал головой — Тогда мне попадалось несколько наркоманов, причем один из них сам Клинских!

— Это тот, который замминистра? — Ломов кивнул — И как только выбрался? Надо будет в розыск подать.

— Нет нужды. Его должны были отвезти в одно из отделений еще позавчера.

— Вот же ж. И ни одна собака не доложила — от возникшей ассоциации Валентин вздрогнул. Видя заминку парня, Михаил чуть подбодрил его — Что-то еще? Ты говори, не бойся, а я уже решу пригодиться это или нет.

— Ну... еще собак диких развелась целая стая. Размером с натурального волкодава, Агрессивные. На людей бросаются. И рожи такие страшенные. Овальные, плоские, спереди на обезьян чем-то похожи, а сзади шерсть длинная, прямо с макушки патлами свисает. Я вчера растерзанную женщину на углу дома обнаружил и рядом точно одна из этих тварин околачивалась. По звуку определил. Стоп. А может это они маму?

— Догадался Валентин.

— Не спеши с выводами — остудил его пыл Михаил — И с чего ты взял, что их стая?

Возможно, он и прав. То, что собака оказалась рядом вовсе не означает, что они виновата в смерти. Она могла просто прибежать полакомится падалью, например. Беркутов вновь постучал пальцами по столу, привлекая к себе внимание. Ах да, стая.

— Вчера вечером видел, как они у кладбища собираются. Минимум штуки четыре. Может у них там логово или что-то типа того?.. Ё-мае. Там же Петр оставался! — Михаил изобразил легкий интерес, побуждая продолжать — Он вчера еще вместе с целой делегацией приехал во главе с Николаем. Ну, тем самым, да так и остался на кладбище.

— Да что с ним станется — махнул рукой Беркутов и пока Валентин пребывал в прострации от такого отношения, Михаил добавил — Спасибо за информацию, а теперь возвращайся-ка ты домой и пока лучше лишний раз на улицу не выходи.

— А как же?.. — парень указал на лежащую рядом с дядей Мишей папку.

— Это мои проблемы. Все! Давай, иди уже, отоспись, а то вон, глаза красные.

И правда. Сейчас, когда накал эмоций спал, вздремнуть хотелось неимоверно.

— Дядь Миш, разрешите вопрос? — Беркутов слегка наклонил голову вбок — А с каких пор у вас глаза рыбьими стали? Это профессиональное, да?

Михаил слегка дернулся, затем еще раз. Воображение парня тут же представило, как он превращается в песочного человека и набрасывается на него, как в одной из спецсерий человека-амфибии, что они с Юлией смотрели вместе. А Беркутов меж тем рассмеялся таким тихим, приглушенным смехом не раскрывая рта. Это пугало даже по более бурной фантазии Ломова.

— Профдеформация, скажешь тоже — произнес он и вновь не сумев удержать серьезную мину издал пару смешков — линзы это. Дочка на юбилей подарила, чтоб, значит, соответствовал профессии.

Вежливо улыбнувшись и извинившись за глупый вопрос Валентин покинул комнату допроса. Надо же так опростоволоситься. Конечно же, это линзы. Стоило подумать об этом в первую очередь. Разве могут глаза от работы изменится?

Заметив знакомые светлые волосы Ломов оста-

новился. Может за Светку попросить? Валентин на секунду задумался об этом, но решил оставить все как есть. Кто она теперь ему? Просто знакомая со школы. Вот и пусть посидит немного. Может мозгов прибавится.

Выскочив на улицу Валентин вздрогнул. Без куртки все-таки прохладно даже для него. А ведь он еще и пиджак в квартире оставил вместе с телефоном и карточками, а то начитался всякого. Хорошо хоть ключи в кармане. Забежит за вещами, а там видно будет.

Через пятнадцать минут он добрался домой. Едва ступив в непривычно пустую комнату, Ломова сдавила горечь. Шесть лет встречались. Три года как помолвлены. Да что там говорить, ведь только в декабре навещал её, и все было прекрасно.

Они вместе строили планы на покупку дома, обсуждали будущих детей и как они бы их назвали, а теперь что? Из него будто стержень вынули, что поддерживал его в последние годы. Он ведь старался учиться лучше, в том числе ради неё. Чтобы распределили в место потеплее. Теперь же какая к блорку разница? Даже наоборот лучше, если закинут куда подальше.

Присев на кровати он ощутил, как стены давят на него. А он-то раньше думал, что это лишь

оборот речи такой. Определенно задерживаться здесь не стоит. Нужно самому подыскать жилье или вообще в общагу вернуться. За этими мыслями студент и не заметил как отрубился. Дела потерпят пару часиков, ничего с ними не случится. Ведь так?

***

А пока парень дрых в квартире невесты, Михаил Евгеньевич вместе с четвертым особым отделением осматривал кладбище. И тут и там валялись части полузвериных туш, затрудняя подсчет убитых. Подняв за волосы одну из голов, лежащих под ногами, Беркутов вгляделся в лицо с парой вертикальных зрачков на желтой радужке и задумчиво произнес:

— На обезьян, значит, похожи? Ну, все мы от них произошли когда-то.

— Михаил Евгеньевич, разрешите доложить? — Беркутов слегка кивнул — всего обнаружено семнадцать тел. Какие будут указания?

— Сжечь — Мужчина еще раз осмотрел учиненное побоище, с легкой грустью в глазах, невольно представляя себя на их месте — Ну что за монстр...

— Там еще сторож в каморке — подчиненный указал на небольшое строение вдалеке — явно не

в себе. Может, видел чего. Привести?

— Нет нужды. Работайте. Сам проведаю.

Подойдя к маленькому, деревянному, покосившемуся от времени сарайчику Беркутов слегка постучал из вежливости, вот только доски прогнили настолько, что пальцы пробили небольшую дыру. Отбросив лишние приличия в сторону, Михаил потянул дверь на себя.

Внутри оказался самый настоящий дед одной рукой прижимающий к себе икону, а другой лопату. Ну хоть не ружье и то ладно. Не обратив на вошедшего никакого внимания, он продолжал что-то быстро шептать, смотря в пол. Михаил Евгеньевич смог расслышать слова Иисусовой молитвы.

— Мир тебе, отец — старик замолчал, посмотрев на гостя шокированным взглядом, будто лишь сейчас заметив — как ты тут? Давай. Отпусти лопату.

Медленно подойдя к деду, Михаил положил руку на инструмент и потянул на себя. Однако пенсионер из-за пережитого стресса физически не мог разжать кулак. Пришлось разгибать пальцы, освобождая оружие пролетариата.

— Ну вот видишь все хорошо. Все уже позади.

Старик, не выдержав прижал икону обеими

руками к груди и, склонившись над ней, зарыдал, высвобождая скопившиеся эмоции.

— Я... я думал они меня сожрут. Я трус. Я побоялся выглянуть наружу, а ведь там оставался человек! — Беркутов медленно кивал, выдерживая ритм — Но и вы поймите меня. У меня ведь внучке всего восемь лет. Куда она без меня? Только в детдом.

От этих слов Михаил вздрогнул, на секунду сбросив маску радушного внимания, но быстро взяв себя в руки поинтересовался:

— А как же её родители?

— Забрали их ваши еще в пятнадцатом. Вы что меня теперь тоже, того?

Михаил постарался доверительно улыбнуться, но собеседник лишь шарахнулся прочь, прижавшись к стене.

— Успокойтесь, пожалуйста. Мы уже никого не «того». Времена изменились.

Однако тот, пребывая в шоке, просто пропустил слова мимо ушей и продолжил просить.

— Мне нельзя. У меня внучка. Пожалейте хотя бы Софию.

Беркутов устало помассировал глаза и, вздохнув, снова посмотрел на старика.

— Послушай, отец... — но Михаила прервал

пронзительный крик деда выставившего перед собой икону. Беркутов сделал маленький шаг вперед со словами — Ты чего, отец?

В этот момент, пенсионер, резко смолкнув, замер на месте и осел на пол. Присев рядом Михаил слегка похлопал его по щекам в попытке привести в чувство. Без толку. Пенсионер уже был мертв.

Повернувшись в сторону полуразбитого окна, Беркутов увидел в нем своё отражение. Под рыжей шевелюрой на него смотрели два глаза. Правый привычного серо-голубого цвета, а вот левый отдавал желтизной и имел вертикальный зрачок.

— Так вот оно что — сказал он тихо-тихо.

— Михаил Евгеньевич! — с криком ворвался один из солдат в гражданке, выбивая дверь.

— Вон!!!

Быстро оценив обстановку подчиненный вылетел как ошпаренный спешно прикрывая за собой вход. Беркутов медленно поднялся, размял шею, после чего достал распакованную пачку одноразовых линз и аккуратно поставил одну из них. Проморгавшись, он проверил, как выглядит и с нежностью добавил — Да, спасибо тебе дочка. Чтоб я без тебя делал?

Михаил посмотрел на лежащее тело и скомандовал:

— Зайди. — Ожидающий приказа снаружи Антон явился незамедлительно и встал навытяжку — установи личность, найди информацию о родственниках. Завтра их дела должны быть у меня на столе. Особенно тщательно проверь наличие внучки, если надо опросишь соседей по месту его проживания. Приступаешь, как только вернемся.

— Есть! Куда теперь? — сказал его бессменный адъютант и водитель.

— Во второе отделение. Навестим товарища Клинских.

Едва сев в машину Беркутов достал мобильный и кого-то набрал. Пошли гудки, а Михаил с каждой следующей секундой ожидания раздражался все больше. Когда они уже выезжали за пределы кладбища, его брови слегка дернулись, а рот расплылся в улыбке скорее напоминающей оскал.

— Утро доброе — поприветствовал Беркутов собеседника, уже одной интонацией ничего хорошего не предвещая — Скажи-ка мне Беня, как поживает наш центр в Обнинске. Все ли с ним в порядке?.. Да, уже знаю, и меня дико раздражает тот факт, что до сих пор я пребывал в неведении...

Значит, ты думал, что ввести комендантский час будет достаточной мерой, чтобы безопасно вернуть их назад? А ничего, что у меня дочь по городу без присмотра ходит? Если с ней хоть что-нибудь случится я...

— НЕ СМЕЙ БРОСАТЬ ТРУБКУ, КОГДА Я С ТОБОЙ РАЗГОВАРИВАЮ!!! — крикнул Михаил в уже замолкший аппарат, дико посмотрел на него, после чего сделал несколько глубоких вдохов, успокаиваясь. Отдышавшись, он снова поднес телефон к уху и вновь улыбнулся, на этот раз, правда, нормально.

— Настенька, у тебя все хорошо?.. Слава Богу, где ты сейчас?.. Пожалуйста, оставайся там и никуда не выходи... Конечно, ты у меня уже взрослая и самостоятельная, но папа очень-очень сильно просит... Вот и славно, я заеду сразу же, как только смогу. Целую.

Беркутов недоуменно посмотрел на мобильный, возвращая привычное, постное выражение лица и задумчиво произнес — странно, связь прервалась.

— Михаил Евгеньевич — обратился к нему водитель преувеличено бодрым голосом — помните, вы просили подобрать подарок для Анастасии? Так вот я...

— Потом, все потом — устало произнес шеф. Хотел же еще вчера её вместе с остальными домой отправить, так нет же, поддался на уговоры.

Антон, не проронив более ни слова, вновь состроил серьезную мину и повез их дальше. Когда Михаил прибыл на место, его встречала небольшая делегация в лице начальника отделения и парочки его замов.

Поздоровавшись с каждым он попросил препроводить его к месту содержания товарища Клинских. Начальник заговорщицки шепнул, что памятуя указ о неразглашении, во избежание оформили его как Сидорова Ивана Петровича.

Вот они пределы провинциальной фантазии. Провинциальной? За столько лет службы в столице полковник уже и позабыл, что сам отсюда родом. Улыбнувшись собственным мыслям, что было воспринято начальником как похвала он вместе с сопровождающими проследовал в допросную.

— Доставил он нам хлопот — поспешил пояснить начальник, видя проявленный Беркутовым интерес к выпуклостям на металлической двери — Вы там поосторожней. Мужик явно не в себе. Вчера дежурный ему еды хотел занести, так тот набросился на него. Даже покусал. Нам трое по-

требовались, чтоб его утихомирить.

Заслышавший голоса заключенный оживился и попытался в очередной раз протаранить дверь, оставив небольшую вмятину.

— Разберемся — коротко сказал Михаил, хватаясь за ручку.

— Коля, Дима, бегом сюда — скомандовал главный, на его зов тут же прибежала парочка рослых парней. Беркутов кивнул им и зашел внутрь.

В центре комнаты посреди лома, оставшегося от стола стоял Клинских. Рубашка и лицо в крови, изо рта стекает кровавая слюна, покрасневшие глаза безумно смотрят на вошедшего Михаила.

К правой, неестественно повернутой руке прижимается другая. Мигом спустя раздается хруст и плечо встает на место.

— Ты... — с трудом произнес заключенный. Даже такие слова вместо бессвязного мычания давались ему тяжело.

— Я — ответил Беркутов.

Едва заслышав голос, Клинских подпрыгнул и набросился на него, как какое-то животное, Несмотря на повышенную бдительность пара полицейских, позади ничего не успели сделать, прежде чем все закончилось. Шагнув вперед Михаил без лишних церемоний ударил прыгуна

в живот, заставив выгнуться дугой и обмякнуть.

— Грузите его — стряхнув бессознательное тело, скомандовал полковник и, оставив Антона проконтролировать процесс, вышел на улицу покурить.

Достав из футляра толстую кубинскую сигару Беркутов, немного покрутил её в пальцах, сбрасывая напряжение. Должен же он получать хоть какую-то пользу из своего текущего положения, не правда ли?

Обрубив конец карманной гильотиной, Михаил поднес сигару ко рту, а рядом зажегся маленький огонек. Быстро же они. Кивнув в знак признательности, он затянулся и ни к кому конкретно не обращаясь, сказал:

— Пора с этим заканчивать...

— Вы правы — раздался голос справа, заставив удивленно распахнуть глаза. Это не Антон! — Привет от отца — сказал парень в толстовке с накинутым капюшоном. Михаил успел лишь напрячься, прежде чем удар незнакомца достиг его, с диким хрустом впечатывая в стену здания.

Бросив взгляд на окровавленное лицо полковника со свернутой набок шеей, нападавший спешно покинул поле боя.

Глава 8

От резкого, противного звука Валентин вскочил с дивана и начал лихорадочно оглядываться в поисках несуществующей угрозы. Вой тревожной сирены доносящейся с улицы сменился громогласным голосом:

— Жители Обнинска. Внимание! Произошла утечка отравляющих веществ. Заприте двери и окна, включите радио и следуйте дальнейшим инструкциям.

Ломов тут же сорвался с места и побежал на кухню, где еще с вечера была открыта форточка, но даже после закрытия небольшая струйка воздуха продолжала поступать.

Черт бы побрал эти старые окна. Давно следовало сменить на стеклопакет, но нет же, зачем в чужой квартире окна менять? Все равно они не собирались тут задерживаться. Угу, не собирались, а меж тем уже четвертый год пошел. Ладно, это все лирика. Делать-то что?

Разыскав на шкафу маленькую пластмассовую коробочку с медикаментами, студент достал моток ваты и как мог, заделал щель. Вроде больше

не поддувало.

Если он что и вынес из уроков ОБЖ так это то, что во время выброса химических отходов необходимо провести тщательную герметизацию помещения.

Как говорится береженого и Бог бережет. С этими мыслями парень достал моток скотча заклеил им все отверстия в доме ведущие наружу.

То ли от беготни, то ли от отсутствия свежего воздуха, но резко стало душно. Помогут ли его действия при реальной химической угрозе? Да кто его знает, лишними они точно не будут. Переведя дух Валентин, вернулся в комнату.

— Так, а теперь включить... да кто же в наше время радио слушает?

Спокойствие, только спокойствие. Если какая-то важная информация проходит по радио, то она просто обязана дублироваться и на местном канале. Включив старенький квадратный телевизор, оставшийся от хозяйки Ломов быстро нашел искомую программу и обратился в слух.

— В связи с выбросом химически опасных веществ, всем гражданам предписывается не покидать дома до дальнейших распоряжений.

И... все? Что, где взорвалось? Как много химии выброшено в воздух? Какие действия проводятся

для ликвидации аварии? Когда будет устранено? Ничего! А вместо этого:

— Чтобы как-то скрасить вынужденное одиночество мы подготовили для вас один из лучших сериалов, по праву сохраняющий свое первенство во всероссийском рейтинге — парень насторожился. Нет, только не это — Устраивайтесь поудобней на своих стульях, кроватях, диванах, креслах и присоединяйтесь к просмотру 24-часового марафона человека-амфибии! Мы покажем все серии первого сезона вместе со специальными выпусками и полнометражными фильмами. Не переключайтесь!

И тут заиграла до боли знакомая заставка заставившая вжать голову в плечи.

— Че-ло-век-Ам-фи-бия — вторил приятному женскому голосу мужской, являя главного героя на всю ширину экрана.

— Да вы б.. издеваетесь?!! — Валентин швырнул пульт в надменную рожу земноводного. Не выдержав столкновения с улыбкой, пульт отскочил в сторону, оставив после себя маленькую трещину, что никак не сказалось на дальнейшей работе. Сделав глубокий вдох, Ломов подошел ближе и, выключив этот реликт советской эпохи вручную, пригляделся к царапине. Навскидку

даже и не заметно.

— Умели же раньше делать. Не то, что сейчас — сказал парень, переводя взгляд на разбитый в дребезги пульт. Вот чего ему точно не хотелось, так это покупать неприветливой старухе новый телевизор. Жирно больно будет. Да за такие условия не они платить должны, а им доплачивать!

Так, что-то его не в ту степь понесло. Достав мобильный, Валентин проверил время. Половина одиннадцатого. Выходит он поспал всего пару часов? Еще подремать, что ли? Нет, сначала нужно хоть понять что происходит. Игорь наверняка уже не спит. Сосед ответил на вызов сразу, будто ждал звонка.

— Привет Игорек. Как твоё ничего? — преувеличенно бодро начал Валентин.

— Нормально все. Как раз хотел тебя набрать.

Насколько Ломов знал своего соседа, просто так тот звонить не станет. Игорь никогда не был любителем праздных бесед.

— Случилось чего? — поинтересовался Ломов, в уме перебирая варианты. Неужели ему что-то известно о произошедшем в Обнинске?

— Ну как сказать... в общем, тут двое к тебе приходили. Якобы из полиции.

— Из полиции? — перебил его Валентин,

невольно напрягаясь и начиная ходить по комнате. Захотелось закурить — ты же говорил, что с Максом все нормально.

— Вот и я о чем! Странно это. Сами без формы, не представились, документы не предъявили, да и морды у них стремные, писец. На орков фентезийных похожи. Даром, что в костюмы одеты.

Студент нервно сглотнул, прежде чем продолжить. Этого ему еще не хватало.

— И что ты им сказал?

— Все как есть выложил — Блорк! Выругался про себя Валентин и уже собирался высказать все, что он думает об интеллекте сокурсника, как тот продолжил — что понятия не имею где ты. Ты ведь так и не говорил, а дом — понятие растяжимое. У тебя точно все в порядке?

— Молодцом, Игорек — Валентин облегченно выдохнул — Дела бывали и лучше. Скажи, ты сейчас в комнате?.. Ясно, можешь тогда телик включить? Там в новостях что-то про Обнинск говорят?.. Ничего? Понятно, ну спасибо, бывай...

Сосед не спешил бросать трубку и попытался расспросить о происходящем в городе, но что мог ему сказать Валентин? Он и сам не знал. А раз в новостях все глухо, значит так оно и надо. Неужели что-то с АЭС случилось? Она же останов-

лена давно и в музей превращена. Нечему там взрываться. Да и не спасет старая сталинка от радиации, тут и гадать нечего.

Что мы имеем? Столичные СМИ молчат, местные по факту тоже. Может в интернет-изданиях, что промелькнуло? Если был взрыв, то должен быть и очевидец!

Разблокировав экран, Ломов зарылся в ленту новостей, но там, будто все вымерло. Ни слова о произошедшем! Неизвестность пугала даже больше возможности взрыва на АЭС.

Осталось лишь соцсеть проверить. Если и там ничего, то надо что-то с этой ситуацией делать. Хотя сейчас парень понятия не имел что именно. Такое, знаете ли, не каждый день происходит.

Стоило открыть приложение, как в глаза тут же бросились 99+ уведомлений. Причем все от девушек оставивших какой-то комментарий на стене. Да он популярен! И чего спрашивается, переживал из-за расставания. Вон девки уже в очередь становятся. Настроение тут же поднялось.

Что там ему пишут? Улыбнувшись, Валентин открыл последнее уведомление. На стене от привлекательно выглядящей шатенки в кожаной куртке на аватаре осталось короткое сообщение "Сдохни, Мразь!" и лайки измеряющиеся тыся-

чами.

Щека невольно дернулась. Ладно, этот комментарий мы удалим. Мало ли идиотов на белом свете? Лучше посмотрит, что остальные написали. Например, вот эта блондиночка, пятая сверху.

— Как только земля таких уродов держит...

Хорошо, седьмая, брюнетка. Хоть ты напиши что-нибудь приятное!

— Казел — так и написала через букву А.

По мере чтения ленты однотипных комментариев улыбка парня ушла в минус. Да что же он им всем сделал-то? Стоило подумать об этом, как пришло уведомление о новом сообщении в личку.

— Чтоб ты горел в аду! — восклицала очередная брюнетка.

— Угу, и тебе всего наилучшего — написал в ответ Валентин, добавляя пользователя в черный список и закрывая стену для комментаторов.

Слегка подумав, поставил запрет и на прием личных сообщений. А то увидят, что стена закрыта и повалят туда писать. Сказать что это странно — ничего не сказать. Должна же быть хоть какая-то причина такому поведению?

Добравшись до самых первых уведомлений,

он обнаружил упоминание своего профиля на стене некоего Льва. Имечко казалось смутно знакомым.

Перейдя на страницу с приложенным видео, парень тут же узнал рожу актера человека-амфибии. А этому петуху, что от него надо?! Текст над видео гласил:

— Валентин Ломов за нанесенное оскорбление вызываю тебя на дуэль!

А под ним 10 816 комментариев в поддержку, да еще два пользователя продолжали что-то активно писать.

Проморгавшись, студент потряс головой, еще несколько раз бегло прошелся по тексту и, убедившись, что тот никуда исчезать не намеревается, запустил видео.

На экране появился молодой человек в белой футболке с маленьким логотипом на груди. Сделав пару шагов от камеры, он явил всем свой довольно помятый вид. Одна из рук и вовсе волочилась плетью. Интересно, кто это его так? Надо бы при встрече пожать руку.

Сев на некое подобие барного стула и улыбнувшись в объектив он начал:

— Утро доброе, дорогие подписчики. С вами снова я Лев-амфибия и сегодня я обращаюсь к

вам, чтобы призвать к ответу некоего Валентина Ломова — на экране появилась его фотография, взятая с профиля. Лев сжал ладонь в кулак и продолжил:

— Вероломно украв принадлежащее мне имущество, он отказывается его возвращать — выждав паузу, он продемонстрировал жест ладонью, будто успокаивая невидимую толпу:

— Понимаю, о чем вы думаете, но нет. К сожалению, призвать его к законной ответственности нельзя — спикер вздохнул, слегка понурив плечи и наклонив голову к полу продолжил:

— Я сделал все возможное, чтобы урегулировать конфликт. Даже позвонил и написал ему, но... — взгляд снова устремился в камеру — оказался проигнорирован! Это оскорбило меня до глубины души — при этом он прислонил раскрытую ладонь к груди, а затем указал пальцем на зрителя и сказал — Раз уж ты отказываешься решать дело миром, то прими официальный вызов на дуэль!

Сказав это, Лев взял паузу, после чего опустив руку добавил:

— Вы также могли заметить последствия этой неприятной ситуации — тут он окинул взглядом свой внешний вид, демонстрируя несколько

ссадин и большой синяк в области плеча — Но уверяю вас, это никак не повлияет на съемки нового кроссовера с Акваменом, премьера которого запланирована весной.

После просмотра даже Валентин почувствовал себя каким-то гопником из подворотни. Будто подошел к нему вечерком и отжал мобилу попутно избив. Будь оно правдой, не столь обидно было бы, а так... И когда он ему спрашивается, звонил? Парень открыл журнал вызовов и нашел один пропущенный вчера в 17-17. Обычный номер, не сказать, что понтовый.

Да и вообще. Какая к черту дуэль? Ты что в позапрошлом веке застрял, придурок?! Последние предложения Ломов и оставил под видео.

Защитники, а точнее защитницы тут же налетели подобно коршунам. Чего только не пришлось студенту прочесть в свой адрес, но по-настоящему задело лишь одно короткое сообщение:

— Я была о тебе лучшего мнения...

— И ты Брут! — только и смог воскликнуть парень, читая оставленный Юлией комментарий. Той самой, у которой он ночевал. Чувствуя обиду, Валентин открыл мессенджер чтобы написать ей и объяснится, но вместо поля ввода высветилась надпись «Пользователь ограничил круг лиц,

которые могут присылать ему сообщения».

Что за ерунда? Однако стоило заглянуть в её профиль как все встало на свои места. В списке друзей Ломов более не значился.

— Ну и иди ты к блорку! — сказал студент, бросая мобильный на диван. Живот заурчал, напоминая о себе. Самое время отвлечься.

Да и на часах было уже за полдень, когда в последний раз смотрел. Оставив смартфон в комнате, Валентин подошел к холодильнику, как оказалось, пустому.

— Света, Света, ну как же так — сетовал парень, смотря на одиноко стоящую бутылку кетчупа в окружении пучка зелени — Даже пельменей и тех в морозилке нет.

Вчерашнего мяса тоже нигде не обнаружилось. Нашлась лишь упаковка галет да полпачки гречки. Оставалось лишь отварить крупу, посыпать укропом с петрушкой да залить все кетчупом и можно есть. Парень он не привередливый, сытно и ладно. Остается лишь надеяться, что скоро все закончится, и можно будет сходить в магазин.

Перекусив Валентин вернулся в комнату. А ведь за всеми этими нервами он так и не узнал, что в городе происходит. На главной странице Комрада, единственной соцсети работающей на

территории России, Ломова встретило несколько уведомлений.

Столкнувшись с закрытой стеной и личкой, девушки быстро приноровились кидать заявку в друзья лишь для того, чтобы с приветственным сообщением отправить какую-нибудь гадость. Будь они повежливее, то могли бы получить номер своего кумира... а это мысль!

Разместив на стене потенциальный номер земноводного с просьбой передать привет от него, Валентин с улыбкой откинулся на спинку дивана, наблюдая, как лавинообразно растет число лайков и репостов. Поток заявок в друзья наоборот стал уменьшаться, что в сложившейся ситуации не могло не радовать.

Теперь оставалось лишь найти какие-нибудь новости по Обнинску. Заглянув в пару-тройку городских пабликов парень обнаружил несколько репостов одного и того же сообщения.

Этот человек опубликовал текст радиообращения, под которым тут же развернулось обсуждение.

Сам текст ничем не отличался от услышанного по телевизору. В нем также всем гражданам предписывалось не покидать дома до дальнейших распоряжений. Люди психовали по поводу

того как власти допустили такое происшествие и выдвигали различные гипотезы на этот счет.

Наиболее правдоподобно звучала версия утечки с заводского склада химикатов. Как оказалось, на днях там сильно вздулась крыша, образовав жестяной пузырь. И хотя на следующий день вышло разъяснение, что вздулась вовсе не крыша, а мембранный настил, что никак не влияет на сохранность содержимого, в свете текущих событий этому никто не верил.

Одновременно продолжали печатать более 200 человек. Полистав однотипные комментарии, ничего не понимающих людей, парень отложил телефон.

— Ну и дела — откинулся на спинку дивана Ломов — подремал называется пару часиков.

Надо было захватить свои вещи, да на электричку сесть. Ему ведь и собирать-то по сути нечего. Мобильный с карточками да кольцо. Кольцо...

Валентин достал фамильную ценность и покрутил перед глазами. Золотое, с интересным геометрическим орнаментом на нем оно невольно завораживало. Света, не поспешил ли он с решением? Может у них действительно ничего не было? А теперь уже и быть не может...

От рефлексии парня отвлекло еще одно сооб-

щение, упавшее в личку. От прошлых оно сильно отличалось тем, что начиналось со слова "Спасибо". Слегка промахнувшись по уведомлению, Валентин вместо мессенджера открыл профиль отправителя. С фотографии на него смотрела соплюшка, лет пятнадцати.

Худющая словно скелет. Голова бритая. Сама в какой-то свободной рубахе в крупный горох, а сидела она... на инвалидной коляске! Для завершения образа безнадежно больной не хватало лишь капельницы. А нет, вон трубочка из катетера на запястье тянется.

Блорк меня задери. Не повезло же ей. Что же она могла ему написать? Перейдя в личку, Валентин прочел его полностью:

— Спасибо за телефон человека-амфибии. Я очень хотела с ним познакомиться, пока жива. Теперь моя мечта исполнена. С уважением, Киселева А.Л.

Ты только посмотри. А номерок-то настоящим оказался. Он ведь хотел просто слегка подгадить этому господину смазливое личико, а вот, поди ж ты, чью-то мечту исполнил мимоходом. Не успел парень порадоваться первому приятному сообщению за день, как за окном раздалась автоматная очередь.

Навострив уши, студент прислушался к воцарившейся тишине. Нет, ему точно не показалось. Подбежав к окну Валентин, выглянул на улицу, но там ждала лишь припорошенная снегом площадка. Звуки выстрелов повторились в стороне, подтверждая догадку.

Правда, отсюда нельзя было рассмотреть их источник. Однако, важнее другое. Кто же очаги заражения с автоматами ликвидирует? Что там вообще происходит? Зомби-апокалипсис?

Разблокировав экран смартфона, парень включился в обсуждение, поделившись своим наблюдением, а спустя пару часов таких наблюдателей становилось все больше.

Высказывались самые разные предположения, доходя до откровенно абсурдных вроде вторжения инопланетян или попытки военной хунты сместить действующую власть.

Отдельные, наплевавшие на запрет храбрецы, добравшись до границ города, отмечали, что все выходы перекрыты солдатами в химзащите и это настораживало людей еще больше.

Закончилось все неожиданно. Автор ни с того ни с сего удалил пост. С легким разочарованием Валентин отложил мобильный и лег спать.

Глава 9

На этот раз пробуждение не сопровождалось никакими посторонними шумами и Валентин смог выспаться всласть. Едва встав, парень первым делом включил телевизор в надежде услышать о ликвидации катастрофы и снятия ограничений, но единственное что прохрипело из динамиков, медленно загорающегося экрана было до боли знакомое протянутое «Че».

— Понятно — Не дожидаясь отображения картинки, Ломов отключил питание.

Так, а что нам говорит соцсеть? Поискав по запросам связанным с катастрофой, Валентин не нашел ровным счетом ничего. Кто-то хорошенько подчистил записи вчерашнего дня.

Вкупе с периодически встречающимся справочным текстом об удалении сообщения автором, это слегка настораживало. Трудно поверить, что все авторы разом решили поудалять свои посты.

Единственная сохранившаяся ветка из двух комментариев к происходящим событиям гласила:

— Из окна видел, как наши военные за какой-то

обезьяной гнались. Вот уж действительно цирк, а не армия. Может генерал какой, любимую зверушку потерял? (Сергей)

— За какой обезьяной? Пить меньше надо! (Чекист).

Валентин нервно хихикнул. Блин, да они уже даже не скрываются!

Ниже отобразилась техническая информация о том, что один пользователь печатает. Валентину стало интересно, что же он там ответит, и пока ждал, пригляделся к чекисту оказавшимся женщиной. По крайней мере, судя по аватарке.

Тогда не правильней ли ей было обозваться чекисткой? Интересно, это слово вообще женский род имеет? Пока парень размышлял над этой нетривиальной задачей, человек все продолжал печатать. Прошло уже с полминуты, а сообщение с редкими перерывами то появлялось, то исчезало. Либо этот Сергей пишет целый опус, либо это просто глюк и студент склонялся ко второму решив обновить страницу.

Стоило той загрузиться вновь, как Валентин увидел строчку текста, тут же сменившуюся надписью *комментарий удален автором*. Не успел! Что же он там такого написал-то?

Ну, хоть всю ветку не затерли и то ладно. Пожа-

лели коллегу? Этот чекист не давал покоя парню. Уж больно лицо выглядело знакомым. Постойтека, а не та ли эта самая?

Открыв профиль девушки, Ломов сразу признал в ней знакомую, что была на вокзале и кладбище. Так, личка открыта, уже хорошо. Недолго думая парень отправил ей сообщение.

— Привет. Ты хотела поговорить о чем-то?

В ожидании ответа Валентин покручивал мобильный в руках. Через минуту это занятие поднадоело, и он вышел в список чатов мессенджера. Там глаз уцепился за непрочитанные сообщения ото Льва. Открыв переписку, Ломов быстро пробежался глазами по содержимому.

Кроме завуалированных угроз ничего интересного там не было. Причем если первые сообщения были оформлены в максимально вежливом тоне, то дальше становились лишь хуже. Похоже, этот гамадрил терял терпение. В последнем сообщении он и вовсе что-то про честь замутил.

Валентин, честно говоря, так и не врубился, к чему такая бурная реакция на простую безделушку. Ну обломали тебя, бывает. Что так бесится-то? Ему же прямым текстом продавец сказал, что на складе еще один оставался. Что, подождать денек не судьба? Хотя, может и его купили?

Да даже если и так, какая разница? Другой купишь и все дела. Учитывая доходы амфибии, для него это вообще не проблема. Хоть завтракай ими. Кстати он там поначалу вроде даже деньги предлагал. Валентин пролистнул выше. Триста пятьдесят штук. Нехило! Это считай две цены и даже более, если вычесть дополнительно понесенные Ломовым расходы.

Парень в другой раз может и подумал бы над предложением, но нет, только не после того цирка, что это земноводное устроило в своем видео. Раз хочет поиграть в рыцарей, то будет ему.

С этими мыслями Валентин написал Льву сообщение:

— Пиши время и место дуэлянт недоделанный. Я готов набить тебе рожу в любой день.

Памятуя, что следует держать себя в руках, парень прикрыл глаза и взял паузу на десять секунд. После чего перечитал сообщение. В принципе нормально написано. Добавить нечего. Только резкие слова уберет, а то ведь наверняка не преминет заскринить и выложить куда-то.

Конечно, студент и сам мог бы так поступить, но серьезно, кому поверят больше ему или этому таланту всея Руси? Нечего усугублять и так не самое лучшее положение.

На выходе получилось следующее:

— Напишите время и место. Я готов сразиться в любой день. В случае победы требую принесения официальных извинений.

Именно этот вариант Ломов отправил актеру и в этот же момент пришел ответ от девушки.

— Да, но не здесь. Нам лучше встретиться лично. Я в отеле «Винтаж». Приходи.

Вот это поворот! А ну как это судьба? Если подумать, то со Светланой его больше ничего не связывает. Воодушевленный этой мыслью Валентин в спешке засобирался и по привычке глянув перед выходом в окно, вспомнил отчего он все это время находился в квартире.

Противогаза дома, разумеется, не было, а погибать в свои молодые годы ему не хотелось. В сердцах проклянув нерадивый муниципалитет допустивший подобное, парень написал в ответ:

— Увы, никак не могу. Ты же в курсе, что в городе происходит?

Ответ последовал незамедлительно.

— Да ничего не происходит. Звонила я папе. Учения у них.

Вот тебе на. Сильно это они разошлись. Весь город на уши подняли. Валентин поспешил написать в городскую группу, чтобы слегка успокоить

народ, а то напридумывали себе всякого.

Его пост с текстом: «Ребят отбой, это всего лишь учения» — в первые же минуты набрал с десяток тысяч просмотров и стал быстро обрастать комментариями. Особо дотошливые уточняли, откуда такие сведения. Тут-то парень и впал в ступор. И правда, откуда? Какие основания доверять словам мельком виденной девушки?

— Твой папа военный? — после раздумий отправил сообщение Валентин.

— Да, придешь?

Это все еще не основание для доверия, но теперь парень отвечал всем вопрошающим ссылкой на источник в военном ведомстве.

Вот же ж! А ведь он мог бы и у Степана спросить еще вчера. Удивительно, но, несмотря на явный недостаток информации о происходящем такая мысль даже в голову не пришла.

Теперь, когда основная проблема была преодолена, единственное, что останавливало студента немедленного визита, так это её никнейм. Ну, вы знаете, как-то стремно являться на личную встречу с кем-то носящим ник «чекист».

Не зря же люди говорят, что от встречи с особистами ничего хорошего не жди. И пока обуреваемый сомнениями Валентин думал, пришло

новое сообщение.

— Ладно, не парься. Сама зайду. Ты сейчас один дома?

От такого предложения было бы грех отказываться. Будь что будет, а с него не убудет! Отправив утвердительный ответ, Ломов сразу получил заверения в скорейшем прибытии.

Вот только понятие «скоро» у парней и девушек сильно отличается и Валентин имел возможность, в который раз убедиться в этом лично.

Он успел, и помыться, и побриться, и даже в телефоне позалипать, а дорогая чекистка все никак не спешила почтить его своим визитом.

Кстати об этом. Чего спрашивается, на диване разлегся? К тебе сейчас такая девушка придет, а у тебя ни выпить, ни закусить, да и просто угостить нечем. Не считать же гречку с кетчупом за шедевр русской кухни в самом-то деле?

Отложив в сторону мобильный, студент, уже порядком просохнув, стал упаковываться в костюм, напоследок решив проверить комментарии к своему посту.

В целом реакция жителей отличалась от ожидаемой. Валентин рассчитывал получить ворох благодарностей за инсайт и как-то поправить упавшее от событий последних дней настроение.

Ну ладно, пусть не ворох, но хоть парочку простых «спасибо», а тут... одни претензии.

Граждане истерили по поводу того, какому идиоту пришло в голову устраивать учения в выходной день. Да еще в какой! Прямо на крещение! Кто-то из-за них пропустил запланированную тренировку или визит к стоматологу. Одни не могли попасть на работу, а другие наоборот, выбраться с неё. Сбылась мечта работодателя, сотрудники не уходят домой. Вот только вместо труда они предпочитали что-то гневно строчить под постом.

Еще вчера проходил благотворительный рок-концерт и люди интересовались, будут ли какие-либо компенсации за купленные билеты, а отдельные "особо одаренные" личности даже прямо требовали их. Причем не только за пропущенное не по их вине мероприятие, но и за сегодняшний простой. Остальные пользователи напоминали им, в какой стране они живут.

Больше в сети все равно ничего интересного не было и, убрав смартфон в карман, Валентин в полном марафете остановился у входной двери, замявшись. А ну как и в самом деле по воздуху дрянь какая летает? Может тряпкой лицо прикрыть?

Помнится, говорилось, что её надо смочить в растворе соды или лимонной кислоты в зависимости от типа отравы. Вот только никакой конкретики СМИ так и не дали.

Парень с грустью посмотрел на выключенный телевизор. Оставалось положиться на авось. Он откроет дверь, но если ощутит раздражение на коже или резь в глазах, то тут же закроет. Главное внутрь не вдохнуть слишком много.

Задержав дыхание, Ломов быстро открыл дверь и, шагнув наружу, захлопнул её за собой. Досчитав до тридцати стоящий на лестничной площадке Валентин так и не почувствовал никаких изменений. После чего попробовал немного вдохнуть. Лучше бы он этого не делал.

Нет-нет, он не свалился в конвульсиях и с пеной во рту, но запашок в подъезде стоял тот еще. Неподготовленного человека он вырубил бы похлеще любой химугрозы.

Проветрить бы тут явно не помешало, но главное никакой отравы, по крайней мере, внутри нет.

Звонок у соседей оказался сломан. Пришлось долбить в дверь. Спустя минуты три вышел мужик с припухшим лицом, огромным пузом и недельной щетиной.

— Чего тебе? — не шибко дружелюбно начал он.

— Гриш, у тебя выпить, закусить найдется чего? В доме шаром покати!

Некоторое время сосед фокусировал взгляд на Валентине и наконец, признал его.

— Нашел кого спросить, Валя. У меня самого трубы горят. Что в магаз не сходишь?

— А то ты не знаешь? — неосведомленность Гриши поражала. Это как же надо наклюкаться, чтоб сирену не услышать.

— Ну да, эти архаровцы кого хошь в бараний рог скрутят, и кукуй потом в обезьяннике.

— Я вообще-то про отраву снаружи. Не слышал объявление о химической угрозе?

— Да какая к черту отрава? — сморщился словно от головной боли Гриша — Я вон курил на балконе и ничего как видишь, живой! — Валентин еще раз оглядел соседа. Не факт. Некоторые газы поднимаются вверх, а другие стелятся по земле. — Да и солдаты без масок бегают.

А вот это уже аргумент. Случись реальный выброс, и солдат на улицах в первую очередь снабдили бы средствами индивидуальной защиты. Если уж не полным химкомплектом, то, как минимум банальным противогазом.

Поблагодарив за информацию, Ломов повернулся к лестнице, как тут рука соседа легла на плечо.

— Слушай, ты ведь все равно пойдешь? Купи мне водочки. Поллитра хватит, а лучше литр. Погодь.

С этими словами мужик покопался в карманах рядом висящей куртки и выудил оттуда тысячу.

— Многовато — справедливо отметил Валентин, тем не менее, принимая деньги.

— Считай, остальное за доставку — ухмыльнулся Гриша, похлопав Валентина по плечу. После чего приняв серьезное выражение лица, продолжил — Ты, только это, к сетевикам не суйся. Они на всех этих законах помешаны. Хрен что продадут. Лучше как выйдешь, сверни налево и пройди два квартала. Там на углу есть маленький магазин. Так на вывеске и написано «Магазин» красными буквами на белом фоне. Все понял?

Парень кивнул. Он четко представлял, где это находится. Даже разок отоваривался там.

— К тому же сегодня Наташа работает. Та, что с первого этажа. Она баба понимающая. Всегда мне отпускала на ночь глядя. По идее она вчера отдыхать должна была, да у нее сменщица — Гриша щелкнул пальцем по кадыку — заболела. А учи-

тывая предписание, она до сих пор там кукует. Так что нам повезло, проблем не будет. Помню, как она психовала в пятницу, у неё там какой-то билет на концерт в воскресение пропадал. Хорошо, что не купил, а то…

Что-то соседа не в ту степь уже понесло. Пора с этим заканчивать.

— Хватит Гриш, иначе мы тут так с тобой до вечера проторчим. Вернусь, тогда и поговорим.

Осознав, что каждая минута беседы отодвигает его от желаемого напитка, мужик захлопнул рот и убрал руку с плеча.

Освободившись от медвежьей хватки, Валентин поспешил вниз. А что если она придет в его отсутствие? Ну, подождет мальца. Он ведь не один час её ждал. К тому же телефон у него с собой, если что напишет.

Высунув голову наружу, Валентин поводил носом, принюхиваясь. Обычный январский воздух. Разумеется, существуют газы без цвета и запаха, но рассматривать их это уже паранойя.

Передвигаясь мелкими перебежками Ломов ощущал себя разведчиком на вражеской территории. С этой мыслью до него дошла абсурдность ситуации вокруг. Какого хрена он должен в родном городе таиться?

Расправив плечи, парень шагнул из-за угла, как тут его настиг сильный грохот, а вслед за ним топот ног и несколько автоматных очередей. Отступив назад и осторожно выглянув, студент заметил две тройки солдат спешащих вниз по улице.

Так, а паспорт-то у него с собой? Убедившись в его наличии, Валентин вздохнул чуть свободнее. Хотя попадись он этим ребятам и простым предупреждением навряд ли отделается. В лучшем случае домой сопроводят, а в худшем… даже думать не хотелось.

Если нечто подобное дойдет до Степана, то он своими наставлениями весь мозг выест. С него станется, а хуже всего, что смотреть на него будет как на дерьмо. Умел он это делать, не отнять.

Убедившись, что рядом больше нет патрулей, парень быстро пересек улицу и, прижавшись к зданию на той стороне, прислушался к окружающим звукам. Вроде тихо. Оглянувшись назад, Ломов заметил тянущуюся по снегу цепочку следов. Тоже мне разведчик нашелся!

Солдаты группами ходят. Если заметят одинокие следы, мигом заинтересуются. Лучше поспешить. Решив более не испытывать судьбу Валентин со всей возможной прытью добрался

до магазина. К счастью по пути ему так никто и не встретился.

Дверь, что ожидаемо, оказалась заперта. Несколько раз постучавшись, студент в ожидании пока к ней кто-нибудь подойдет, нервно оглядывался по сторонам. По закону подлости именно сейчас откуда-то просто обязан появиться патруль.

Открывающаяся наружу дверь едва не сбила с ног отвлекшегося парня. Продавщица в помятой униформе разглядывала нежданного посетителя, а затем…

— Валя, это ты? — сказала она пошире раскрыв глаза — Давай заходи быстрей.

Ломова дважды просить не пришлось. Прошмыгнув внутрь и вновь почувствовав себя в безопасности, он потер руки, согреваясь. Снаружи парень даже не обратил внимание на холод. Закалка закалкой, но это не повод ходить зимой в одном костюме.

Стоп. А она-то его откуда знает? Вроде не контактировали раньше. Ладно, это подождет.

— Наташ, — слегка отогревшись, спросил парень. Её ведь так вроде должны звать? — Не буду ходить вокруг да около. Сама видишь, что на улице творится. Мне бы вина поприличней, будет?

Вино нашлось. Да не простое, а премиум класса и откуда только в местячковом магазине такое? Правда и стоило оно соответствующе. Валентин вспомнил девушку на кладбище. Ну, для такой женщины не жалко. Может еще что взять? Шампанского например? Правда, лично ему этот напиток никогда не нравился, даже на новый год предпочитал воздерживаться.

— Да ты прямо романтик — вмешалась в ход его мыслей продавщица — А ты в курсе, что Светка...

— В курсе — перебил её парень.

— И что решил?

Вместо ответа Ломов просто продемонстрировал левую руку, где еще оставался след от годами покоящегося обручального кольца на безымянном пальце. Не позволяя развивать тему личной жизни, Валентин вернул мысли продавщицы к делу.

— Мне еще водки бутылку, хлеба и закусить чего-нибудь, найдется?

Уловив его настроение, Наталья молча собрала все в пакет, а затем задала очень правильный вопрос — «открывать есть чем?». Об этом парень как-то не подумал. Должен же штопор дома быть. Чем-то же Света позавчера вино открывала, не так ли?

Хотя в таких случаях лучше перестраховаться. Штопора как такового в наличии не оказалось, только в виде составляющего мультитула. Но сколько раз убеждался Валентин, чем больше инструментов запихано в один, тем хуже каждый из них по отдельности.

Эти ножички с открывалкой и прочими полезностями так и норовили сломаться. С другой стороны, он ему и нужен-то, по сути, на один раз. Так что сойдет.

Приложив карту и уже вводя пин, Ломов натолкнулся на вопросительный взгляд.

— Уверен?

Парень застыл с зажатой на терминале зеленой кнопкой. А ведь точно! Дата, время, место. Все фиксируется же. Сейчас людям дома покидать запрещено, а ты делаешь транзакцию за пределами квартиры.

Вот не могла ты парой секунд раньше сказать? Ладно, что сделано, то сделано. На штуку дяди Гриши всяко не разгуляешься. Эх, а ведь совсем недавно он умудрялся неделю на неё жить.

Расплатившись и взяв пакет в руку, парень уже собрался открыть дверь, как продавщица вновь напомнила о себе:

— Кстати, как там Саша? Про него ничего не

слышно?

Валентин насторожился. Такие вопросы ни с того ни с сего довольно странно слышать. Ладно еще про невесту, соседка как-никак, могла кое-что слышать, но об Александре-то ей откуда знать?

— Прошу прощения, но с чего такой интерес? Мы разве знакомы?

— Ну ты даешь, Валя. Мы же в параллельных классах учились!

— Правда что ли? — искренне удивился Ломов — Возможно, возможно.

Тут и однокашников не всех упомнишь спустя столько лет, что уж говорить о параллельных. Да и внешность у неё не сказать, что примечательная. Лицо обычное. Волосы темные. Сама не толстая, не худая, но и не спортивная. Женщина в теле, большего и не сказать.

Машинально открывая дверь, парень натолкнулся на солдата. Некоторое время они молча смотрели друг на друга, а сердце Валентина казалось, даже перестало биться. Максимально дружелюбно улыбнувшись Ломов медленно прикрыл дверь. Автоматчик кивнул и направился ниже по улице. Все мы люди. Все понимаем.

Выждав пару минут, студент вновь схватился за ручку и потянул на себя.

— Так что там с Александром?

— Понятия не имею — честно ответил Валентин, выходя наружу.

Глава 10

Путь домой преграждала тройка солдат. Если по каким-то причинам патрули собираются внизу улицы, то ему следует взять маршрут северней. Разумеется, риски столкнуться были и там, но какая альтернатива? Сидеть в магазине до посинения?

А учения развернули знатные. Вон сколько людей на улицы вывели — подумал Валентин, наблюдая, как пара военных скрывается за углом ближайшего здания и направляясь в противоположную сторону, — но уж лучше так, чем реальное происшествие.

Александр. Интересно как он там в своей Америке? Это в России люди уже и позабыли что такое теракт, то ли дело у них. И месяца не проходило, чтобы не сообщали о каком-нибудь взрыве там.

Года три назад он писал, что устроился в крупную исследовательскую компанию, там за бугром и с тех пор тишина. На письма друга Александр не отвечал. Другой связи на тот момент не было. Все еще действовал режим повышенной готовности. Может, попросить Игорька поискать его

в сети? Сосед не понаслышке знал, как обходить действующие блокировки.

Хруст снега под ногами сменился другим, знакомым любому обитателю многоэтажек и весьма неприятным. Валентин посмотрел вниз. Не хватало еще в чьи-то отходы жизнедеятельности вляпаться, но увиденное оказалось куда как страшнее.

Белое полотно щедро окропили большие пятна еще не застывшей крови. Следы уходили внутрь, ныне пустующей стройплощадки заканчиваясь у входа в недостроенное здание.

В сердце поселилось нехорошее предчувствие, и оно лишь укрепилось, когда боковым зрением парень заметил скрывающуюся за забором шустро перебирающую четырьмя лапами тень. Может оставить все это на армейских? Угу и к тому времени помогать будет уже некому.

Следы свежие, а значит, пострадавший все еще может быть жив! Если на человека напал один из тех волкодавов, то он просто помрет от потери крови. Делать что-то нужно прямо сейчас!

Раскопав среди строительного мусора кусок арматуры, и оставив на месте находки пакет с продуктами, студент медленно приближался к проему, готовясь к худшему.

Может позвать военных сюда? Но как тогда объяснить, что он делает за пределами дома? Да и как назло шляются они значительно ниже.

Блорк с ними. Теперь аккуратненько без лишнего шума продвигаемся вперед. Странно, но рычания или противных чавкающих звуков слышно не было. Валентин терялся в догадках хорошо это или плохо как тут до него донесся стон изнутри.

Плюнув на осторожность, парень двумя широкими шагами пересек разделявшее до проема расстояние и заглянул внутрь. В тот же момент кусок кладки рядом с лицом взорвался бетонной крошкой заставив одернуть голову и спрятаться за стену.

Это было близко. Вот ведь снайпер хренов, пусть он и не слышал звука выстрела, но пуля говорит сама за себя. И как спрашивается людям помогать после такого? Пока студент переводил дыхание, за стеной вновь раздался сдавленный стон.

— Мужик, ствол убери. Я вообще-то помочь пришел — ответа не последовало — Я выхожу. Медленно. Не стреляй!

Выставив вперед арматуру и помахав ей в воздухе, Валентин, не дождавшись какой-ли-

бо реакции, сделал шаг внутрь. На полу лежал мужчина в белой толстовке. По правому боку расплывалось большое красное пятно.

Сама одежда в этой части имела ряд отверстий. Левую ладонь человек прижимал к ране, закрывая часть из них. Правая же просто прилипла к полу. Внутри поселилось чувство неправильности, но не успело оно сформироваться в нечто более явное, как раненый подал голос.

— Валя? — прохрипел он, приподнимая голову и сбрасывая капюшон. Студент удивленно распахнул глаза.

— Саша? Ты что здесь делаешь? Ты же в Америке учиться должен! — в голове парня лихорадочно сменялись десятки вопросов — Ладно, это все сейчас неважно. Потерпи чутка, я вызову скорую! — с этими словами Валентин достал мобильный.

— Убери — вновь тихо сказал он, слова явно давались Александру с трудом — Нельзя мне в больницу. У них все схвачено.

— У них? — Ломов перевел непонимающий взгляд с мобильного на друга — Во что ты вообще ввязался?!

— Не только я — попытался улыбнуться он и тут же несколько раз кашлянул. Из уголка рта потекла струйка крови — Хочешь ты того или

нет, а каждый житель страны уже впутан.

О чем он вообще? Бредит что ли? Такое с людьми бывает при смерти. Ему срочно нужно помочь! Но если скорая не вариант, то, что он может сделать?

— Пить — подал идею друг.

— Понял. Я мигом — сказав это, Валентин выбежал наружу, где и разыскал оставленный в снегу пакет. Не став копаться в содержимом парень просто принес его назад весь. Водка точно жажду не утолит, а вот вино вполне подойдет. Открыв бутылку, Ломов сделал глоток. На вкус как компот. Пить можно. Слегка приподняв голову друга, Валентин приложил горлышко к губам.

Сделав с пяток жадных глотков Александр успокоился и расслаблено выдохнув откинулся назад. Вино - штука хорошая. Оно вроде как даже полезно при потере крови. Угу, вот только не когда она из ран хлещет. Взгляд невольно уцепился за кровоточащий бок.

— Поможешь? Надо бы пули вынуть — сказал он обновившимся голосом и, опережая возможные возражения Валентина, добавил — У тебя там нож валяется. Видел, когда бутылку открывал. Да и водка для дезинфекции подойдет. За меня не бойся, вытерплю.

— А если я что-то задену? Ты же помереть можешь! — резонно заметил парень. На свои скромные анатомические знания он не полагался. Что там, в районе бока? Печень и желудок выше должны быть, почки позади. Вроде ничего жизненно важного, но все-таки кто его знает.

— Не вытащим, точно помру — ответил на все возражения Александр.

Разрезав промокший в крови участок одежды, Валентин двумя руками расширил дыру на необычайно прочной толстовке, открывая рану.

Поочередно вылив водку сначала на рану, а затем и на нож, Ломов продезинфицировал ладони, после чего приступил к выполнению кустарной операции.

Входил нож крайне туго заставляя порой проворачивать его, чтобы добраться до цели.

К чести Александра за все время ковыряния в его внутренностях он не издал ни слова лишь покрепче сжав зубы.

Удивительно как жизнь меняет людей. Валентину друг запомнился обычным и даже худоватым парнишкой, выделявшимся не столько своей силой, сколько умом, а тут такая выдержка. Прямо настоящий халк. Стрижка под ноль лишь завершала образ.

Закончив, студент вытер пот со лба. Рядом валялись четыре смятых кусочка металла. Взяв один из них, Ломов поднял повыше на свет и принялся рассматривать. Красная капля тут же устремилась вниз, оставив пятно на некогда белой рубашке. Впрочем, костюм и брюки тоже не избежали этой участи. Выйди он в таком виде на улицу точно за маньяка примут.

— Ну и кто эти "они"? — ответа не последовало. Валентин перевел взгляд на лицо друга. Тот натурально давал храпака! — Эй! Не спи — замерзнешь! — отвесил ему щелбан Ломов. Может Александру и правда требовался отдых, но точно не здесь.

В бетонной коробке отсутствовали как окна, так и двери, а температура лишь слегка уступала уличной. Так что шансы замерзнуть реально были. Открыв глаза, Александр непонимающе посмотрел на друга — Я спрашиваю, подстрелил тебя кто? — повторил Валентин вопрос.

— Солдаты — теперь настал черед удивляться Ломову, но прежде чем он оформил свои мысли в вопрос, Саша продолжил — А ты думал, они документы спрашивать будут? Не, эти ребята сначала стреляют, а потом вопросы задают.

— Погодь, разве это не обычные учения?

— Да какие к черту учения, Валя! Включи мозги! — Александр снова сжал зубы и застонал. Из раны активно потекла кровь.

Валентин снял с себя уже ни на что не годный пиджак и, попросив друга приподняться, завязал его потуже вокруг раны. Тот вновь лишь шумно выдохнул.

— Больно? — автоматически спросил Ломов, тут же осознав, насколько глупым оказался вопрос.

— Мелочи жизни — прикрыл глаза он — Поверь, эта боль и рядом не стоит с той, когда разочаровываешь едва обретенного отца.

— Неужели? — задал Валентин риторический вопрос, вспоминая, как часто Саша делился с ним мечтой, когда-нибудь найти отца, вытащить из больницы маму и вновь зажить одной большой, счастливой семьей.

Хоть это и казалось невероятным, но Ломов до глубины души обрадовался за друга.

— Да, я все-таки его нашел. Там. В Америке — улыбнулся он. Слушай, у тебя пожрать есть чего?

Валентин подтащил пакет поближе, вытаскивая из него батон, банку шпрот, нарезки колбасы и семги. Рука Александра тут же потянулась к консервам. Приподнявшись на локте, он споро вскрыл банку и, положив пару жирных рыбин на

горбушку аж зажмурил глаза от удовольствия.

— Вечность шпротов не ел — прокомментировал друг свою реакцию и придвинул консервы к Ломову — Будешь?

— Ешь. Я потом еще куплю — сказал Валентин, раскрывая упаковку с семгой.

Сначала они ели молча, утоляя голод, но где-то на третьем куске Александра потянуло на философствование.

— Странные мы существа — люди. У меня вон дырки в теле, отца подвел, да и вообще проблем полон рот, а я сейчас лежу на ледяном полу, жую бутерброд и ощущаю себя счастливым. Давненько мы так душевно не сидели. А Валь?

Ломов кивнул, и они начали разговор за жизнь. Александр, как оказалось, забросил учебу после бакалавриата, но ничуть не жалел об этом, так как по его словам работа вместе с отцом покруче любой магистратуры будет. Валентин рассказал о своих, куда как более скромных успехах.

Не обошли вниманием и женщин. Александр встретил на новой работе свою Джулию, рыжеволосую девушку с веснушками, что редкость для тех мест. Она осталась в Нью-Орлеане дожидаться его. Валентин невольно ухмыльнулся, но отпускать едкие замечания не стал.

Если ему не повезло с невестой, это не значит, что и другим должно. Пару слов парень сказал и о Светлане, но вдаваться в подробности не стал. Просто жили вместе, да перестали. После чего перешли к делам.

— Кстати Саш. Может, все-таки расскажешь, что происходит? Кто такие «они» раз ты даже в больнице не можешь чувствовать себя в безопасности? Не думаю, что армии есть до тебя большое дело, даже если ты нарушил режим изоляции.

В голову Валентина сразу пришла в голову мафия и иже с ними. Вот только нынешние бандюки кроме как на мелкие кражи ни на что и не способны. Проредили их поголовье в прошлое десятилетие и проредили очень хорошо.

— Солдат не в чем винить. Они лишь исполняют ИХ приказы, даже не понимая, кому служат.

— Кого их? — Начал терять терпение Валентин — Кому еще ты умудрился дорогу перейти?

— Кто они мне сложно сказать. Нет у них какого-либо самоназвания. Колдуны, ведьмы, экстрасенсы. Их рука прослеживается за всем, что творится в стране.

Валентин немного наклонил голову, посмотрев на друга как на умалишенного. Вот до чего паранойя может довести. Чтоб какие-то шарлатаны у

руля встали? Да ни в жизнь!

— Впрочем, забудь. Лучше тебе держаться от всего этого подальше — сказал Александр, пытаясь подняться, но Ломов положив ему руку на грудь, прижал друга к полу.

— Не стоит тебе сейчас напрягаться, Саш. Полежи, отдохни.

— Ты прав Валя, и знаешь, тебе бы тоже не помешало *поспать*.

Поток холодного воздуха привел парня в чувство. Валентин и сам не заметил как отрубился. Александра в помещении уже не было. Интересно, сколько времени уже прошло? Учитывая то, что на улице еще было светло, не так уж и много.

Так, хватит рассиживаться, а то все хозяйство себе отморозит. Хлопнув ладонями по коленям, парень поднялся, шагнув к выходу. Выглянув наружу, Валентин потерял дар речи. Мать! Он совсем забыл про псин околачивающихся рядом!

Рыжий волкодав, достающий Ломову практически до пояса, наоборот, встрече обрадовался и нетерпеливо облизав пасть, тихо зарычал, сделав шаг вперед.

На открытом пространстве у него не будет и шанса. Не проходи сейчас учения у вояк, можно

было бы позвать на помощь, а так толку ноль. Держа это в уме, парень синхронно со зверем отступал назад. Собака приближаться не торопилась, явно намереваясь поиграть с жертвой.

Где же только растят таких? Да и вообще собака ли это? Вон, хвоста и то нет.

Студент потряс головой. Не о том думаешь Ломов. Лучше прикинь, как спасаться будешь. В этот момент под ногами раздался лязгающий звук. Вместе с животным они посмотрели на источник. Им оказался тот самый кусок арматуры, что студент подобрал снаружи, да так и оставил внутри.

Боженька, ты все-таки не покинул меня! — думал Валентин, медленно опускаясь на одно колено. Заметив этот маневр, волкодав оживился и зарычал громче, припадая к земле.

Тихо, тихо. Еще немножко. Еще чуть-чуть. Повторял как мантру парень, не сводя глаз со зверя. В момент, когда пальцы коснулись холодного металла, животина бросилась вперед. Валентин исполнив кувырок в сторону, тут же повернулся на раздавшийся из-за спины грохот.

Не сумев совладать с инерцией собственного прыжка псина, вместо того чтобы приземлиться на все четыре лапы и развернуться, кубарем по-

катилась дальше врезавшись в бетонный столб.

Сноровки ей явно не хватало и это не могло не радовать. Сумей она исполнить маневр и все, финита ля комедия. Несколько секунд она не подавала никаких признаков жизни, но стоило парню самую малость расслабиться, как та встала и споро отряхнувшись вновь уставилась на него.

Эх, а он-то уж было понадеялся на благоприятный конец. Одно хорошо, теперь у него хоть было чем обороняться.

— Ну что — сказал Валентин, покрепче сжимая арматуру — приступим к раунду два?

Дважды предлагать не пришлось. Преодолев разделяющее их расстояние в считанные секунды, тварина вновь прыгнула на Ломова.

Сделав шаг влево, Валентин ушел с линии атаки и что есть силы опустил арматуру на череп животного. Думаете, на этом все закончилось. Ага, как же, десять раз!

По металлу пошла дрожь, будто он не с костью столкнулся, а со стальной пластиной! Вибрация передалась в руку, заставив пальцы онеметь и невольно выпустить оружие.

Неправильная псина даже после столкновения с арматурой, а затем и со стеной, лишь помотала мордой, после чего наотмашь ударила лапой.

Валентин инстинктивно отпрыгнул назад. Когти сумели задеть лишь пуговицу на рубашке. Повезло! В этот момент Ломов дал себе зарок, если выберется, точно свечку в храме поставит!

Приземлился он почти удачно. Одной ногой на твердую поверхность, а вот второй прямо на злосчастную бутылку заставившую потерять равновесие упасть на пятую точку.

Но нет худа без добра. Ухватив, не успевшую откатиться благодаря своей прямоугольной форме бутылку водки, студент послал её прямо в голову твари.

Похоже, она все еще была несколько дезориентирована, только этим Ломов мог объяснить то, что вместо попытки отбить летящий предмет, создание приняло удар на лоб.

Заревев она принялась обеими лапами стирать с рожи остатки стекла и спирта. Валентин в это время пятился назад пока случайно не задел вторую бутылку, со стекольным звоном закатившуюся в узкий проем позади.

К сожалению, этот звук услышал не он один. Прекратив умываться, зверюга прищурила глаза и попробовала принюхаться своим сморщенным как у какого-нибудь нетопыря, носом. Фыркнув, она сделала неуверенный шаг в сторону парня.

Стараясь не издавать ни звука, парень приближался к проему, лихорадочно оглядываясь по сторонам. Что-нибудь. Ну хоть что-нибудь здесь должно же быть! Это стройка или где?!

Спасительные секунды затишья прошли и волкодав, проморгавшись сфокусировал взгляд на Валентине, вновь зарычав.

Сейчас прыгнет — только и успел подумать Ломов, прежде чем это произошло. Все что парень успевал сделать, так это зажмурить глаза да прикрыть лицо руками.

Раздался глухой стук, сопровождаемый диким ревом. До парня даже долетела горячая слюна создания, но он, тем не менее, все еще оставался жив.

Боясь, что наваждение может исчезнуть, Валентин медленно открыл один глаз. Ревущая тварь дергала лапами, лишь считанными сантиметрами не доставая до ног студента.

Мигом поджав к себе конечности парень распахнул глаза любуясь на застрявшую в проеме псину. Убедившись, что та неспособна выбраться из ловушки, в которую сама себя загнала, Валентин, поднявшись, принялся стряхивать пыль с никуда уже не годной одежды.

Практической нужды в том не было, но хоть

как-то позволяло сбросить скопившееся напряжение.

Зверюга вновь издала рык.

— Да тише ты! — лишь махнул на неё рукой Ломов, оглядывая помещение. Та, как ни странно, послушалась. Теперь, когда прямой угрозы уже не было, парень ощущал себя куда как увереннее.

Справа зияла оконная дыра. Если приложить немного усилий, то выбраться через неё не проблема. И чего собственно ты ждешь? Собирайся и вали, подсказывал голос разума.

Валентин вновь перевел взгляд на животину. Он-то допустим и свалит, но как же другие? Сколько людей эта псина уже успела задрать и сколько еще задерет? Нет, оставлять её в живых точно не стоит. Было бы у него только чем добить.

Может выбраться на улицу и поискать что-нибудь поувесистей там? Внимание студента привлек блеск у опорного столба позади. Приглядевшись, парень обнаружил ту самую бутылку из-под вина, что ранее укатилась в проем.

Взяв бутылку за горлышко, Валентин разбил её об угол столба, окропив его содержимым. Что-то он совсем не обратил внимание на наличие внутри. Мог бы и допить сперва — думал он, с некоторым сожалением рассматривая стекаю-

щую по бетону алую жидкость.

Посмотрев на самый длинный из получившихся острых краев, парень кивнул своим мыслям и сделал шаг навстречу зверю. Тот, почувствовав намерение, задергался сильнее.

Глазки-то маленькие, а лоб вон какой большой и плоский. Попробуй, попади. Смотришь на него и не покидает ощущение неправильности. У животных же обычно лоб скошенный, а не прямой и морда соответственно вытянута. У этого же создания была вытянута только пасть.

Или взять, к примеру, нос. Где у нормальной собаки располагается нос? Правильно, на кончике пасти, а тут только две дырки прямо под глазами. Ладно, полюбовались и хватит пора за дело.

Излишней жестокостью Ломов не страдал, а потому хотел закончить все одним ударом. Подгадав момент он увернулся от лапы и сумел попасть прямо в глаз.

— Покойся с миром — прошептал Ломов, отпрыгивая назад.

Но не тут-то было. Вместо того, чтобы несколько раз конвульсивно дернуться и затихнуть, тварь, оглушительно взревев, принялась разрушать проход.

Это казалось попросту невозможным. Он был

абсолютно уверен, что погрузил стекло глубоко внутрь. После такого она просто обязана сдохнуть!

Вот только создание, похоже, не разделяло его позицию, раскидывая куски бетона по сторонам и сминая покоящуюся внутри арматурную сетку.

— Это уже просто нечестно! — произнес Валентин, отступая назад пока не уперся в столб.

Буквально минуту назад она же не могла выбраться! Откуда только силы взялись?

Ломов ощущал даже не страх, а самый настоящий ужас, что парализует от кончиков волос до пальцев. Сейчас его сожрут. Без изысков и прелюдий. Как только псина закончит с проемом то примется за него. Без вариантов.

Зверь неожиданно громко взревел, напоминая о себе. Один из брусков арматуры впился животному в бок, пробив его.

Может еще не все потеряно? — подумал парень глядя на резко притихшую тварь. Та не сводя с него дикого взгляда, сделала еще один отчаянный рывок, буквально вспарывая себе брюхо.

Да вы издеваетесь?! Где её чувство самосохранения?! Это зрелище вывело парня из оцепенения и он что есть силы устремился к оконному проему рыбкой выпрыгнув из него и кувыркнувшись

при приземлении, парень, не сбавляя темпа, перешел на бег.

Видела бы его сейчас та старая кошелка, инструктор по физкультуре, мигом исправила бы «четверку» на «отлично». Впрочем, оценки — это последнее что сейчас волновало Валентина.

Позади вновь раздался рык сопровождаемый грохотом, что лишь добавляло прыти. Похоже, окно ничуть не задержало животину. Оглянувшись на ходу, Ломов заметил преследователя в шагах пятидесяти. Псина бежала за ним оставляя за собой кровавый след. Да когда же ты сдохнешь?

Уже через пару секунд Валентин пожалел о своем любопытстве. Пока он вертел головой, то пропустил поворот, ведущий к выходу за пределы стройки, и теперь сам себя загонял в угол.

Впереди маячила большая куча стройматериалов или мусора, поди разбери. Если обогнуть ее, то есть все шансы выбежать на улицу, а там глядишь, кто-нибудь да поможет.

Вот только если псина решит оббежать её с другой стороны, то ему каюк. Приблизившись к цели Валентин самую малость замедлился надеясь, что волкодав все-таки решит побежать за ним, но хитрая тварина выбрала третий путь.

Топот позади резко стих, сверху пролетела тень,

а затем раздался дикий скулеж впереди. Парень остановился, пользуясь заминкой и выхватывая из кучи брусок арматуры поувесистей.

Скулеж не прекращался. Проклиная себя за собственное любопытство, Ломов сделал несколько шагов вперед. Строители как же я вас люблю! За большой кучей оказалась еще одна, поменьше, на острые выпирающие части которой и оказалась нанизана псина.

И все-таки, какая удивительная воля к жизни. С выколотым глазом, пропоротым брюхом, будучи проткнуто снизу сразу в нескольких местах это создание испускало кровавую слюну, но умирать не спешило. Вместо этого оно всеми лапами отталкивалось и пыталось освободиться.

— Без обид песик — сказал студент, перехватывая арматуру обеими руками — Я и сам хотел бы все закончить быстро.

С этими словами Ломов принялся раз за разом опускать брусок на спину твари, припечатывая зверюгу вниз. Та пыталась сопротивляться, но тщетно. Максимум что ей удавалось это рывком приподняться наполовину, но парень не медлил и тут же возвращал статус-кво.

Наконец, после бесчисленного числа ударов первый штырь пробил шкуру насквозь. За ним

последовал второй и третий, а обреченное создание прекратило свои страдания, испустив дух.

Тяжко выдохнув, Валентин посмотрел на свои руки. Пальцы настолько крепко вцепились в оружие, что никак не хотели его отпускать. Пришлось буквально поодиночке разгибать их. Справившись с этим, Валентин еще раз окинул взглядом замолкнувшее навеки создание.

Даже зубы и те не походили на собачьи. У них же они заостренные, а тут кроме клыков все ровные. Почти как у человека… Человека? Александр!

Почему, почему он отпустил его раненным, когда вокруг такое творится? Знал же ведь!

Выбежав за пределы стройки, парень огляделся по сторонам, но вокруг не было ни души. Черт! А ведь он даже номера его не спросил. Ломов с досады пнул снег. Нога наткнулась на что-то мягкое.

Препятствием оказалось полностью покрытое белой шерстью животное. Студент недоверчиво потыкал его носком сапога. Назвать это страшилище собакой осмелился бы лишь безумец в тяжелом наркотическом опьянении. С пятью, неестественно длинными пальцами на лапах оно вызывало невольную дрожь.

Но по-настоящему Валентину стало плохо,

когда он перевел взгляд на морду создания, обе части которой находились в сантиметрах тридцати друг от друга. А он-то до сих пор думал, что выражение «порвать пасть», просто фигура речи.

Это Сашка её так? Ну ты даешь дружище! Пожалуй, он и без него не пропадет. А вот ему пора сваливать пока остальные на запах крови не прибежали.

Глава 11

Едва завалившись в квартиру, парень сел, устало прислонив спину к закрытой двери и тяжело задышал, испуская хрипы из легких. Наряд у дома его заметил, заставив выжать из себя все возможное в отчаянном спринте, и теперь Ломов с содроганием прислушивался к звукам снаружи, опасаясь, что вместо возвращения к своим делам они решат подняться за ним.

Что делать в этом случае он не знал. Включить дурачка? Послушно пройти за ними? Сослаться на то, что у него самого отец военный? Точно, батя! Боясь в любой момент услышать топот сапог по лестничной площадке, Валентин достал смартфон и набрал предка.

Пошли долгие гудки. Да ответь же ты, наконец! Уж кто-кто, а он должен знать, как поступать в подобных ситуациях! Когда раздался звук, студент обрадовался, но это оказался лишь робот, уведомляющий о переадресации на голосовой почтовый ящик.

— Проклятье! В кои-то веки родной сын решил тебе позвонить, совета спросить, а ты даже труб-

ку поднять не можешь, козел старый!

Выговорившись, парень сбросил вызов и открыл соцсеть, намереваясь высказать этой чекисткой сволочи все, что о ней думает.

Учения? Ага, как же! Что же это за учения такие, где в гражданских на улице стреляют?! Это же надо додуматься до такой подставы. Пригласить к себе, в то время как снаружи подобная чертовщина творится! Она что, смерти его хотела?

На экране отобразилась последняя страница, где он разместил пост. Правда сейчас стена комментов пропала, а в шапке зияла надпись — «сообщение удалено автором».

Нажал что ли случайно? Кликнув на «восстановить» студент столкнулся со следующей проблемой. Интерфейс перекрыло всплывающее окошко с текстом «доступ запрещен». Ну и Блорк с ним, все равно ничего хорошего он от людей так и не дождался, кто успел, тот прочитал.

Мессенджер неожиданно долго грузился, а когда закончил, вместо привычного списка последних диалогов, по центру во весь экран зияла надпись «Аккаунт заблокирован за нарушение пункта 7.4 правил пользовательского соглашения».

Блорк, блорк, блорк, блорк, блорк, блорк, блорк!

Она же может в любую минуту прийти! Парень нервно вышагивал по комнате, не обращая внимания на оставляемые ботинками грязные следы.

Остановившись перед зеркалом и посмотрев на заляпанную кровью рубашку, Валентин выругался и помчался в ванную, где сорвав её с себя принялся мять в руках.

Это действие помогло слегка прийти в себя. Сжав комок ткани, Ломов задумался, а куда она собственно может прийти, если даже адреса не знает? Или чекистка решила заявиться на их с отцом квартиру? Да и еще та её фраза на кладбище. Уж, не под батю ли копают?

Но даже если так, он-то тут причем? Он ведь с ним вообще почти не контактирует! Еще раз набрать его что ли? А к черту. Так он ему все и расскажет, как же, держи карман шире.

Успокойся, Валя! Нервами делу не поможешь. А чем поможешь? Ему просто критически не хватало информации, а получить ответы он мог лишь у виновника. Бросив скомканную рубаху на кафель в ванной, парень снова достал мобильный.

Перечитал. Обновил страницу пару раз, но сообщение и не думало никуда пропадать. Дабы исключить возможность ошибки он даже перело-

гинился, однако текст о бане оставался на месте. Ну и как ему, спрашивается, с ней связаться-то? Других контактов у него не было!

Регистрация тут разрешалась исключительно по номеру телефона, а лишний номерок у Валентина отсутствовал. Следовательно, создать новый аккаунт не представлялось возможным.

Может позвонить Игорьку и попросить его написать чекистке? Да нет, так вообще сломанный телефон получится, да и не хотелось бы соседа в это впутывать.

Точно! У Светки же тоже аккаунт в «комраде» есть! Разыскав в комнате ноутбук невесты, парень присел на диван и запустил систему.

Появилось окошко авторизации. И с каких это пор она пароль установила? Впрочем, неважно. Учитывая её отношения к подобным вещам, это должно быть что-то предельно простое.

Комбинация «123456» результата не дала, зато высветилась подсказка с одним нулем. Набрав «012345» студент повторно получил уведомление об ошибке. Слегка поразмыслив, он вбил в поле «000000» и вуаля! Перед ним предстал рабочий стол.

В глаза тут же бросилась папка в углу экрана с именем «домашнее» и явно не его фотографией.

Ломов даже разок кликнул, выделяя папку, но открывать все же не стал.

Какая разница? Своё решение он уже принял, а копаться в личных документах последнее дело.

Как и ожидалось, браузер не сбросил предыдущую сессию, и Ломов едва открыв соцсеть, оказался на личной странице невесты.

У неё была парочка непрочитанных сообщений, но туда он лезть не стал, вместо этого введя в поиск «чекистка» и… ничего не обнаружил! Текст в окошке результатов поиска любезно гласил: «совпадений не найдено». Внутри все похолодело.

Не веря собственным глазам, парень лихорадочно давил на энтер, но результат оставался тем же. Как так? Только утром же общались. Не могла же она свой профиль удалить после разговора.

Что если она использовала комбинацию кириллицы и латиницы в никнейме? Правда, комбинаций получалось немеряно, там ведь любую букву кроме первой английским аналогом заменить можно! Сделав с десяток безуспешных попыток, студент отодвинулся от экрана.

Черт побери! Так до посинения сидеть можно, перебирая варианты! Тайком в голову пробралась мысль, а ну как Александр и в самом деле

был прав?

Хватит, Валя. Остановись! Сегодня ты веришь в теории заговоров, а завтра в зеленых человечков! Гребанные чекисты, ничего по-человечески сделать не могут!

Чекисты? Вот оно что! Он так привык в уме называть её чекисткой, что и позабыл, что её настоящий ник окончания «-ка» не имеет! Удалив его и подтвердив запрос, он тут же увидел знакомое лицо в выдаче, а ларчик-то просто открывался! А ты распаниковался почем зря!

Смуглолицая красавица все также гордо смотрела на него с аватары своего профиля. Так, а это еще что у неё на заднем фоне? Некий геометрический рисунок выглядывал в правом нижнем углу.

— Эй-эй, это же не какая-то оккультная хреновина, верно? Наверняка просто рисунок на полу. — Сказал парень, вглядываясь в линии. В попытке развеять сомнения Валентин открыл изображение в новой вкладке и надавил на комбинацию ctrl+.

Приближение ничего не дало. То ли камера у девушки была слабовата, то ли изображение сжал сервис. Ничего страшного. Если он ошибается, а он действительно ошибается, уверял себя

студент, то среди более пяти тысяч изображений в её альбоме больше он подобного не найдет.

— Любит же она фотографировать — отметил Ломов, любуясь снимками природы, котиков и её самой, отдавая предпочтение последним. Догадка парня оказалась верна и он, облегченно выдохнув, закрыл просматриваемую фотографию, намереваясь следом закрыть и сам альбом, как тут прогрузился следующий пласт изображений.

Блорк! С первого селфи расположившегося в левом нижнем углу на него смотрела чекистка, стоя посреди плохо освещенного помещения на фоне пентаграммы. Открыв её, Ломов убедился, это действительно самая натуральная пентаграмма или как там они еще называются.

Представители власти и колдуны. Мысли снова вернулись к другу. Да еще и блокировка эта… Не-не-не, больше вы меня в эту сторону не заманите. Должно же быть этому какое-то разумное объяснение, как с ником ранее.

Валентин чувствовал, что ему просто необходимо отвлечься. Точно, тебе же писали какой именно пункт правил нарушен, вот и посмотрим.

Вновь достав «Берию», студент, впервые с момента регистрации открыв пользовательское

соглашение, быстро пролистал до седьмого пункта.

Так, семь-один, семь-два, семь-три, восемь.... Не понял. Валентин еще раз пробежался глазами по тексту. И правда, пункта 7.4 попросту не существовало. Что за ерунда?

Не мог же Александр оказаться прав? Или все-таки мог? Он никогда не был глупым парнем и слов на ветер не бросал.

С каждой секундой ситуация напрягала Ломова все больше. На экране ноутбука все еще было открыто изображение чекистки на фоне странного узора позади, что направляло ход мысли в определенное русло.

Валентин вглядывался в него, не зная, что и думать. Да брось ты, у каждого есть право на хобби, ничего криминального в этом нет! Вот только этот рисунок. Было в нем нечто неуловимо знакомое. Он точно где-то его уже видел.

Вопрос в том, где? Какая-то реклама? Шоу? Нет не то, складывалось ощущение, что это было совсем недавно. Тело отчего-то невольно вздрогнуло.

Это напомнило о недавней стычке с тем рыжим волкодавом. Собака, рычание, клыки, чувство страха... Вот оно! Тот самый сон в день похорон!

Там был точно такой же узор.

Дальнейший поиск и просмотр фотографий лишь укрепил его в этой мысли. Равноудаленные друг от друга и от центра закорючки казалось полностью повторяли виденные во сне.

По крайней мере, трое из них. Девушка явно не собиралась облегчать ему задачу, все время находясь, либо чуть ближе к центру, либо к краю, закрывая собой часть рисунка.

И если левый верхний хоть частично выглядывал на ряде изображений, то нижний постоянно оказывался скрыт. В попытках восстановить недостающую часть из имеющихся обрывков на фотографиях и субботнего сновидения Ломов открыл простенький графический редактор.

Валентин напряг лоб, вспоминая картинку из сна. Бесполезно. Он видел-то эту пентаграмму всего ничего, да и в этот момент внимание парня было приковано по большей части к мохнатому уродцу. Ну и к голым бабам, окружившим его, чего уж греха таить.

И зачем он вообще заморачивается этим? Вот найдет этот злосчастный символ и что дальше? Разве это что-то подтвердит или опровергнет? Правда, Ломов еще раз посмотрел на фотографию, забавно видеть, что даже такая женщина увлека-

ется подобной ерундой.

Когда он наносил на белое полотно видимые элементы узора, в глаза бросилась еще одна странность. Все изображения с пентаграммами были датированы двадцать вторым числом, пусть и разных месяцев. Она что верит в магию чисел, раз заливает их строго в один день?

Впрочем, ну их эти девичьи заморочки. Сейчас Валентин был полностью поглощен попытками восстановить исходный рисунок. Причем поглощен настолько, что запоздало заметил как нервно грызет собственный палец. Стоило обратить на него внимание, как живот требовательно заурчал.

Покушать бы точно не помешало. Разогрев на сковороде еще вчера отваренную гречку, парень щедро полил её кетчупом и тщательно перемешав, украсил зеленью. Поднеся ложку ко рту, студент замер, смотря на свои пальцы и в этот момент его осенило.

Он вспомнил, где именно видел недостающий символ. Положив ложку вместе с её содержимым назад, парень поднялся из-за стола и разыскал обручальные кольца оставленные матерью.

Один раз случайность, два — тенденция, три — закономерность. Геометрический узор на

кольце полностью повторял нижний правый символ. Следовательно, неизвестный рисунок на втором кольце и есть искомая, левая нижняя часть пентаграммы.

Не значит ли это, что и его семья как-то связана со всей этой оккультикой? Вот тебе на, столько лет прожил дома и даже не замечал.

Перенеся ноутбук на кухню, дабы совместить приятное с полезным, Валентин поспешил закончить рисунок и блаженно откинувшись на стуле, теперь любовался плодами своих трудов.

Он так увлекся процессом, что даже не заметил, как остыла каша. Переведя голодный взгляд на содержимое тарелки, которое выглядело уже не столь аппетитно, как после приготовления, Ломов с раздражением вопросил:

— Какого черта я вообще все это затеял? Два часа на эту ерунду убил! Будто тебе легче от этого стало, Валя! Ай, да катись оно все к блорку! — Произнес парень, потянувшись к крышке ноутбука, да так и застыв, не в силах отвести взгляда от экрана.

Попытки отвернуть голову или закрыть глаза тоже ничего не дали, они будто примерзли к одному месту. Это ненормально. Это точно ненормально. Валентин откровенно трусил,

столкнувшись с чем-то сверхъестественным.

Хуже того, в центре рисунка появилась темная точка. Надежды на битый пиксель испарились, стоило ей начать разрастаться. К счастью отказало не все тело, и рука, мало-помалу его еще слушалась. Сглотнув, парень резким движением закрыл крышку, разрывая контакт.

Напряжение разом исчезло. Выдохнув с облегчением, Ломов прикрыл глаза, в попытках успокоится. Что это за чертовщина только что была?

Не успел парень подумать над этим, как спереди раздалось тихое рычание. На лбу тут же выступил холодный пот. Со все более нарастающим нехорошим предчувствием, Валентин медленно повернулся на звук и самую малость приоткрыл глаза.

Перед окном, рядом с кухонной батареей, показалась неестественно вытянутая голова, покрытая черной шерстью. Водя носом из стороны в сторону создание к чему-то принюхивалось.

— Блорк меня задери! Да это же та самая псина! — Не удержавшись, сказал студент себе под нос, широко распахивая глаза.

В ответ на его слова это волосатое недоразумение явило себя полностью. Стоя на двух толстых

как сардельки толи ногах толи лапах оно уставилось желтыми глазницами на Ломова. От этого внимания стало не по себе. Тело парня будто одеревенело. Давненько его так не пробирало.

— Кушать хочешь? — Пересохшим горлом спросил Валентин, поднимаясь из-за стола. Животина ничего не ответила. Приняв молчание за знак согласия, студент продолжил — Хороший мальчик. Вот, держи! — Сказал парень, беря в руки тарелку с гречкой и оставляя её перед собой на полу, при этом отступая на пару шагов назад.

Спустя несколько долгих мгновений существо приблизилось к подношению и опустило морду вниз. Недоуменно хлопая глазами оно изучило содержимое тарелки, после чего, фыркнув, одной из лап опрокинуло посуду, заставив кашу рассыпаться по полу.

Такого кощунства сердце Валентина не выдержало. Он значит, гречкой не брезгует, а эта собака страшная нос воротить вздумала? Страх исчез без следа, уступив место праведному гневу. В один шаг, сократив разделяющее их расстояние, Ломов ухватился за загривок зверя и потянул на себя.

— Ты что творишь?! А ну жри давай! — сказав это, парень без лишних прелюдий ткнул собакоголового карлика носом в самую крупную кучу

гречки.

Тот, явно не привыкший к такому обращению даже не сопротивлялся поначалу, а затем буквально вывернул себе шею умудрившись цапнуть его за держащую руку! Место укуса как лавой обдало. Валентин даже чуть не закричал, но вместо этого процедил сквозь зубы:

— Ах ты скотина неблагодарная. Кормящую руку…— сказав это, парень, что есть силы, ударил левой сминая непривычно мягкий череп.

В тот же миг в голове будто лопнула натянутая струна. Тело бросило в жар, а затем в холод. В ушах раздалось тихое гудение, а мир вокруг поплыл.

Глава 12

БАМ! БАМ! БАМ!

Дикий грохот отдавался у Валентина в затылке вынуждая открыть глаза. Тупая, пульсирующая боль отдавалась в висках, а посторонний шум и не думал прекращаться.

Пришлось подняться и шатающейся походкой направится к двери. Голова еще кружилась. Опираясь о дверь в ванную, Ломов оглянулся из коридора на кухню и посмотрел в окно. Темень-то какая. И что им надо в такой час?

БАМ! БАМ! БАМ!

— Да иду я, иду — под нос проговорил парень, морщась от очередной вспышки боли. Неужели так трудно звонком воспользоваться? Он у них исправен. По крайней мере, был.

Стоило щелкнуть открываемому замку, как из-за еще закрытой двери раздался раскатистый бас:

— Парень, да ты совсем о… — поздним визитером оказался сосед. Увидев Ломова, он запнулся и продолжил другим тоном — матерь божья. Кто же тебя так?

Валентин проследил за его взглядом. И правда кожа на правой руке в ряде мест вздулась ярко-красными бугорками едва сочащимися кровью. Зубы того создания явно не отличались стерильностью. Значит, ему это не приснилось? Без разницы. Сейчас бы вздремнуть.

— Эй, у тебя обработать есть чем? — не дождавшись ответа, спросил сосед. Студент лишь покачал головой — постой здесь, у меня одеколон дома остался. Не ахти что, конечно, но лучше чем ничего. Я мигом.

Мужик обернулся менее чем за минуту прихватив с собой стеклянный флакон и бинт.

— Спасибо, Гриш — сказал Валентин, наблюдая, как тот споро поливает рану импровизированным антисептиком и заматывает бинтом. От контакта раны со спиртом рука несколько раз конвульсивно сжалась. Он даже прочувствовал толчки крови внутри, будто там завелось второе сердце. Новое ощущение отогнало сонливость, но чуть погодя все вернулось на круги своя.

— Да чего уж там. Ты поправляйся — похлопал сосед по плечу — Остальное потом обсудим.

Парень угукнул провожая соседа и прикрывая дверь. Позади его ожидала дорожка из редких капель крови, а на кухне рассыпанная по полу

гречка, к остывшим остаткам которой уже пристроилось несколько тараканов.

— Вот же твари. Нигде от них спасенья нет — сказал Валентин, топая ногой и наблюдая за разбегающимися усатыми нарушителями.

Прибраться что ли? — пришла в голову крамольная мысль после осмотра учиненного беспорядка.

Вот только приляжет сперва на пару минуток и сразу за уборку. Бардак всяко никуда не исчезнет.

Едва Ломов прикрыл глаза как в дверь снова затарабанили. Ну кто там еще? Опять Гриша? Договорились же отложить разговоры на завтра. Неужели так сложно подождать?

За дверью раздалось несколько голосов. Ни один из них соседу не принадлежал.

Может он попал в параллельный мир, где дверные звонки так и не были изобретены? А как еще объяснить, что люди разом разучились ими пользоваться?

На лестничной площадке ожидала тройка армейцев, заставив слегка струхнуть на фоне прошлых событий. Тот, что спереди раскрыл перед Валентином бумажный планшет.

— День добрый. Мы разыскиваем этого че-

ловека. Узнаете? — сказать, что студент был шокирован, все равно, что ничего не сказать, ведь с изображения на него смотрел Александр! Да, лицо было скрыто за капюшоном, но все же знакомые черты проглядывались — Может из окна видели?

Парень несколько секунд вглядывался в картинку, изображая работу мысли, после чего отстранился и ровным голосом ответил:

— Никак нет.

— Хорошо — произнес старший, закрывая планшет — если что звоните 02, они нам передадут — взгляд военного скользнул по наспех перебинтованной конечности — с рукой что?

— Ужин готовил — с небольшой заминкой сказал парень, обезоруживающе улыбаясь. Собеседник как-то странно посмотрел на Валентина, но ничего не сказав развернулся и направился на следующий этаж. Двое сопровождающих последовали за ним.

— Ребят, а что он собственно сделал? — окликнул их Валентин

— А тебе не все равно? — ответил один из солдат позади, вежливо посылая его в далекие дали.

Мда. На такое и сказать-то нечего, чтоб не привлечь лишнего внимания к своей персоне.

Действительно, какому нормальному человеку может быть дело до незнакомого мужика?

Закрыв за нежданными визитерами дверь, парень вытер выступившую испарину. Фух. Чуть не спалился. Его ведь так и порывало ответить, что собака покусала. И где ты спрашивается, собаку нашел, сидя в четырех стенах?

В то, что она сама материализовалась, с трудом верилось даже ему самому. Если бы не боль в руке он списал бы всю эту чертовщину на дурацкий сон. Но нет, ему точно не привиделось.

Кстати, а солдатики-то без масок были! Значит вся эта история, про утечку отравляющих веществ шита белыми нитками. Но зачем все это начинать из-за каких-то учений? Неужели так сложно было провести их за городом? Да и вообще где это видано, чтобы на учениях в гражданских стреляли? Чего-то он явно не понимает.

Еще и волкодавы эти живучие. Добавьте к этому поиски Александра организованные ни с того ни с сего. Ну не стала бы армия за обычным психопатом гонятся. Для этого другие службы есть с номером 03. А в то, что друг повредился рассудком, с каждым часом верилось все меньше.

Может отец что знает? Кадровый военный как-никак — раздумывал Валентин, направляясь за

телефоном в комнату. В идеале, он может даже пролить свет на произошедшее в квартире. Узорто парень с маминых колец срисовывал! Но не звонить же ему на ночь глядя…

— Вот тебе раз — парень поднял руку, защищаясь от солнечных лучей, бьющих из-за окна — Прикрыл глаза на пять минуток, называется!

Недоуменно проморгавшись Валентин потянулся к мобильному. Одиннадцать уже. Неплохо он так поспал. С другой стороны сейчас это и к лучшему, решил Ломов, набирая отца.

Батя брать трубку не спешил. Валентин набирал снова и снова в течение долгих пятнадцати минут, но кроме гудков с той стороны так ничего и не дождался. Странно, второй день уже не отвечает.

А вдруг, случилось чего? Ломов невольно прыснул от пришедшей мысли. С кем-кем случилось? Ты вообще можешь себе хоть это представить? Нашел о ком беспокоиться. Это же Степан!

Парень прошелся по комнате, не выпуская смартфон из рук. И все же если он хочет получить хоть какие-то ответы, придется навестить его лично. Студент явно не кипел желанием этого делать, но какие альтернативы? Сидеть тут в неведении? Это пугало несоизмеримо больше.

Кое-как натянув на себя Светину белую куртку, парень вышел на улицу. Ловко, неловко, а ходить по снегу в одной майке парень не собирался. До такого уровня закаленности он еще не дорос.

По счастливому стечению обстоятельств улицы пустовали. За все время пути Валентину не повстречался ни один наряд. Что послужило тому причиной, парень не знал. Нет, одно предположение у него было, но он тут же его отмел. Нечего нагнетать и так плохую обстановку.

Ускорив шаг, Ломов в считаные минуты добрался до дома. Его опасения связанные с возможной сменой кода на двери во время его отсутствия оказались беспочвенны. Нет, может код и в самом деле сменили, вот только времена меняются, а люди — нет.

Окинув взглядом булыжник, подпирающий раскрытую настежь железную дверь, Валентин прошмыгнул внутрь. Поднявшись на третий этаж, парень застыл перед отцовской квартирой. Палец соприкасался со звонком, но Ломов-младший не решался нажать.

— Да чего я так волнуюсь-то? — резко выдохнув, парень вдавил кнопку до упора ожидая услышать с той стороны крики умирающего какаду. Этот звонок с резким и даже противным обычному

человеку звуком, мама выбирала лично. Ей нравилось, а они с отцом терпели.

Однако из-за двери трели не раздалось. Парень еще пару раз нажал на звонок с тем же результатом. Сломался что ли? В душе затесались нехорошие предчувствия, которые лишь окрепли, стоило коснуться ручки. Дверь оказалась не заперта.

В голове закружились слова сказанные на кладбище сменяя друг друга: «Ты сильно огорчил нас, Степан», **«Больше мы не будем закрывать глаза на твои выходки»** и наконец — «Жди гостей».

Перед глазами предстала яркая картина кухни, где за столом заваленным снедью, откинувшись на стену и уставившись в потолок, сидит его отец с ножом в груди.

Сжав кулаки, Валентин ворвался внутрь. Не хватало ему еще папу потерять! Если бы не унаследованный горячий нрав, парень наверняка бы позвонил в полицию и дождался их ничего не трогая, как и положено порядочному гражданину, но хорошая мысля, как известно…

Степан обнаружился на кухне в окружении множества пустых и парочки початых бутылок. В нос тут же ударил тяжелый дух алкогольных паров. Сам отец, опустив голову на сложенные на

столе руки, не издавал ни звука.

Он же просто спит, верно? Парень судорожно сглотнул. Представленный им образ все еще был ярок в сознании, и он слегка наклонился, пытаясь разглядеть, не торчит ли из груди нож.

Не видно ни черта! Переминаясь с ноги на ногу Валентин ждал, когда тот подаст хоть какие-то признаки жизни. Пробормочет что во сне, всхрапнет или просто спина чуть приподнимется, позволяя понять, что он все еще дышит.

За время ожидания ничего из этого не произошло, и тогда парень решился позвать:

— Батя — ответа не последовало, и парень, сделав шаг вперед, слегка повысил голос — батя… — снова ноль реакции. Студент вытянул руку намереваясь потормошить его — Отец… Степан!

— Ну че тебе? — приподнял помятое лицо Ломов-старший смотря прямо на сына, который с одной стороны испытал ни с чем не сравнимое облегчение, а с другой…

В сознании парня отпечатался образ сильного, волевого человека, резкие черты лица которого напоминали скульптурное изваяние, а непоколебимая уверенность в своей правоте, решительность и бескомпромиссность позволяли ему всегда достигать желаемого, вызывая

невольное уважение, но сейчас…

Сейчас перед ним предстал старик, напоминающий лишь тень былого величия — Небритый, со слегка припухшими глазами, да майке с пятном в центре.

— Только не говори, что по папке соскучился — не дождавшись ответа, сказал батя, криво ухмыльнувшись. И вот за этого человека Валентин беспокоился? Меж тем Степан кивнул на бутылку с непонятной жидкостью со словами — Будешь?

Этикетка, обращенная к Ломову-старшему, не позволяла себя разглядеть, но этого и не требовалось. Одного лишь взгляда на отца было достаточно, чтобы надолго потерять всякое желание к злоупотреблению спиртным.

Валентин лишь покачал головой, а Степан, пожав плечами, потянулся к бутылке.

— Тебе тоже хватит — сказал парень, перехватывая сосуд — думаешь, матери было бы приятно видеть тебя в таком состоянии?

— Ты что меня учить вздумал? А ну живо вернул! — Степан попытался вернуть бутылку, но Валентин оказался быстрее. Подойдя к раковине, парень отвинтил крышку и принялся выливать содержимое — Убью, гнида! — раздался рык отца за спиной.

Ломову-младшему и делать-то ничего, по сути, не пришлось. Едва поднявшись, отец запутался в собственных ногах. Потребовалось лишь слегка отклонить торс, чтобы удар прошел мимо.

— Убью. Гнида — слегка склонился Валентин над сидящим на пятой точке Степаном — Так-то ты с родным сыном разговариваешь? Неужели эта дрянь тебе дороже семьи? — сказал он, потрясая перед отцом второй, еще не опустошенной бутылкой.

— Заткнись — ответил батя, смотря в пол.

— Посмотри, во что ты превратился! По роже дать и то не можешь. Что бы мама сказала…

— Заткнись! — стукнул он кулаками по кафелю, шмыгнув носом. Вниз упала одинокая слеза.

Валентин поднес к раковине вторую бутылку. Наблюдая за струящейся жидкостью, он как бы невзначай отметил:

— Кстати, ты знал, дядя Миша в городе? — Степан приподнял голову — Я встречался с ним недавно. Он сказал, что лично за это дело возьмется. Так что этих уродов точно найдут.

— Дядя Миша? — передразнил его отец — Твой дядя Миша давно уже им с потрохами продался. Что скажут, то он и сделает.

— Если так, то у тебя еще меньше поводов рас-

сиживаться тут!

— Ты не понимаешь… — вновь опустил голову отец, покачивая ей.

— И понимать не хочу! С каких это пор Ломовы дрожат в страхе, перед кем бы то ни было?! — сорвался парень на крик и впервые ощутил дежавю. Когда-то те же самые слова произнес ему отец. Придя в себя, Валентин добавил обычным тоном — Впрочем, кому я это говорю — Ломов-младший махнул рукой на притихшего собеседника и покинул дом.

Парню было больно видеть батю в столь жалком состоянии. А ведь еще не так давно Валентин на него невольно равнялся. Неужели и его самого ждет такое будущее? Ломов потряс головой, отгоняя наваждение. Нет уж, до такого он точно не докатится.

Хотя отца понять отчасти, конечно, можно. Все-таки жену потерял с которой бок о бок прожил не один десяток лет, но знать что убийцы разгуливают на свободе и при этом тихо напиваться… Как-то это не по-Ломовски.

Образ сидящего на полу отца настолько поглотил студента, что он даже не заметил, как едва не столкнулся с дамочкой-чекисткой. Она не спеша прогуливалась по улице, засунув руки в свою

излюбленную ярко-оранжевую альпинистскую куртку.

Только нежданных встреч ему не хватало — подумал парень, скрываясь за углом и продолжая наблюдение оттуда. Девушка шла, как ни в чем не бывало, периодически бросая взгляды на особо примечательные здания.

Вот тебе на, тут людей в изоляции держат, а эта мисс терминатор себе экскурсию по городу устроила. Кстати, а куда это она направляется? Уж не к их ли с невестой дому?

Блорк! Адрес-то его она откуда знает? Он ведь там даже не прописан. Точно чекист! Внутри все сжалось от этой мысли, но вспышка гнева на самого себя тут же привела его в чувство.

Ну ты даешь Ломов, только что отца поучал и уже в кусты? Что ему теперь домой из-за неё не возвращаться, что ли? Да и вообще, что ему о ней известно? Лишь то, что она знает адрес его проживания и хочет навестить для приватного разговора. Вот и все!

Может, она как-то связана с тем Вадимом? Нет, исключено. Девушка хотела поговорить еще на похоронах, а ситуация с сынком майора произошла после. Да и дядя Миша обещал позаботиться об этом, а раз так то и бегать нет смысла!

К тому же, кто как не она может объяснить творившуюся вчера чертовщину? Ведь именно у неё на стене он подсмотрел злосчастную пентаграмму.

Рука вновь заболела, напоминая о событиях прошедшего дня. Позади раздалось тихое рычание.

— Да брысь ты, не до тебя сейчас — даже не оглядываясь, махнул в сторону звука парень.

Спина девушки маячила впереди. С каких это пор ты стал таким стеснительным, Валя? Ты просто вежливо её спросишь, а учитывая, что она и сама с тобой поговорить хотела, то поводы для сомнений излишни. Плюс, если и разговаривать, то лучше на открытом пространстве.

Добавь к этому и то, что день в самом разгаре, а окна домов выходят сюда. Не будет же она, какую дичь творить на глазах у горожан?

Парень выглянул из-за укрытия и осмотрелся. Неподалеку, на другой стороне улицы, как раз и мужик машину чинит, так что шансы, что она выкинет нечто эдакое, минимальны. Да и не показала она себя дурой ранее.

Выдохнув, Валентин направился к ней.

— Девушка, постойте, пожалуйста — та замедлила шаг, но так и не обернулась, а лишь резко

подобралась. Студент не придал этому никакого значения и, приблизившись, положил руку на плечо, разворачивая к себе со словами — Девушка!

По руке пробежала легкая вибрация. Блорк! Совсем забыл про шокер у неё в кармане! Пытаясь разорвать дистанцию, парень положил свободную руку ей на туловище и тут раздался взрыв, отбросивший их в разные стороны.

Студента вынесло на дорогу, а несчастную девушку впечатало в стену здания.

Ладонь будто огнем обожгло. Что это сейчас было? Ломов недоуменно посмотрел на руку, машинально схватившую кусочек льда, а затем на пострадавшую уткнувшуюся носом в снег и не подающую никаких признаков жизни.

Мать! Только не это, только не это — проговаривал про себя парень, на четвереньках приближаясь к ней. Он же хотел лишь легонько толкнуть. Да как такое вообще могло произойти? Она что, бомбу в сиськах прятала?!

Безумная догадка подтвердилась, стоило ему лишь перевернуть девушку на спину. В центре куртки зияла дыра, обнажая груди. По крайней мере, крови не видно, значит все не так уж плохо. Стоило положить на них ладонь, как девушка

тихо застонала. Слава Богу, жива!

— Ты что творишь? А ну стоять! — опасаясь быть превратно понятым, парень быстро одёрнул руку и начал медленно приподниматься, намереваясь объяснится и без лишних промедлений вызвать скорую, когда над головой просвистела очередь, оттарабанив по зданию позади, заставляя прижаться к земле.

Давешний мужик, тот самый, что с машиной возился, бежал к нему с автоматом наперевес. Выражение его лица тоже не заставляло ожидать чего-то хорошего и Валентин оттолкнувшись обеими руками, что есть силы дал деру, скрываясь в переулке.

За спиной раздалось еще несколько очередей. К счастью ни одна из них не достигла цели.

«А ты думал, они документы спрашивать будут? Не, эти ребята сначала стреляют, а потом вопросы задают» — вспомнились Ломову слова друга.

Он бежал, не разбирая дороги, все глубже погружаясь в паутину застроек. Игнорируя жгучую боль в груди, возникающую при каждом глотке воздуха студент практически добрался до границ города, прежде чем осознал, что никто за ним не гонится.

Остановившись, парень прислушался. Криков,

а уж тем более выстрелов или топота множества сапог слышно не было. Валентин облегченно выдохнул.

— Сходил… за хлебушком… называется — переводя дыхание, с трудом прошептал парень.

Вот теперь возвращаться в квартиру точно нельзя. После произошедшего его там наверняка гости ждут. Господи, что ж мне так везет-то?

Сжав руку в кулак студент хотел выместить свою злобу на ближайшей стене, как почувствовал нечто странное. Пальцы на правой погрузились во что-то мокрое и липкое.

Медленно распрямив их, Валентин увидел остатки большого, с полладони, лопнувшего волдыря. Блеск! А обработать как всегда нечем. По аптекам ему сейчас тоже не стоит шастасть, да и не факт, что вообще двери откроют. Чтоб эту изоляцию!

Спокойней парень. Злиться — только впустую тратить силы. С ситуацией в городе ты всяко ничего сделать не можешь, а значит остается лишь положиться на помощь добрых людей. Правда, их уже пора в красную книгу заносить — усмехнулся Ломов, медленно выпрямляясь.

Возвращался парень в район жилой застройки черепашьими темпами. Возможно, его чрез-

мерная осторожность была излишней, но как говориться береженного и Бог бережет.

Вот так, подозревая за каждым углом отряд молодчиков, только и ждущих, чтобы схватить его, студент добрался до ничем не примечательного домишки. Типовая застройка, что с неё взять?

Первый «добрый человек» в ответ на просьбу пустить перекантоваться на пару часиков в связи с обстановкой снаружи послал Ломова далеко и надолго.

Второй оказался более вменяемым, но разум его покинул, стоило ему только увидеть израненную руку. Он тут же заподозрил в этом последствия химического ожога, даже не обратив внимание на то, что в остальном парень в полном порядке. Вот же паникер!

Третий продемонстрировал деловую хватку, тут же приступив к торгам. Но откуда у студента деньги? Последнюю тысячу он и то в пиджаке оставил, который теперь не пойми где.

К счастью мужик согласился принять электронный перевод и вот, когда они уже согласовали сумму, парень достал телефон и констатировал что тот сдох. Одолжить на пару минут свой для совершения операции делец, разумеется, отказался, закрыв перед Валентином дверь.

Оставшись наедине с этим шедевром отечественных конструкторов, Ломов грустно вздохнул:

— Эх, Берия, Берия. Не оправдал ты доверие ни народное, ни моё.

На улице уже начало темнеть, а парень все продолжал поиски ночлега, пока в одном из зданий не натолкнулся на бабульку, божий одуванчик, приютившую его. Причем приютила без всяких условий. Внука он чем-то ей напомнил, как она сказала.

У неё даже пирожки нашлись, как у настоящей заботливой бабушки. Правда, отведать их ему не удалось. Из-за последних событий организм бастовал против любой пищи или жидкости. Он так и застыл с одним из них в руке, перед открытым ртом, силясь протолкнуть внутрь, а затем с легким сожалением вернул назад в широкую тарелку.

Странно конечно, ведь обычно после нервной ситуации у Валентина наоборот аппетит просыпался, заставляя молотить все что под руку попадется. Ох уж эти вечерние зажоры, плавно переходящие в ночные. Студент невольно улыбнулся, как к горлу подступила тошнота.

Одно лишь воспоминание о еде вызывало

неприятные ощущения. Ломов посмотрел на перебинтованную ладонь с надеждой, что он все-таки не успел подхватить ничего опасного для здоровья, после чего сдержанно поблагодарив за угощение и извинившись перед бабой Дашей за то, что так и не притронулся к еде, отправился спать.

Глава 13. Интерлюдия

Анастасия находилась в обширной палате одна. Всех остальных больных вместе с койками распределили по другим. Тех же, кому места не нашлось, и вовсе отправили долечиваться на дом. Папа как всегда перестраховывался, вызывая своими действиями легкое раздражение. Ну что с ней станется в самом-то деле? Не маленькая уже!

Девушка погладила ушиб на груди, сморщившись от боли. В целом она легко отделалась, но Боже, как же глупо все вышло. Вот надо же было ему подойти сзади да еще именно с этой фразой? Хотя он-то тут при чем? Во всем та парочка упырей виновата.

Она ведь еще вчера хотела к нему зайти. Поговорить, так сказать, по душам. Оказать услугу одному из старших. Мелочь, конечно, но хорошие отношения как раз из них и складываются, а там, как знать, может, что ей и обломится. Намеки на этот счет давались более чем прозрачные.

Теперь же, зная отца, из больницы её не скоро выпишут. Ослушаться его в третий раз она не посмеет. Несмотря на всю напускную доброту и сюсюкания, порой он умел быть жестким. Как

правило, если это касалось её безопасности.

— Настюшенька, папа вернулся — Беркутов переступил порог палаты в своем неизменном и довольно затасканном коричневом костюме. Подарок от матери, с которым тот не расставался.

— Привет, пап — Анастасия натянула на лицо улыбку.

Сколько раз просила не применять уменьшительно-ласкательные формы к её имени, а все как об стенку горох, но сейчас явно неподходящая ситуация, чтобы лишний раз напоминать об этом, поэтому она продолжала улыбаться. Михаил подошел к окну, положив рядом большой пакет.

— Я с заведующим переговорил, он утверждает, что риска для жизни нет, но я все же настоял на полном обследовании. Так что, придется немножко потерпеть, но это для твоего же блага — папа взял паузу, наблюдая за реакцией дочери. Так как это было ожидаемо, то возражений со стороны Насти не последовало и он, радуясь легкой победе, продолжил — Я тут тебе витаминов немножко купил — сказал он, запуская руку в пакет — Ты ведь любишь киви. Почистить одно?

Лицо Анастасии на секунду оживилось. Киви девушка действительно любила, правда излишняя забота её буквально вымораживала,

заставляя чувствовать себя покалеченным ребенком. Будто она сама почистить не в состоянии!

— Нет, спасибо, может позже — вежливо отказалась дочь.

— Настенька, так не пойдет! — добавил немного строгости в голос отец — тебе нужно хорошо питаться. Не хочешь киви, тогда как насчет бананов? Апельсинов? Манго? — Михаил проговаривал каждый демонстрируемый фрукт, выкладывая все это добро на подоконник.

Под «немножко» они явно подразумевали разные величины. Бананы, яблоки, груши, апельсины, помело, манго уже покинули пакет, но тот так и не думал уменьшаться. Её что тут, до конца месяца держать собираются? С него станется…

— Не расстраивайся ты так — уловив настроение дочери, сказал Михаил — О, папочка знает, что точно поднимет тебе настроение. Вот смотри — с этими словами он поднес смартфон к её глазам.

— Лошадь? — недоуменно переспросила Настя.

— Ты такая скрытная у меня. Я сразу понял, что ты увлеклась верховой ездой, когда нашел жокейскую плеть у тебя в комнате.

Анастасия резко покраснела. Ей хотелось сквозь землю провалиться от стыда.

— Ну-ну, не смущайся — подбодрил её отец — какая же принцесса не мечтает о своем пони? Ну и что с того, что тебе 18 уже? Мечтать не вредно, а для меня ты навсегда останешься маленькой. Прости, что раньше не догадался.

Девушка не нашлась, что на это ответить. Воцарилось неловкое молчание.

— Ладно — тон отца стал серьезным — скажи-ка мне напоследок одну вещь и я пойду — Михаил достал из кармана пиджака вчетверо сложенный лист и развернул его перед Анастасией. С него на девушку смотрел человек с очень широкими скулами, настолько, что лицо казалось квадратным. Остальные черты были весьма размыты, скрытые тенью от нахлобученного на голову капюшона. — Это он?

Фоторобот был ей не знаком, но не говорить же что на неё напал Ломов? Даже не так. Это она на него напала. Хотя разве отец станет слушать? Он же просто прибьёт парня без суда и следствия, а за такое её старшие точно по головке не погладят. Да и папу тоже.

— Да.

— Ясно — произнес Беркутов, убирая ориентировку и доставая загудевший мобильный. Её мобильный! — Слушаю… Третий этаж, четвертая

палата — сказал он, заканчивая разговор и пока она собиралась с силами, чтобы высказать все своё возмущение, отец продолжил — К тебе тут жених с минуты на минуту должен зайти. Он очень обеспокоился, когда узнал о произошедшем. Не буду вам мешать — Сказав это, Михаил развернулся и направился к выходу.

— Больше никто мне не звонил? — догнал Беркутова голос дочери.

Полковник остановился и, повернув голову ответил:

— Лев звонил. Я сказал, чтобы они обошлись без тебя на этот раз.

— Ну пап! — от переизбытка эмоций девушка ударила рукой по кровати.

— Без возражений. Восстанавливайся.

Какой же он порой… недалекий! Неужели не понимает, что каждое полезное действие укрепляет их позиции? А это в свою очередь, несомненно, скажется на их будущем уровне жизни! Как ей по секрету сказал Лев, новая структура будет сформирована уже к концу этого года и сейчас просто необходимо приложить максимум усилий, чтобы удержаться на хорошем счету у старших!

В коридоре Беркутова ожидал Антон со словами:

— Михаил Евгеньевич я...

— Головка от — Михаил посмотрел на маленькую Софию, заинтересованно прислушивающуюся к их перепалке — неважно. Я распорядился приставить охрану к палате, а ты пока позаботься о ребенке. Уж с этим-то ты способен справится?

Водитель промолчал и когда Беркутов повернулся к нему спиной, спросил:

— Шеф, вам точно помощь не нужна?

— Нет, теперь это личное — внешне полковник никак не изменился, но в воздухе повисло напряжение. Даже Антон его прочувствовал, что уж и говорить о мелкой.

Вот только вместо того, чтобы спрятаться за спиной адъютанта она наоборот подбежала к Беркутову и схватила его за штанину:

— Дядя Миша, не уходите, мне страшно — полковник посмотрел на помеху. Та вздрогнула, разжала руки и, сделав шаг назад заревела. Михаил на секунду стушевался, после чего лицо его смягчилось и он, присев на одно колено перед девочкой смахнул слезы указательным пальцем.

— Не плачь, пожалуйста. Вот видишь, я все еще здесь.

Быстро осушив слезы, малышка уткнулась Беркутову в грудь, обнимая со всей доступной ей

силой, будто опасаясь, что если он сейчас уйдет, то больше никогда не вернется. Точь в точь как дедушка. Михаил медленно гладил её по волосам, стараясь успокоить.

Орлова София. Внучка того самого кладбищенского сторожа. Старик не обманул, у неё и правда, больше никого не осталось. Родителей еще в пятнадцатом осудили по статье за распространение материалов дискредитирующих местную власть, а после ряда стандартных процедур, 18 ноября 2019 года они умерли, не покидая мест заключения, причем оба в один день.

И чего они своими протестами добились, спрашивается? Только ребенка сиротой оставили. По-хорошему её следовало сдать в детский дом, но у Михаила не поднялась рука. И дело даже не в том, что он косвенно виноват, просто уж больно она ему Настю в детстве напоминала.

Несмотря на опасения малышки, Беркутов никогда не жалел о своих решениях. Ни когда предавал единственного друга, ни когда… поток мысли прервала вибрация звонка.

София запрокинула голову вверх, вопросительно посмотрев на полковника.

— Это всего лишь телефон. Я ведь могу ответить? — сказал Михаил, запуская руку во

внутренний карман пиджака. Девочка серьезно кивнула — Слушаю… пропустите их.

Михаил посмотрел на Софию, затем на палату Анастасии, после чего перевел взгляд на потолок.

— Жизнь за жизнь, да? — еле слышно прошептал он, и аккуратно расцепив руку девочки, приподнялся. Бросив взгляд на «пионера» в руке, Беркутов вздохнул. Нет, такие вопросы по телефону не решаются.

— Дядя Миша, вы куда? Я с вами! — попыталась настоять на своем София.

— Будь хорошей девочкой и подожди меня здесь. Я только забегу в комендатуру и сразу же вернусь. Вот, поиграйся пока с телефоном дяди Антона — Михаил достал из кармана смартфон и передал Софии. Сам полковник, по понятным причинам, такими устройствами на постоянной основе не пользовался.

На выходе из отделения Михаил столкнулся с молодым пареньком при полном параде. Костюм, рубашка, галстук, букет цветов да подарочный пакет с проглядывающими изнутри киви.

— Здравствуйте, Михаил Евгеньевич. Как там Анастасия?

— Все в порядке, Риккардо. Можешь не беспоко-

иться. И еще кое-что, Настя, скорее всего, в этом не признается, но она очень хотела тебя видеть.

— Правда? — излишне сильно обрадовался молодой человек.

— Разумеется. Давай иди уже. Не заставляй её ждать.

Михаил слегка улыбнулся глядя в спину спешно удаляющегося жениха. А ведь парень её действительно любит. Наверняка он сможет позаботиться о Настеньке должным образом.

Анастасия же в этот момент прикидывала варианты. Процедура инициации совсем вылетела у неё из головы. Хоть бы у них ничего не вышло. Тогда бы она по праву могла приписать все предыдущие успехи себе.

Наивно конечно. Она прекрасно понимала, что является лишь данью традиции, не более, но мечтать-то не вредно. Ведь именно с неё все началось два года назад.

Тогда она понятия не имела, как устроен мир и жила обычной жизнью вместе с отцом. Все изменилось в тот день, когда парень, с которым она дружила с детства и к которому испытывала симпатию, пригласил её для важного разговора. Да, он был старше её на два года, но что с того?

Они вместе подъехали к его дому, только вме-

сто парадного входа зашли откуда-то сбоку. Им предстоял спуск в кромешной темноте. Леон взял её за руку, и она тут же ощутила жар в груди… и не только в груди, по правде говоря. Они шли в тишине. Впереди уже замаячил тусклый свет, когда она, наконец, решилась…

— Вечер добрый, Анастасия — вывел её из грез голос Рика. Его облик настолько контрастировал с Леоном, что ей стало невыносимо тоскливо. Бросив на пол, принесенные с собой подарки Риккардо подбежал и, положив обе своих ладони на её, заглянул в глаза — что такое? Вам плохо? Может, приляжете или мне позвать врача?

— Успокойся. Неужели я настолько плохо выгляжу? — прямо как отец ей-богу. Может поэтому они так быстро нашли общий язык?

— Нет-нет, я не то имел ввиду, Вы как всегда прекрасны, но слезы…

Слезы? Поднеся свободную руку к лицу, Анастасия ощутила влагу. Бывает же такое. Сама не заметила, как расплакалась.

— Ах, это, не обращай внимания. Ушиб побаливает.

На ладони как по волшебству оказался белый платок с вышитой золотой нитью монограммой. Промокнув глаза, она протянула его обратно.

Риккардо, отточенным движением, убрал платок в передний карман, так, чтобы уголок с инициалами выглядывал.

Хороший он парень, чуткий, но все же не её тип. Если вкратце, то она хотела бы замуж за мужика, а не мужчину. Да и стили жизни у них сильно различались. Если для Рика было высшим счастьем запереться в комнатушке в окружении книг, то она всеми силами хотела вырваться на волю.

— С Вами точно все в порядке? Может все-таки врача?

— В порядке, в порядке. И еще я ведь говорила тебе обращаться ко мне на «ты».

— Но Вы же старше… — извиняющимся тоном начал парень, но девушка его перебила.

— Спасибо, что не забываешь об этом напоминать — от её тона жених буквально скукожился.

По забавному стечению обстоятельств разница в возрасте с Риккардо тоже составляла два года, только на этот раз в её сторону. Поэтому свадьбу и отложили до его совершеннолетия, что даровало ей лишних пару лет свободы.

И за это время ей нужно хорошенько постараться. Роль придатка к законному супругу её определенно не устраивала, пусть даже он един-

ственный прямой наследник будущего клана. Несмотря на то, что даже в этом качестве у неё будет полномочий выше крыши, это и близко не стояло с владением своим собственным кланом. Благо, прецеденты были.

Большую ставку в этом плане она делала на одного из старших, а именно Патрицио. Сам не женат. Наследники как явные, так и нет отсутствуют. На политический строй он плевал с высокой колокольни. В общем, идеал!

Нет-нет замуж за этого старика она не собиралась, хотя, как и все старшие, свой облик он мог прекрасно контролировать и сейчас представал в образе молодого, но не юного мужчины.

Вся соль в том, как бы он не относился к идее возрождения клановой системы на территории России, это не умаляет его права на создание одного из них и это самое право он может на своё усмотрение кому-нибудь передать. Этим кем-нибудь и собиралась стать Анастасия.

Но если не получится, то у неё останется Рик. Не так уж и плохо для запасного варианта.

— Дядя Антон. Дядя Антон! Телефон не работает. Почини! — раздался звонкий девичий голос из коридора. А ведь совсем недавно она его уже слышала.

— А это еще что за шмакодявка? — обратилась она к жениху.

— Не знаю. Мне спросить? — уныло произнес парень. Похоже, он еще не отошел от недавней отповеди. Аккуратней надо быть со словами, аккуратней.

— Не стоит, лучше скажи, у тебя мобильный с собой?

— Да, конечно — сказал он, протягивая смартфон. Счастливый. Ей-то теперь даже в игрушки не поиграться. Полчаса и все, любое сложное устройство можно отправлять в утиль. Ну, ничего, через пару лет сравняемся, злорадно улыбнулась Настя, набирая номер Валентина.

— Телефон абонента выключен или находится вне зоны действия сети — Девушка восхищенно цокнула языком. Ты смотри, осторожный какой. Ну ничего, мы ему в «комраде» напишем, не сегодня так завтра прочтет. Главное правильно подобрать слова.

Для начала извинимся честь по чести за произошедшее, а то еще понапридумывает себе не пойми чего, а после договоримся о новой встрече. Антон тоже молодец, не разобравшись сразу за калаш схватился. Не удивительно, что паренек струхнул.

Хотя в целом он не промах. Мало того, что выдержал заряд, так еще умудрился и контратаковать. Неважно как, но он смог, а ведь последний раз она получала удар на спаррингах с самим Леоном.

Вчерашние события не в счет. Она просто растерялась, когда парочка молодых людей вместо того, чтобы спросить дорогу, подсказать, не обронила ли она чего или на крайний случай просто попытаться познакомится без лишних прелюдий прижали какую-то пахучую тряпку к носу.

Вот только когда чуть позже «ведьма» предстала перед ними во всей красе, растерялись уже они.

Вспомнив их удивленные лица, девушка невольно широко улыбнулась. Но как бы то ни было, эта встреча сыграла с ней злую шутку, когда незнакомый мужской голос окликнул её на следующий день. Вот она и среагировала не подумав.

Анастасия бросила взгляд на мобильный. Ну наконец-то. Спустя долгую минуту приложение загрузилось. Интернет в больнице ловил просто отвратительно.

Так, а теперь пора проявить всю свою фантазию и очарование.

— Да блин! — невольно вырвалось у неё, когда обнаружила, что пользователь удален.

— Если я могу чем-то помочь, Вы только скажите — подал голос Риккардо.

Анастасия окинула жениха скептическим взглядом. Да чем ты можешь помочь, хотя…

— Рик, а ты один сюда прибыл?

— Да, конечно. Отец остался дома — Риккардо приподнял брови, удивляясь такому вопросу.

— Я имею ввиду, совсем один? — поправила себя Анастасия.

— Ах, ты об этом. Нет, водитель и охранник ждут внизу, а что? — парень пожал плечами, будто это было нечто само собой разумеющееся. Хотя, он же наследник, так что ничего удивительного.

Девушка задумалась, стоит ли доверять Риккардо такое деликатное дело, заставляя жениха изрядно понервничать под её оценивающим взглядом и все же решила изложить просьбу о поисках Ломова.

— Можешь найти одного человека для меня и привести сюда? — парень кивнул — это некто Валентин Ломов. Думаю, ты сможешь найти о нем информацию в сети. Только если у папы будешь спрашивать, то не ссылайся на меня, хорошо? — вновь кивок — и пожалуйста, будь с

ним максимально деликатен.

— А почему ты им так интересуешься? — справедливо спросил Рик. Девушка замялась с ответом.

Ну не говорить же ему, что это личная просьба Патрицио? Она так долго думала как-бы получше подступится к нему, а тут он сам звонит по приезду в Обнинск с пустяковой просьбой ввести одного паренька в курс дела.

Мол, у неё это лучше получится, так как сама всего пару лет как через подобное прошла. Он даже намекнул, что в случае успеха, хотел бы еще попросить, чтобы она помогла парню освоиться в новой среде, и прямо указал, что не оставит оказанные услуги без должного внимания.

Эх, позвони он ей днем раньше, она бы просто зажала его в том вагоне и не выпустила, пока все не рассказала, но жизнь не преподносит нам легких путей.

— Неважно — прервал молчание Риккардо — я найду его для тебя — сказав это, он быстрым шагом направился к выходу. Букет и выкатившиеся из пакета фрукты так и остались лежать у входа в палату. Именно в этот момент в сердце девушки затесались сомнения. Он же точно ничего лишнего не натворит?

***

БАМ! БАМ! БАМ! — разнеслось по квартире Ломова, отвлекая Степана Алексеевича от созерцания фотографии почившей жены. Посмотрев в сторону двери, он вернулся к своему занятию. Сейчас ему было не до визитеров. Вероника… неужели ты все эти годы была на стороне этих тварей? Знала обо всем и ни о чем не говорила, потешаясь за его спиной.

Однако люди снаружи проявили изрядную настойчивость, продолжая долбить снова и снова. На третий раз к стукам прибавился молодой голос:

— Комендатура. Открывайте!

Таких гостей игнорировать он попросту не мог. Напоследок проведя пальцем по стеклянной рамке, в месте, где расположилось лицо некогда любимой женщины, Ломов опустил фотографию на журнальный столик лицом вниз и поднялся с кресла.

За дверью оказалось двое ребят в форме военной полиции. Скользнув взглядом по опущенному оружию, Степан обратился к старшему группы:

— Ну и зачем пожаловали? В отпуске я. Траур у меня.

— У нас приказ доставить вас к коменданту. И, пожалуйста, без глупостей — сказал солдат, невзначай опуская руку на автомат.

Ломов посмотрел говорящему прямо в глаза. Тот дернулся всем телом, но с места не отступил и взгляда не отвел.

А кишка-то у парня не тонка. Хоть оружие и уравняло людей, все же любой человек при встрече с более рослым и физически сильным оппонентом почувствует себя некомфортно.

— До утра не терпит? — проформы ради спросил Степан и, не дождавшись ответа, продолжил — Ладно. Я ведь одеться могу? Или так повезете? — сказал Ломов указывая на халат и тапочки в которых сейчас находился.

— У вас три минуты — отчеканил старший.

— Ты еще время засеки — ухмыльнулся Степан, прикрывая дверь.

Тем не менее, почем зря он бойцов нервировать не стал, уложившись на двадцать секунд раньше срока. И что только Михалычу нужно на ночь глядя? Неужели позвонить не судьба? — думал Степан, поправляя перед зеркалом форму.

Когда он вновь вышел на лестничную клетку глаза солдат уцепились за кобуру с табельным оружием и нож.

— Что? — опережая возможные вопросы, спросил Степан — Или есть основания для моего ареста? Если в отношении меня выдвинуты какие-либо обвинения, то так и говори.

— Следуйте за мной — произнес сержант, разворачиваясь к майору спиной и начиная спуск на первый этаж.Второй солдат замыкал процессию, держа Ломова на прицеле.

В таком порядке они и спустились к ожидавшему внизу УАЗу. Водитель увидев товарищей, выпучил глаза и стал быстро докуривать, только начатую сигарету.

— Да не спеши ты, никуда не денусь — успокоил его Степан — Я вон, лучше лишнюю минутку свежим воздухом подышу.

Препятствовать этому никто не стал. Сержант встал у задних дверей и тоже задымил. Ломов и еще один солдат находились позади, когда под светом ламп вдалеке появился человеческий силуэт.

Старший наряда посмотрел на него, но своего занятия не прервал, покуда тот не двинулся в их сторону. Некоторое время понаблюдав за его покачивающимися движениями и убедившись, что товарищ никуда поворачивать не собирается, сержант, глубоко затянувшись, с неохотой бросил

половину сигареты в снег.

Он сделал шаг в сторону гражданина, до которого оставалось несколько десятков метров, закрывая собой Ломова, но не успел сержант ничего сказать, как человек, сильно дернувшись, опустился на четвереньки и лихо помчался прямо на него.

Солдат, к его чести, достаточно быстро вышел из ступора и, передернув затвор, открыл огонь очередями. Четвероногое создание, притворявшееся до недавних пор человеком, завиляло зигзагами в попытках избежать повреждений.

Делало оно это скорее инстинктивно, чем по нужде, так как попавшие в шкуру пули ничуть не замедляли создание, а скорее лишь добавляли злобы. Сократив дистанцию до пяти метров, оно, оттолкнувшись всеми конечностями, распласталось в прыжке, вытянув передние лапы для атаки.

Сержант перешел полностью на автоматический огонь, срезав тварь в воздухе, после чего она упала замертво в паре метров от него. Выдохнув, солдат сделал шаг в сторону не подающего признаков жизни создания, не сводя с него дула автомата.

— Что это, черт его дери, такое? — высказал об-

щую мысль солдат позади Степана, выходя из-за его спины и снимая оружие с предохранителя.

В этот момент старший наряда уже подошел практически вплотную, намереваясь перевернуть создание лицом к верху и рассмотреть, что именно он подстрелил. Человека оно напоминало лишь отдаленно, скорее мутанта из фильма.

— Не торопись. Сначала контрольный — раздался голос Ломова позади.

Не отводя глаз от цели, сержант еле заметно кивнул и нацелил оружие на голову. Та, почувствовав прямую угрозу, вывернула шею так, будто в ней отсутствовали кости, уставившись прямо на солдата и издав звук, в котором смешалось шипение, рычание и крик.

Сержант дернулся назад, но было поздно. Его секундного замешательства хватило, чтобы тварь, извернувшись всем телом, бросилась на него, распарывая левой лапой шею и без промедления устремляясь дальше.

Создание опускается на снег позади мертвого сержанта, тут же отталкиваясь и прыгая на оставшегося солдата, вытягивая правую лапу для удара. Тот пытается нацелить оружие, но явно не поспевает за движениями монстра и в этот момент легкая мишень на пути твари сменяется

скалой в виде Степана отбрасывающего незадачливого солдата прочь.

Со словами «Ну здравствуй, дорогуша» Ломов схватил чудище за любезно протянутую лапу, сжав так, что раздался хруст, после чего, что есть силы, впечатал создание в стену дома, а сил у отца Валентина было немеряно.

Не удовлетворившись этим, Степан одной рукой достал нож и вогнал его в затылок твари, проворачивая и лишь затем, позволяя несчастному созданию упасть на снег.

— Вот ведь чупакабра тощая — сказал Ломом пинком ноги переворачивая монстра — Ты на кого полез, юродивый?!

В ответ создание неуклюже дернулось и зашипело, выталкивая изо рта кровавую пену.

— Пошипи мне тут еще — Степан достал из кобуры пистолет и выстрелил. Полюбовавшись на затихшее создание, он вновь навел оружие и со словами — С вами ведь никогда нельзя быть уверенным до конца, не так ли? — сделал еще три контрольных выстрела.

В следующий момент, машина сорвалась с места, сбивая кого-то позади. Струхнувший водитель, будучи свидетелем произошедшего через зеркало заднего вида, не стал разбираться, когда

перед ним возникла еще одна неясная фигура и, ослепив её дальними фарами, пошел на таран.

Лишь теперь смотря на лежащее без движения человеческое тело, до него стало постепенно доходить, что же он наделал. Отцепив побелевшие пальцы от руля, солдат успел только приоткрыть дверь, как вспомнил, что из-за введенного режима гражданских на улице быть не должно. Оскорбленный в лучших чувствах водитель вдарил по газам.

Создание, слишком поздно сообразив, что привычная тактика дала сбой, не успело полностью сойти с пути многотонной машины, и та передавила ей ногу.

Прорезав воздух набором нечленораздельных звуков, оно с упорством достойным лучшего применения, на руках поползло к Степану, с каждой секундой набирая темп.

Майор открыл огонь из табельного оружия, вот только устремленные в неё пули создание попросту не замечало. Преодолев разделяющее их расстояние, тварь широко улыбнулась в ответ на раздававшиеся из разряженного оружия щелчки, а затем прыгнуло на Ломова.

Отбросив бесполезный пистолет в сторону, Степан встретил морду создания правым хуком,

отбрасывая его назад. Та, мгновенно поднявшись на лапы, довольно оскалилась, сплевывая кусочек его плоти и демонстрируя стекающую с зубов кровь.

— Зар-раза! — Процедил майор, стряхивая алые капли с кулака на снег.

Этот жест послужил сигналом к продолжению. Монстр только начал движение в сторону Ломова, как тут раздалась автоматная очередь, и облако снега вздыбилось перед рожей создания.

Тварь замерла лишь на мгновение, высматривая новую угрозу, и это самое мгновение оказалось для неё роковым. Водитель, врубив заднюю, врезался в человекоподобное чудище на ходу, прижимая её к стене дома.

Досчитав до десяти, водитель слегка сдал вперед, чтобы посмотреть, что осталось от твари. Увы, даже столь радикальных мер оказалось недостаточно, чтобы упокоить живучее создание и едва опустившись на землю, оно вновь оперлось на свои руки-лапы и затрясло головой.

Испытываемый в этот момент водителем спектр эмоций не находил отражения даже в его личном словаре ненормативной лексики. Не давая созданию вновь прийти в себя, он еще раз подал назад. Правда, монстр, наученный горьким

опытом столкновения, не кипел желанием его обновлять и, поднырнув под машину, выбрался сбоку спешно поковыляв прочь.

Наблюдавший за этим оставшийся на улице солдат лишь покрепче сжал своё оружие, продолжая сидеть в снегу. Подошедший к нему майор протянул руку со словами:

— Благодарю за службу, солдат! Хватайся.

Поднявшись, он не верящим взглядом обвел поле боя и произнес в пустоту:

— Матерь божья! Что это было?

— Враг — как ни в чем не бывало, ответил Степан — Пойдем, поможешь погрузить этого красавца.

— Стоит ли нам его вообще трогать? — вспомнил инструкции солдат — разве мы не должны доложить о ситуации и дождаться остальных здесь?

— Ну и кого ты быстрее дождешься? Наших следователей или — Степан кивнул на лежащее в снегу создание — его дружков? — солдат сглотнул, осознавая сложившуюся ситуацию — То-то же.

— А как же сержант? — не унимался рядовой.

— Его тоже возьмем. Все. Отставить разговоры. Хватай его за ноги, а я за руки. Водитель! Отгони машину и выходи, поможешь нам.

Тот исполнять приказ не спешил, вместо этого склонившись над рацией. Увидев это, Степан выругался и направился к нему. Посмотрев на рассерженного майора, водитель, слегка стушевавшись, в полголоса сказал:

— Мы обязаны доложить.

— Доложить о том, что ты умом тронулся? Или что по тебе психушка плачет?! — Ломов же напротив, свои голосовые связки явно не берег.

— Но…

— Я сам доложу. Лично — выдыхая, сказал Степан, успокаивающе хлопая солдата по плечу — А теперь давай отгони машину и помоги нам.

Пока сотрудники военной полиции грузили тела, Ломов смотрел на ночное небо и не мог сдержать ухмылки. Он представлял себе рожу Михалыча, когда тот, наконец, поймет, что его россказни все это время имели под собой твердую почву.

Глава 14

22 Января. Ночь.

Со всех сторон Валентина окружала лишь тьма. Ощущение дезориентации в пространстве вкупе с непониманием, что он вообще здесь забыл, раздражало.

Память услужливо подсказала, что не так давно он уже испытывал нечто подобное, аккурат в ночь после похорон. Хотя отличия тоже присутствовали. Прежней скованности парень не чувствовал.

Он подвигал головой вверх-вниз и по сторонам, но, как и ожидалось, картина вокруг оставалась неизменной. Сегодня, получается, третья ночь со дня погребения. Должно ли это что-то значить или он просто загоняется, ища смысл там, где его нет?

В конечном счете, это всего лишь сон, а разве им нужно хоть какое-то объяснение? Ломова извиняло лишь то, что творившаяся в последние дни чертовщина волей-неволей подталкивала к излишнему вниманию в отношении подобных вещей.

Впереди раздался еле слышный шорох.

— Мама? — спросил Валентин, делая шаг вперед.

Ответом ему было тихое рычание, нарастающее с каждой секундой, затем парень увидел устремленные на него желтые зрачки и вытянутую пасть полную клыков.

От представшего зрелища студент впал в ступор. Зверь же церемониться не стал, тут же набросившись на него.

Валентин инстинктивно прикрыл рукой место где должно быть лицо, но вместо того чтобы проснуться как от любого другого рядового кошмара он ощутил дичайшую боль когда тварь вцепилась в его руку.

Парень чувствовал словно наяву, как зубы собакоголового погружаются в его плоть, сжимаются на кости и с хрустом ломают её, а сон и не думал заканчиваться.

Он хотел закричать, но не смог ни вздохнуть, ни издать даже малейшего звука. Ломов испытал настоящий ужас, а тварь меж тем продолжала свой пир. Неспешно и методично.

Перекусив единственное препятствие, отделяющее его от тела, собакоголовый дернул мордой отбрасывая часть руки в сторону, заставляя её

исчезнуть в темноте. Затем он погрузил свою, полностью покрытую темной шерстью ладонь, в грудь Валентина, доставая оттуда что-то и вновь открывая пасть и именно в момент, когда клыки уже готовы были сомкнуться, все закончилось.

В холодном поту парень проснулся на кровати в гостиной и принялся лихорадочно ощупывать руку. На месте. Слава Богу. Это всего лишь сон. Тяжело дыша, он всматривался в каждый темный угол, ожидая, что вот сейчас в одном из них появится та тварь и кошмар продолжится.

Но нет, ничего подобного не произошло. Маленький телевизор все также покоился на тумбочке, украшенный затейливым узором ковер тоже не подавал каких-то признаков жизни, а на двухместной кровати находился только он сам. Старушка ночевала в отдельной комнате.

Уж не ведьма ли она какая часом? Валентин потряс головой отгоняя непрошенные мысли. Ты вообще в своем уме такие предположения делать? Ты в каком веке живешь?

Только парень начал успокаиваться, как в одном из углов раздался тихий шорох. Внимание студента полностью устремилось туда. Валентин почувствовал, как волосы на загривке встали дыбом, а это, то еще ощущенице, уж поверьте.

Желудок же казалось, прижался к позвоночнику.

Ломов попытался нащупать хоть что-нибудь вокруг, чем можно было бы защититься, но напрасно. Пульт от телевизора — единственное, что попалось ему под руку.

Когда тихий скрежет повторился, парень метнул в источник звука пульт. Из угла выбежала маленькая тень, тут же скрываясь в следующем. Валентин издал нервный смешок. Так это была всего лишь мышь?

И все-таки вещи разбрасывать нехорошо. Тем более чужие. Поднявшись с кровати парень наклонился над пультом и тут одинокая темная капля устремилась на пол.

Темная? Постойте-ка это не пот. От ночных фонарей немного света просачивалось в комнату и, поднеся к ним правую руку, Валентин отметил, что повязка на руке прокровила.

— Да чтоб тебя! — выругался Ломов, наблюдая как еще одна капля, с полностью промоченной кровью ткани, падает на пол.

Придерживая одну руку другой, чтобы случайная капля не испачкала хозяйский ковер, Валентин направился в ванную. Содрав с себя тряпку, что сосед ранее использовал вместо бинта, парень промыл участок проточной водой

и оценил ситуацию, а была она, мягко говоря, хреновой.

На руке красовалась тройка волдырей неприятного, темно-желтого цвета. Все-таки заражения избежать не удалось. Аккуратно надавив на один из них подушечкой пальца, парень ощутил боль и легкое облегчение от покидающей тело струйки красно-желтой жидкости.

С этим требовалось что-то делать и чем скорее, тем лучше. Хорошо это или нет, но именно наличие незаживающей трофической язвы у Игорька, за годы проживания под одной крышей, позволило Валентину запомнить назубок порядок действий при обработке подобных ран.

К счастью баба Даша оказалась запасливой. Видимо возраст нехило так сказался на её здоровье. В холодильнике обнаружился как хлоргексидин, так и мирамистин с перекисью водорода. Для полного «счастья» не хватало лишь левомеколя или левосина, но и так неплохо.

Взяв все это добро, вместе с кухонным ножом в ванную Валентин приступил к процедуре. Подержав нож под горячей водой, парень облил его раствором хлоргексидина и поднес к первому волдырю, как позади раздались шаркающие шаги, заставив его напрячься.

— Не спится? — раздался голос за спиной, заставив парня вздрогнуть так сильно, что он едва не проколол себе руку ножом. Обернувшись, он увидел в дверях хозяйку.

— Это вы Дарья Степановна — с облегчением произнес студент — не пугайте так, пожалуйста. Я ведь чуть Богу душу не отдал.

— А нож тебе зачем? — с подозрением в голосе спросила она.

Шагнув в сторону от раковины, студент продемонстрировал как сами раны, так и разложенные рядом с краном антисептики и пояснил:

— Рука заболела, вот перемотать решил — сказал парень и, подумав, добавил — Прошу прощения, что без спросу взял. Не хотел будить посреди ночи. Не волнуйтесь. Идите спать.

Вновь окинув его взглядом, Дарья Степановна медленно кивнула и отправилась в комнату.

Выдохнув, Ломов вернулся к прерванной процедуре, вновь поднеся нож к волдырю. Аккуратно, аккуратно… приговаривал про себя студент. Левая рука слегка подрагивала. Во-первых, из-за характера процедуры, а во-вторых, было банально непривычно держать в ней что-либо.

— Если бессонница будет мучать, можешь телевизор включить. Я все равно уже не засну.

Идеально выверившая время хозяйка подала голос именно тогда, когда он уже коснулся болезненного участка. Рука соскользнула, и лезвие погрузилось на добрый сантиметр внутрь.

— Спасибо вам Дарья Степановна — сквозь зубы поблагодарил Валентин силясь не закричать.

Не обращая внимания на кровоточащую рану, парень споро вскрыл оставшиеся волдыри, после чего, тщательно промыв углубления, остановил кровотечение перекисью, напоследок брызнув мирамистином. Теперь осталось лишь приложить мазь, которой не было.

Стерильного бинта у бабушки тоже не оказалось, пришлось обходиться обычным. Оставалось лишь надеяться, что и так сойдет.

Вернувшись в комнату, парень осмотрел темное пятно на некогда светлом пододеяльнике и понял, что умудрился заляпать и его и простыню. Блеск! И как теперь перед хозяйкой объясняться прикажете? Ладно. С этим он разберется утром, а пока спать.

Очнулся парень, будучи вновь окруженным темным пространством.

— Снова осознанное сновидение? — вопросил он в пустоту. В этот раз он уже не стал вертеть головой по сторонам. Все равно без толку. Еще

пару раз и он начнет привыкать к этому месту.

Ответом ему послужили загоревшиеся впереди желтые глаза и нарастающее рычание. Сглотнув, парень выставил перед собой руку, отступая назад, зверь же неумолимо приближался.

— Нет-нет-нет-нет! НЕ НАДО! — только и успел сказать Валентин, прежде чем челюсти собакоголового вновь сомкнулись на его руке, разом перекусывая её.

Как и в прошлый раз, пытка на этом не закончилась, и чудовище нарочито медленно стало пожирать его заживо. Он же лежа на спине и будучи придавленной этой без малого стокилограммовой тушей абсолютно ничего не мог противопоставить ей.

Ощущение собственной беспомощности пробудило в душе неведомый доселе гнев. Вот только гнев — плохой советчик. Попытка замахнуться оставшейся рукой лишь усилила страдания парня, когда собакоголовый, не пойми как умудрившийся выгнуть так шею, без затей откусил его кулак.

Несмотря на то, что это невозможно, Ломову казалось, что его пребывание здесь длилось вечность, но все когда-то заканчивается и когда тварь в очередной раз погрузила свои волосатые

пальцы ему в грудь, он проснулся.

Спустя пять минут парень сидел у включенного телевизора, поджав ноги к груди и приобняв их. Больше всего сейчас он боялся заснуть вновь. И что вы думаете, шло по единственному настроенному каналу в такой час? Конечно же, человек-амфибия!

Пожалуй, единственный раз в жизни студент был рад видеть на экране эту смазливую рожу. Она вызывала у него бурю неприязни, но именно это и позволяло отогнать сон.

На третий час просмотра студент начал ловить себя на мысли, что сериал не так уж и плох. Все эти кланы возглавляемые старшими, каждый из которых имеет место в совете федерации и ответственен за определенную территорию или сферу.

На службе одного из таких кланов и находится амфибия и все учиненные им погромы оплачивались из казны клана, а уже им расходы компенсирует правительство.

В сериале воспевалась важность семейных уз и сотрудничества с другими для противостояния общему врагу, который и являлся первопричиной беспорядков на многострадальной земле.

А еще эти пропитанные взаимоуважением диа-

логи между членами рода и то, как они давали все необходимое обычным людям для самореализации. Как-то он раньше не обращал внимания, что каждая серия заканчивается побочной историей о еще одной счастливо устроенной жизни.

Когда же в одном из выпусков старшие вступили в бой, защищая новоявленного члена рода, это выглядело… эпично. Валентин постепенно начинал понимать, за что этот сериал так обожают все вокруг. Энтузиасты даже опрос на улицах провели, согласно результатам которого, 67% населения хотели бы связать свою жизнь с кланом, став частью чего-то большего, чем они есть поодиночке.

Спроси его кто о подобном лично и скорее всего он оставил бы свою подпись в графе «За». А что такого? Одно дело жить ради бабок, квартиры, машины и совсем другое иметь в голове Цель. Именно так с большой буквы. Понимать, что твои действия идут к нечто большему, чем всего лишь личному самообогащению. Без ущерба для последнего разумеется. Будто вы бы отказались?

После предательства Светы, его цель о создании большой и крепкой семьи дала трещину и сейчас все дальнейшие действия казались парню полностью бессмысленными. Ну закончит он институт.

Ну устроится на хорошую работу. Ну станет директором. И? Зачем ему все это? Чтобы иметь квартиру побольше да еду получше на столе? Как-то это мелко и глупо. Совсем не зажигает.

Помнится, он читал, почему люди вверяют свои чаяния лидерам. Ответ прост. Они верят, что те способны их реализовать вообще или лучше, быстрее, чем они сами. Иные отдают свою верность из-за отсутствия жгучего личного желания, посвящая свою жизнь желаниям других.

Именно это наполняет их жизнь неким подобием смысла, ведь чего боится человек больше всего? Остаться никому не нужным. Особенно ярко это можно видеть у одиноких пенсионеров. Их родители уже давно в земле, рабочее место заняли молодые перспективные кадры, а дети и внуки разъехались кто куда в своих житейских заботах совершенно позабыв о них.

Старики стесняются позвонить им, боясь побеспокоить почем зря. Когда все же они решаются услышать их голоса, то оказывается, что их звонок совсем не к месту. Да и говорить, в общем-то, не о чем. Денег хватает? Здоровье нормально? Вот и весь разговор.

Вся их жизнь превращается в ожидание смертного часа. Вечный день сурка. Лишь когда к ним

обращаются с просьбой о помощи, они вырываются из него, на краткий миг, ощущая себя вновь живыми, но лишь для того, чтобы зачастую стать жертвой мошенников.

Грустно? Возможно. Вот только такова жизнь. По крайней мере, её часть и отворачиваться от неё последнее дело.

Говоря об этом, а ведь в какой-то момент у него появилось жгучее желание отыскать убийц матери, но дядя Миша с этим справится куда как лучше и надежнее чем он сам…

— Внимание! Мы прерываем трансляцию для важного объявления. Этой ночью сотрудниками МЧС были ликвидированы последствия возникшей техногенной катастрофы. По заверениям начальника управления Сергея Корнелюка теперь граждане без опаски могут покинуть свои дома.

Действительно хорошие новости, признал Валентин. Теперь нужно на поезд и назад в Москву. Нечего тут почем зря тусоваться покуда та дамочка его не нашла. Новости меж тем продолжались:

— Управлением ФСБ в федеральный розыск объявлен особо опасный преступник под кличкой «толстовщик». Последний раз он был замечен

в Обнинске, попав под прицел уличных камер.

Рядом с диктором появилось несколько изображений с разных ракурсов. От удивления Ломов прилип к экрану. Быть не может. Это же Александр! И хоть лица не было видно четко ни на одном из снимков, парень был уверен, это Александр. Во что же ты ввязался, дружище?! Валентин обратился в слух, боясь пропустить хоть слово.

— Отличительной чертой преступника является белая толстовка, с которой, по словам очевидцев, он не расстается. Мы просим граждан сохранять бдительность и обо всех подозрительных лицах сообщать по телефону на ваших экранах. Не пытайтесь задержать его самостоятельно. Преступник вооружен и очень опасен! Именно он подозревается в организации недавней катастрофы.

От этой новости Валентин выпал в осадок. Вот так просто записать человека в террористы. Ломов прекрасно знал, что никакой катастрофы и вовсе не происходило. Это же всего лишь учения!

Внутри все сжалось от нехорошего предчувствия. Как бы теперь у него самого проблем не было из-за произошедшего с чекисткой. Хотя, по

сути, он ведь не сделал ничего предосудительного. Просто дотронулся. То, что у неё взрывчатка под курткой сдетонировала точно не его вина!

Ага, а Александр точно не мог организовать несуществующую катастрофу и все же попал в федеральный розыск. Блорк! Правую руку нещадно укололо. Что же все плохо-то так?

Лишь бы эта дамочка жива осталась. Ну не могла же она помереть в самом-то деле? Крови же не было. Он лично видел. К тому же она точно дышала. Если с ней случилось чего посерьезнее, то об этом просто обязаны сообщить в новостях. Мол, пострадавшую увезли в такую-то больницу.

Ломов уставился в экран, молясь про себя чтобы следующей не показали его фотографию. Что делать в этом случае он не знал. Разве что только идти сдаваться. Ну не бегать же ему от собственной страны в самом-то деле? Особенно учитывая, что ничего дурного он не совершал!

— Также мы рады сообщить, что этой ночью был задержан серийный убийца наводнивший страх на весь город в последние дни. Им оказался безработный, 54-летний житель Обнинска Гришанинов Виктор Сергеевич. Сейчас вы увидите оперативную сьемку с места задержания.

На экране показали совершенно обыкновен-

ную квартиру с типичным для русского человека бардаком. Посреди коридора валялось тело не удосужившееся снять ни обувь, ни одежду. На последней красовались несколько крупных пятен крови. Парочка дюжих полицейских с трудом поставила на ноги пьяного в дрова человека продемонстрировав зрителям его лицо.

— ЧЕГО!?!? — выкрикнул Валентин, узнав в «убийце» безобидного алконафта и мелкого вора с третьего подъезда — дядю Витю.

Глава 15

— Учитывая крайнюю жестокость совершенного преступления и его общественный резонанс, на данный момент в государственной думе ведется обсуждение возможности применения высшей меры к данному конкретному случаю. Мы следим за оперативной информацией и незамедлительно сообщим нашим телезрителям о принятом решении.

Да быть того не может! Этого попросту не может быть! Чтобы дядя Витя и совершил такое? Да, он был последним ничтожеством, но уж точно не убийцей!

Валентин заметался по комнате, спешно напяливая на себя одежду. Он собирался вот прям щас добежать до отделения и потребовать, именно потребовать объяснений от Михаила. Как этот фарс понимать? Он же обещал разобраться с делом лично!

Ломов понимал, что маньяками порой оказываются с виду безобидные личности, но тут он нутром чуял, что дядя Витя совершенно не при чем. Поймай кого другого, парень может и пове-

рил бы, но только не в этом случае.

— Ну и чего ты тут расшумелся ни свет, ни заря? — ворвался в его мысли старушечий голос.

— Пойду я Дарья Степановна. Не буду вас более стеснять. Дела у меня.

— Дела — вздохнула она — Что, даже чаю не попьешь?

Студент посмотрел на грустное лицо хозяйки, затем на окно, за которым все еще не рассвело. От пары минут ничего не изменится, а так хоть уважит пенсионерку пустившую переночевать.

И вот они сидят на кухне напротив друг друга под звуки мерно закипающего чайника. На столе расположились две чайных чашки с блюдцами, коробка кускового сахара и широкая тарелка со вчерашними пирожками накрытая кухонным полотенцем.

Старушка смотрела на него, думая о чем-то своем. Как знать, может, он действительно походил на её внука. Уж больно часто пожилая женщина вспоминала о нем. Разлив заварку по чашкам хозяйка еще раз окинула его взглядом, прежде чем спросить:

— И не холодно тебе так по улице шастать? — Валентин посмотрел на серую майку, с которой он не расставался со дня последнего экзамена, а

ведь без малого уже неделя минула — посиди тут. У меня кое-что осталось от внука. Хозяйка удалилась в комнату, чтобы через минуту вернуться с вязанным черно-белым свитером в руках — Вот, должно подойти.

Валентин с благодарностью примерил. Свитер действительно оказался впору. По достоинству оценив комфортность обновки, парень не удержался от вопроса:

— А как же внук? Разве ему не нужнее будет? Или вырос уже? — хотя, если так, то он должно быть, настоящий богатырь, добавил про себя студент.

— Уже — Дарья Степановна наклонила голову и сгорбилась, разом прибавив к годам — не вырастет. Пошел он однажды по каким-то своим делам, да так и пропал с концами. После я узнала, что забрали его. Якобы за действия подрывающие устои государства.

Ломову хотелось ударить себя по лбу. Идиот! Ну и зачем ты спросил? А хозяйка продолжала:

— Куда я потом только не писала, да все без толку. Лишь одни отписки в ответ — Старушка кивнула в сторону коробки, в которой покоилась куча бумаг. Даже отсюда парень видел квадратные и треугольные печати на них.

По спине пробежали мурашки размером с горох. Вот так просто исчезнуть, без малейшей возможности связаться с родными и близкими. Такая перспектива действительно пугала. Вы что-то слышали о правах человека? Забудьте об этих сказках для наивных чукотских детей.

— Валенька — Дарья Степановна посмотрела на него влажными от слез глазами — может, и ты никуда не пойдешь? Оставайся — старушка в отчаянии схватила его за руку — Место я тебе найду, да и квартира потом тебе останется. Всяко лучше чем «им» отдавать.

— Извините — только и сказал парень, легко высвобождая руку. Он мог бы добавить, что это дело слишком важно, чтобы пускать его на самотек, но хозяйка поняла все и так.

Жалко старушку, но она просто застряла в прошлом. Его окружение минула чаша сия, а потому он и позабыл, насколько страшными для людей были прошедшие годы. Для него это было лишь серией досадных ограничений мешающих жить полноценной жизнью, но и только.

К счастью те времена уже минули. Теперь такого беспредела особисты не творят, хотя… тут парню вспомнился Александр и ему стало не по себе.

В любом случае ему необходимо посетить отделение для встречи с другом отца. Если к нему какие-либо претензии и есть, то он узнает о них на месте. Строить догадки — пустое дело.

Обувшись, парень привычно проверил карманы, чтобы убедиться, что ничего не забыл. Паспорт, мобильный, ключи, деньги. Деньги? Валентин достал несколько сложенных вдвое купюр вместе с монетами и пересчитал. Четыре тысячи восемьсот семьдесят рублей.

Как же он так опростоволосился. Вспомнил бы вчера, то и не бегал бы до самого вечера по квартирам с просьбой пустить переночевать. Но откуда они? Да еще именно такая сумма. Что он мог купить на 130 рублей? Разве он вообще что-то покупал со дня похорон? Точно! Похороны! Такси! Он же тогда деньги на букет снимал, да так и позабыл из-за произошедшего.

Недолго думая парень оставил наличность на рядом стоящей тумбочке прижав обувной ложкой. Не похоже чтобы ей они были реально нужны, но наверняка не помешают. Да и отплатить за гостеприимство хоть как-то стоит. К тому же ему, если все пойдет плохо деньги уже не пригодятся.

На улицах оказалось необычно оживленно,

даже в столь ранний час. То есть это вообще-то нормально, просто парень за минувшие дни отвык от столпотворения людей вокруг.

Направляясь в отделение, он долгим взглядом провожал проходящие и проезжающие наряды полиции. Ломов подсознательно ожидал, что эти с виду приветливые люди заломят ему руки за спину да ткнут лицом прямо в снег, но вместо этого они, как ни в чем не бывало, проходили мимо.

Слегка замешкавшись перед металлической дверью, парень вспомнил, как совсем недавно входил сюда с парочкой сотрудников и воспоминания эти были отнюдь не из приятных. Сейчас беспокоится уже поздно. Неопределенность не решит проблем, а лишь усугубит их.

С мыслью будь что будет, Валентин зашел внутрь, повторяя про себя как мантру, что он ни в чем не виноват. Там его встретил оживленный рабочий гвалт. Однако какого-то повышенного внимания к нему лично никто не проявил.

Все еще будучи на взводе студент подошел к повешенному стенду «Разыскиваются» и усиленно приступил к поискам своей фотографии в глубине души надеясь её там не обнаружить.

Надежды оправдались. Валентин расслабил плечи и шумно выдохнул. Все в порядке. И правда

чего это он так беспокоился. Ведь никакой вины за ним нет.

— Ломов! — незнакомый бас позади, заставил вытянуться струной, сердце застучало сильнее в предчувствии беды, а разум ехидно добавлял: ну что, доигрался?

Развернувшись на деревянных ногах, парень увидел за спиной грузного человека с упитанным лицом и кучей звездочек на погонах.

Убедившись, что привлек к себе внимание, мужик сказал:

— Пройдем в кабинет. Побеседуем. — И не дожидаясь ответа, направился вглубь здания. Студенту не оставалось ничего другого кроме как проследовать за ним.

Боялся ли он теперь? Сложно сказать. Скорее испытывал напряженное любопытство, и оно лишь обострилось, когда парень прочитал текст на табличке кабинета гласящий, что его владелец без малого заместитель начальника отделения в звании подполковника.

Едва они зашли внутрь, как Петр Владимирович, чье имя Валентин успел прочесть на двери, бросил через плечо — Дверь закрой.

Парень подчинился, а занявший своё кожаное кресло во главе столе, заместитель посмотрел

на приглашенного гостя и четко, с расстановкой произнес:

— Скажу прямо: У тебя ведь нет никаких претензий к нашему отделению. — Да-да, ошибки тут нет. Даже намека на вопрос в этом предложении не прозвучало. Подполковник даже не рассматривал ответов отличных от «нет».

Ломов оправдал его ожидания. Кивнув своим мыслям владелец кабинета достал из кипы бумаг листок А4 и вместе с ручкой отправил к нему по столу со словами «подпиши».

Валентин пробежался глазами по тексту, где уже заботливо были вставлены все его данные. Это был стандартный отказ от претензий к какому-то капитану, фамилия которого ни о чем студенту не говорила.

Не найдя ничего предосудительного парень взглянул на пустой оборот листа, просто на всякий случай, перед тем как подписать, а затем послал документ назад.

Получив желаемое, подполковник аккуратно вложил листок в одну из папок, а затем, все тем же ровным голосом, что и прежде произнес:

— Чисто для сведения. Тот майор никакого отношения к нашему отделению не имеет. Разъяснительную беседу с капитаном касаемо

присутствия третьих лиц на допросе я уже провел.

Так вот оно что. Лицо Ломова озарилось пониманием. А он-то думал из-за чего весь сыр-бор.

— Хреново выглядишь, парень. С тобой все в порядке? Руку, где поранил? — от взгляда Петра Владимировича не укралась повязка на ладони когда студент подписывал документ. Хорошо хоть остальное не видел.

— Не выспался просто. А это — парень щелкнул по больной руке здоровой — мелочи жизни.

— Ну так поспал бы. Зачем пришел-то? — Точно! Он же с Михаилом хотел встретиться!

— Беркутова хотел увидеть — теперь настал черед удивляться уже подполковнику — не подскажете, где могу его найти? Последний раз мы тут встречались.

— Здесь его уже нет. Да и пробыл он по сути всего ничего. Пару дел с собой забрал да в комендатуру перебрался. У них спросить стоит. Наверняка в курсе.

Валентин попросил номер комендатуры. Подполковник в такой малости отказывать не стал и, поводив пальцем по столу, назвал заветные цифры. Тут-то парень и вспомнил, что его новенький смартфон приказал долго жить.

— Разрешите служебным воспользуюсь?

— Валяй — сказал хозяин кабинета, протягивая трубку — Внутренний: 2342.

Перед тем как парень набрал номер, хозяин кабинета спросил, как давно он знаком с Беркутовым. Валентин скрывать не стал и сказал как есть — с детства. Тогда Петр Владимирович в своей излюбленной манере прямо в лоб толи попросил толи приказал дополнительно продублировать устно, что он к ним претензий не имеет. Ломов лишь пожал плечами. Не трудно.

— Утро доброе. Это Валентин Ломов. Могу я услышать Михаила Евгеньевича?.. Отбыл говорите, а когда?.. Вот как, а вы часом не знаете, как еще с ним связаться можно?.. Ясно, спасибо.

— Не повезло? — прокомментировал разговор подполковник.

— Не повезло — согласился Валентин, но трубку класть не спешил, вспомнив о другом важном деле — Можно еще один звонок сделать?

— Да пожалуйста.

Парень набрал телефон Светланы. Надо бы предупредить, чтобы не сболтнула лишнего, если кто о нем расспрашивать начнет. Да и вообще пусть лучше не открывает, кому попало. Мало ли что та обиженная дамочка учудить может.

— Привет, Свет. Это я — из трубки раздался голос настолько звонкий, что даже Петр Владимирович позволил себе легкую ухмылку. Валентин же улыбался во все тридцать два. Чтобы между ними не произошло, но он был чертовски рад слышать её бодрый голос.

Однако внезапно уголки губ Ломова дернулись, а взгляд перестал блуждать по кабинету, сосредоточившись на одной точке — Друзья? Какие друзья? — Парень нахмурился, избавляясь от остатков хорошего настроения и уже могильным голосом произнес — Я вас услышал.

Посмотрев на владельца кабинета, Валентин копируя его вопросительно-утвердительную интонацию сказал:

— У вас ведь разговоры пишутся.

— Пишутся.

Часом позже, через окно служебной машины Ломов смотрел, как опергруппа выводит из дома Светы троих похитителей-неудачников. Это же надо додуматься взять в заложники гражданина РФ, когда город все еще на ушах стоит после недавних событий.

Да еще и умудрились назначить встречу прямо у неё в квартире. Вот уж действительно по кому плачет премия Дарвина. И не только она. Двое

рослых преступников одетые в черные костюмы имели такие рожи, что только за их наличие уже сажать можно без суда и следствия!

Оба бритоголовые, уши оттопырены, а кожа сморщенная как у каких-то нетопырей. Ну, или сфинксов, котят таких, на голых крыс похожих.

Один лишь их вид оскорблял все прекрасное, что существует в мире. Да, нехорошо, конечно, судить людей по одежке, но они и на деле доказали, что гнилые как снаружи, так и внутри.

Третьим же и вовсе оказался щуплый пацан в белом костюме. Весь такой прилизанный он чем-то напоминал студенту Игорька. Только очков на носу не хватает для завершения образа тщедушного интеллигента. И как только умудрился в такую компанию попасть? Он хоть школу-то закончил?

Наблюдая за тем как эту незадачливую троицу грузят в машину, Валентин вспоминал четкие действия спецназа. Молодцы ребята. Людям помогают.

А ведь ему еще и тридцати нет, да и сам в хорошей форме вроде как. Может именно это он искал? Помочь людям. Ощутить себя частью чего-то большего? Вот только не означает ли это, что батя все это время был прав, когда пророчил

ему военную карьеру?

Одна лишь мысль о подобном причиняла буквально физические страдания, но вдруг это и правда его призвание? Продолжить заложенную дедом воинскую династию.

Обо всем этом студент размышлял, возвращаясь в отделение.

Со Светой встретится так и не удалось. На улице, во время задержания было как-то не с руки, а стоило приехать назад, как её тут же увели для дачи показаний. Его, конечно, тоже спросили проформы ради, но эти бандитские рожи были абсолютно ему незнакомы.

Кое-какие подозрения у парня имелись, но озвучивать их вслух он не решился, а то так придется рассказать и о конфликте с чекисткой. Ведь одно повлечет за собой другое и уже потребуется объясниться, что он вообще делал на улице, пока действовали ограничения?

К тому же он сильно сомневался, что она здесь замешана. Посудите сами. Если бы она хотела навредить, то возможностей у неё было предостаточно. Могла также маски-шоу устроить в квартире пока он там находился без всякого предупреждения, к примеру, но нет, она лишь настаивала на личной встрече и все.

Даже если предположить, что она затаила обиду за вчерашнее, то уж точно не стала бы опускаться до захвата заложников. Проще расположить наряд на квартире, а невесте слезно попросить его прийти, а там уже и горячим брать можно. Ну, или элементарно в розыск подать.

Подобный же образ действий больше бандюкам подходит. Кстати, а что тогда насчет тех двоих, что к ним в общагу заявились? Не заодно ли они? Может, рассказать о них? Правда этих так называемых «орков» он в глаза не видел, а о визите лишь со слов Игорька и знает.

Не хотелось бы еще и жизнь соседу понапрасну осложнять. Если связь есть, то следователи её обязательно найдут, а если нет, то зачем на людей почем зря наговаривать? Так что пусть у Светы допытываются, что это за хмыри. Как-никак она с ними все утро проторчала.

Освободившись, Валентин подождал пятнадцать минут в коридоре, после чего поинтересовался у дежурного, как долго обычно продолжается подобная процедура.

Сотрудник уверил его, что как минимум час у него есть и, не желая тратить время попусту, Ломов пробежался по магазинам в первую очередь, купив себе мобильный. На этот раз самый что ни

на есть бюджетный. Разочарование «Берией» все еще было свежо.

Вторым приобретением стал ручной шокер. Последние приключения заставили парня задуматься о собственной безопасности. Конечно, огнестрел был бы куда предпочтительнее, но в своё время Валентин так и не удосужился получить лицензию на покупку и хранение.

В современном мире от него больше вреда, чем пользы. По-любому виноватым останешься. Руководствуясь этими соображениями, Ломов и не стал морочиться с прохождением бюрократических процедур.

Теперь же, когда жизни его лично и дорогих ему людей угрожала реальная опасность, мысли о законности действий отходили на второй план. Но вот в чем курьез. Возможность приобрести оружие попросту отсутствовала. Что поделать. Все мы крепки задним умом.

— Может ты объяснишь мне кто все эти люди, что вломились в мою квартиру с утра пораньше? И что за бардак ты после себя оставил? Я трое суток проторчала в этом богом забытом отделении рядом с какими-то уголовниками, в то время как ты ушел, не сказав ни слова, а стоило мне, уставшей, вернуться домой, как там поджидал

настоящий срач!

Именно этими словами Светлана встретила распахнувшего для объятий руки Валентина. Желание как-то успокоить натерпевшуюся девушку испарилось вмиг. И вообще, что значит МОЮ квартиру? Они же на двоих её снимают, и он еще ни одного платежа не пропустил, хоть по факту и не живет.

— Ты мне не жена, чтобы отчитываться — судя по тому, как мигом сошел с её лица боевой настрой, попал он в точку — Если это все, то иди домой. Цела и ладно.

Потеряв интерес к разговору, Ломов развернулся и побрел прочь, но бывшая невеста, опомнившись, догнала его и, взяв под руку, заглянула в глаза.

— Валя, ну не дуйся ты. Я ведь действительно за тебя волновалась. Вся эта кровь на полу и в ванной, плюс мобильный был выключен. Я не знала, что и думать, а потом еще эти мутные «друзья» появились. Кстати, а что ты в моей куртке делаешь?

Неожиданный вопрос сбил парня с толку. Будучи уже не в силах продолжать обижаться он осмотрел себя и с улыбкой ответил:

— Это, долгая история.

— Тогда почему бы нам не зайти в кафе? Я знаю отличное местечко и как раз неподалеку. Там просто чудесные десерты. Ты обязательно должен попробовать.

Сидя за столиком напротив Светланы, Валентин задумался: можно и нужно ли ей хоть о чем-нибудь рассказывать? О чекистке? — Не стоит. О мраккультистах? — тем более. Еще на смех поднимет и будет права. К тому же он и сам о них ничего толком не знает, кроме того что их ритуалы не оказались полной выдумкой. Об Александре? Точно нет.

Идею подала сама девушка, когда парень потянулся за ложкой рядом с принесенным тирамису.

— Валя! Что с твоей рукой? У тебя вся повязка в крови!

— Собака покусала и, говоря об этом, ты бы не выходила на улицу вечером, когда людей почти нет, а то мало ли что.

Вечер. Пустая улица. Одинокая женщина. Чем больше парень об этом думал, тем более уверялся, что именно эти твари главные подозреваемые в насильственной смерти матери. В том, что дядя Витя невиновен, Валентин был уверен почти на сто процентов.

И коль уж он пришел к таким выводам, то Беркутов и подавно должен. Эх, жаль он послушал отца и не стал смотреть на тело тогда. Глянул бы и не мучился сейчас в догадках. Утешало лишь то, что у него в голове остался образ целой и улыбающейся мамы, а это тоже дорогого стоит.

Вопрос в том, зачем вообще выгораживать этих псин и арестовывать кого попало? И тут парню вспомнились уродливые лапы одного из созданий. А что если произошла утечка радиации?

Не-не-не, мы же не в игре какой-то. От радиации они скорее бы передохли, чем мутировали.

С другой стороны чернобыльцев вроде как тоже не сразу оповестили об опасности, чтобы пресечь панику. Ведь стань такое известно широким массам и это так срезонирует по всем СМИ, что мама не горюй. Да и скорый отъезд Беркутова это тоже прекрасно объясняет. Студент сглотнул.

— И еще кое-что Свет. Может, ты это, путевку себе, куда подальше купишь? Я оплачу.

— А как же работа…

— Забей! — перебил её парень, подавая торс вперед — отдыхать тоже важно!

— Ну… как скажешь — стушевалась от такого напора Светлана — Стоп. Не уходи от темы. Тебе к врачу нужно!

— Да-да, сегодня же запишусь — отмахнулся Ломов и вновь потянулся к ложке.

Слева раздался хлопок, заставивший Валентина вздрогнуть и подобраться, устремив взгляд на источник звука. К счастью это оказалось всего лишь бутылкой, и парень облегченно выдохнул.

— Валь, с тобой все в порядке? Ты сегодня сам не свой — с беспокойством в голосе произнесла Светлана, протягивая ладонь к его лицу.

— Скажи мне Свет, в тебя когда-нибудь из автомата стреляли? — глаза девушки полезли на лоб от такого заявления — Непередаваемые очучения скажу я тебе.

Окружающие их тихие разговоры смолкли и посетители кафе, все как один, уставились на него.

Парень обвел взглядом каждого смотрящего, а затем гаркнул — Что? — после чего, граждане тут же вернулись к своим делам.

Вновь повернувшись к бывшей невесте, Ломов улыбнулся и неуклюже попытался сменить тему, сославшись на жару и расстегивая куртку.

Светлана обладала массой достоинств, одним из которых являлось понимание какие темы развивать стоит, а какие нет, в попытках добраться до истины.

— Кофту тебе тоже собака принесла? — посчитав предложение покупки путевки за знак примирения, девушка села на любимого ревностного конька — И вообще сочетание синих брюк, белой куртки, чёрного свитера и коричневых ботинок не очень, знаешь ли.

А вот это было обидно. Там ведь белая полоса по центру имеется. Так что все не так уж и плохо.

— Выбирать не приходилось — пожал плечами парень, будто ему все равно — Помнится, в субботу я звонил тебе. Хотел чтобы помогла с выбором, но ты, как оказалось, была слишком занята подготовкой к другому, более важному событию, чем похороны матери твоего жениха.

Ломов наконец смог добраться до десерта и зачерпнув ложкой совсем немного тирамису так и застыл будучи не в силах поднести ко рту.

— Ну что мне сделать, чтобы ты простил меня? Да, я понимаю, что сильно виновата перед тобой, но стоит ли позволять этому проступку перечеркнуть шесть лет наших прекрасных отношений…

Она все продолжала и продолжала говорить, но Валентина больше занимало другое. Блорк, да что же с ним такое творится. Ладно вчера, чувство неопределенности кого хочешь аппетита лишит, но сегодня-то все прояснилось! Злодеи в тюрьме,

а среди разыскиваемых его нет. Из ступора его вывело изменение интонации девушки. Устав от извинений она сменила тактику.

— Брось, будто у тебя никого не было на стороне. Не ты ли тому пареньку рога наставил? Он все время повторял Настя то, Настя се, а из-за твоих похождений пострадала почему-то я! С каких это пор тебя на малолеток потянуло?

— Не знаю я никакой Насти — сказал студент, поднимаясь из-за стола так ничего и не съев.

— Эй, ты куда? — сказала Светлана, вставая вслед за ним и хватая за руку — Давай лучше в боулинг сходим. Ты же любишь боулинг, да?

Сейчас Валентину больше всего хотелось спать. Ну ничего. В электричке отоспится. Часы показывали час. Если расписание не изменили, то ближайший рейс будет ближе к четырем. Время есть, можно и поиграть. Заодно хоть кровь разгонит, глядишь, и сонливость пройдет.

Кивнув девушке, они направились в боулинговый клуб. Как парень отметил на входе, в тот самый, куда он водил её на первое свидание.

Несмотря на то, что игра началась вяло, ближе к середине Валентин вошел во вкус. Света, очевидно, поддавалась иначе он ни за что бы не закончил первый матч с перевесом в 110 очков.

Однако после дух соперничества захватил и её и тогда они условились на трех победах.

Посреди третьей, заключительной для Валентина игры, которую он вел с небольшим отрывом в 6 очков, зазвонил будильник на мобильном, информирующим, что уже три часа и пора бы заканчивать. С грустью посмотрев на экран, Ломов убрал телефон в карман.

Четыре броска всего осталось. Не прерываться же сейчас в самом-то деле? Никуда эти электрички не денутся. Парень поймал себя на дежа вю. Если опять, какие ограничения введут, ей-богу на попутках выберется. Хватит с него приключений в запертом городе.

Игру они закончили через полчаса оглушительной победой Валентина, выбившим три страйка **подряд**. Когда они вышли из клуба рейс в четыре он можно сказать пропустил. Не страшно. Еще одна в пять отходит, сказал себе студент, провожая Светлану до дома.

Не так уж и важно когда он прибудет в столицу. Главное не забыть к врачу и Беркутову на прием записаться. Если даже его догадки истинны, парень предпочел бы их услышать из первых рук.

— Эй, Валь, давай я что-нибудь вкусненькое на ужин приготовлю? Точно, как насчет курицы с

картошкой в духовке? Ты ведь у меня любишь курочку?

В животе заурчало от одной лишь мысли о нарезанной кругляшами картошечки, с лучком, да пропитанную куриным соком. Ободрившись этим, девушка повела его в сторону одного из магазинов, по дороге перечисляя, что им необходимо купить, как парень встал на полпути.

— Нет Свет. Я до подъезда, а потом на вокзал.

— Да ладно тебе — надулась девушка напоказ, продолжая легонько дергать за рукав — До защиты же еще больше недели. Ты сам говорил. Некуда спешить!

— Золотые слова — вмешался в их разговор третий голос — Никуда в этой жизни не стоит спешить. Тем более мы так и не поговорили.

Глава 16

— Золотые слова — вмешался в их разговор третий голос — Никуда в этой жизни не стоит спешить. Тем более мы так и не поговорили.

Его владельцем оказался тот самый прилизанный пацан со своими двумя уродцами. Какого черта он вообще на свободе делает? К блорку эти мысли, сейчас важнее другое.

— Ребят, у вас же ко мне дело есть, так? — сказал Валентин, отводя девушку за спину — Света тут не при чем. Пустите её, а?

— Пускай идет — махнул рукой шкет и преграждающие дорогу упыри расступились.

Парень еле слышно шепнул «иди» подталкивая бывшую невесту вперед. Лишь когда она беспрепятственно свернула за угол, Ломов расслабился.

— Раз с этим закончили, то не соблаговолите ли уделить нам немного своего драгоценного времени? — выговорить подобное да без запинки, студент едва не присвистнул.

— Извините, но я вообще-то на поезд опаздываю — сделал шаг назад Валентин.

— Ничего, мы тебя подбросим — один из бри-

тоголовых шагнул ему навстречу — а теперь пройдем-ка с нами — сказал уродец, протягивая к нему руку.

— Никуда я с вами не пойду! — Ломову удалось схватить противника за запястье и, надавив на тыльную сторону ладони поставить его на колено. Обычно этого хватало, чтобы успокоить особенно ретивых, но не в этот раз.

Рискуя вывихнуть себе сустав, оппонент резко поднялся, одновременно делая апперкот пойманной в залом рукой. Валентин отпрыгнул назад, сжимая кулаки.

Правая ладонь тут же отдалась болью мигом распространившейся по всей руке. Побоксовать не получиться. Оставалось лишь вернуться к прежней тактике, но за запястье брать толку нет.

Пацан с еще одним головорезом не сходили с места, заинтересованно наблюдая за боем. Похоже, они были полностью уверены в своем товарище и это отнюдь не утешало.

— Поиграились и хватит. Пойдем уже — сказал лысый, вновь пытаясь его захватить.

Еще попытка. На этот раз Валентин намеревался использовать вражеский локоть в качестве рычага и направить недоброжелателя на встречу

с ближайшим столбом.

Будь тот один и парень просто уложил бы его в снег, но пока рядом стоял помощник, толку от такого действия мало.

Вот только в тот момент, когда студент надавил на локоть, вместо опоры он почувствовал, как проваливается внутрь, а воспользовавшийся этим враг с разворота ударил другой рукой.

Едва успев укрыть голову за сгибом локтя, Валентин вылетел прямо на проезжую часть. Левая рука, которой он защищался, взорвалась вспышкой боли и в следующий момент онемела.

Вот это силища. Таким и убить недолго. Даже не так. Попади он по цели и сейчас парень бы уже не разговаривал. Пока панические мысли пробегали в голове у Ломова, уродец ступил на дорогу.

Сидя на пятой точке, студент, помогая себе руками, медленно отползал назад. Этому монстру он явно не соперник. Как назло люди вокруг таинственным образом поисчезали.

Да иди оно все к блорку! Света уже должна была отойти на приличное расстояние, а раз так, то и ему нет смысла находиться здесь. Одним махом поднявшись, Валентин развернулся и дал деру.

Бритоголовый слегка замешкался, ожидая команды от школяра, что подарило студенту

драгоценные секунды позволившие разорвать дистанцию, но упырь быстро нагонял.

Со скоростью у него и правда было все в порядке, а вот с тактом не очень. Там где Валентин старался огибать шедший по своим делам народ, бандит не церемонился и пер напролом.

Закономерным итогом стало то, что он натолкнулся на человека более внушительной комплекции, чем сам и тот подобное поведение не простил. Началась потасовка. Ломов даже остановился, чтобы поболеть за этого амбала, но худой упырь уложил его на лопатки как котенка.

Разочаровано сплюнув, парень продолжил бежать. На очередном перекрестке светофор горел красным, но сейчас была явно не та ситуация, когда можно подождать. Проскользнув мимо проезжающих машин, парню удалось перебраться на ту сторону, как тут загорелся зеленый.

Везет — так везет, ничего не скажешь. Еще парочку таких словит и точно каюк придет. Толком не переведя дух студент направился дальше, как тут, подобно звукам божественной арфы, позади раздался истошный гудок клаксона вместе с глухим стуком.

Неужели? Ломов с затаенной в сердце надеждой обернулся. Да. Да, черт тебя побери! Есть

все-таки Бог на свете, есть! Хвала небесам, что не перевелись еще лихачи на земле нашей.

— Ну что, выкусили? — На пике эмоций крикнул парень, показывая средний палец, да так и замер с открытым ртом, наблюдая, как лысый медленно поднимается, пошатываясь.

У Валентина сердце ушло в пятки. Да вы издеваетесь?! Где ты только этого терминатора раскопал парниш?! Отбросив в сторону, решившего справиться о его здоровье водителя, упырь возобновил погоню за Ломовым.

Проведенная демонстрация благотворно сказалась на Валентине заставляя выжать из себя максимум возможного. Да и небольшая задержка проталкивающегося через толпу зевак бритоголового тоже пошла на пользу, давая студенту возможность скрыться в переулках.

Вот тут знание города его и выручило. Упырь-то, как оказалось, не местным был и в застроенном пространстве ориентировался из рук вон плохо, вскоре потеряв парня из виду.

Отдышавшись после скоропалительной гонки, Валентин задумался над дальнейшими действиями. Он-то ладно сейчас спасся, но эти уроды знают, где живет Света. Что мешает им наведаться к ней вновь, если они его так и не найдут?

За батю нечего беспокоится. Он бы этих клоунов мигом к ногтю прижал. Набрать его что ли? Студент достал кнопочный «Пионер» и завис в списке контактов на номере отца. Подумав, он вышел из меню. Нет. Свои проблемы он должен решать сам. Знать бы еще, что им от него нужно.

И вообще, какого хрена они на свободе разгуливают? Удержание человека в заложниках это не то за что можно отделаться простыми словами — извините, мы так больше не будем.

Кстати, ответ на этот вопрос будет интересно услышать не только ему. Выглянув из-за своего укрытия Валентин, бросая взгляды по сторонам, прошелся до ближайшей остановки, где и обнаружил столь важную для него сейчас социальную рекламу, а именно телефон доверия МВД.

Все-таки он гражданин Российской Федерации и предпочтет жить по закону, а не по «понятиям».

Когда Ломов набрал номер, то объяснил ситуацию с точности до часа. Во сколько он прибыл к Петру Владимировичу и узнал об удержании Светланы в заложниках. Через сколько было организовано задержание, и когда он встретил их на улице.

Также Валентин добавил в копилку сведений,

учиненную ими погоню и озабоченность безопасностью невесты.

Грузить дежурного лишней информацией и углубляться в историю их взаимоотношений парень не стал. Пусть для следствия она остается невестой.

Пообещав разобраться со сложившейся ситуацией, дежурный уточнил текущее местоположение студента, чтобы прислать за ним наряд. Валентин таиться не стал, сказав как есть.

На всякий случай, спрятавшись неподалеку от остановки, Ломов дождался, когда к ней подъедет патрульная машина, и только дождавшись, как из неё выйдут люди в полицейской форме, парень покинул укрытие. Да уж, такими темпами недолго и параноиком стать.

Представившись сержантом Комаровым и рядовым Барановым, они раскрыли перед ним двери машины, но парень не спешил внутрь и попросил предъявить удостоверения. Те переглянулись, но без лишних вопросов достали ксивы.

Валентин с внимательным видом их осмотрел. Не то, чтобы он что-то понимал в этих закорючках, но сам факт, что их продемонстрировали и то, как уверенно они держались было для студента вполне достаточным основанием.

Ехали в машине молча. Сержант был за рулем, а они с рядовым на заднем сидении. Пока они ехали Баранов, расположившийся за сержантом, сидел не прямо, а полубоком, не сводя с Валентина глаз.

Ломов не часто ездил в полицейских машинах и понятия не имел нормально это или нет. И все же такое внимание слегка нервировало и, похоже, эта нервозность как-то передавалась рядовому, чтобы взять еще один виток.

— Что-то не так? — обратился к Баранову Валентин, при этом, стараясь лишний раз не напрягать попутчиков, он держал ладони на коленях.

— Скажи парень ты нормальный вообще? — вместо ответа сказал рядовой.

Ломов на секунду нахмурился, но складки на лбу тут же исчезли. Ах вот он о чем. И правда, приезжаешь на вызов, а там — никого. Как дурак стоишь на морозе и тут к тебе чудо в перьях подкатывает, да еще и требует, чтобы ты удостоверение предъявил.

Может с чудом в перьях он и загнул, но, все же положа руку на сердце, стоит признать, что выглядел он совершенно непрезентабельно.

— Ребят, вы уж простите меня за недоверие. Столько навалилось за один день…

— Да-да, мы в курсе — прервал его сержант.

Парень замолчал, повернувшись к окну. И чего его вдруг на откровенности потянуло? Хотел всем рассказать, какой он бедный и несчастный? Совсем он что-то раскис, а все бессонница виновата.

Когда они проехали мимо очередного отделения и свернули южнее, парень забеспокоился. Разве их главное управление не в городе находится? Да и не припоминал он участков южнее. Ломов посмотрел на Комарова, но тот не выказывал ни тени сомнения на лице. Наверняка им виднее.

— Слушайте, а куда мы все-таки едем? — все же не удержался от вопроса Валентин спустя минуту, в то время как они все далее удалялись от знакомых ему мест.

— В управление как раз специализирующееся на вашем вопросе — ответил сержант.

В управление собственной безопасности. А он-то думал, что оно при каждом отделении функционирует, а вон оно как оказалось. Чудеса!

— И давно безопасников туда переселили? — продолжил допытываться студент.

— Уж три года как. Не волнуйтесь.

Валентин внял доброму совету. Учитывая, что

в родном городе его не было почти пять лет, то он вполне мог пропустить такое событие как открытие управления. Да и вообще такие новости как правило пропускаешь мимо ушей как тебя прямо не касающихся.

— Подьезжаем, готовьтесь принимать — сообщил в рацию Комаров.

— Нас кто-то будет встречать? — поинтересовался Ломов.

— Баранов, поясни гражданину, а то я за рулем — рядовой впервые оторвал взгляд от Ломова и посмотрел на сержанта, отчего-то недовольный его просьбой, но все же подчинился.

— Видите ли, в настоящий момент уже ведется следственная проверка в отношении сотрудника, о котором вы сообщили и так как ваши показания могут оказаться ключевыми в этом деле, то с вами пожелал встретиться сам начальник управления. Вы же знаете политику нашего президента в отношении коррупции на местах?

Нетерпимость лидера страны к различного рода халатности при исполнении служебного долга была широко известна как внутри страны, так и за её пределами. За малейшее подозрение в подобном человек мог лишиться права занимать государственные должности до конца жизни.

Пожалуй, именно своей бескомпромиссностью в отношении врагов родины он и подкупил народ, обеспечив себе тем самым уверенную победу на выборах в девяносто шестом.

В то время в обществе витали мысли, что причиной развала СССР послужила деятельность вражеских шпионов. Он же обещал вести планомерную работу по их истреблению, вернуть в страну стабильность и не допускать случаев подобных произошедшему в девяносто пятом.

Ведь именно преступная халатность газовщиков привела к столь ужасной катастрофе в родном Обнинске. Слово он тогда сдержал и с тех пор не изменил своим принципам ни на йоту.

Единственная промашка случилась в 2008, но кто застрахован от терроризма? Может принятые впоследствии меры и были жесткими, а также погубили множество невинных людей, заставив страдать их родственников, Валентину тут же вспомнилась баба Даша и её внук, но факт есть факт. До сих пор никаких происшествий на территории страны не происходило.

Меж тем они заехали на территорию большого, окруженного бетонным забором здания и остановились на площадке неподалеку от другой, представительно выглядящей машины.

— Выходим — зачем-то сказал очевидное Комаров, и они втроем покинули автомобиль. Сотрудники в полной экипировке встали чуть впереди, зажав Ломова посередине. Встречающий их начальник, должно быть до последнего отогревался в рядом припаркованной бэхе.

Это выглядело даже несколько дико, чтобы госслужащий разъезжал на иностранной, а не отечественной марке. Достать их было ой как сложно. И дело не только в цене.

В сердце парня начали вновь закрадываться сомнения, но вот двери открылись и Валентин понял, что дело — швах. Из машины выбиралась печально знакомая троица с мальчишкой в белом костюме во главе. Лишь два представителя закона разделяли их.

— Ребят, — в надежде обратился к ним студент — вы же понимаете, что это обычные уголовники. Если вы меня им отдадите, то я просто уже не вернусь, пополнив ряды пропавших без вести — лицо рядового при этих словах дрогнуло, и Ломов обрадовался этой маленькой победе.

Пожалуй, Баранов еще не потерян для мира, но на Комарова его речь впечатления не произвела. Хотя, судя по тому, как тот навострил уши, к словам он все же прислушивался, правда, при

этом оставаясь бесстрастным. Требовалось нечто повесомее, чем воззвание к совести, чтобы поколебать его решимость.

— Я ведь с Беркутовым лично знаком. Без шуток. Могу похлопотать о присвоении очередного звания или может даже представлении к награде. Все что я прошу взамен — это лишь исполнение данной же вами присяги.

Парень схватился за единственный шанс, но сержант полностью проигнорировал попытку. Когда же рядовой посмотрел на него, то тот лишь слегка покачал головой, после чего даже Баранов потерял к нему всякий интерес.

Черт побери! С каких это пор полиция с бандитами сотрудничает? Или это не полиция? Ломов осмотрел ближайшего к нему сотрудника. Форма, опознавательные знаки, оружие и удостоверения. Хорошо подготовились гады и не прикопаешься.

Подул холодный ветер, заставив вздрогнуть всех находящихся на улице. Баранов потянулся рукой назад поправить сползающие штаны, которые тут же вернулись в исходное положение. Студент же засунул руки в карманы, в одном из которых нащупал шокер.

Блеск! Везет как утопленику. Будто он пробьёт зимнюю одежду. Ага, десять раз. Это только в

фильмах люди с зубочисткой на автомат бросаются и побеждают. Чтобы провернуть такое в жизни требовались вольфрамовые яйца, а его шарики до такой крепости не дотягивали. И все же, несмотря на все эти доводы, Валентин не спешил отпускать единственное средство защиты.

— Забирайте пациента, — сказал Комаров приближающемуся с двумя уродцами пацану. Стоп. Его что за психа держат? Парень бросил быстрый взгляд на здание и увидел красный крест. Блорк! Заметив его метания, сержант добавил, обращаясь непосредственно к нему — Не дергайся.

— И не собирался — ответил Валентин, покрепче сжимая шокер.

— Благодарим вас за содействие — сказал пацан сержанту и повернул голову к Ломову — Ну вот и стоило ли так бегать от…

В этот момент ветер подул снова, Баранов потянулся к сползнувшим штанам, но Валентин его опередил, пристроив шокер под одежду и включив его. Тело рядового выгнулось дугой, и он стал оседать на землю.

Заметивший неладное сержант замахнулся прикладом в сторону Ломова, а парень, заступая ему за спину и не давая должного размаха для удара, устремил шокер прямо в горло, единствен-

ную доступную ему открытую часть тела.

Их удары достигли друг друга, и сержант осел на землю. Получилось! Только и успел подумать Валентин, как ощутил боль в ребрах. Лишь бы трещины не было, забеспокоился он и тут по снегу раздался топот ног.

Похоже у него нарисовалась проблема посерьезнее, чем сломанное ребро. Слишком рано парень позабыл о злосчастной троице и сейчас один из уродцев в черном костюме приближался к нему

Отбросив шокер в сторону, Ломов схватился за укороченный автомат сержанта и потянул на себя, но помешал ремень все еще цепляющийся за Комарова. Присев на колено студент передернул затвор, направляя ствол на спешащего к нему бритоголового.

— Стоять! — бандит замер в пяти шагах от Ломова. Валентин воспользовался заминкой, чтобы освободить ремень и подняться в полный рост. В психушку, значит, его привезли. Ну, ничего, сейчас я покажу вам ненормального.

Студент направил ствол на их «босса», но того тут же закрыл собой другой уродец, а первый сдвинулся с места — Я сказал стоять! — в подтверждение своих намерений Валентин выстрелил

очередью перед ногами упыря, проводя линию
— Вы что бессмертными себя возомнили?

— Тише парень, не глупи — подняла в примирительном жесте руки его цель — Мы же все здесь нормальные, адекватные люди. *Опусти оружие*.

Отчего-то, буквально на секунду, студенту захотелось поверить ему. Валентин потряс головой, сбрасывая оцепенение, а воспользовавшийся его замешательством бритоголовый устремился вперед. Парень и так был на взводе, а потому церемониться не стал и открыл огонь на поражение.

В тот миг, когда пули достигли тела нападающего, останавливая его, Ломова, что называется «накрыло». Несмотря на то, что он бодрствовал, перед глазами вновь разверзлась тьма. Точь в точь как в его кошмарах. Убедительности картине добавлял и собакоголовый.

Оскалив зубы он задрал голову вверх, а своими же руками это создание пыталось разодрать собственное горло, вырывая из него клочья черной шерсти. Это продлилось недолго, а затем пасть псины раскрылась, и тварь испустила истошный крик, а Ломов увидел перед собой… Маму?!

Глава 17

Мама сидела в домашнем халате перед зеркалом, прижимая к уху телефон. Похоже, она с кем-то разговаривала, и с первых же слов он понял, что абонентом на той стороне является он сам.

Это оказался тот самый звонок на рождество, когда она уговаривала его приехать домой и отметить праздник всей семьей. Мама переживала, что он не ладит с отцом. Он же… Он был слишком занят подготовкой к экзаменам, чтобы отвлекаться на подобную ерунду! Да и никогда не причислял себя к глубоковерующим о чем, не стесняясь в выражениях, и сообщил матери.

Вероника вздрогнула. Улыбка исчезла с её лица и все же она продолжила разговор с прежней интонацией. Тогда Валентин не видел, каких трудов ей это стоило.

Тут её еще так некстати на ностальгию пробило и со словами «а помнишь…» она ударилась в воспоминания, но он не дал ей договорить и просто бросил трубку. Вспоминать мама могла часами, а у него из 54 вопросов, дай Бог, только

8 готово было!

Вероника сжала в ладонях смартфон, смотря на фотографию сына с выпускного и тихо всхлипнула.

Именно таковым и был его последний разговор с матерью. Гребанная псина! Это удар ниже пояса. Меня же теперь это видение до гробовой доски преследовать будет!

Сейчас ему хотелось обнять её как никогда раньше. Извинится за все, что наговорил, и в этот самый момент она поднялась с пуфика и направилась на кухню. Валентин проследовал за ней.

Там поджидали выложенные на противне в несколько рядов мясные рулетики. Точно! Она ведь прислала их вместе с курьером тем же вечером. Они еще их с Игорьком на двоих заточили, а он маму так и не поблагодарил, даже простого «спасибо» не прислал.

Вот только вместо того, чтобы поставить их в духовку, рулетики отправились прямиком в мусорное ведро. Вернувшись с пустой посудой к кухонному столу, она, уперев ладони в стол, сверлила взглядом противень. Тут-то парень и не выдержал.

— Не расстраивайся, мамуль. Вкусно получилось. Очень.

Женщина встрепенулась, резко выпрямляясь, а затем медленно развернулась направо, да так и замерла на месте, смотря в коридор, где сейчас, по идее и находился Валентин.

— Валя? — до боли знакомый голос матери заставил парня вздрогнуть, и видение Вероники сделало неуверенный шаг вперед, студент же напротив сдвинулся назад — Валя!

Мама улыбнулась и от этой улыбки Ломову стало не по себе. Уж неестественно счастливым было выражение её лица. Распахнув объятия, она устремилась к сыну.

Взгляд Валентина скользнул по пустому противню, и его захватило ощущение неправильности. Как могла мама прислать рулетики в общежитие если только что выбросила их? Она бы точно не стала доставать их из мусорки. Это всего лишь морок!

— Не подходи ко мне! — отступая, сказал парень, выставив перед собой руки. Это, как ни странно сработало и призрак замер. Воодушевленный успехом Валентин осенил его крестным знамением со словами — Сгинь нечистый! Оставь живых в покое!

Лицо матери осунулось, разом прибавив в годах. Её глаза увлажнились, а в следующий миг,

будто кто-то дернул невидимый рубильник. Свет померк. Щеки тут же обожгло холодом. Рядом раздался свист ветра, и парень, оттолкнувшись ладонями от ледяной земли огляделся.

Он все еще находился на территории больницы в окружении пяти тел. Некоторые из них что-то тихо шептали, паренек в белом же и вовсе плакал. Сильно пацана пробрало. Хотя ему ли об этом говорить? У самого лицо мокрое, поди разбери от снега или от слез.

Ломов понятия не имел когда они придут в себя, но, не желая дергать тигра за усы со всех ног помчался к выходу. К счастью охранник у шлагбаума тоже оказался вырублен, бормоча что-то про какого-то «братишку». Нужно спешить пока к тем гаврикам подмога не прибыла.

Валентин не знал этого района и все, что ему оставалось это пробежать как можно дальше и зарыться как можно глубже в каком-нибудь заброшенном здании.

Бегать получалось плохо. Резкие движения отдавались болью сбоку в груди, аккурат там, куда прилетел удар. Если он еще и ребро сломал вообще вешаться можно.

Темнота вокруг тоже не способствовала скорейшему передвижению, и все же ему удалось

разыскать себе местечко на втором этаже пустующего трехэтажного здания.

Судя по мало-мальски обустроенным лежакам и забитым бумагой щелям в рамах, место не прошло мимо взора местных бухариков и бездомных. Правда, самих хозяев жизни нигде видно не было, а потому парень, не мудрствуя лукаво занял наиболее опрятно выглядящий участок.

Ну как опрятный? Старый матрас, накрытый парой курток и не пропахший насквозь мочой. Владельца все равно нет, значит, обидеться не должен, а если уж осерчает, то… Валентин просто извинится. Ничего, язык не отсохнет. Он и сам чай, не из благородных господ.

Расположившись на импровизированной кровати, студент первым делом запустил руку под кофту и аккуратно прощупал ребра. Болят, но не шатаются. **Уже хорошо**.

Достав мобильный, парень отметил, что уже половина восьмого и положил его на пол рядом. Сам же он, заложив руку за голову, смотрел в потолок и думал.

Ситуация складывалась аховая. Нападение на сотрудников полиции и убийство — это не шутки. Да и использование служебного оружия для этих целей тоже не добавит к нему симпатий. Не

то чтобы у него был великий выбор, вот только навряд ли это кого-то будет сейчас интересовать.

Потом они, конечно, разберутся. Вопрос в том, что делать сейчас? Бате что ли набрать? Его совет совсем бы не помешал. Но нет, ни ему, ни Свете звонить нельзя. После произошедшего разговоры с ними могут слушать и тогда вместо полиции снова приедут эти упыри.

По этой же причине на местные службы рассчитывать не стоит. Доверия им больше нет. Скомпрометировали они себя по самое не балуй. Что остается? Столичные?

Парень ухватился за мобильный да так и замер смотря на компактный кнопочный телефон, а затем, моргнув раздраженно запустил им в ближайшую стену.

Почему? Ну почему из всех возможных телефонов он взял именно «пионер»? Ответ парень знал, его уже достали поломки смартфонов, но сейчас ему интернет был просто жизненно необходим. Как еще он узнает номера московских служб?

Несколько раз, глубоко вздохнув и выдохнув Ломов успокоился. Гнев плохой советчик, а лишаться единственного средства связи будет в высшей степени глупо.

Поднявшись с лежака, Валентин подобрал

валяющееся на полу устройство, первым делом нажав сброса вызова. Экран загорелся, как ни в чем не бывало. Работает. Вот и славно.

Парень повертел мобильный в руках. Ты смотри-ка, даже не царапины. Пусть темнота и не позволяла должным образом осмотреть черный корпус, но на ощупь все было в порядке. Умеют же наши все-таки делать. Тут парню вспомнилась сдохшая «Берия» и он добавил — когда захотят.

К тому же даже знай он телефон, что бы изменилось? — Успокаивал Валентин самого себя. Никто не станет присылать к нему безопасников из Москвы, даже если под подозрение в коррупции попадет местное руководство. Тем более из-за одного телефонного звонка.

С высокой долей вероятности дело переадресовали бы местным и ситуация повторилась. Причем не факт, что третью встречу с этими уродами он переживет. Да, столичные могли бы взять вопрос на контроль, но толку?

Посмотрим на ситуацию с их стороны. Звонит какой-то левый чувак, представившийся Ломовым. Местные сотрудники приезжают на место — никого. Заявления нет, улик нет, а сам Ломов еще со вчерашнего дня числится пропавшим без вести. Нечего расследовать. Ну, кроме пропажи.

Да даже если и возьмутся постфактум, ему от этого не легче. К тому времени Валентин будет пребывать в лучшем из миров и ему будет как-то все равно, накажут виновных или нет.

Что остается? Раз гора не идет к Магомеду, то Магомед идет к горе. Навряд ли связи того пацана доходят до столицы. Вот только на вокзал ему путь заказан. Там наверняка уже с каждой стенки его рожа свисает.

Как же он умудрился столько проблем на свою голову найти? Хотя нет, они сами его нашли. Накаркала старая ведьма. Останься. Не уходи никуда. Передразнил интонацию бабы Даши Валентин. А ведь все что он хотел утром, так это повидать дядю Мишу и задать ему один вопрос.

Знал бы, что все так обернется, хоть визитку бы тогда выпросил… Точно! Визитка! Похлопав себя по карманам, парень достал паспорт. Там в обложке, он спрятал визитку того мужика. Вот она!

— Кронштейн Исаак Давидович — медленно прочел Валентин, подсвечивая картонку экраном телефона. Уже набрав номер, студент, перед тем как нажать на кнопку вызова, сглотнул.

Все-таки этот человек оставил после себя довольно двоякое впечатление. Вроде и денег дал, и помощь предлагал, но все равно оставался

стремным.

Пошли гудки. Парень нервничал, не зная точно, с чего следует начать разговор. Особисты не самые приятные собеседники знаете ли. Его даже посетила мысль сбросить вызов и перезвонить чуть позже, но не успела она оформиться в действие, как с той стороны сняли трубку.

— Вечер добрый, Исаак Давидович, верно? — парень сделал небольшую паузу в ожидании подтверждения, но ответом ему была тишина — Это Валентин. Мы встречались с вами у магазина рядом со студенческими общежитиями в Москве, помните? Вы тогда еще визитку на всякий случай оставили. Сказали, если что можно к вам обратиться.

— Да-да, припоминаю. Что-то случилось?

— Честно говоря, да. Видите ли, за мной бандиты гонятся — собеседник продолжал молчать и Валентин продолжил — понимаю, что это не совсем ваш уровень, но в полицию мне нельзя. У них там все куплено! — слегка психанул парень под конец.

— Даже так? Прямо все? — иронические нотки в голосе Исаака довели до Ломова всю абсурдность сделанного им ранее заявления.

— Как минимум сержант Комаров и рядовой

Баранов. Правда, я уже не уверен, что это их настоящие фамилии, но они приехали на вызов по телефону доверия. Звонил я с этого номера, представлялся самим собой, и было это в районе пяти часов.

— Хорошо. Проверим. Можешь описать самих бандитов?

Особист держался спокойно, и это спокойствие стало постепенно передаваться и парню. Валентин постарался припомнить все мало-мальски значимые детали, отбросив обуревавшие его эмоции.

— Главный у них пацан-пацаном, походу даже школу не закончил. На вид лет 15-16, слегка полноват, лицо овальное, моднявый такой, в белом костюме щеголяет. Да он еще и виски выбрил, несмотря на зиму. Стыдно от такого бегать, конечно, но рядом с ним постоянно околачиваются два мордоворота в черном (то, что его усилиями их поголовье снизилось Ломов решил умолчать). Оба рослые, на голову выше меня, то есть где-то метр девяносто. Подтянутые, бритоголовые, хари вытянутые и при этом сморщенные как сухофрукты. Одним словом — упыри.

— Как-как ты сказал? Упыри?

— Ну да, вылитые упыри. Таких еще в мало-

бюджетные ужастики массовкой берут — поняв, какую ересь он только что сморозил, парень поспешил реабилитироваться покуда Исаак попросту не бросил трубку — Прежде чем вы подумаете что-то не то, их уже доставляли во второе отделение после того как они Свету в заложники взяли, но отпустили… А вдруг они опять к ней заявятся?!

— Успокойся, лучше скажи, где ты сейчас?

Этот вопрос был подобен холодному душу. Во-первых, парень и сам понятия не имел, когда бежал, как-то не до вывесок на домах было. Во-вторых, когда он в последний раз дал ответ, то это обернулось самыми натуральными проблемами.

— Позвольте я не буду отвечать на этот вопрос.

— Тогда чего ты хочешь? — Справедливо отметил Исаак.

Парень задумался. Он хотел, чтобы бандиты сидели в тюрьме и не смели угрожать ни ему, ни отцу с бывшей невестой. Также если он сейчас в розыске, чтобы из этого самого розыска его исключили, сняв все обвинения. Ну и опционально с чего вообще начался весь этот сыр-бор.

— Вы можете узнать, почему ту троицу отпустили? Ну и как-то поспособствовать их повторному задержанию? Если это не ваш профиль, то могли

бы вы сообщить о произошедшем Беркутову? Вы ведь наверняка с ним знакомы.

— Знаком — вся доброжелательность разом пропала из голоса, намекая, что пора закруглять-ся с просьбами — это все?

— Вас ведь не затруднит узнать, не в розыске ли я часом?

— Разве ты что-то натворил?

— Нет! — излишне поспешно выкрикнул студент, а затем нехотя добавил — То есть да! В общем, вышло недопонимание. Я ведь говорил про полицейских? Мне потребовалось воспользоваться их служебным оружием, чтобы спастись и, похоже, одного из бритоголовых я подстрелил…

Ну зачем? Зачем он это сказал?! Сам же разрушил свой образ невинной жертвы! — Пульсировала в голове Валентина мысль, вот только слово назад уже не возьмешь. С другой стороны он бы наверняка и так до правды докопался рано или поздно и за вранье пришлось бы ответить. Но это было бы потом. Главное чтобы он сейчас в помощи не отказал.

— Ясно. Оставайся на связи. Посмотрим, что можно сделать — парень облегченно оборвал связь, а человек на том конце посмотрел на ничем не примечательный угол и сказал — Ну что,

поможешь своему другу — Дезире ухмыльнулся — с упырями?

Будто из воздуха в комнате появилась плотно сбитая фигура Александра. Все также одетый в белую толстовку, купленную ему отцом, он переминался с ноги на ногу, смотря на него.

— Ты, правда, больше не обижаешься пап?

— Обижаюсь или нет, какая разница, Александр! — Значит, обижается, сделал вывод сын, отец всегда использовал полную форму его имени, когда был чем-то недоволен — Результата это не изменит. Тебе следовало все закончить еще тогда, в воскресение, в этом случае мы не потеряли бы столько времени, будучи заперты в городе, а оно, напомню тебе, далеко не резиновое.

— Прости — только и сказал Александр, не вдаваясь в дальнейшие споры.

Это была полностью его вина, что он не удостоверился в смерти цели. Да, он оправдывал свои действия тем, что не хотел втягивать во все это простых людей, но отец как всегда прав. Что такое пара-тройка жизней по сравнению с миллионом загубленных душ?

— И угораздило же тебя так подставиться — Дезире кивнул на грубо заштопанный бок толстовки — Ладно, Патрицио, все-таки разница

в ваших силах колоссальна, несмотря на все мои старания, но рыжий! Он же всего лишь человек!

— Прости — повторился Александр. Теперь еще и друг в опасности, а ведь он говорил ему не ввязываться во все это! Наверняка именно их встреча привлекла к парню лишнее внимание. Хотя поблизости вроде никого не было. Он же лично проверил!

— Зато мы узнали, что наши враги вовсе не такое бездари, каковыми я считал их ранее. После осмотра образцов я даже уверился в том, что за четверть века они нисколько не продвинулись в модификации, заклеймив их неудачниками способными лишь на косметические изменения моих исследований, а тут такой сюрприз с лопоухим. Над ним явно хорошо поработали. Не считаешь?

Вопрос относился к категории риторических и Александр промолчал. К тому же отец не любил когда перебивали его ход мысли. Это парень тоже усвоил накрепко, еще будучи ассистентом.

— Но его дочь куда как более интересный экземпляр. Если те двое не соврали, то для рядового образца её способности просто феноменальны. Неужели все потомки мутантов получаются столь экстраординарными? Мне уже не терпит-

ся убедиться лично. Это ведь изначально был проект с коротким сроком жизни. Я даже не рассматривал влияние на будущие поколения.

Взлохматив волосы, отец подошел к окну и, впустив в комнату холодный воздух, высунулся наружу. Сын не мешал, понимая, что отвлекать его в такую минуту чревато. Насладившись прохладой, он отстранился от проема, вздрогнув всем телом, прежде чем продолжить:

— Иногда ошибаться это даже приятно. Держит в тонусе можно сказать. Вроде Биаджио отвечает за это направление? Надо будет как-нибудь нанести ему визит вежливости — задумчиво произнес Дезире — Так что все не так уж плохо. В отличие от твоих навыков работы с материей — тебя все еще заметно даже с трех шагов.

— Прости — в третий раз извинился сын. Упражнения, искажающие поток света давались Александру тяжело. Его не раз посещала мысль, что виной тому ошибки в исследованиях отца, но высказать свои предположения вслух парень не решался.

— Довольно! Лучше прояви больше усердия. Ты же мой сын! — выплеснув все скопившееся в нем недовольство, папа, наконец, успокоился. Он ведь после того как услышал его отчет вообще

будто воды в рот набрал, а теперь ничего, вроде отошел. Даже «сыном» вновь назвал.

— Я тогда пошел? — формальности ради спросил Александр.

— Погоди немного — Дезире присел за стол с ноутбуком — сейчас выясню его координаты. Или тебе их потом на телефон прислать?

— Нет нужды — отец оторвался от компьютера и заинтересованно посмотрел на него — Я по старинке — уточнил Александр помахав куском синей ткани — Я же твой сын.

Впервые за последнее время папа улыбнулся, провожая Александра в путь. Приободренный этим парень остановился в дверях и сказал напоследок:

— И еще пап, не забудь поесть сегодня.

— Да-да — рассеяно кивнул отец, возвращая себе привычное постное выражение, уставившись в ноутбук. Момент был испорчен.

Глава 18

И вновь на всем протяжении взгляда Валентина окружала тьма. Подобные места и при обычных обстоятельствах не добавляют приятных впечатлений, а тут еще стоило прибавить печальный опыт прошлых посещений.

Издалека послышалось раздраженное рычание, заставив парня вздрогнуть. Тварь явно была не в духе, и Ломов полностью разделял её чувства. Была бы у него хоть палка какая, огрел бы псину без раздумий за тот фокус, что она с матерью выкинула.

Несмотря на то, что это вроде как его сон никакой палки-выручалки в руке не появилось, а рычание стало раздаваться ближе. Валентин сжал кулаки.

Ну давай же подходи ближе и мы закончим с этим побыстрей. Это больно, а говоря начистоту, чертовски больно и все же это лишь сон. Рычание было уже совсем близко, и Ломова посетила паническая мысль, а что если однажды он просто не проснется?

От обычных сновидений такого не случается,

но обычно человек должен просыпаться сразу, а не ощущать на себе последствия укусов словно наяву. Кстати если подумать, то именно с этого все и началось. Когда животина в реале его куснула. Вот что значит, не разбираешься — не лезь!

Рычание постепенно стало удаляться. Ломов все это время так и не разжал кулаки. Неужто испугалось? Нет, не верится. Ранее оно страха не выказывало. В чем же дело?

Стоило парню чуть расслабиться, как рычание раздалось буквально над ухом. Валентин вновь напрягся, и звук стал отдаляться.

Интересно, если он останется стоять на месте, то ему удастся выспаться или нет? Правда неизвестно время как понятие вообще существует здесь? То есть, банально, сколько ему ждать? И условный час здесь равен ли часу наяву?

Также было крайне сложно определить, сколько времени вообще прошло. Часов поблизости нет, а стоя в темноте да тишине каждая минута может тянуться словно час.

Опа-на. Пространство вовсе не оказалось непроглядной тьмой. Глаза или что у него тут вместо них привыкли к отсутствию света и Ломов смог различить силуэт перемещающейся псины.

Парень продолжил своё наблюдение. Собако-

головый продолжал отдаляться, но достигнув навскидку метров пятидесяти от Валентина начал возвращаться. Что же тебе нужно собака страшная? Неужели так сложно оставить его в покое?

Студент в страхе замер, но монстр вновь прошел мимо продолжая курсировать по территории при этом, не заходя за одному ему ведомую границу. Эгей. Да он походу его не видит.

Странно, глаза ведь у него наверняка есть и если он здесь обитает, то давным-давно приспособится ко всей этой темени должен, но факты говорят об обратном.

Не сводя глаз со зверя, Ломов несколько раз постарался напрячься и расслабится, но на маршрут твари это ровно никаким счетом не оказало влияния. Стало быть, не в этом дело.

Вопрос в том, что его удерживает в этом радиусе? Сам Валентин? Или у этого пространства есть некие границы? Парень приподнялся на носках, не сходя с места, и повертел головой.

Однако сколько он не вглядывался во тьму, она казалась ему бесконечной. По крайней мере перед ним и по бокам ситуация обстояла именно так.

Перенося вес с пяток на носки студент медлен-

но раскачивался наблюдая как собакоголовый вновь удаляется от него. Под ногами ощущалась твердая поверхность, но определить, из чего она сделана было затруднительно. Обувь мешалась.

Обувь? Интересно, до этого парень даже не обращал внимание, что одет и обут во что-то. Прислушавшись к ощущениям Ломов понял, что здесь он в том же виде в котором заснул.

Дождавшись когда псина отдалится на максимальное расстояние, Валентин соблюдая предельную осторожность, постарался развернуться.

Раздавшийся шорох прорезал тишину места подобно соседской дрели в воскресное утро, заставив парня вздрогнуть и замереть. Не сработало. Ликующе взревев, собакоголовый помчался на него.

— Блорк! Так и знал! — не стал далее таиться парень и, закончив разворот, что есть мочи побежал прочь, но стоило сделать с десяток-другой шагов как пространство перед ним уплотнилось.

Без шуток. Тело будто увязло в киселе, а тварь меж тем быстро его нагоняла. Не испугайся Валентин преследовавшего его зверя так сильно, то скорее всего взял левее или правее, чтобы оббежать возникшее препятствие, но страх диктовал

только один путь — вперед.

Помогая себе руками раздвинуть представшее перед ним желе Ломов метр за метром пробирался глубже, но драгоценные секунды иссякали и топот собакоголового был уже совсем близко, тогда парень зарывшись внутрь недолго думая попробовал в этом пространстве поплыть.

В принципе пару гребков ему удалось сделать, прежде чем челюсти твари сомкнулись на его лодыжке заставив опустошить свой запас обесцененной лексики.

Зверь тянул к себе, а Валентин, что есть сил, старался удрать. Сначала получалось нечто вроде паритета, но совсем скоро зверь стал брать верх, притягивая его все ближе.

В критических ситуациях человек порой начинает соображать шустрее. Вот и студента посетила глупая, но в тоже время дельная мысль — А чего это я убегаю?

На секунду прекратив свои потуги, он позволил обрадовавшейся псине рвануть на себя, после чего слепо выпрямил вторую ногу. Попал! Не ожидавшая такого гнусного хода бесхитростная тварь расцепила челюсти и лапы, а Валентин с удвоенными усилиями погреб вперед.

Примерно на шестом гребке правая рука

наткнулась на металлический выступ, инстинктивно ухватившись за него. Не успел парень подивиться такой странности, как ногу вновь пронзила боль. Причем ту же самую. Походу псина злопамятна и обладает явно садистскими замашками.

Ломов прижал к себе свободную ногу с надеждой повторить трюк, но собакоголовый схватил её еще в момент движения и дернул на себя с такой силой, что казалось, вот-вот вырвет. Однако произошло нечто другое.

Так и не отпустившего металлическую штуковину Валентина потянуло вниз, в то время как спереди раздался скрежет и в окружающую тьму просочилось немного теплого света.

Это же дверь! Похоже, явление струящегося света удивило не его одного, но, увы, зверь пришел в себя первым вновь вгрызаясь в лодыжку, а вот уже это заставило прийти в себя и парня.

Взвыв от боли, Ломов просунул свободную руку в образовавшуюся щель, продолжая правой сжимать ручку и подтянулся. Стоило его лбу приблизиться к щели, как изнутри раздался громогласный недовольный крик — ВОН!!!

Боль исчезла в момент. Вокруг все также простиралась тьма, а вдалеке раздалось недовольное

рычание. Неужели снова? К рыку присоединился второй. Только не говорите мне, что они размножаются. От этой мысли студента пробрала дрожь.

Нет, не от мысли. Они здесь не при чем. В помещении стоял настоящий дубак. Снизу донесся новый звук. Будто кто-то усилено вытирал ноги о коврик, которого там и в помине не было. Рычание и не думало смолкать, более того их дуэт превратился в трио.

Когда в нос ударил специфический букет запахов пристанища бездомных, стало очевидно, что это не сон, а также то, куда подевались прежние хозяева. Ну спасибо тебе псина, хоть раз удружила. Кто бы мог подумать, что он когда-нибудь возблагодарит собственные кошмары.

Парень медленно сел. Не хватало еще привлечь их внимание лишним шумом. Умереть, будучи съеденным во сне. И это-то в 21 веке! Причем не в каких-то джунглях амазонки, а в родном городе! Бред да и только. Было бы смешно, если бы не было так грустно.

Можно ли вообще представить нечто худшее? Валентин смог. Быть съеденным заживо в наяву выглядело куда как более устрашающей перспективой.

— И как всегда под рукой ничего… — прошептал под нос парень, обводя взглядом этаж, но фразу так и не окончил, уставившись на сложенную рядом группку кирпичей.

Поднявшись, Ломов, аккуратно перенося вес тела с пятки на носок, приближался к находке. Прошлые жильцы выложили их кругом, оставив в центре пустое пространство. После сна в голову тут же полезла всякая оккультная чепуха, что лишь прибавило тревоги.

Снизу вновь раздалось рычание. Сейчас есть более явные проблемы. Присев на корточки, Валентин запустил руку внутрь круга. Поднялось небольшое облачко пыли. Случайно вдохнув студент тут же зажал себе рот и нос.

Дико хотелось чихнуть, но парень понимал, что это может оказаться последний чих в его жизни. Внизу поджидает как минимум трое собак и если они хоть вполовину также выносливы как тот волкодав, ему каюк. Не говоря уже о том, что разогнаться в просторной комнате им есть где.

Выдыхая воздух микроскопическими порциями, парень свободной рукой потянулся к кирпичу и со всей возможной осторожностью потянул на себя. Это оказалось, не так-то просто, учитывая, как плотно он примыкал к соседним.

В самый неподходящий момент уже ставшее утихать желание прокашляться вернулось с новой силой и Валентин, стараясь сдержать порыв излишне резко дернул кирпич на себя. Раздавшийся скрежет разнесся по этажу громогласным эхом. Рычание снизу тут же стихло.

— Ну что за блоркство! — крикнул с досады Ломов, понимая, что сейчас все начнется. Резко поднимаясь со своим единственным оружием он, не удержавшись громко чихнул.

Звук утонул в визге тормозов снаружи. Прильнув к окну, парень увидел черную бэху с непогашенными фарами. Блеск! Этого только ему еще не хватало!

Из машины стали выходить бритоголовые и Валентин шустро отступил назад. Внизу раздалась чудная помесь дикого рева и лая, а затем звуки смешались, став неразборчивыми.

Вот тебе на. Удачно это они приехали. Не было бы счастья, да несчастье помогло, как говорится. Сначала парень хотел дождаться развязки и добить уцелевших, но скептически осмотрев оружие пролетариата в своих руках отмел эту мысль.

Снизу раздался жалобный скулеж, а вслед за ним гневный крик еще не сломавшегося голоса:

— Вы что оглохли?! Я же сказал живьем брать!

Вот и пацан нарисовался. Что же, его причуды Валентину только на руку. Судя по услышанному тем терминаторам собаки не ровня. Их же поимка должна задержать уродцев на куда как большее время.

Подойдя к противоположному окну, Ломов выбил стекло и лишь затем осознал глупость совершенного поступка. Оно же не заколочено в самом-то деле!

Отодвинув задвижки, парень раскрыл окно и выглянул наружу. Ни черта не видно! По идее это всего второй этаж, но прыжок в неизвестность пугал.

Вспомнив про кирпич, парень вытянул руку и отпустил его. Вскоре раздался стук о тротуар. Тут не высоко, совсем не высоко, успокаивал себя Ломов, забираясь на подоконник.

Стоило переставить ногу на карниз, как его тут же повело вперед. Уцепившись обеими руками за оконные рамы, парню удалось сохранить равновесие и он вернул ногу назад. Это было реально опасно. Вывались он так, то легко мог на голову упасть и тогда все, финита ля комедия.

Не то чтобы у него был такой уж большой выбор, но если помирать, то точно не от глупого

падения. Успокоившись, Ломов повторил попытку, на этот раз сев к проему спиной и уцепившись за подоконник, свесил наружу ноги.

Одну за другой, он медленно передвинул руки к нижней части рамы, а затем на карниз. Валентин уже готовился расцепить их сам, как тут они соскользнули, и его потянуло вниз.

Он даже испугаться не успел, как приземлился на пятую точку. Не забивая голову лишними мыслями парень, мгновенно вскочив, побежал прочь, периодически спотыкаясь на льду, но, при этом умудряясь сохранять темп.

Ломов бежал, можно сказать до потери пульса, не разбирая дороги. Когда становилось совсем невмоготу он прислонялся к ближайшему зданию буквально на минуту, чтобы затем вновь продолжить. Лишь когда парень выбрался за пределы города, он почувствовал себя в безопасности, спрятавшись в лесу.

Опустившись на сырую землю Валентин часто-часто задышал. Схватив пригоршню снега, парень утер им разгоряченное лицо, отправив остатки в рот. Зубы сразу свело от боли, а в следующий миг он вновь обнаружил себя посреди темного пространства.

Надо же. Даже не заметил как отрубился. Ну и

где эта псина? Ответом ему было рычание справа. Вот и она. Куда уж без тебя. Студент терпеливо ждал, пока силуэт собакоголового вновь не станет различим. Это не заняло много времени, после чего он принялся наблюдать.

Как и в прошлый раз, создание лишь рычало, курсируя вокруг, но нападать не спешило. Судя по всему, до тех пор, пока он не сдвинется с места он в безопасности. Тварь просто игнорировала его. Хотя нет, не игнорировала. Скорее просто не замечала.

Возможно ли, что оно видит лишь подвижные объекты? Допустим, но тогда почему оно нападало ранее, ведь он не сходил с места в предыдущий раз? Значит дело не в движении. Тогда остается звук. Точно звук! Ранее он вслух удивился осознанному сновидению, и это сработало как триггер.

Желая проверить гипотезу, Валентин медленно засунул руку в карман, двумя пальцами доставая оттуда прямоугольный кожаный предмет с вытисненным на нем двуглавым орлом. После чего запустил его в сторону. Вдалеке раздался шлепок.

До сих пор не обращавший на его манипуляции никакого внимания собакоголовый взревел и

бросился к месту, откуда раздался звук. Слегка запоздало в душу закралось беспокойство. А ну как вещи, оставленные здесь, пропадут и наяву?

Там ведь паспорт, карточки, СНИЛС. Их же задолбаешься восстанавливать! Да и Светка за посеянную обложку уроет… ну точнее уже не уроет, но терять все равно досадно. Отличный все-таки подарок, как ни посмотри.

Псина покопалась на месте падения, а затем развернулась к Ломову. Стоило их взглядам встретится как парень ощутил, что его будто затягивает в эти желтые глаза. В попытке разорвать контакт он дернулся, раздав еле заметный шорох. Тварь победоносно оскалившись стала медленно приближаться.

Тупо ждать на месте с надеждой на авось Валентин не собирался и, развернувшись на пятках, припустил туда же куда и в прошлый раз. Пусть он ничего и не увидел за дверью, что уже само по себе обидно, но зато тот голос способен вырвать его из кошмара и этого более чем достаточно.

Разумеется, гарантий повторения подобного никаких нет, но когда альтернатива это поедание твоей тушки заживо, то хватаешься за любой, самый мизерный шанс этого избежать. Плюс дважды в этом пространстве он уже помирал и

как знать будет ли у него шанс вернуться назад после третьего.

Сколько тогда шагов до этого желе было? Десять-пятнадцать? Тогда пора сейчас. Сложив ладони вместе, Валентин оттолкнулся ногами, бросаясь вперед и пролетев условный метр, упал на твердую поверхность.

Блорк! Не рассчитал! В ожидании скорейшей экзекуции парень весь съёжился и зажмурил глаза, как позади раздался самый натуральный шакалий смешок. Это разом отрезвило студента.

Ах ты, скотина зубастая. Ржать еще вздумала. Ну, ничего мы еще повоюем. Стартанув с четвереньек парень повторил попытку на этот раз, попав точнехонько в желе, и тут же принялся грести.

Судя по реву позади, собакоголовому такая прыть отнюдь не понравилась. Ну и пес с ним. Пес со псом? Надо же, ему в такие минуты еще и каламбуры приходят.

Парень старался забрать вправо, ибо помнил, что в прошлый раз нащупал ручку именно правой рукой. Предчувствие не обмануло, и совсем скоро он ощутил твердую и гладкую поверхность. Правда, сколько ни водил рукой, никаких выступов на ней не было. Пришлось грести дальше.

За спину Ломов не смотрел. Сомнений в том,

что собакоголовый продолжает за ним гнаться, у парня не было. Лишь бы успеть добраться до злополучной двери. Стоило ему об этом подумать как пальцы, наконец, нащупали выступ. Точно такой же формы как в прошлый раз.

Выровнявшись с ним, Валентин ухватившись за него обеими руками, потянул на себя. Без толку. Её будто намертво приварили! Но парня это не остановило, только не тогда когда на кону собственная шкура.

Вокруг все также не было видно ни зги. Да что там говорить, он не видел даже ручку за которую держался! Если это та же самая дверь, то открываться она должна на себя, в сторону, откуда он прибыл, а значит вправо.

Расставив ноги по сторонам, левую поближе, а правую как можно дальше от ручки, студент, опираясь на них, вновь потянул на себя. Безрезультатно. Парень пробовал снова и снова, бросая панические взгляды вправо, откуда к нему приближался собакоголовый.

Наконец, когда тварь уже ухватила его за ногу, дверь с натугой поддалась. Поток света и теплого воздуха окутал Валентина, на мгновенье, ослепляя, а затем он увидел, что скрывалось за ней.

Ковер, камин, гобелен, кресло, а на нем… это

еще что за Леголас?

— Я же сказал ВОН! — повернув голову, крикнул он.

Валентин тут же распахнул глаза, заметив перед собой чьи-то ноги. Тело разом напряглось, кулаки машинально сжались, а сам он готовился в следующий миг повалить врага на землю.

— Ну что, выспался? — раздался знакомый голос.

Глава 19

— Ну что, выспался? — раздался знакомый голос.

— Сашка, ты что ли? — ответил Валентин, поднимая голову и утверждаясь в своей догадке.

— А кто же еще? — Александр протянул руку — Давай поднимайся, а то простуду подхватишь. Ты что здесь забыл?

Не успел Валентин обрисовать ситуацию, как звук приближающейся машины разорвал тишину зимнего леса, заставив вздрогнуть. Блорк! Да он так заикой скоро станет!

Заметив его реакцию Александр, посмотрел ему за спину и констатировал очевидное:

— Я так понимаю, они тебе не друзья — Ломов покачал головой — Кто же это тогда?

— Да хрен их знает — выложил парень как на духу — но явно не шантрапа. Валить надо!

— И долго ты собираешься бегать не пойми от кого? — не оценил друг его порыва — Стой здесь. Сейчас все решим.

Сказав это, Александр направился к выходу из леса. Валентин, помедлив, выбрался из-за укры-

вающего его дерева и поравнялся с ним.

Серьезно, с каких это пор он перекладывает свои проблемы на плечи друзей? Обычно все происходило с точностью до наоборот. И вообще это его коронная фраза!

Все та же черная бэха затормозила в метрах десяти от леса и с показной вальяжностью троица пассажиров начала покидать её.

— Саш, с этими в черном поосторожнее. Сильны черти.

— Разберемся — без тени тревоги ответил он.

Что же с тобой в этой твоей Америке произошло дружище, что яйца стали крепче стали? Задохликом Александр конечно никогда не был и все же среди других в первую очередь выделялся умом, а не грубой силой. За это в их компашке отвечал Валентин.

— Рана как?

— Донт свит... Тьфу, то есть не парься. На мне все как на собаке — Александр сделал небольшую паузу, отчего-то ухмыльнувшись собственным словам — заживает.

Толи от этой полуулыбки, толи от упоминания треклятых псин, а может просто и от холода Ломова пробрала дрожь. Покуда они еще окончательно не выбрались из леса, друг попросил

схорониться за ближайшим деревом, решив для начала переговорить с незваными гостями.

С этим Валентин еще мог согласиться. Сколько парень помнил Александра, язык у того был подвешен и как он часто любил повторять — «Лучшая драка та, которой не было». Так что в этом плане довериться другу Ломов мог.

Сам Валентин эту доктрину разделял далеко не всегда. Жизненный опыт подсказывал, что порой физический аргумент весомее всяких слов, но если сейчас удастся разойтись миром, то студент будет лишь рад. Если же нет, то, что ж, на выручку прийти он точно успеет.

Встав перед развернутой боком машиной, пацан, все с той же парочкой мордоворотов по бокам, терпеливо дожидался выходящего из леса Александра.

Почему с той же? Ну, в костюме и рубашке одного из них явно просматривались дырки, открывая голый торс. Слава тебе Господи, что он бронник носил. Валентин-то думал, что человека на тот свет отправил.

Да, обстоятельства были соответствующие, но все же проблем бы это ему нехило так добавило. Шутка ли человека застрелить? Это по-любому срок! А туда только попади, потом все! Хрен куда

на работу возьмут, и никто разбираться не будет, что это лишь самооборона.

— Эй! Вы чё здесь третесь?! — вывел его из размышлений голос Александра.

Кретин! Ты зачем их провоцируешь?! С досады Валентин вцепился пальцами в кору дерева, за которым скрывался.

— Вы там оглохли что ли? Или мне повторить? — обратился Александр к никак не отреагировавшей на первый вопрос троице, продолжая подходить ближе.

Наконец, один из охранников выступил вперед, заслоняя собой школьника со словами:

— Парень, до тебя нам дела нет. Иди-ка ты куда шел. По-хорошему — с явной угрозой сказал он, вдобавок раскрывая пиджак и демонстрируя закрепленную на рубашке кобуру.

Блорк! Да у них стволы есть! И явно не игрушечные! Вот же он попал!

Александру, похоже, пришли в голову те же мысли что и Валентину, поэтому выставив перед собой ладони в примирительном жесте, он, выключив борзометр продолжил:

— Спокойнее ребят. Все понял. Не дурак — вот только бритоголовые не сводили с него напряженного взгляда и говорящий ранее в ответ на

медленное приближение друга потянулся к оружию — Малой тебе ведь Валентин нужен так? Я тут вообще не при чем. Отзови своих быков.

— Пропустите — скомандовал пацан и, отвечая на возражения охраны, добавил — у меня нет никакого желания бегать за ним до посинения.

О чем шкет беседовал с его другом Валентин не слышал, но все стало очевидно, как только тот указал пальцем в его сторону.

Ну и гнида же ты Александр. Понять его конечно можно, все-таки совсем недавно пулевое схватил, но вот так запросто сдать друга врагу… изменился ты, и отнюдь не туда куда следовало!

Развернувшись, Ломов приготовился драпать, но не успел он сделать и шагу как позади раздался чей-то дикий крик:

— В сторону!

Вновь прижавшись к дереву, Валентин выглянул из своего укрытия. Левый охранник повис на руке Александра, оторвав ноги от земли, правый потянулся к пистолету, пацана же и вовсе видно не было. Хотя нет, вот же он рядом с задним колесом валяется рожей в снегу.

Сашка, беру свои слова назад. Ты настоящий друг. В этот момент Александр бросил одного уродца на второго повалив того на землю и раз-

бежавшись ударил ногой.

Увы, тот тоже оказался не промах и, откатив товарища в одну сторону, сам перекатился в другую уходя от удара, при этом умудрившись исполнить подсечку.

Александр же стоя на одной ноге совершил обратное сальто, приземляясь на обе. Во даёт! И когда только таким трюкам научился? Ну прямо кино в чистом виде.

Оппоненты замерли напротив друг друга. Бритоголовый, хотя нет, они оба бритоголовые. Бандит не стал доставать пистолет, заняв вместо этого боксерскую стойку. Сашка ему подыграл.

Почему подыграл? Это стало очевидно после первого удара охранника. Вместо того чтобы увернуться или заблокировать Александр схватил запястье упыря и надавил на локоть.

Ситуация повторялась точь-в-точь как тогда на улице. Сустав буквально выгнулся в другую сторону заставляя друга потерять равновесие, но, в отличие от Валентина, Александр опомнился быстрее и, прижавшись к спине урода, взял его на удушающий.

Стандартный замок. Одна рука на шее, ладонь на сгибе локтя второй. Другая ладонь на голове. Просто и эффективно. Надо бы на заметку взять,

как поступать в таких ситуациях. На будущее, думал Валентин, покидая укрытие и направляясь к месту схватки.

Александр игнорируя удары локтями противника, шагнул назад лишая его опоры. Теперь, когда победа в их руках можно хоть узнать, чьих они будут и с чего вообще к нему пристали. Ни с того ни с сего друг изменил положение рук. Почувствовав нутром неладное, Валентин ускорил шаг.

— Эй-эй, погодь ты же ему так шею… — не успел выкрикнуть парень как тут раздался хруст. Казалось, этот звук облетел все окружные леса, а в следующую секунду тело уродца обмякло.

Не обращая внимания на быстро приближающегося друга, Александр встал и направился ко второму, лежащему на земле охраннику. Из его рта шла кровавая пена. Переведя взгляд ниже, Валентин констатировал причину такого состояния. В груди несчастного зияла дыра.

Неужели это… парень посмотрел на руки друга, с полностью красной левой ладони все еще капала кровь. Не будь он очевидцем, в жизни не поверил бы. Это что же получается, Сашка ему грудную клетку разворотил? Кулаком!!

Кружащий рядом заунывный ветер лишь боль-

ше нагнетал атмосферу. Меж тем пострадавший с трудом, но все же умудрялся дышать. Если сейчас же вызвать скорую, то может и выживет.

Вот только в планы друга это, похоже, не входило. Все так же, не говоря ни слова, он опустил правый кулак на лицо упыря, превращая голову в кашу, после чего небрежно стряхнул прилипшие останки на снег.

Внутри парня все похолодело, а к горлу подступила тошнота — Твою Мать! Саш, ты что творишь?! Впрочем, сказать это вслух Ломов не решился. Сейчас, его друг пребывал в таком состоянии, что вполне мог вломить и Валентину, а после увиденного у студента имелись большие сомнения в своей победе. Это уже не тот Александр, которого он знал.

Меж тем друг направился к лежачему пацану. Тот видимо почуяв, что сейчас его будут бить, мигом пришел в себя и попытался дать деру.

И что самое интересное у него это вполне могло получиться, если бы резкий порыв неожиданно сильного ветра не сбил его с ног заставив совершить обратный кувырок и приземлиться головой аккурат у ботинок уже замахнувшегося кулаком Александра.

— Прошу, пожалуйста, не надо! — в отчаянии

вскрикнул паренек, прикрывая лицо руками. Не то чтобы эти слова могли как-то повлиять на решимость Александра, но тут на его плечо легла рука друга. Наступила гробовая тишина. Без шуток. Даже ветер и тот, издав последнюю трель бессильно смолк.

— Хватит! Это уже лишнее — сказал Ломов, к его чести недрогнувшим голосом.

Страшно ли ему было в этот момент? Еще как! Сашка, тот самый Сашка, которого он знал с первого класса и который постоянно твердил, что насилие это последнее средство только что на его глазах без колебаний убил двоих человек! И теперь собирался убить беззащитного третьего!

Словно в замедленной съемке Александр начал медленно поворачивать голову к нему. Даже если он сейчас ему вмажет, школьник, имея хоть чуточку мозгов, должен успеть смыться. Какие бы терки между ними ни были, но грех на душу Валентин брать не хотел.

— Не пожалеешь потом? Он ведь твой враг — студент покачал головой — Ну, как скажешь.

Александр расслабил руку, и капелька крови с его кулака устремилась вниз, прямо на лицо недоделанному бандюге. Истошно завопив пацан резко сел и развернувшись принялся руками

отодвигать свою тушку от источника угрозы.

— У-убийца! — крикнул он, обращаясь почему-то к Ломову и вводя своими словами парня в ступор. Нормально, его еще и крайним сделали — И что только Анастасия нашла в таком варваре.

— Какая к черту Настя? — Валентин присел на корточки, чтобы заглянуть пацану в глаза — Малой, ты меня часом ни с кем не спутал? Чего тебе вообще от меня надо? — ответом Ломову послужило лишь бессвязное бормотание про кланы, долг и честь. Походу у него совсем шарики за ролики от страха заехали.

— Довольно — прервал его словоизлияния Валентин — Значит так, запомни раз и навсегда. До твоей бабы мне дела нет, будь она хоть мисс вселенная. Если же ты еще хоть раз рыпнешься в сторону дорогих мне людей, то мой друг почтит тебя своим визитом, это понятно? — пацан быстро закивал. Дожил блин, школьникам угрожает — Молодец, а теперь пшёл вон.

Уговаривать не пришлось, и паренек быстро побежал в сторону города, напрочь позабыв о стоящем рядом автомобиле. Глядя ему в спину Валентин задумался над словами друга. Действительно не пожалеет ли он, что вот так отпустил его?

С другой стороны убивать школьника это уже слишком. Опасную черту тот пока еще не переходил. В любом случае проведенная демонстрация силы должна оградить его от опрометчивых действий относительно Ломова и его семьи. Пацан теперь трижды подумает, прежде чем сделать что-либо.

— Запомни, Ломов — донесся до него голос отбежавшего на почтительное расстояние паренька — Я, Риккардо, еще припомню тебе это унижение!

У Валентина аж от сердца отлегло. Вот и славно. Куда как опаснее те, кто не разбрасывается угрозами, а без лишних слов приступает к действиям.

Однако это не значит, что студент собирался пускать дело на самотек. Он лишь планировал перевести его в правовое поле и пусть шкет заканчивает своё обучение в колонии для несовершеннолетних. Так будет правильней.

— Ты только посмотри на этого гаденыша. Нет бы, чтобы спасибо сказать — обратился Валентин к другу в попытке хоть немного разрядить обстановку, но тот оставался смертельно серьезен. Более чем уместный эпитет, учитывая лежащие рядом тела.

— Вот к чему приводит избыток благородства — ровным голосом прокомментировал Александр, поворачиваясь спиной к убегающему попутно разминая кулак.

— К черту благородство! Ты хоть понимаешь, что людей убил?

— Людей ли? — Александр пнул руку охранника с размозженной головой в сторону Валентина — присмотрись повнимательнее — сказав это, друг встал напротив Ломова, ожидая его реакции.

Сначала парень и не понял в чем дело, но следуя совету друга, присел рядом с покойным и принялся разглядывать руку. Вроде ничего необычного, только кожа грубовата. Вся в трещинах и на ощупь шершавая какая-то. Погоди-ка, да это же самая настоящая чешуя!

— Теперь понял? — сказал друг, наблюдая, как Валентин отбросил конечность прочь и быстро поднялся. — А ведь я предупреждал тебя держаться от всего этого подальше. Валить тебе отсюда надо и как можно быстрей. Скоро здесь будет жарко.

Тут Александр был прав. К тому же задерживаться в городе Валентин не собирался в любом случае. Даже если та парочка, Комаров и Баранов не принадлежали полиции, то вопросы к мест-

ным все равно остаются. С чего это они прибыли раньше представителей закона?

Ломов задержал взгляд на бэхе. Хотелось бы на такой прокатиться, да нельзя. Мало того, что у него прав с собой нет, так еще и на угон могут подать, тогда точно северный пушной зверек в гости пожалует. Даже если гайцы не остановят, одна фотка с камеры где видно, что он за рулем и все.

— Даже не думай. Выбирайся на попутках.

— Да знаю я! — огрызнулся Валентин — И что значит «будет жарко»?

Александр посмотрел на него, что-то прикидывая в уме, а затем протянул руку со словами:

— Идем со мной. Вместе мы положим конец этой заразе.

Глядя на окровавленную ладонь друга Валентину стало не по себе. Он предельно ясно осознал, куда именно заведет его этот путь, а также то, что перед ним стоит совсем другой человек. Один лишь взгляд в эти равнодушно-оценивающие карие глаза пробирал до дрожи. Возможно, СМИ не были так уж далеки от истины в своих обвинениях, а это значит…

— Предлагаешь мне в террористы заделаться? Нет уж, спасибо! — Ломов отбил протянутую руку

— Как тебя вообще угораздило в это ввязаться?

— Отец.

— Отец?

— Да. В девяносто пятом он попытался противопоставить себя их интересам. Результат тебе прекрасно известен. Целый квартал Обнинска выгорел — у Валентина от такого заявления глаза на лоб полезли — неужели ты до сих пор думал, что это был лишь взрыв газа, о чем нам каждый год в школе повторяли, проводя траур по погибшим? Они хорошо умеют заметать следы.

Александр сделал глубокий вдох, прежде чем продолжить, эта тема давалась ему тяжело:

— Отец тогда получил серьезную рану. Именно это заставило его бросить маму со мной в утробе и перебраться в другую страну. Вынужденный скрываться на чужбине он не мог послать даже весточку о себе, не подвергнув нас опасности! Мало того они в то время украли результаты его исследований и теперь нагло их эксплуатируют.

— Угу, и роялти не платят — отстраненно заметил Валентин.

— Какие к черту роялти?! — взвился Александр, не на шутку перепугав друга. Он-то уже и позабыл о валяющихся рядом телах — Неужели до тебя не доходит, что именно они виноваты во всем,

что творится в стране. Миллионы пострадали. Трагедия 2008 года, что унесла в могилу сотни тысяч тоже их вина! Теперь-то ты понимаешь, что они должны быть остановлены?!

Ломов понимал одно. Если это правда, то ФСБ давно должно было заняться этими гавриками, кем бы они ни были, а если нет, то другу явно необходима квалифицированная медицинская помощь.

— И все же это не повод прибегать к терроризму — студент попытался достучаться до его разума.

— Ты ошибаешься. Террористы тут не мы.

Ну конечно же. Какой фанатик признается в том, что он фанатик? С психами вообще спорить чревато, поэтому парень предпочел за лучшее согласиться и поскорее удалиться.

— Я тебя услышал, Саш. Этот бой твой и только твой. Мне тут не место. Береги себя друг — сказал Валентин, хлопая его по плечу напоследок и направляясь в сторону московской трассы, но пройдя всего пару шагов, встал как вкопанный. Шестерни в его голове со скрипом сдвинулись, и его осенило — Погоди-ка. Ты сказал мы? А тебе часом некто Исаак не знаком?

— Он меня и прислал.

Кивнув в такт своим мыслям Ломов отправился

дальше пробираясь через нерасчищенные сугробы прямиком к виднеющейся вдали дороге. Снег просачивался под одежду, но парень не обращал на это ровно никакого внимания, будучи погруженным в себя.

Так вот кто тебе мозги-то промыл дружище. Жидюга поганый. С чего Валентин вообще взял, что он сотрудник ФСБ? На визитке у него ни слова об этом. Да даже если бы и было, разве наши раздают деньги направо и налево? Может он вообще иностранный шпион?

А что? Уж больно все удачно получается. Добрый человек дает тебе визитку, предлагая помощь в случае нужды, и эта самая нужда не заставляет себя ждать. Остается лишь протянуть руку помощи в трудную минуту, вытащив из дерьма, куда ты его с головой засунул и он твой с потрохами. Как-то это сильно на вербовку смахивает. Свои не помогают, а чужие — тут как тут.

Да и чекистка отлично в расклад вписывается. Впервые он увидел ее, когда садился на поезд, можно сказать она его сопроводила. После девушка настойчиво хотела о чем-то с ним поговорить. О чем-то таком, что можно обсудить лишь лично.

Чем-то это смахивает на работу разведки и

контразведки. Прямо как в фильмах. Но почему бы просто не вызвать его повесткой в кабинет? Глупый вопрос. Если этот Исаак в разработке, то прямой вызов наверняка не ускользнет от его внимания, и он просто исчезнет.

Таким образом, чекистка могла спешить, потихому ввести его в курс дела покуда события не закрутились и чего страшного не случилось. И ведь случилось уже на следующий день.

Хотя, может наши и это спланировали, рассчитывая на то, что он через друга внедрится к террористам и после сдаст их с потрохами. Значит ли это, что он всех подвел? Ну извините коли так, раз уж вы не удосужились сообщить об этом прямо то с него взятки гладки.

С виду все выглядело логично, за исключением одного, прямо-таки фундаментального вопроса и именно он обращал всю эту стройную теорию в ничто. Выразить же его можно было одним емким словом — ЗАЧЕМ?!! Зачем так заморачиваться с ним?

Если мотивы соотечественников парень еще мог понять, то вот о чем думал Исаак — нет. Он же не ведущий специалист на каком-нибудь секретном оборонном предприятии или типа того.

Валентин всего лишь студент экономического

факультета! И какой со студента прок? То, что он с Беркутовым знаком разве что? Слабо верится.

Не настолько они дружны чтобы тот приглашал его чаи гонять в рабочий кабинет, да и оставлял одного в окружении кучи папок с грифом «совершенно секретно».

Бред-бредом, но как все закончится, стоит этого Кронштейна Беркутову все-таки сдать. Да, произошедший с расследованием смерти матери фарс налагал определенный отпечаток, но парню хотелось верить, что тому послужила некая причина и эту самую причину знать.

Конечно, это будет дикой неблагодарностью со стороны Валентина, так как мужик и денег ему дал и из беды вытащил, но он совсем не удивится, если все эти проблемы сам Исаак и организовал. Наверняка еще и Сашку на коротком поводке держит, угрожая благополучием отца.

Надо бы замолвить за них обоих словечко при встрече с Беркутовым. Если кто и сможет помочь в этом вопросе, то только дядя Миша. Ведь именно этим и должны заниматься спецслужбы.

За этими размышлениями Ломов незаметно для себя добрался до трассы, где встав у обочины, принялся голосовать. Все-таки бабам в этом отношении полегче. Он почти околел, прежде чем

одна добрая душа на простенькой ладе согласилась подбросить его до столицы.

Глава 20

Хоть это и удивительно, но внутри машины оказалось даже холоднее чем снаружи. Первые полчаса пути Валентин только и делал, что растирал свои руки в тщетной попытке согреться. Одно хорошо, низкие температуры напрочь отбивали сон, а засыпать ему никак нельзя.

Поначалу из-за озвученной выше причины беседа с водителем как-то не заладилась. Студент отвечал на его вопросы односложно, однако чуть погодя они разговорились. Мужик оказался офтальмологом по профессии, но работал обычным терапевтом в московской клинике.

По его словам работа сутки через трое в столице приносила куда как больший доход, чем полная неделя в родном городе, а обязанности те же самые. При этом состоятельным он не выглядел. Даже очки носил, а еще глазной. Вот и верь после этого в лазерную коррекцию зрения.

Парень раньше предполагал, что врачи деньги лопатой гребут, учитывая ценники на платный прием, ан нет, все как везде. Любая работа может быть тяжелой и высокооплачиваемой или

нелегкой и малооплачиваемой, тут уж от самого человека зависит. Как он к своей профессии относится, развивает ли связанные с ней компетенции или нет.

По салону разнеслась противная полифония а-ля привет из прошлого века. Ломов мрачно посмотрел на водителя. Да тот конечно был за рулем и вроде как не должен брать трубку, но неужели у него самого уши не вянут от этого звучащего кошмара?

— Может, ответишь? — сказал он Валентину, и тут до парня дошло, что все это время звонок раздавался из его кармана. Гребанный «пионер».

Впервые ему кто-то с момента покупки звонит, вот и не признал, но все равно весьма неловко вышло. Пробормотав извинения под нос, Ломов посмотрел на дисплей, где отобразилось имя контакта: «Юля Общага». Хорошо, что номера он по старой привычке на симку сохранял.

— Виват предателям! — начал разговор студент, не дав вставить и слова — А как мне еще к тебе обращаться?.. Действительно, мне-то на что обижаться, ты ведь единственная кто разочаровался в друге, не так ли? И это несмотря на то, что когда тебе было плохо, рядом находился именно я, а не этот смазливый гамадрил из ящика.

Если бы Юлия в этот момент видела лицо Ломова, то поняла, что обиды парень на неё не держал. И все же сказать это стоило. Ей просто необходимо правильно расставлять приоритеты, а то вот так, кидать человека, с которым знакома не первый год, даже не дав возможности объясниться просто в высшей степени неправильно. И ради кого? Актера, которого она и вживую-то не видела!

Он, конечно, тоже хорош, мог бы и сам позвонить, да рассказать, что именно произошло, но в тот день Валентин сам был на взводе и скорее всего они только наговорили бы друг другу лишнего, о чем наверняка пожалели уже на следующий день. Так что, что ни делается, то к лучшему!

— … Не за тем звонишь? А зачем?.. О… ОГО! От души поздравляю Юль, как это тебя так угораздило?.. Вот это да! Никогда бы не поверил… Не, я всегда знал, что ты уникальна и все такое, но чтобы НАСТОЛЬКО, я поражен!.. Ах, это, видишь ли я сейчас не в том положении, чтобы обещать что-либо, но постараюсь приехать.

Распрощавшись с Юлией Валентин еще с минуту смотрел на мобильный в руках находясь под впечатлением от новостей. Это же надо умудриться трёшку в центре Москвы за победу в каком-то

конкурсе отхватить! Вот что называется, повезло, так повезло. Еще и его на обмывку пригласила.

Вместе с этим пришла и другая мысль. А не будет ли у неё проблем из-за этого, причем проблем немедленных? Даже если его не слушают, то както же та компашка его находила. Да и Александр признался, что сам от Исаака пришел, а тому он точно местоположения не раскрывал.

Выключив мобильный, парень призадумался. Будет ли этой меры достаточно? Он же не шпион какой, в третьем поколении, а потому понятия не имел, как все эти отслеживающие штуки функционируют. Тем не менее, Ломов допускал, что сигнал может работать и автономно.

— Твоя паранойя когда-нибудь тебя погубит Валя — прошептал студент, открывая окно — ладно, это всего лишь пионер — утешал себя парень, выбрасывая телефон на обочину.

Когда все закончится, симку можно будет и восстановить. Ждать от него чего-то хорошего в текущей обстановке явно не приходилось, а так меньше знаешь крепче спишь. Даже если Свету вновь возьмут в заложники, то, не сумев с ним связаться, навряд ли сделают ей что-то.

Уж на это у того школьника должно здравомыслия хватить. По крайней мере, Ломов на это

надеялся. Да и его прошлые действия свидетельствуют о том же. В конечном счете, на бывшей невесте не было и царапинки.

К тому же когда они сидели в кафе, она не жаловалась на время, проведенное в плену, да и тогда на улице её без проблем отпустили. Если только никто не поджидал за углом. Хоть это и маловероятно учитывая, что паренек всегда был в сопровождении лишь парочки охранников, но все же полностью исключать такую возможность нельзя.

Валентин с грустью посмотрел на пролетающие за окном деревья. Эх, надо было на всякий случай Светке позвонить, перед тем как выбрасывать. Сейчас куда бы спокойней себя чувствовал.

Вспомнил он и покоящейся в кармане «Берии», но толку от него неработающего да без симки? Выбросить почти двести штук у парня просто рука не поднялась. Да и кого поднялась бы? Будь он даже беспросветно сломан, а в этом студент убедился еще будучи в гостях у бабы Даши.

Он тогда пробовал зарядить его, но впустую, а все чекистка со своим поганым шокером винова-та, такую вещь сгубила!

Машина начала замедляться. Ломов сначала вопросительно посмотрел на водителя, а затем

на дорогу. Как говорится, вспомнишь кого вот и оно. Впереди маячил наряд ДПС.

Ё-маё. Этого только еще не хватало. Спрятав лицо за спинкой кресла, парень притворится спящим в тщетной надежде на авось. Увы, на этот раз не прокатило.

Переговорив с водителем снаружи, один из гайцов подошел к пассажирскому сидению и, взяв документы парня для проверки, попросил проследовать за ним в припаркованную на обочине патрульную машину.

Понурив голову, Валентину не оставалось ничего другого кроме как подчиниться. Вот и все. Приплыли. Финита ля комедия. Сейчас пробьют его по базе и возьмут под белы рученьки. Без вариантов. У них машина и оружие. У него ничего. Гейм овер.

Первая часть прогноза сбылась на все сто. Его действительно усадили в машину и сотрудник, сидящий на водительском кресле, раскрыв перед собой рабочий ноутбук, принялся одним пальцем что-то в него забивать.

Наблюдая за тем, как он в задумчивости водит пальцем над клавиатурой, выискивая очередную букву, Валентин нервничал все больше. Произошедшая заминка ничуть не радовала, напротив

неопределенность лишь угнетала.

Наконец, помедитировав перед энтером, гаишник нажал на клавишу и уставился на экран. Чтобы он там не обнаружил, но результат ему явно не понравился. Это в свою очередь вселило робкую надежду в сердце Валентина.

— Где-то же я его точно видел — задумчиво проговорил он и с удвоенными усилиями принялся пыхтеть над ноутбуком — Вот оно! Похож ведь? — обратился он к коллеге.

— Не, не похож — с сомнением в голосе проговорил второй.

— Не похож! — раздался по салону третий, уверенный голос. Оба сотрудника посмотрели на вытянувшего голову Валентина, заглядывающего в ноутбук — Что? Написано же — волосы черные, а у меня коричневые.

— А вдруг покрасил? — не унимался тот, что за рулем.

— На руках я тоже покрасил? — ответил парень, задирая кофту вместе с курткой.

— Ну-ка задери повыше.

Валентин подчинился. Убедившись, что вены студента не исколоты, они успокоились и старший закрыл ноутбук. Стало быть руки у того мальца не такие уж и длинные, раз дальше Об-

нинска информация о нем не пошла. Это очень даже хорошо.

Возвращая документы, гаишник поинтересовался плачевным видом Ломова. Мол, на наркомана со стажем похож, что не удивительно. Стресс и недостаток сна могут и не так на лице сказаться.

Будучи в приподнятом настроении из-за благополучно разрешившейся ситуации парень поначалу хотел пошутить, сказав нечто вроде «Каждый год, 31 декабря, мы с друзьями…», но серьезные лица гайцов быстро вернули его на землю.

Поэтому, со всей возможной серьезностью Валентин рассказал о нелегкой студенческой доле в преддверии защиты диплома. Готовится приходиться так, что и глаз сомкнуть некогда. Удовлетворившись этим ответом, парня отпустили восвояси.

Как и следовало ожидать машины доктора уже и след простыл. Никто не станет ждать постороннего человека, когда и своих дел хватает.

— Ну спасибо вам мужики! — обратился Ломов к следом вышедшему ДПС-нику — И как мне теперь до столицы добраться? В кармане ни шиша.

— Серьезно? Что даже пару сотен не наскре-

бешь?

— С каких это пор студенты жируют? — ответил вопросом на вопрос Валентин. Ну не признаваться же ему, что было как-то стрёмно в город возвращаться и искать банкомат, где гарантированно камеры стоят, а попадать на них ему противопоказано. Точнее, он так думал до сих пор.

— Может с тех самых, когда они рабочие мобильные стали на ходу выбрасывать? Знаешь, не скажи нам об этом водитель, поехал бы дальше без проблем.

Блорк! Не везет, так не везет. С другой стороны он узнал, что не в розыске и то хлеб. Остается лишь радоваться, что он ствол одного из тех головорезов не захватил, а ведь мелькала такая мысль. Как знал, что ничем кроме проблем это не обернется.

— Да много этот водитель знает? — насмешливым тоном ответил парень — Там динамики барахлили, а это «пионер». Сам понимаешь проще новый купить, чем старый починить.

— Надо же! А я-то думал они не убиваемые…

— Брешут! — Уверенно сказал Валентин, заканчивая разговор.

Спустя полчаса, наблюдая как парень начал

пританцовывать от холода, гаишник сжалился над ним. Остановив одну из машин, он попросил водителя подбросить студента, предварительно уточнив, что тот также направляется в столицу.

До новой квартиры Юлии Ломов добрался лишь под вечер. Солидный такой домище, железным забором обнесен. Пришлось огибать, чтобы добраться до самого настоящего КПП. Шлагбаум, будка с мониторами, все дела.

Парень здраво рассудил, что если в общаге его еще может кто-то ждать, то тут уж точно нет. Догадка оказалась верной и непредупрежденный о визите студента охранник напрочь отказался пускать «оборванца» внутрь.

Первой мыслью было набить ему за «оборванца» морду. Да, Валентин признавал, что выглядел он сейчас далеко не ахти, но за словами надо все-таки следить. Однако усталость, перетекающая в хроническую фазу, и предшествующие ей события сумели вбить в него толику здравого смысла.

— У вас же домофон в будке должен быть. Наберите 36 квартиру. Скажите Юлии, что пришел Валентин. Она поймет.

Недоверчиво посмотрев на Ломова, охранник все же вернулся на пост, где исчез на минуту, после чего оттуда высунулась одна голова, и он без

лишних слов качнул ей в сторону дома. Кивнув в ответ, студент направился ко второму подъезду, где и надлежало быть квартире Юлии.

Зла на охранника парень не держал. Человек всего лишь исполнял свой долг, действуя в соответствии с инструкциями. Пусть и излишне усердно. Ну, набил бы он ему морду и что дальше? На шум сбежится еще пяток его коллег, и тогда уже на земле будет валяться сам Валентин. От этой мысли даже слегка обидно стало. Сашка их, наверное, вмиг бы раскидал.

Как только разберется с полицейским произволом и Александром с его отцом, надо будет возобновить тренировки, а то после встречи с теми уродцами уверенности в собственных силах как-то поубавилось чутка.

Ну ладно, может и не чутка. Все-таки встать после того как в тебя на полном ходу врезалась машина это нечто из разряда невероятного. Тут уж, сколько не тренируйся, такой трюк не повторишь. Разве что он эксперт в той самой железной рубашке? Надо будет с ней тщательно ознакомиться на досуге,… а вот и тридцать шестая.

Отметив, как много планов накопилось на будущее, студент нажал на звонок. Изнутри раздался бодрый рык — Открыто! — Максим, сразу

же узнал голос однокурсника Валентин, заходя внутрь. Видать точно поправился, раз так горло дерет.

— Какие люди! Разувайся Валь и давай к нам! — по-хозяйски махнул рукой качек в своей неизменной синей майке. Они и познакомились-то с ним в секции бокса. Как-то раз во время совместной тренировки он рассказал, что с ним так после одной халтурки рассчитались, дав с сотню комплектов. Что-то он раздал, что-то продал, а остальное вот уже который год донашивает.

— Здаров, Макс — поднял руку в приветствии Ломов — Привет, Игорек — пожал он руку соседу по комнате, попутно хлопая его по спине и шепотом добавил — спасибо, что не сдал. Больше не приходили? — тот, практически не размыкая губ, ответил «нет».

Кивнув Ольге, что прижималась к плечу Максима и, казалось, не замечала ничего вокруг, разглядывая кольцо на безымянном пальце, парень, распахнув руки, направился к Юлии. Та приподнялась из-за стола и шагнула навстречу, позволяя себя обнять.

Ну а как еще поздравить дорогого друга? Не рукопожатием же! Прошептав ей на ухо слова поздравления, Валентин прижал её к себе покрепче

и несколько секунд они простояли так прежде чем он её отпустил.

— Ну что? Еще по одной? — возбужденно потирая руки, спросил Макс, стоило лишь Ломову усесться на свободное место между Игорем и Ольгой, тут же принявшись разливать напиток по рюмкам. — Ты уж прости, что без тебя начали. Юлька тебе вон раз десять звонила!

В ответ новая хозяйка квартиры одарила его красноречивым взглядом, после чего уткнулась к себе в тарелку.

— Ой, нашла чего смущаться, давно не школьница уже — тут не выдержала уже Ольга, толкнув его локтем в бок — Всё, молчу-молчу. Ну что Юль, выпьем за твои успехи сегодняшние и будущие!

Все присутствующие подняли свои рюмки и лишь один Игорь, стакан с соком. Алкоголь он на дух не переносил, постоянно про разрушение мозговых клеток болтал, будто с него убудет. Хотя между ними он как-то признался, что ему попросту не нравится вкус, вот и вся причина.

Чокнувшись, Валентин поднес рюмку ко рту, слегка дернул рукой, да так и застыл, едва не расплескав содержимое. Сделав еще пару безуспешных попыток, парень с неохотой поставил рюмку на стол.

— Валь, ты что, закодировался что ли? — не удержался от комментария, Максим — Впервые такое вживую вижу!

— Что-то типа того — не желая вдаваться в подробности, ответил Валентин. Он и сам не знал, что с ним творится.

— Тебе бы тоже не помешало — сказала его подруга или теперь уже правильней невеста?

— Да я трезв как стеклышко! — Возмущенно сказал Максим и добавил — А теперь за то, что все мы здесь сегодня собрались — и принялся разливать, дойдя до Ломова, он придвинул к Валентину стакан сока. Обижаться тут не на что, все равно не лезет.

Вновь зазвенев посудой, парень придвинул стакан к себе и вновь застыл не в силах опорожнить его внутрь. Захрустевший огурчиком качок задумчиво разглядывал сокурсника, а затем произнес:

— Не, ну ты только посмотри на него — слегка толкнул он Ольгу — И впрямь работает!

— Ты что туда налил?! — прошипела она в ответ.

— Да там на донышке — извиняющимся тоном сказал Макс — Буквально грамм 50 добавил.

Валентин сомневался, что дело именно в этом,

но спорить не стал, поставив полный стакан рядом с рюмкой. Игорек ни с того ни с сего дернулся на стуле, затем еще раз, после чего выразительно посмотрев на хозяйку вернулся к еде. На третий раз он не выдержал и во всеуслышание заявил:

— Юль ты что пинаешься? — но та, проигнорировав вопрос, отвернулась, будто не при делах. Ольга в этот момент постучала себя кулаком по голове. Сосед по комнате совершенно растерялся, обводя присутствующих недоумевающим взглядом, но тут ему на помощь пришел Максим.

— Она хочет, чтобы ты с Валей местами поменялся — похрюкивая, сказал он, за что вместо «спасибо» удостоился лишь гневного взгляда Юлии — Вот и помогай после этого людям — с притворной грустью констатировал Максим.

— А, ну так бы и сказала — наконец понял, что от него требуется Игорь и без лишних вопросов уступил своё место Валентину.

Стоило парню присесть, как Юлия тут же придвинулась ближе, щедро подкладывая ему в тарелку курицу с ананасами, его любимую, между прочим. Мама всегда готовила её на праздники. Мама… перед глазами промелькнули события предыдущих дней.

В попытке отогнать непрошенные воспомина-

ния, Ломов тряхнул головой и, не желая портить настроение окружающим своей кислой миной вымученно улыбнулся, постаравшись сосредоточиться на том, что происходит здесь и сейчас.

Быстро придя в себя, Максим уже приготовил рюмки к третьему кругу, но тут в процесс вмешалась Ольга, отбирая бутылку:

— Хватит с тебя за сегодня, а то, как выпьешь, совсем дурной становишься — посетовала подруга.

— Во-во — поддакнул Игорь — забыл, что в прошлый раз учудил?

— Игорек, ну что ты завелся опять — непривычно смущенно промямлил качок — Я же извинился и очки тебе куплю, обещаю….

— Да что ты купишь? У меня там «эсилоры» стояли! Где ты их теперь найдешь?

— А какая разница?..

Прислушиваясь к этой мирной перепалке, Валентин чувствовал себя по-настоящему хорошо. Казалось, что все наконец-то вернулось на круги своя и теперь его кошмарные приключения далеко позади.

Да, завтра стоит разыскать адрес главного управления МВД и написать обстоятельную жалобу на их коллег из Обнинска, но это все завтра,

сегодня же он может позволить себе просто отдохнуть в старом добром кругу **друзей.**

Вечер омрачало лишь одно. Несмотря на обилие самых разных блюд и закусок, к еде Валентин так и не притронулся. Он честно пытался запихнуть в себя хоть что-то, но тело упорно сопротивлялось. Это не ускользнуло и от внимания Юлии, поэтому, когда все разошлись, она спросила:

— Ты какой-то грустный весь вечер сидел, даже не съел ничего. Что случилось?

— Много чего. Слушай Юль, могу я переночевать у тебя сегодня?

Ломов выжидающе посмотрел девушке в глаза. Юлия стушевалась от столь пристального внимания, но быстро взяла себя в руки.

— Зачем спрашиваешь? Конечно, оставайся. Тут целых две спальни.

Поблагодарив, парень попросил разрешения воспользоваться ванной, куда без промедления отправился и, сняв с себя грязную одежду, погрузился в теплую воду.

Хорошо, что она не стала расспрашивать его. Что-то ей объяснять и тем самым втягивать в свои проблемы парень не хотел. Тогда он просто вернулся бы в общагу, несмотря на возможные риски. Игорек ведь говорил, что там они уже появ-

лялись раз, а значит, вполне могли и во второй.

Здесь же Валентин ощущал себя в относительной безопасности. Поди, найди его тут, а даже если так, то, что дальше? Связей в столице тот пацан явно не имеет, иначе Ломова просто в федеральный розыск объявили бы, как и Александра.

Следовательно, максимум, что он может так это прислать парочку головорезов, но на этот случай тут полно охраны. Как минимум четверых — одного на посту, двоих совершающих обход во дворе и еще одного в подъезде — он заметил, когда поднимался сюда и, судя по всему, они тоже не пальцем деланы. Да и полиция, чуть что, должна быстро приехать. Райончик-то не из простых!

К тому же он собирался остаться здесь лишь на одну ночь, а завтра все уже закончится. Как только все факты будут изложены в заявлении, то любые поползновения в его адрес лишь усугубят положение виновника. Успокоившись на этом, Валентин хотел расслабиться, но рука не дала.

От поднимающегося пара, проникающего под повязку, она заныла с удвоенной силой. Памятуя наставления Игоря о том, что открытые раны не следует мочить, парень все время держал её над водой, положив на край ванны, но от боли это не спасло.

Некогда белые бинты окрасились в грязно-серый цвет с темно-бурыми пятнами. Не нужно быть квалифицированным медиком, чтобы понять, что подобное ничего хорошего не предвещало. Наспех закончив с мытьем, Валентин встал на коврик и утеревшись подошел к раковине.

С зеркала на него смотрело худое, изможденное лицо с красными глазами и мешками под ними. Завершали образ всклоченные волосы на голове и недельная щетина. Не удивительно, что гайцы его за нарика приняли. И как только на улице студента с таким лицом не задержали?

Сделав глубокий вдох, Валентин разорвал узел на руке и принялся разматывать повязку. Местами она прилипла к слоям ниже и к коже так сильно, что доставляла чудовищные страдания, но парень лишь крепче стиснув зубы продолжал.

Надежда увидеть засохшую корочку испарилась в тот же миг, как он добрался до первых, все еще влажных мотков. Одним движением сбросив остатки бинтов прямо в раковину, Ломов посмотрел на раны. Они стали больше и глубже. Более того, кожа по краям почернела.

Некроз! От осознания этой мысли внутри парня все похолодело. Ему же так руку оттяпать

могут! Господи, за что же мне все это?! — думал Валентин, промывая раны под проточной водой и помогая пальцем вычищать сгнившие останки. К черту все дела, завтра же в больницу!

Закончив с этим, Ломов осмотрел раковину, но кроме мыла да стаканчика с зубной щеткой и пастой на ней ничего не было. Бросившись к ящику с символично намалеванным красным крестом, парень резко раскрыл его.

Масла, крема, гели, шампуни, кондиционеры… вот и все что он обнаружил там. В отличие от бабы Даши, аптечка молодой девушки пустовала. Не нашлось даже бинта.

Бросив тоскливый взгляд на серую массу в центре умывальника на которую все еще продолжала течь из-под крана вода Валентин схватив её двумя пальцами поднес к глазам.

Конечно, можно было все оставить как есть и не забинтовывать уже пользованным бинтом руку опять, но тогда он попортил бы Юлии всю мебель в доме, а это совсем не хорошо.

Поэтому максимально тщательно очистив места, которые соприкасались с ранами, парень вновь наложил повязку стараясь покрыть углубления наиболее чистыми участками.

Схватив первый же попавшийся ему халат с

цветочками, оказавшийся ему маловатым, Ломов, покрепче завязав пояс, покинул ванную и, усевшись на кресло в уже прибранной гостиной, запрокинув голову, устало уставился на потолок.

Блорк! Ну что за попадалово? Обычно когда героя кусает какая-то неведомая хрень, он получает кучу бонусов. Ему же достались отсутствие аппетита да кошмары, а теперь еще и некроз прибавился. Вот уж спасибо и без этих радостей отлично обходился.

— Валя, ты бы хоть запахнулся — раздался голос Юлии сбоку — а то смотри, не удержусь и забуду, что у тебя невеста есть.

— Да нет уже её — поднял руку Валентин, демонстрируя пустой безымянный палец.

— О, так ты теперь свободный мужчина — сказала она, заходя парню за спину и положив ладонь ему на грудь, принялась медленно поглаживать.

Это было приятно и в иной момент он, может быть, и отдался бы этому чувству, благо никаких моральных обязательств перед невестой более не имел, но сейчас ему хотелось лишь одного — крепкого здорового сна.

— Не до того мне сейчас, Юль — сказал парень, накрывая её ладонь своей — Плохо мне.

— А я сделаю хорошо — горячо прошептала она на ухо, при этом опуская свою ладонь ниже, игнорируя робкие попытки Ломова остановить её.

— Я серьезно — парень крепко сжал её руку заставив ойкнуть. Намеков она не понимала.

— Ну и вали тогда назад к своей Свете! — крикнула она, вырывая руку и потрясая ей в воздухе.

— Не нагнетай. Мне действительно плохо и отнюдь не из-за расставания, но не будем об этом. Лучше скажи, что это за конкурс такой, в котором ты выиграла?

— Какая тебе вообще разница? — взбрыкнула девушка, но чуть погодя смягчилась — Битву Экстрасенсов. Вот только ты же все равно не веришь во всю эту «муру» как ты её называешь.

— Не верю — подтвердил Валентин сомневающимся голосом. В данный момент парень находился в шаге от того, чтобы изменить своим убеждениям и происходящее с ним по ночам очень активно этому способствовало — но знаешь, Юль, это напомнило мне, что ты ведь в этой теме достаточно хорошо разбираешься, не так ли?

— И? — выгнула она бровь — только не говори мне, что интересуешься приворотом для бывшей. Вот если венец безбрачия, тогда другое дело…

— Да нет же! — повысил голос парень, перебивая её на полуслове. Эти домыслы уже начали его раздражать. И откуда у неё столько яда к Свете, они ведь даже не знакомы! — Меня другое беспокоит — спокойным тоном продолжил он — Я вторые сутки выспаться не могу. Кошмары мучают и все об одном и том же. Не знаешь, с чем это может быть связано?

— У тебя точно ничего не случилось? Может, переживаешь о чем-то? Это наиболее частая причина для кошмаров, если выражаться без всякой «муры». Просто поделись этим со мной и тебе сразу же станет легче — Юлия внимательно посмотрела на парня, но тот сохранял мрачный вид — Ладно, расслабься тогда и постарайся вспомнить, что тебе снилось.

Сказав это, девушка положила руки ему на голову, касаясь пальцами висков. По телу пробежала приятная прохлада и Валентин, следуя рекомендациям, постарался вспомнить то темное пространство вместе с собакоголовой тварью. Внутри стал растекаться жар. Он все нарастал и нарастал, пока Ломов не услышал вскрик Юлии.

— Что-то не так? — оглянулся парень на тут же спрятавшую за спину руки девушку.

— Нет, ничего — в подтверждение своих слов

она даже активно закачала головой — просто ты такой горячий…

— Правда? — студент приложил ладонь ко лбу, но никаких изменений в температуре не заметил — вроде как всегда.

— В любом случае я думаю, тебе следует показаться старшим. Завтра как раз один из них будет присутствовать на церемонии вступления для новичков. Может, заглянешь туда? Заодно и тебя посмотрят, вдруг в тебе дремлет нераскрытый потенциал, что думаешь, а?

— Ты знаешь, как я ко всему этому отношусь — вздохнул Валентин — но ладно, зайду.

— Правда? Обещаешь? — Ломов кивнул — Отлично — не скрывая своей радости, сказала Юлия — тогда бегом в кровать. Завтра тебе потребуется уйма сил.

Валентин проводил взглядом направляющуюся в свою спальню девушку, и, когда за ней закрылась дверь, восхищенно цокнул языком. Поразительно, после стольких попыток ей все-таки удалось заманить его туда. Вот это упорство.

Хотя, признаться честно, сейчас он на что угодно готов лишь бы избавиться от кошмаров. Если же у него еще и обнаружат эти самые скрытые способности, то тоже неплохо. Может даже и в

битве экстрасенсов поучаствует.

А что такого? Вон, какую квартирку Юлька отхватила: отделка под ключ, с техникой и мебелью уже. Да он бы за такую не то, чтобы экстрасенсом притворился, а питона вы… так, что-то мысли не туда пошли. Точно спать пора.

***

В просторном, обставленном дорогой мебелью кабинете собрались трое.

За широким деревянным столом сидел худой, болезненного вида мужчина, большую часть головы которого занимала огромная плешь, оставляя после себя лишь тонкую полоску седых волос, обрамлявших её на манер лаврового венка от виска до виска.

Рядом с ним находилась внушительного размера пепельница доверху набитая окурками, а сам он смолил сигареты одну за другой, заполняя едким дымом все окружающее пространство.

Только одного полного вида человека с кустистыми коричневыми бровями он огибал по широкой дуге, будто боясь приблизиться.

Этот лы… то есть бритоголовый человек обратился к третьему, единственному обладателю полноценной шевелюры участнику, который, впрочем, не давал ей и шанса разрастись, при-

держиваясь короткого армейского ежика.

— Ну и что ты там устроил? — донесся до Михаила Евгеньевича голос Николая.

— К действиям коменданта я никакого отношения не имею — разом пресек обвинения в свой адрес полковник.

— Комендант значит? Ну-ну — одной лишь интонацией Николай сумел передать весь свой скепсис по отношению к заявлению Беркутова — За Степана не переживай. Я уже отозвал посланцев Леонарда. Его, конечно, тоже можно понять. Все-таки он убежден, что именно твой друг повинен в смерти собственной жены. Жаль Веронику. Хорошая была женщина — Николай замолчал.

— Неужели вы тоже так думаете, Николай?

Удивительно, но за столько лет общения этот человек оставался единственным чьего настоящего имени Михаил не знал. По какой-то неведомой причине он скрывал его, предпочитая называться Николаем и только так.

Какое-то время назад Беркутов даже предполагал, что в их именах содержится некая сила, что позволила бы их контролировать. Однако учитывая, с какой легкостью Николай упоминал имена своих собратьев/коллег в речи, а также их

собственные оговорки, гипотеза не выдержала критики и от нее, в конечном счете, пришлось отказаться.

— Я допускаю такую возможность — сказал Николай, и, прежде чем Беркутов открыл рот, добавил — Ровно, как и возможность того, что все это не более чем трагическая случайность. В любом случае в конце следующего месяца все встанет на свои места.

Михаил вопросительно посмотрел на колдуна. Все-таки, несмотря на то, что их пути со Степаном разошлись, Вероника оставалась его дорогим другом, с которым он пусть изредка, но поддерживал связь и поиск её настоящих убийц, был для него делом чести!

Однако Николай не удостоил его прямым ответом сославшись на то, что это их внутренние «штучки» при этом изобразив кавычки пальцами, а заодно указав, что сейчас куда как важнее успокоить народ.

На разумное замечание Михаила о том, как их можно успокоить, если жители продолжат умирать, маг ответил, что они отправят туда молодняк. Решение выглядело здравым, учитывая, что тогда один из них, походя, устроил на кладбище. Заодно и потренируются, как отметил

Николай.

Самому Михаилу следовало сосредоточиться на усилении агитационной работы. Мол, год уж больно хороший. Две двойки и ничего лишнего, будто сам зверь благоволит им, а потому к его концу кровь из носу требовалось добиться поддержки трех четвертей населения в отношении хорошо ему известного, стратегически важного вопроса.

Ранние же действия полковника лысый колдун признал неэффективными, и на это Беркутову возразить было нечего. За трое суток операции им удалось истребить всего с десяток этих тварей, при этом потеряв едва ли не двое больше.

Семнадцать ребят больше не увидят своих матерей и в этом только его вина. Знал же на какого противника идут и все равно не решился ввести технику в город. Еще и охотник за головами этот где-то шляется, но о нем Николаю не нужно знать. Сам разберется.

К тому же кое-какие догадки касаемо его личности у полковника имелись. Еще тогда в Обнинске, когда он сопровождал Софию в комендатуру, «толстовщик» появился перед ним во второй раз в окружении нескольких тварей, по неизвестной причине отказывающихся разорвать его на

части.

Он до сих пор помнил как замер, почувствовав чужой взгляд. После чего разглядев угрозу, закрыл собой девочку, а она в это время дергала его за рукав, не переставая спрашивать, почему они остановились. Вот только «толстовщик» почему-то отказался нападать и более того, когда один из образцов попытался, он схватил его за шею прямо в полете и прижал к земле.

Та тварь неистово пыталась вырваться, расчищая снег всеми четырьмя конечностями, но парень держал крепко. Дождавшись, когда создание успокоится, он вновь посмотрел на полковника и дернул головой в сторону комендатуры.

Тогда еще Михаил ошибочно предположил, что «толстовщик» пытается играть по правилам, не втягивая в их конфликт других, но его дальнейшие действия все расставили на свои места.

Похищение Анастасии, а затем нападение на неё посреди безлюдной улицы говорили сами за себя. Следовательно, причиной его поведения выступила не просто девочка, а именно София.

Это существенно сужало круг подозреваемых. Все-таки за годы службы полковнику пришлось разрушить немало судеб и врагов у него набра-

лось предостаточно. Тут непременно должна прослеживаться связь с Орловыми.

Это мог быть как отец Софии, чудом выбравшийся из лаборатории, так и иной представитель их рода. Возможно даже брат, хоть таковых в документах и не числилось. Не зря же он ведь упоминал об отце перед ударом? Привет передавал, умник эдакий.

От воспоминаний шея Беркутова вновь заныла. Хорошенько же он его приложил при знакомстве. В любом случае распоряжение о расследовании обстоятельств их смерти полковник уже отдал. Теперь оставалось только подождать. Пускать это дело на самотек он не собирался.

Николай же в это время все продолжал говорить и говорить. Больше всего Михаила покоробило то, что его отчитали за самодеятельность как какого-нибудь мальчишку. Видите ли, Биаджио крайне расстроен потерей образцов, а то, что они людей жрали, это так, производственные издержки. Что же он к Патрицио претензий не предъявляет?

— Уж со своим сватом я как-нибудь разберусь — ставя точку в разговоре, сказал Беркутов.

— Ты разберись, разберись. Конфликты на пустом месте нам ни к чему, особенно перед таким

серьезным шагом как ввод кланов в политическую структуру, не так ли господин президент?

— Так — коротко ответил доселе молчавший человек.

Глава 21

Впервые за последние дни Валентин проснулся не от кошмара, но назвать его приятным язык не поворачивался. В спальне стоял зубодробительный холод.

Даже закутавшись в одеяло подобно куколке, парень не мог перестать дрожать, а ведь он далеко не мерзляк! Понимая, что так продолжаться не может студент откинул одеяло и быстро поднялся, тут же инстинктивно сжавшись.

Изо рта вышла струйка видимого пара и парень, на ходу растирая замерзшие плечи, отправился на кухню. Стоило ему включить свет как в глаза бросилась наледь на внутренней стороне окна.

— Здесь что, вообще не топят? Тоже мне элитный район нашелся. Квартиры и те с подвохом дарят, шарлатаны треклятые! — высказав своё возмущение, Валентин включил все конфорки.

Минуты шли, а теплей не становилось. Вернувшись в комнату за халатом, Ломов коснулся батареи — не сказать, чтобы горячие, но и не ледяные. Почему же так холодно тогда? Странно. Неужели теплоизоляция ни к черту? А может

просто настройки у котла сбились?

В таких квартирах же индивидуальное отопление вроде. Да и видел он что-то похожее на котел на кухне, рядом с плитой. Накинув на себя халат, Валентин разыскал пульт, но потыкав кнопки и выкрутив показатель температуры на максимум, так никаких изменений и не добился.

Сломался что ли? Гудеть гудит, а греть — не греет. И как только Юлька тут жить будет? Кстати она ведь точно должна быть в курсе как эта хреновина работает. Удивительно, что она еще сама не проснулась или у неё в комнате все нормально?

Ничего подобного, такой же дубак как и во всей квартире. Юлия лежала на кровати, закутавшись в одеяло с головой. Наблюдая эту картину, парень запоздало подумал, что вежливости ради стоило бы постучаться, перед тем как заходить в чужую спальню. Хотя, они же не чужие друг другу.

— Юля… Юль — тихонько позвал её Валентин.

Не дождавшись ответной реакции, Ломов подошел ближе и повторил, а затем, отбросив излишние формальности, легонько потряс её за плечо. Крепко же она спит, однако.

От тряски из-под одеяла наружу вывалилась синяя голова. СТОП! СИНЯЯ? Только не говорите мне, что это труп. Сглотнув, парень поднес дро-

жащий палец к её лбу. Да она же ЛЕДЯНАЯ!!! Тут уже нервы Валентина не выдержали и он, что есть мочи закричал.

— ААА! — открыл глаза «труп» и закричал в ответ, резко принимая вертикальное положение вместе с одеялом. Прижавшись спиной к стене, Юлия начала часто-часто дышать, обводя взглядом комнату, а затем, возмущенно воскликнула — Валя, ты чего пугаешь?!

— Слава тебе господи, живая! — обнял он девушку, та не сопротивлялась. — Пошли на кухню. Я тебе хоть чаю горячего налью — и, не говоря больше ни слова, подхватил её с одеялом на руки.

— А что собственно случилось? — спросила она, пытаясь положить руки на его шею, но увидев их нездоровый цвет, тут же одернула с криком — Ой, мамочки!

— Вот и я о том же. У тебя походу котел полетел — сказал Валентин, опуская её на стул и включая электрический чайник — погоди, чутка, я за халатом в ванную схожу.

Но уйти ему не дали попросив халат, что был на нем. В ванной, конечно, висел потеплее, но к чему споры? К тому же этот уже слегка согрет им самим. Получив желаемое, Юлия первым делом обратила внимание на повязку на его правой

руке.

Сославшись на то, что это пустяки не стоящие внимания, парень хотел закрыть тему, но не тут-то было. Пришлось «сознаваться», что порезался в попытках приготовить ужин. Скинув с себя одеяло, Юлия подошла ближе и провела пальцем по поврежденной конечности.

К счастью, благодаря холоду, чувствительность притупилась, и на лице парня не дрогнул ни один мускул. Убедившись, что рана и правда пустяковая, девушка приступила к примерке.

Пронаблюдав за процессом от и до, парень отправился за вторым для себя. А чего им стеснятся? Он и сам в одних трусах только что перед ней щеголял да тапочках на босую ногу. Была бы против, сказала отвернуться, чай не без языка.

Остаток ночи они провели прижавшись друг к другу и попивая горячий чай. С котлом тоже достаточно быстро разобрались. Как оказалось, установленный им показатель отвечал за температуру горячей воды в кране, а не в батареях.

После чего сказав: «запоминай» — она нажала несколько кнопок, открывая нужный пункт меню. И зачем ему это, не собирается же он у неё вечно жить? Как бы там ни было, к рассвету тепло вернулось в дом, а здоровый румянец на

щеки девушки.

Да-да, просидев с ней до девяти часов, ему пришлось отложить запланированные на утро дела. Не мог же он оставить продрогшую от холода девушку, да и честно говоря, не хотел.

Парень первым делом собирался посетить больницу, но Юлия напомнила ему о собрании этих экстра одаренных, которое должно состояться в первой половине дня, а значит, до встречи оставались считанные часы, при этом до места еще добраться надо.

С другой стороны узнать причину своих кошмаров тоже важно. Вот только сегодня ему ничего не снилось, может его уже отпустило, и все это действительно было из-за стресса?

Ломов даже подумывал махнуть на все это рукой, здоровье важнее, но к его удивлению, девушка изъявила желание проводить его прямо до дверей, сославшись на то, что структура мол, больно серьезная, кого попало не пускают. Валентину даже смешно стало от подобных заявлений.

Но смех-смехом, а учитывая, как долго он уже ходит с этой раной, пара часов погоды не сделают. К тому же сорвись парень туда сейчас, лишний раз обеспокоит Юлию. Он ведь сам признался, что рана пустяковая, да и слово вчера **сдуру дал.**

По привычке заглянув в шкаф, парень принялся напяливать на себя вчерашнюю грязную одежду. А чего он собственно ожидал? Было бы странно в гардеробе незамужней девушки найти мужскую одежду. Когда Валентин принялся с сомнением разглядывать короткую белую куртку Светы, Юлия вмешалась в его раздумья, положив руку на плечо:

— Да оставь ты её здесь, все равно на машине поедем.

— Только не говори мне, что ты еще тачкой разжилась? — Не оборачиваясь, спросил Валентин. Ну, правда, должен же любому везению быть предел. — А то если так продолжится, я комплекс неполноценности заработаю — на его лице нарисовалась горькая усмешка.

Нет, за друга Ломов радовался в любом случае, но при этом ощущал и легкий дискомфорт. Они все-таки одного возраста, да и неправильно как-то, чтобы женщина больше мужика зарабатывала. Её задача за хозяйством следить, а его — мамонтов ловить.

— Вот еще — сказала она, фыркая и тут же выдергивая руку из кармана — за сохранность своего разума можешь не переживать, на такси поедем.

Когда они, наконец, продравшись через извечные столичные пробки, добрались до пункта назначения, Валентину в спешном порядке пришлось взять свои слова назад.

Новенькое высотное здание, огороженное бетонным забором, да еще и с уходящей вниз подземной парковкой, куда прямо сейчас заезжало несколько весьма дорогих на вид машин, внушало уважение. Его никак нельзя было назвать заурядным, и ожидавший увидеть обшарпанное наследие советских времен студент был просто поражен столь высоким уровнем.

Перед тем как они прошли в фойе охрана, расположенная на разных участках, проверила их трижды! И стоило ему только подумать, что все уже позади как на пути к лифту парочка внушительного вида людей в форме вежливо, но твердо попросила пройти к стойке информации.

Юлия заметно нервничала, так как по её словам времени оставалось впритык и им следовало выехать раньше. И чего спрашивается с ума сходить по такому пустяковому поводу? Ну не попадут сегодня, так придут в другой день или просто подкараулят одного из старших, когда они выйдут.

Сначала девушка пыталась что-то втолковать сотруднику за стойкой, а затем, попросив теле-

фон куда-то позвонила. Говорила она тихо, да и сам Валентин, честно говоря, не прислушивался. После с победным видом Юлия передала трубку собеседнику и тот, пожав плечами, положил на стол бланк. Девушка махнула рукой, подзывая его к себе, для заполнения бумаг.

Пролистав анкету, заполненную с двух сторон чуть ли не восьмым шрифтом, парень на мгновение отчаялся. Она была аж на трех листах! Да они издеваются что ли? Но перед тем как Валентин высказал своё возмущение ситуацией, Юлия ободряюще ему улыбнулась и студент, вздохнув, вместо бессмысленных споров принялся заполнять сведения о себе и своих родственниках.

Однако стоило ему вписать лишь ФИО, как его внимание привлек экран над головой транслирующий последние новости.

— Как вам хорошо известно, в понедельник двадцатого января, онкологическое отделение четвертой городской больницы с благотворительным визитом навестил исполнитель главной роли популярного сериала «Человек-Амфибия» Лев Леопольдович — заливался соловьем диктор.

Похоже, Валентин был излишне предвзят к этому человеку. Не такой уж он и козел. На экране

в этот момент появились кадры, снятые в одной из палат. На передний план вышла девочка-подросток с едва начавшими пробиваться волосами на голове. Один лишь взгляд на её, болезненного вида тело вызывал невольную дрожь.

Картинка сменилась заведующим отделением: полноватым мужчиной в очках, чей внешний вид не очень-то соответствовал занимаемой должности. С явно запущенной щетиной он слегка нервничал под прицелом камер.

— Мы все еще продолжаем разбираться в произошедшем, но одно можем сказать точно, что состояние пациентки Киселевой стабилизировалось уже на следующий день после встречи с её кумиром и на сегодняшний день продолжает лишь улучшаться.

— Можете ли вы сказать, что это самое настоящее чудо? — раздался голос репортера.

— Я бы поо…

— ЭЙ! Не отвлекайся — шепнула Юлия, попутно толкая в бок — до начала остались считанные минуты. Поспеши!

Валентин вернулся к заполнению бланка, в то время как девушка принялась нервно смотреть то на него, то на часы, установленные на стене в холле. Спешка до добра не доводит и вот Ло-

мов сделал помарку перепутав инициалы отца и деда.

Заметивший исправления сотрудник тут же достал новые три листа. Тут уже не выдержала сама Юлия и, попросив паспорт парня, принялась аккуратно переписывать сведения на чистовик, отправив его самого в двадцать второй кабинет, располагающийся на втором этаже.

На все возражения человека за стойкой девушка пригрозила сделать еще один звонок и тот сразу умолк. За долгие годы знакомства Валентин впервые увидел в ней столь сильную устремленность к чему-либо. Она совершенно преобразилась, попав в родную стихию. И откуда столько гонора?

Удивляясь изменениям в поведении девушки, которую, как ему казалось, он знал от и до, парень, оставив подпись на последнем листе, пошел к двери со светящимся над ней зеленым знаком лестницы и принялся подниматься наверх.

Второй этаж встретил его обширным, в добрую половину стены, зеркалом. Ломову даже стало слегка неловко от собственного неопрятного вида, но студент утешал себя тем, что экстрасенсы, известные своей экстравагантностью, будут выглядеть еще хлеще.

В поисках 22 кабинета парень медленно прошелся по коридору. Честно говоря, вся эта затея с визитом уже не казалась ему такой хорошей, и он был бы совсем не прочь опоздать на собрание, но с другой стороны подводить приложившую столько усилий Юлию не хотелось. Именно поэтому вместо того, чтобы гарантированно пропустить встречу стоя на месте, он продолжал искать.

Повесить номера на двери, как это и положено в любом уважающем себя заведении тут так никто и не удосужился. Спросить тоже было не у кого. Как назло коридоры пустовали за исключением разве что вон той, стоящей поодаль девушки с черными волосами, схваченными в высокий хвост.

— Девушка, не подскажете… — обратился к ней Валентин, вскидывая руку и подходя ближе, но стоило ей обернуться, как слова застряли в горле. Вот ведь попадалово. Это же чекистка!

Они с полминуты играли в гляделки лишь порываясь сказать что-то, но так и не решаясь. Ломову было откровенно стыдно за ту ситуацию на улице, когда он фактически разорвал ей куртку вместе с лифчиком, о чем же в этот момент думала она, парень понятия не имел.

Неловкий момент разрешил третий участник,

высунувшийся из рядом расположенного конференц-зала.

— Эй, ты чего здесь застряла? Давай внутрь — сказал он, махая рукой, и тут Лев заметил Ломова — ТЫ?! Да как только у тебя духу хватило прийти сюда трус несчастный!

— Это кто еще из нас трус?! — сказал Валентин. Кулаки сжались сами собой стоило лишь вспомнить, что этот чудик устроил в соцсетях. Причем из-за какой-то фигни! Уж не для этого ли его искала чекистка?

— Брек! — подала голос девушка, разводя, готовых броситься друг на друга парней, в стороны — Валентин Степанович, вы же сюда не отношения пришли выяснять, не так ли? — дождавшись кивка парня, она обратилась ко второму участнику конфликта — Лев Леопольдович, разве у нас сейчас нет более важных дел?

Официальный тон остудил разум парней и, пробормотав себе под нос нечто вроде «мы еще обязательно разберемся с этим позже» амфибия зашел внутрь. Ломов и чекистка отправились следом за ним.

Первым шоком оказалось то, что в помещении собрались далеко не бомжеватые личности в различного рода тряпье, а молодые парни и девушки

в весьма приличных костюмах и платьях.

Одно лишь их пристальное, снисходительное внимание уже заставляло испытывать дискомфорт, но по-настоящему Ломову стало не по себе, когда он обратил внимание на пол.

Там был начертан тот самый узор, что присутствовал на кольцах оставленных матерью, тот самый, что он видел в интернете и собственных снах. Валентин сделал шаг назад, но наткнулся на ладонь чекистки, что легонько толкнула вперед с напутствием: «Иди, не бойся, все будет хорошо».

Вот только парень её оптимизма не разделял. Стоило ему пересечь границу рисунка, чтобы присоединиться к остальным, как правая рука заныла с удвоенной силой. Казалось, здесь и сейчас его кошмары получат реальное воплощение и от этого становилось действительно страшно.

Ломов с тревогой начал вглядываться в лица присутствующих. Они вообще в курсе, что именно сейчас может и должно произойти? Судя по тому, с каким радостным предвкушением все эти люди ждали начала церемонии, скорее всего, нет. А он? Должен ли он как-то предупредить их?

Пока студент раздумывал драгоценное время было упущено и вставший у края рисунка с другой стороны амфибия приступил к чтению

какой-то белиберды. С каждой секундой тревога Ломова нарастала равно, как и боль в руке. Узор на полу начал слегка светится, а парня пробила дрожь.

— Боишься? — задал риторический вопрос парень справа, улыбаясь во все тридцать два.

— Предвкушаю — ровным голосом ответил Валентин и улыбка на лице собеседника резко уменьшилась в размерах. Больше вопросов он не задавал. И правда, чего ему боятся. Один раз он ведь смог размазать эту тварь, значит, сможет и во второй.

Сглотнув, студент принялся ожидать окончания, так называемого «заклинания» попутно прикидывая дальнейшие действия. В крайнем случае, бросит на съедение собакоголовому вот этого ухмыляющегося типа справа, а сам в это время сбежит куда подальше.

К тому же, в отличие от остальных, он знал как выбраться из того темного пространственного лабиринта и это знание пусть немного, но утешало. Лев меж тем все продолжал болтать. Блорк! И чего он спрашивается телиться? Сам Ломов ведь и без всего этого словоблудия тогда обошелся!

— Блорк! — закончил свои чтения амфибия и напряженные взгляды всех, включая Валентина,

устремились к центру узора, который напоследок вспыхнув, стал медленно затухать. Ничего так и не произошло. Парень с облегчением выдохнул, то время как остальные участники с явным разочарованием. Наивные чукотские дети, вы даже понятия не имеете, как вам повезло.

Незаметно от остальных поглаживая разболевшуюся конечность, Ломов постепенно приходил в себя. Давненько ему так плохо не было, но он все-таки справился. Зато можно быть уверенным, что эти экстрасенсы недоделанные, точно в курсе его кошмаров, а то и прямо связаны **с ними.**

Только парень начал расслабляться, как не угомонившийся актер с силой хлопнул в ладоши, привлекая к себе всеобщее внимание.

— Не вешайте нос, друзья. Судя по наличию свечения сегодня точно все получится. Продолжаем.

После чего амфибия вновь принялся наговаривать свою тарабарщину и еще не успевший до конца отойти Валентин почувствовал себя куда хуже, чем раньше. Дыхание стало тяжелым, на лбу выступил холодный пот, а голова и вовсе, будто после ванны попала под кондиционер.

Полностью сосредоточенный на своем самочувствии студент даже не заметил, когда Лев наконец-то закончил свою речь и, судя по внеш-

нему виду, его эта процедура тоже порядком вымотала.

— Неудача. Снова — прерываясь чтобы отдышаться сказал актер, попутно обводя присутствующих взглядом — Неужели среди вас совсем нет достойных? — ответом ему послужила тишина — Ладно, попробуем еще раз.

Опять? Ну уж нет. На такое парень не пойдет, ни за какие коврижки. Да из него чуть душу только что не вытянули. Валентин понимал, что третьего раза он попросту не переживет. Нужно валить отсюда и валить срочно, причем желательно под благовидным предлогом.

— Ребят, что-то мне совсем плохо стало — сказал Валентин, выходя за пределы рисунка и прижимая ладонь к животу — отойду-ка я в туалет.

Судя по презрительным ухмылкам на лицах собравшихся, его маленькую хитрость приняли за чистую монету. Что же касаемо того, что они о нем подумают, да пусть думают что хотят. Он их видит в первый и последний раз. Если так желают оказаться в желудке этой твари то, как любил в таких случаях говаривать отец — скатертью дорожка.

Вопрос лишь в том была ли Юлия в курсе происходящего. Ведь если да, то получается, она

привела его сюда намеренно как агнца на заклание, что тут же низводило её из статуса друга в статус последней сволочи.

— Потерпишь! — остановил успевшего отойти лишь на пару шагов парня, Лев — Вернись, мы еще не закончили!

Валентин закатил глаза от отчаяния. Что же ты такой неугомонный-то?

— Не хотел я об этом говорить прямо — притворно вздохнул студент — но ты вынудил. Мы просто впустую тратим здесь своё время. И ежу понятно, что ничего у тебя не получится, чтобы ты там не задумал. Вон уже окружающих начал обвинять. Как говориться плохому танцору и яйца мешают.

Присутствующие сравнение заценили и из рядов послышались тихие смешки.

— А ну заткнулись! — не своим голосом вскрикнул он, взмахивая рукой и выпуская горизонтальное… что-то в сторону остальных. В эту секунду перед глазами Ломова вновь предстала картина раздирающего собственное горло зверя, но к счастью тут же пропала.

В следующий момент парень увидел, как чекистка преградила этому чему-то путь. Странно. Разве она не у дверей стояла? Хотя, пока читались

заклинания, вполне могла и перейти. Как бы там ни было, но непонятная штуковина оказалась обычной водой, капли которой с плеском застыли в воздухе перед глазами участников церемонии.

— Ты что творишь?! — С явной угрозой произнесла девушка, но моментально опомнившись, обернулась к собравшимся и уже мягким тоном продолжила — мы же планировали это на конец мероприятия, а то я даже бутылку не успела приготовить.

Чекистка обезоруживающе улыбнулась, а подвешенные капли в этот момент устремились вниз, растекаясь по полу. Амфибия лишь фыркнул, вновь переводя внимание на Валентина. Эх, надо было сваливать, покуда они своё представление демонстрировали, запоздало подумал парень.

— Ты прав, Ломов, прав — неожиданно согласился актер, улыбаясь — но знаешь, в этот единственный раз, я даже пожалуй порадуюсь неудаче.

Амфибия сделал шаг вперед, разжимая кулаки, но чувство угрозы лишь усилилось. Будто этого было мало студенту вновь начало становится дурно, перед глазами снова мелькнула картина раздирающего собственное горло зверя.

— Видишь ли, конфликты между своими запрещены — продолжал Лев — но коль уж ты не стал частью нас, то все нормально. К тому же, не ты ли обещал мне дуэль в любое время и в любом месте? Так давай же устроим её прямо здесь и сейчас!

Парень задышал часто-часто, с каждой секундой ему становилось все хуже, зрелище зверя уже не просто мелькало, а казалось, поселилось перед его глазами. Он отчетливо понимал, сейчас его накроет и из последних сил старался сохранить рассудок. Да сдохни ты в собственных муках и оставь меня, наконец, в покое!

На краю сознания Валентин слышал, как чекистка пыталась успокоить амфибию, призывая его держать себя в руках, но тот в весьма резких выражениях сказал ей не лезть не в свое дело, при этом назвав её… Младшей? Он точно не ослышался? Они что родственники?

Не успел парень додумать эту мысль, как давление разом пропало. Следующим что он увидел, проморгавшись, был выгнувшийся над столом актер, над которым нависала девушка железной хваткой сжимающая его щеки.

— Понял? — сказала она одно-единственное слово, и Лев замычал нечто невразумительное в ответ, сопроводив свою мысль энергичным

кивком — Вот и славно — продолжила она, помогая ему принять вертикальное положение — а теперь…

— Здорово! Круто! Класс! — раздались голоса со стороны наблюдателей, перебивая, уже открывшую рот чекистку и друг друга, некоторые, преимущественно девушки, даже захлопали в ладоши — Скажите, а мы так сможем?

— Конечно, сможете — улыбнулась она им — все, что вам потребуется так это уйма усердия и капелька таланта.

— Скорее наоборот — вставил свои пять копеек амфибия, за что получил тычок в бок.

— Следил бы за языком — цены бы тебе не было талантливый ты наш. А пока повторюсь — обратилась она к остальным — усердие и труд все перетрут.

— Вот увидишь, уже через год я положу тебя на лопатки — сказал Лев, массируя щеки.

— С нетерпением буду этого ждать. Вот только я тоже не собираюсь стоять на месте, а теперь — вернулась она к мысли, строгим взглядом приглушив галдеж остальных — иди и пожми ему руку.

Чекистка кивнула в сторону Валентина. Лев смерил его тяжелым взглядом, а затем посмотрел

на девушку. Возразить что-либо он не смел, но и соглашаться не желал. Ситуация складывалась патовая. Ломов даже задумался, не протянуть ли ему руку первым проявив инициативу.

Заметив создавшуюся заминку, чекистка приобняла Льва за плечи и увела на пару шагов в сторону. О чем именно они там говорили, Ломов не слышал, до него доносились лишь отдельные фразы, причем принадлежавшие амфибии.

— Он-то?... — Актер обернулся и еще раз всмотрелся в лицо Валентина — А почему тогда?... Правда что ли?... Не веришь, спроси… Цио — эти слова принадлежали уже девушке. Он расслышал окончание чьего-то имени, но и только. Честно говоря, этот огрызок ни о чем ему не говорил.

Закончив совещаться, они вернулись обратно и, что удивительно, Лев уже не смотрел на него как на врага народа. Похоже эта импровизированная терапия благотворно на нем сказалась.

Актер протянул Валентину руку с утвердительно-вопросительным «мир» и, хотя парень все еще считал его редкостным козлом, жест оценил. Человек сумел наступить на горло своей гордости как-никак, пусть и под давлением обстоятельств, а это достойно небольшого уважения.

— Мир! — подтвердил Ломов, сжимая руку

Льва, и в этот момент их рукопожатие накрыли ладошки чекистки.

— Мирись-мирись и больше не дерись — сказала она, посмотрев в глаза сначала одному, а затем другому парню.

Первым не выдержал Ломов, засмеявшись во весь голос. По крайней мере, больше злиться он не мог. К нему присоединился и амфибия, похоже, разделяющий это чувство, а под конец подключилась и сама виновница.

Рядом, нарочито громко прокашлялся один из участников церемонии, что все еще находились в помещении, привлекая к себе внимание троицы.

— Извините, что перебиваем ваше веселье, но что насчет нас?

— Ах да — вспомнил о присутствующих Лев — Ну что же господа. Считайте, сегодня просто не ваш день. Мы пригласим вас еще раз попозже, с другим потоком, а пока почему бы вам не посетить банкет? Распоряжения на его счет я отдал заранее. Не пропадать же добру в самом-то деле?

Не сказать, чтобы собравшиеся сильно обрадовались сложившейся ситуации, но новость о приготовленном банкете смела грустные выражения с их лиц, и они всей толпой направились к выходу. Им оставалось лишь передать сотруд-

никам внизу, чтобы их обслужили в загородном доме по высшему разряду. Согласно словам амфибии — **они поймут.**

Ломов проводил уходящих взглядом. Присоединиться к ним не представлялось возможным, актер все еще крепко держал его руку.

— Не оставишь нас? — обратился амфибия к девушке.

Та посмотрела сначала на Льва, затем на Валентина и, не сводя взгляда с его глаз серьезным тоном сказала:

— Я буду прямо за дверью.

В ответ на такое заявление оба парня так на неё посмотрели, что чекистка невольно смутилась и поспешила удалиться. А чего она ожидала? Благодарности? Нет, девка она не промах, спору нет. Вот только Валентин лучше сдохнет, чем будет прятаться за чью-то юбку.

Да и не похож этот Лев на полного отморозка. Собеседник, похоже, эту мысль разделял, а потому стоило закрыться двери, как он, отпуская руку Ломова и отойдя на пару шагов, не поворачиваясь негодующе воскликнул:

— Да за кого она меня держит?! Будто я псих какой-то незнающий границ! — Для полноты образа не хватало лишь вскинуть руки вверх, от-

страненно подумал Валентин о действиях актера — кстати о них, Валь? — спросил он и умолк.

Лишь дождавшись кивка, подтверждающего, что такое обращение нисколько не оскорбляет Валентина, он продолжил:

— Ты начерта мой номер спалил скотина ты эдакая? Знал бы ты, что мне пришлось выслушать…

— Куда уж мне! Я ведь получал одни лишь лестные комментарии после устроенного тобой цирка с переломом в ролике. Для шутки это как-то далековато зашло, не находишь?

— Да какие шутки! Я из-за твоей подставы чуть с рукой не распрощался — студент осмотрел руку, которой актер не так давно с силой сжимал его, но каких-то явных повреждений не заметил, что лишь добавило скепсиса к словам амфибии — Не эту, левую. До сих пор поднимать больно.

Лев тут же это продемонстрировал, слегка сморщившись от неприятных ощущений, а может просто играл на публику, актер как-никак, ему по профессии напаривать положено. В целом же держался он более чем хорошо. Уж точно не как человек, недавно сломавший руку.

Хотя, медицина в наши дни творит чудеса, особенно для тех, кто не скупится на оплату их

счетов, а в том, что денег у амфибии куры не клюют парень не сомневался.

— Подставу?

— Ну да, есть у отца пунктик быть первым всегда и во всем, о чем он не устает повторять, а тут его единственный сын дарит ему мобильник из спецсерии с номером 2, вот папка и не выдержал. Как личное оскорбление воспринял.

Это что же получается? Не у одного него батя с прибабахом? Почуяв в собеседнике родственную душу Валентин тут же пропитался эмпатией к актеру и даже решил поделиться парочкой историй из своего «беззаботного» детства.

Например, когда проржавевшим металлическим штырем руку проткнул, а отец вместо того, чтобы пожалеть сына лишь отвесил подзатыльник со словами «впредь умнее будешь», а потом еще с ноги зарядил, за то, что кровью ковер испачкал.

Мать за него тогда тоже не заступилась, хотя стояла рядом. Если вспомнить она вообще практически никогда не вмешивалась в процесс воспитания. Уж больно батю любила.

Конечно это не то, чем можно хвастаться, но такое отношение определенно сделало его крепче, как морально, так и физически, хоть отнюдь и не

добавило симпатии к родителю.

Единственный раз отец высказал одобрение, когда парень сдал нормы ГТО. Да и то, можно ли считать похвалой кивок с комментарием «Сойдет»? А уж после того как Валентин отказался продолжать их зарождающуюся военную династию, Степан и вовсе с ним разговаривать перестал.

Лев слушал внимательно да то и дело кивал, будто с ним могло произойти нечто подобное. Как оказалось могло, а ведь по его смазливой роже и не скажешь. Вот только в отличие от Ломова, старающегося пореже бывать дома, ему сбегать из особняка было попросту некуда.

С таким папашей и совсем без друзей. Даже жалко парня стало. В порыве чувств Ломов достал из кармана сломанную «Берию» и презентовал амфибии, тут же едва не пожалев об этом. В голове затесалась мысль, а не затем ли вся эта слезливая история затевалась?

Однако Лев моментально развеял сомнения, поинтересовавшись, привязана ли у него карта к номеру телефона, и убедившись в этом, на минуту закопался в свой смартфон, а как закончил, развернул к нему экран и сказал:

— Готово, проверяй.

— Верю — ответил Валентин, заработав благожелательную улыбку.

Ну что же. Раз уж он остался при своих то не столь важно соврал амфибия в своём рассказе или нет. Толку от поломанного мобильного всяко никакого. Кстати об этом. Валентин рассказал о неисправности, но актера это ничуть не покоробило.

Как оказалось, до самой начинки ему дела не было, только корпус и нужен-то был. Скажет отцу, что в магазине напутали, авось успокоится, а то последние дни он не рисковал лишний раз ему на глаза попадаться.

— Пошли наверное, а то чекистка, нас там, небось, уже заждалась.

— Чекистка? Скажешь тоже — ухмыльнулся Лев. — Хотя… если она все же решит пойти по стопам отца, то все может быть.

Ломов невольно сглотнул. Стало быть, он не был так уж неправ на её счет. Интересно, так о чем же она столь настойчиво хотела с ним переговорить? Это как-то связано с культами? Может Сашка и не бредил когда говорил об их опасности? Судя по увиденному сегодня, они явно практикуют жертвоприношения этой собакоголовой твари.

Стоило им выйти за дверь, как встретившая их девушка тут же окинула Валентина взглядом с ног до головы.

— Ты еще пощупай! — не удержался от колкости парень, повторно смущая её, а Лев дружески хлопнув его по спине засмеялся.

Оскорбленная в лучших чувствах чекистка отвернулась, пропуская ребят вперед, и те направились к лестнице, по пути, без стеснения делясь историями из детства и юности.

Они будто не замечали следующую за ними поодаль девушку, тактично не вмешивающуюся в мужской разговор. Один лишь Валентин периодически оглядывался, думая раз уж с актером все утрясли, то и перед ней следовало бы извиниться. Эти взгляды не ускользнули от внимания Льва.

— Ты на Настю не засматривайся. У неё Рик есть — доверительно шепнул он.

Рик? Стоило парню услышать имя, как в душе поселилось нехорошее предчувствие.

— А Рик часом не сокращение от Риккардо?

— Знакомы? — удивился амфибия, но Ломов, не удостоив его ответом, обернулся к чекистке припустив яду в голос произнес:

— Так вот кого мне следует благодарить за веселые деньки в Обнинске — Валентин и сам не знал,

какую реакцию вызовет его провокационное заявления, но вот уж чего парень точно не ожидал, так это равнодушного пожатия плечами в ответ. Ни смущения, ни обратных претензий, ничего.

— Ну прости — лишь сказала она, причем раскаяния в её словах не было ни на грамм.

— Прости?! Да он… — и тут до Валентина дошло, а что собственно тот пытался все время сделать? Точно не убить. Он лишь просил пройти вместе с ним — Забыли.

Судя по ухмылке Насти, смену выражений на лице парня она прочла словно открытую книгу. И покуда она упивалась зримой победой, Валентин чувствовал себя все более неловко из-за возникшего по его вине недоразумения.

— Так что ты там хотела обсудить? — В попытках избавиться от этого гадливого чувства, парень решил сменить тему и, похоже, попал в точку, заставив терминаторшу в юбке стушеваться.

— Ах это… Ну… С чего бы начать… — девушка пригладила прядь волос тут же вернувшуюся назад.

— Насть, не думаешь, что разок увидеть будет лучше, чем сто раз услышать? — Пришел на помощь уже позабытый Валентином актер — У нас как раз небольшое дельце в Обнинске есть.

Чекистка сначала пробовала навязать свою компанию, но Лев её отговорил, сославшись на отца девушки, а также то, что в скором времени сюда прибудет еще один важный кандидат. Поэтому её нахождение здесь попросту необходимо.

С явной неохотой согласившись, она все же выбила из актера обещание доставить Ломова назад в целости и сохранности. Валентин испытывал двоякие чувства. С одной стороны приятно, когда столь привлекательная девушка заботится о твоем здоровье, а с другой КАКОГО ЧЕРТА ОНИ РЕШАЮТ ЧТО-ЛИБО ЗА ЕГО СПИНОЙ?!!

— Может меня спросите? — прервал он их воодушевлению беседу — Мне вообще-то назад нельзя. Я ведь наверняка в розыске еще!

— В розыске? Да кому ты нужен? — сказала девушка таким тоном, что парень вот уже второй раз как почувствовал себя неловко. Это она так отыгрывается?

— Например, тебе.

Не найдясь, что ответить, она достала из кармана «Пионер» и принялась кого-то набирать. Парень с отрешенным выражением лица наблюдал за её действиями, впав в прострацию. Ну, вы понимаете. Разведка, шпионы, высокие техноло-

гии и все такое, а тут кнопочное недоразумение.

— Привет Рик — начала разговор она — скажи, пожалуйста, ты на Ломова Валентина в розыск часом не подавал?.. Можешь повторить? — «Нет» донеслось из придвинутого к уху студента мобильного, возвращая его в чувство. Спешно закончив разговор с нежелающим бросать трубку собеседником, Настя вновь обратилась к парню — Что и требовалось доказать, а ты волновался.

— Так просто? — спросил Валентин, все еще не до конца веря. Уж больно это расходилось с его представлениями о мире — Там вообще-то два человека погибло!

В ответ на заинтересованный взгляд амфибии, Анастасия коротко пояснила — «стража».

— А ты не промах, парень, уделать двух стражей и это в твоем-то состоянии! — отчего-то радостно воскликнул актер, хлопая его по плечу. Правда, Ломов радости Льва совсем не разделял.

— Эй, мы сейчас о гибели людей говорим! — попытался воззвать к разуму Валентин.

— Стражей — зачем-то поправил его актер — да и вообще, поверь, братишка, теперь тебе об этом совсем не надо париться. Отныне ты — часть **СЕМЬИ!**

Блорк! Еще один ненормальный на его голову,

а ведь еще с минуту назад казался адекватным человеком. Улыбнувшись так, будто бы все понял, парень кивнул амфибии, и они вместе спустились в фойе.

Сторонний наблюдатель ни за что бы ни признал в этой парочке закадычных приятелей, недавних соперников, а уж тем более врагов. Собственно округлившееся лицо заметившей их Юлии было лучшей тому иллюстрацией.

— О, и ты здесь? — не замедляя шага, обратился к ней актер, выводя из ступора — Отлично. Собирай из своего потока всех кого сможешь, и идем с нами.

— Простите — донеслось им вслед, заставив остановиться и обернуться — Лев Леопольдович, а вы разве не в соре?

— Да какие обиды? — сказал амфибия, хлопая Валентина по спине — Он мне вообще как брат!.. Правда одевается как обсос — слегка отстранившись, добавил актер, оценивая его прикид — Ну ничего, Как вернемся, познакомлю тебя со своим стилистом. Она просто чудо. Мигом приведет тебя в порядок! Порядок? Порядок, порядок — пробурчал он себе под нос — Кстати об этом...

На пару секунд он замер обдумывая что-то, а затем резким движением достал мобильный и,

попросив подержать его Юлию, включил прямую трансляцию.

— Утро доброе дорогие подписчики. С вами снова я Лев-Амфибия и сегодня я хотел бы принести публичные извинения перед Валентином Ломовым. Да-да тем самым, с которым у нас недавно произошел небольшой конфликт, но сегодня мы встретились лично и я воочию убедился, что Валя — мировой парень. Мы разрешили наши разногласия и более претензий к друг другу не имеем, ведь так Валентин Степанович? — спросил он и, не разжимая губ, прошептал «улыбнись».

— Так, Лев Леопольдович — сказал парень, игнорируя совет.

— Вы все слышали. Возможно, вы его еще увидите в следующих сезонах человека-амфибии, а пока я хотел бы добавить пару слов от себя. Все могут ошибаться и я не исключение, но лишь своевременно признавая свои ошибки, мы способны двигаться дальше. Я признаю и прошу у вас прощения. — Тут актер выдержал паузу, прежде чем продолжить — Я видел, как вы переживали за исход этой ситуации в комментариях и сердечно благодарю каждого из вас откликнувшихся на мой призыв, такая единодушная поддержка радует и трогает меня. Рассчитываю на вас и впредь.

Закончив на этом трансляцию, Лев с шумом выдохнул.

— Что это сейчас было насчет нового сезона? — обратился к нему Ломов.

— А что такого? — пожал плечами актер — Внешние данные у тебя нормальные. На роль второго плана вполне сойдешь. Только подумаем, в какой клан тебя определить и все.

— О таких вещах обычно спрашивают.

— Да ладно тебе стесняться — махнул рукой Лев, а затем подмигнул Юлии — Вон заодно и подругу твою отснимем в каком-нибудь эпизоде.

— Нет, спасибо. Публичность это не моё — «подруга», разом загоревшаяся от предложенной идеи тут же сникла и теперь смотрела на Валентина не иначе как исподлобья.

— Ну не хочешь, как хочешь — еще раз пожал плечами актер — Хотя знаешь, на моей памяти ты первый кто отказался. Я ведь сказал «возможно»? — обратился он к Юлии, та быстро закивала — вот и славно.

Едва они сделали десяток шагов прочь от здания, из которого вышли, как Лев свернул направо, Ломов же, ухватившись за открывшуюся возможность, продолжил идти прямо к виднеющемуся впереди выходу. Парень отчетливо понимал, чем

скорее свалит отсюда, тем лучше.

Неважно, что они там хотели ему показать или рассказать. Связи с фанатиками-культистами еще никого до добра не доводили. Разве что вопрос с его розыском решился, что не может не радовать, а значит, визит в главное управление МВД можно отложить.

Хотя нет, зайти все-таки стоит. Надо же написать заявление на Комарова с Барановым. Нечего оборотням в погонах среди обычных служак делать.

— Валь, ты куда? — остановил его голос Юлии, привлекая внимание уже отошедшего поодаль Льва. И это тогда, когда до вожделенного прохода оставались считанные шаги!

— За вещами зайду — быстро сориентировался парень.

— Да забудь ты про эту куртку. Она ведь тебе все равно мала.

Какая же ты зоркая у нас Юля, все подмечаешь, даже когда это совсем не нужно.

— Я имел ввиду в общагу, переодеться.

— Во что? У тебя там кроме сменных маек да трусов отродясь ничего не было!

— Все-то ты знаешь — улыбнулся Валентин. Мстит, зараза, за то, что со съемками в любимом

сериале обломал и, судя по ответной улыбке, в своей догадке студент не ошибся.

— Эй, чего ты там застрял? Пошли уже — позвал его актер.

— Да мне тут в больничку сначала надо — Ломов задрал рукав кофты, демонстрируя грязные бинты под ним. Они еще повторно прокровить успели, так что зрелище предстало то еще.

— Не ты ли сегодня говорил, что это просто царапина?

Юля! И кто тебя, спрашивается, за язык тянул. Валентин с такой злобой глянул на девушку, что та вздрогнула, проглотив следующее, готовящееся выскользнуть слово.

— Может и царапина, но перевязать стоит, во избежание так сказать — пояснил парень Льву.

— На этот счет не беспокойся. В вертолете аптечка есть, да и пилот первой помощи обучен.

Что же ты такой упертый Лёва? И парировать главное уже нечем. Не посылать же его? Границто парень не переходил. К тому же с фанатиками лучше не спорить. Это он сейчас тихий, а вот наступишь на больную мозоль и неизвестно какой фортель выкинет, а он на его территории.

— Что на вертике никогда не летал? — истолковал по-своему заминку Валентина Лев. — Да

ты не бойся. Доставим туда и обратно в целости и сохранности. Все разрешения у нас есть. К тому же отпусти я тебя сейчас, а с тобой не дай Бог случится что-то, так я крайним и останусь. Мне, знаешь ли, конфликты с Анастасией на пустом месте не нужны. Вот вернемся, а потом делай, что хочешь.

Возразить на это было нечего, и Ломов отправился вслед за Львом. По крайней мере, вернуть назад его намерены точно и это слегка успокаивало, но настороженность никуда не исчезла. Ну не сбросят же с вертолета в самом-то деле? Да и не за что вроде. Хотя, поди, этих фанатиков разбери.

Глава 22

Находясь в воздухе, Валентин невольно залюбовался открывшимся видом. На земле, мы, будучи поглощены делами, практически не замечаем окружающих нас бытовых вещей, забывая, как прекрасна наша страна.

— Красиво, да? — прервал затянувшееся более чем на час молчание актер.

Ломов кивнул, не желая ввязываться в разговор, и покрепче сжал подлокотник. Он все еще испытывал настороженность к этому смазливому блондину, из-за слов сказанных тогда.

Следствием этого недоверия стала одна глупая ситуация при посадке, с лихвой доставившая ему неприятных ощущений еще в первые минуты полета.

Дело в том, что Лев, несмотря на просьбу пилотов пристегиваться отказался напрочь, сославшись на удобство, хотя самому Валентину настоятельно рекомендовал это сделать, но парень поступил также, расположившись напротив амфибии.

Уж больно претила ему мысль ограничивать

собственную мобильность, покуда потенциальный противник оставался свободным. Хорошо еще внутри кроме них двоих никого не было, а уж с одним человеком он как-нибудь да справится в случае чего.

— Валь, что-то ты совсем притих после того разговора о стражах. Вот что я тебе скажу, не принимай все так близко к сердцу. Что ни делается — к лучшему.

— К лучшему?— отвлекся от созерцания окрестностей парень, поворачиваясь к собеседнику.

— Ну да. Посуди сам. У охраны какая задача? — Лев сделал паузу, позволяя студенту дать ответ на этот тривиальный вопрос, но, не дождавшись, продолжил — Защита объекта, верно? Верно! Я не знаю подробностей, но Рик выжил, а значит, они исполнили свой долг. Теперь же Риккардо обрел понимание, что ранее предпринятые им или его отцом меры безопасности оказались недостаточны, следовательно, ты оказал им услугу, наглядно продемонстрировав это. Ведь нападай, кто посерьезнее и жениха Анастасии пришлось бы уже хоронить.

Валентин задумался. Если смотреть под таким углом, то определенная логика в этом есть. Парень расправил плечи расслабляясь. Благодаря

объяснению Льва у него будто камень с души свалился. Эти люди погибли не по его вине, а вследствие собственной некомпетентности, что грозила в скором будущем смертью уже их нанимателю.

И правда, что это за охрана такая, раз она не в силах справиться с одним безоружным? Ведь не находись Ломов рядом и Александр прибил бы пацана. Значит, он действительно оказал ему услугу, причем не одну.

И все-таки… Валентин медленно потянулся к карману, проверить паспорт. Слова о том, что он теперь часть некой семьи сильно напрягали. Ему и своей хватает. Когда пальцы нащупали пустоту, внутри у парня похолодело. В тщетной надежде он запустил руку во второй, но и там документов не оказалось.

Юля, чтоб тебя! — Выругался про себя Ломов, быстро восстанавливая картину произошедшего.

Парень медленно выдохнул, разжимая кулаки. Сам, конечно, виноват, что паспорт отдал, но и она тоже хороша, могла бы и напомнить! Тут-то он и почувствовал, как нечто продолговатое давит ему на бедро. А это еще что?

Неожиданная находка в левом кармане отвлекла студента от дурных мыслей. Вытащив её на

свет, чтобы рассмотреть получше, Валентин тут же ощутил небывалый доселе аппетит. Парень даже опомниться не успел, как проглотил лакомство и теперь с тоской смотрел на остатки упаковки гласящей — Шоколадный батончик со вкусом говядины.

— Как ты можешь есть эту дрянь? — скривил рожу амфибия.

— Не знаю, но кажется вкусным — ответил Валентин честно, вспоминая сладко-солоноватый вкус и волокнистую структуру. В животе громко заурчало. Не удивительно, если вспомнить, что это первое, что студент съел за неделю, не считая той гречки с кетчупом. — Ещё есть?

— Нет, такого точно нет. Мы их только в центре специально для подношения держим — сказал актер. Теперь Ломов понимал, откуда батончик оказался в его кармане. Наверняка чекистка подложила, но не означает ли это, что их все-таки не собирались скармливать собакоголовому? Или, по крайней мере, его. — К тому же наедаться перед делом, плохая идея, уж поверь мне.

— А что за дело-то предстоит?

— Увидишь.

Видя, что Лев не кипит желанием посвящать его в детали, Валентин допытываться не стал и

тоже умолк. Тепло внутри салона и съеденный батончик сыграли с ним злую шутку, и теперь парень отчаянно клевал носом, норовя вот-вот вырубиться.

Пусть и не сразу заметивший это актер предложил ему вздремнуть, пообещав разбудить перед посадкой, но парень к его удивлению отказался, а затем, подумав, решил рассказать о причине. Всю правду говорить он не стал, указав лишь, что снится один и тот же кошмар на протяжении недели. В нем присутствует точно такой же рисунок, что был на полу в конференц-зале.

Разыгравшаяся паранойя подсказывала ему, что сообщать о преследующем его в темном пространстве звере точно не стоит, не сейчас. Достаточно просто обозначить связь с темой, исключив уже готовящуюся сорваться с языка Льва версию о переутомлении.

И у него получилось. Амфибия с минуту внимательно рассматривал его, на всякий случай, проверяя, насколько точно Валентин помнит тот узор. А как он забудет, если сам на ноуте каждую линию вырисовывал. Затем он спросил, не видел ли парень что-то помимо узора, на что студент ответил категорическим отказом. Подумав еще немного, актер сдался.

— Никогда о таком не слышал. Я спрошу у отца, как вернемся — сказал Лев, отворачиваясь к окну и тихо, но все же недостаточно тихо, пробормотав — интересно, может ли это быть зовом крови?

К этому моменту они как раз достигли воздушной границы окраин Обнинска, и амфибия с большим вниманием осматривал окрестности.

— Так куда именно мы летим?

— Посмотрим, посмотрим… Эй! Сделайте-ка круг над городом — обратился Лев к пилотам.

— Принято — ответил один из них, похоже, главный.

Мыча себе под нос какую-то незнакомую Валентину мелодию, актер не отрывался от окна, словно выискивая что-то снаружи. Об этом также свидетельствовало то, что время от времени он морщил лоб, но затем складки разглаживались, и лицо принимало обычное безмятежное выражение.

— Ищешь что-то? Ты спроси, я подскажу. Все-таки родился здесь — Валентин попытался добыть информации хоть в таком виде, предложив помощь.

Не сработало.

— Валь, не отвлекай — отстранился от окна Лев — раз тебе все равно не спится, то перевязался бы

хоть. Аптечка там — кивнул он за спину парня, прежде чем вернуться к наблюдению.

Мысль дельная. Правда стоило Валентину встать, как вертолет заметно накренило вправо, и он едва не упал, но ничего, обошлось. На всякий случай оглянувшись, Ломов застал актера на том же месте без признаков движения. Каким-то ты слишком подозрительным Валя стал. Плохо.

Добыв коробку парень вернулся на свое место напротив актера, где задрав рукав кофты приступил к перевязке. Со страхом и надеждой парень медленно разматывал бинт, но нет, чуда не произошло. Раны выглядели не лучше чем вчера, даже хуже, пожалуй.

Валентин лишь легонько коснулся пальцем темного пятна, как тот погрузился внутрь с громким «Чвак» и этот неприятный звук отнюдь не воодушевлял. Рана все разрасталась.

Паникой делу не поможешь. Раскрыв аптечку, парень закопался в ней. Столько незнакомых названий — жуть! И чем из этого можно обработать мокнущую рану?

— Господа пилоты, чем рану обработать можно? — Валентин здраво рассудил, что в такой ситуации гадать точно не стоит, а то еще хуже сделает.

— Йодом помажь и не парься — сказал второй пилот.

— А этого точно будет достаточно? У меня рука вообще-то гниет!

— Ну, тогда еще парацетамола выпей — пилот повернулся, чтобы убедиться, не преувеличивает ли студент и, увидев, во что превратилась его рука, добавил — можешь даже сразу две, больше тут всяко ничего полезного для тебя нет. Вот сядем, я бы порекомендовал тебе купить пару мазей: левомеколя, метилурацила и чередовать их. Или йодинола, но по-хорошему тебе бы в больничку.

— Знаю — вздохнул Валентин.

— Дай гляну — привлеченных их разговором с пилотом Лев потянул руку к Ломому. Парень не знал, насколько хорошо тот разбирается в медицине, но препятствовать не стал. Пусть смотрит, может, подскажет чего дельного.

Схватив двумя пальцами его запястье амфибия развернул руку к себе так, чтобы получше разглядеть раны. Секунд десять он всматривался, даже прищурившись, а затем резко одернул руку, потрясая ей как ошпаренной, едва только не дуя — Ты смотри-ка.

Парень тоже переживал не лучшие мгновения, потревоженная неожиданным движением ко-

нечность заныла с новой силой.

— Ну что? — спросил Валентин, как только боль поутихла.

— Возможно, тебе действительно стоит показаться квалифицированному врачу.

Браво, гений! Без тебя я бы ни за что не догадался! Так и хотелось высказать это в лицо, но Ломов сдержался. Как бы там ни было, а сейчас он на его вертолете собирается воспользоваться его аптечкой, а раз так, то свой яд стоит поберечь для более подходящего случая.

Закончив перевязку и складывая остатки назад в коробку, парень заметил кое-то интересное.

— Тут таблетки какого-то кофеина бензоната есть. Правильно понимаю, что они сон отгоняют?

— Да. Только не переусердствуй. Сердце посадишь.

Кивнув, Ломов проглотил одну таблетку, положив конверт с оставшимися пятью себе в карман. Учитывая его самочувствие в последние дни, они ему явно пригодятся.

Облетев город они, в итоге, совершили посадку на юго-западных окраинах, выбрав для этого ничем не примечательный пустырь. Выбравшись наружу, Лев приступил к выполнению целого

комплекса разминочных упражнений. Валентин же ограничился тем, что поводил плечами.

— Так зачем мы здесь? — спросил Ломов.

— Какой ты нетерпеливый. Подожди немного и все увидишь — сказал он и достал мобильный.

Актер уточнил у абонента на той стороне подъезжают ли они, а после указал местом встречи их текущее расположение.

Меж тем вертолет за их спинами поднялся в воздух и направился назад. Покуда парень провожал его взглядом, в душе крепли сомнения.

Они совершенно одни на пустыре и сейчас сюда кто-то собирается приехать. Обернуться такая ситуация может чем угодно, причем далеко не самым приятным. Если его и начнут искать, то скорее всего в столице, а уж никак не здесь.

Ведомый этим беспокойством студент попросил разрешения отойти по нужде, на что Лев, лишь в который раз пожал плечами.

Укрывшись за деревьями Ломов осторожно выглянул, но актер продолжал стоять к нему спиной не предпринимая никаких попыток преследования.

Может он просто себя накручивает? Да и куда ему собственно идти без документов-то? Не то что бы восстановить их было невозможной задачей,

но гемор предстоял тот еще.

Амфибия в это время совершил еще один звонок, что лишний раз напомнило Валентину об отсутствии мобильного у него самого, следовательно предупредить хоть того же Игорька о своем местоположении не представлялось возможным, чтобы он в случае чего забил тревогу.

И это, пожалуй, самое паршивое в сложившихся обстоятельствах. Собравшись с духом, студент показался из-за деревьев возвращаясь. Будь что будет. Пока все относительно нормально, а там разберемся. Актер все также оставался на месте, практически не сходя с него, и следующие полчаса они дожидались машины вместе.

Постепенно темнело. Неловко признать, но к моменту прибытия джипа сам Ломов продрог до костей в своем свитере, в то время как Лев, с виду одетый даже более легко, никак не реагировал на окружающий холод.

Из машины выбралось четверо парней — Василий, Денис, Андрей и Вадим — как представила их стоящая во главе Юлия. Ну, может и не во главе, но находилась она на шаг впереди остальных.

Первым бросившимся в глаза оказался сам Василий, редкостный детина с рыжими кудрявыми волосами. Ему не хватало лишь веснушек на лице

для завершения образа деревенского увальня.

Вторым же была полностью одинаковая одежда у всех пятерых прибывших, отличающаяся лишь размером. Такое единообразие создавало невольные ассоциации с армией и ей подобными военизированными структурами.

— Веревки захватили? — обратился к ним актер, заставив Ломова вновь насторожится. Это кого они тут вязать собрались?

— Лучше — ответил за всех Василий, улыбаясь — тросами весь багажник забили — после чего, повернув голову к товарищу, обратился уже к нему — Вадим, принеси-ка парочку!

Сказав это, Василий разблокировал багажник, а Юля со словами «покатался и хватит» ловким движением выхватила у него ключи, а затем, опомнившись, развернулась к студенту и извиняющимся тоном добавила — Хозяину передам.

Положив ключи в руку слегка ошеломленному Андрею, она хотела еще что-то сказать, но тут вернулся Вадим с двумя металлическими мотками.

Честно говоря, к этому человеку Валентин ощутил неприязнь с первых секунд и он даже понимал причину. Света…

— Хорошо — сказал актер, вырывая парня из воспоминаний и вглядываясь куда-то вдаль. —

Скоро приступим, а пока Вась, поделись с нашим другом курткой.

— А че сразу я? — начал было возмущаться он, но под внимательным взглядом Льва сдался. — Ну ладно, все равно только мешает. Держи! — сказал Василий передавая.

Несмотря на то, что это задевало его гордость, от куртки парень отказываться все же не стал. Поблагодарив за одежду, он тут же надел её на себя, после чего они всей компаний направились в сторону города.

И начерта спрашивается, встречались там? Попугать его решили что ли? Если так, то стоит признать, что им это почти удалось.

Но нет, отойдя от машины на 150-200 метров, Лев остановился и, повернувшись, сказал:

— Приготовьтесь, начинаю.

Что именно он собирался начать парень так и не понял, однако, раздавшийся поблизости разноголосый лай внес коррективы в планы.

Тройка огромных псин мчалась в их сторону, а у него как всегда ничего под рукой, даже камня завалящего в ногах и того нет. Сперва хотелось броситься наутек, но куда? Пространство открытое, до машины точно не добежать, да и не похоже, чтобы остальные были как-то обеспо-

коены этим.

Сделав пару шагов назад Валентин огляделся, но ничего подходящего для боя так и не обнаружил. Оставалось надеяться, что у его спутников оружие есть, хотя бы те же примитивные шокеры, но как оказалось, оно им было без нужды.

Знаете же выражение «одной левой»? Так вот, Василий наглядно его продемонстрировал, выйдя вперед и задействовав корпус одним резким движением отправив бросившегося на него волкодава в полет.

Приземлившись на бок, тот быстро покатился по снегу, превращаясь в небольшой ком, а когда остановился, то оказался не в силах даже скулить, выпуская из пасти кровавую пену. Это, учитывая габариты твари, мягко говоря, впечатляло.

— Аккуратнее, Вась — посетовал амфибия — Силу-то соизмерять свою надо.

— А я че? Я ни че! Я же слегонца его — смутился Василий, что при его размерах выглядело весьма забавно. Валентин даже не удержался от улыбки, но заметивший это виновник обернулся к нему и сказал — А ты чего лыбишься? Может тебя тоже слегонца?

Ломов еще раз посмотрел на поверженную тварь и деликатно кашлянув стер улыбку с лица.

— Не люблю я излишнюю жестокость — вздохнул Лев — Вон у Андрея с Вадимом поучись!

Наблюдая за первым чудищем с облезлой шерстью парень даже не заметил, как расправились с остальными, и сейчас наблюдал, как названная парочка прижала морду второй псины к земле, заломив обе лапы за спину, будто это не животное, а террорист какой-то.

Хотя, учитывая, что эти создания устроили в городе, то парень не далек от истины. Хорошо, что хоть кто-то занялся этой проблемой, правда, непонятно каким боком тут этот актеришка.

Он кстати подошел к третьей, будто примерзшей к земле твари и, положив ладонь ей на морду просто сказал «спи» при этом видимо куда-то нажав раз тело псины разом обмякло. Повторив эту процедуру с оставшимися двумя, амфибия подошел к Валентину.

— Ну как, впечатлен? — Ломов кивнул и своей реакции он был искренен.

Учитывая сколько сил, и будем честны, удачи ему понадобилось тогда чтобы угомонить всего одну такую тварь, а тут с тремя расправились в мгновение ока. После такой демонстрации он поостерегся бы вступать в спарринг с тем же Василием. Один удар пропустишь и каюк.

— Ты тоже так сможешь братишка! — улыбаясь, подбодрил его Лев, а затем обратился к остальным — Вяжите их, а я пока сделаю один звонок и после продолжим наше сафари.

Похлопав Валентина по плечу напоследок, актер отошел в сторону, на ходу доставая мобильный. Впрочем, далеко уходить он не стал, и парень прекрасно его слышал. Может сам разговор был неважный, а может он, таким образом, хотел показать к нему своё доверие, кто знает? Да и какая разница по большому счету.

— Алло, Насть? Что там у тебя?.. Ясно. Не могла бы ты еще раз начать сначала?.. Да, я понимаю, что тебя задрало в третий раз все перечерчивать, но ты ведь знаешь насколько это важно… О! А почему бы тебе не пригласить Леона помочь? Если хочешь я сам могу его попросить… Вот и славно, я позвоню еще чуть позже, хорошо?.. Отлично, тогда пока.

Горько выдохнув, Лев сделал еще несколько глубоких вдохов, прежде чем набрать следующий номер, но там вся беседа свелась буквально к одной фразе. Поинтересовавшись как людям отдыхается в загородном доме, он попросил передать от себя наилучшие пожелания вот и все.

— Знаешь, Валентин, порой приходится при-

нимать трудные решения, но без них никак — пустым голосом сказал он, вернувшись назад, и прежде чем парень отпустил какое-нибудь едкое замечание в ответ, повернулся к нему спиной — Вы тут закончили? Идем дальше!

И они пошли. Следующий пункт назначения находился к северо-востоку от предыдущего. Машина скрылась из виду, а мелкие частные домишки напротив показались.

Все время пути Ломов смотрел амфибии в спину. Из головы не лез последний разговор. С каких это пор пожелать приятного отдыха трудное решение? Совсем зазвездились вы товарищ актер.

Остановившись на ничем не примечательном участке Лев снова попросил приготовиться и вновь, как по расписанию им на встречу с диким лаем устремилась тройка тварей, правда на этот раз все закончилось даже быстрее чем в предыдущий.

Юля театрально взмахнула руками, и вся троица ударилась о, будто из воздуха появившиеся ледяные стены и это еще не все. Стена зашевелилась и начала обволакивать собой животин, запирая их в неком подобии иглу, только без входа.

Ледяная тюрьма все сжималась и сжималась,

пока не приняла размеры немногим превышающие габариты напавших волкодавов, судя по яростному лаю, создания внутри оставались живы.

Выглядело это столь эффектно, что Валентин в первую очередь подумал, а нет ли у этого бензината, что он принял побочных эффектов в виде галлюцинаций?

— Отличная работа Юлия — похвалил её Лев — такой прогресс и за столь малый срок. Я в восхищении. Далеко пойдешь.

— Все благодаря вашему вдохновляющему примеру Лев Леопольдович.

— Очень хорошо — улыбнулся в ответ на неприкрытую похвалу актер — Не зря мы инвестировали в тебя. Как вернемся, познакомлю с отцом. Такие таланты должны быть ближе к семье.

Юлия исполнила поклон, прижав ладонь к груди. Что за цирк они тут устроили? Смотреть тошно. Все еще опасаясь за сохранность своего рассудка, Валентин бочком переместился к ледяным шарикам и аккуратно коснулся одного из них. Холодный! Глюки ведь не могут подменять тактильные ощущения, не так ли? Изнутри раздалось злое рычание.

— Круто, да? — возбужденно-радостно воскликнула Юля — Смотри! — тут она коснулась пальцами участка этого импровизированного иглу и тот буквально расплавился, превращаясь в воду и вытекая наружу, а из дыры ни них смотрели два желтых зрачка.

— А-ага — только и смог сказать Ломов, отступая назад в сторону города. Значит, эти колдуны и такое могут? Чтобы здесь не творилось, это нравилось парню все меньше, а ну так и его самого упакуют. Что делать тогда спрашивается?

Сзади раздалось рычание. Стоп. СЗАДИ?

— В СТОРОНУ! — Крикнул Лев, и Валентин без раздумий совершил перекат вправо с такой скоростью, что за него впору золотую медаль давать!

Однако не успел он похвалить себя как на снег немногим дальше, где он стоял, рухнули части разрезанного надвое зверя. Воздух сразу наполнился неприятным металлическим запахом.

Тошнота немедленно подступила к горлу, но парню удалось сдержать рвотный позыв. Подошедший к нему актер протянул руку, помогая подняться.

— Эх, Биаджио теперь мне всю плешь проест — вздохнул актер — Хорошо хоть уважительная

причина есть — слабо улыбнулся он, но неприятности и не думали заканчиваться на этом. Со стороны города раздался девичий крик. — И что им только дома не сидится в такую темень? — цокнул языком амфибия и, замахав рукой, медленно направился навстречу девушке.

Ломов понятия не имел, как актер намерен поступить с нежелательным свидетелем, но внутри готовился ко всему. Лев же, перебросившись с незнакомкой парой слов, достал из кармана клочок бумаги и вручил ей, после чего поговорив еще немного, наклонился прямо к её уху, а затем, развернувшись, начал возвращаться назад. Юля, за время его отсутствия накрыла останки твари ледяным куполом, и теперь дышать стало значительно легче.

— Устал я что-то — сказал актер, плюхаясь прямо на снег.— Андрей! Ключи ведь у тебя? — тот с готовностью кивнул — Подгони сюда машину — в ответ на просьбу Андрей многозначительно посмотрел на место с убитым зверем — Ладно, учитывая произошедшее осторожность не помешает. Денис, Вадим пусть кто-нибудь из вас сопроводит его. Вдвоем управитесь?

— Да — ответил Андрей и Денис, как первый вызвавшийся отправился вместе с ним за ма-

шиной.

Амфибия сидел неподвижно, уставившись в одну точку минут пять, затем хлопнув себя по ногам, резко поднялся со словами — Отдохнули, пора и делом заняться.

Подойдя к одному из ледяных шаров, тому самому, где часть растопила Юлия, он коснулся морды заключенного создания скомандовав ей спать.

— Это что, какое-то волшебство? — не удержался от вопроса Валентин.

— Ну, можно сказать и так.

— А свидетеля ты тоже магией того? — перешел парень к изначальной цели разговора.

— Зачем? — с виду искренне удивился Лев. — Просто сказал, что проходят съемки нового фильма, дал ей автограф и пригласил на премьеру, а также попросил пока никому об этом не говорить.

Далее он, с помощью Юлии, повторил процедуру с двумя оставшимися ледяными сферами, после чего взяв в руки мобильный, вновь отошел немного в сторону.

— Ну как там все Насть?.. Без изменений значит. Слушай, можешь передать охране дословно, чтобы этих двоих отвезли на квартиру?.. Спасибо, скоро прибудет третий… Не ругайся пожалуйста.

Долго объяснять, но нет, нельзя. Обязательно позвони мне по результату. Все. Жду звонка.

Состроив зверскую гримасу, актер вскинул руку вместе с телефоном, но совладав с собственным порывом, шумно выдохнул и скомандовал:

— Собираемся и идем дальше!

— А как же… — попыталась спросить Юлия, но её перебили.

— Нагонят!

Столь резкая перемена настроения Льва удивляла и чего уж греха таить сильно напрягала студента, однако памятуя своё недавнее спасение он предпочитал держаться поближе к группе, чем оставаться один на один с бродячими по городу бесхозными волкодавами.

Не делая более попыток сбежать, парень шел позади спешно удаляющихся на восток людей. Актер, будучи на взводе, задал весьма высокий темп, даже не оглядываясь, поспевали ли за ним остальные. Немало этому мешала и ухудшившаяся погода.

Порывы свистящего ветра поднимали в воздух тучи снега, ограничивая видимость и заметая за ними следы. Хорошо хоть заблудиться им не грозило, держась неподалеку от города, Валентин мог видеть стоящие на окраине складские поме-

щения, сменившие собой частные дома.

Трудно сказать точно, как долго они шли. Ломову казалось, что вечность. Треклятая метель пробирала до костей, несмотря на одолженную куртку, и парень с завистью смотрел на шествовавшего впереди Василия, с виду, не испытывающего никаких неудобств.

Как и в прошлый раз, амфибия остановился на лишь ему о чем-то говорящем месте, после чего скомандовал приготовиться остальным и они встали шеренгой: Вадим — слева, Юлия — справа от актера, а Василий справа от Юлии, Валентин же продолжал держаться позади всех.

Конечно, парень задавался вопросом, насколько его позиция безопасна, но взгляды всех остальных были устремлены вперед, а ранее ошибок относительно направления угрозы они не совершали, что слегка обнадеживало.

— Начали! — сказал актер, вот только на этот раз ровным счетом ничего не произошло и похоже это изрядно удивило не только Валентина, но и самого Льва. На несколько долгих секунд он замер всматриваясь куда-то вдаль и не обнаружив искомого, повторно попросил не расслабляться.

Ситуация повторилась, и на третьей попытке он даже топнул по земле поднимая снежное обла-

ко тут же подхваченное ветром. Пробурчав нечто нелицеприятное по поводу погоды и созданий, которые точно должны быть где-то тут, амфибия начал поворачивать голову влево со словами:

— Вадим, попробуй-ка — сказал Лев и запнулся, ведь только что прямо на его и Ломова глазах стоящий неподалеку парень качнувшись на полусогнутых ногах начал заваливаться вниз. Без головы! Пролетающие рядом снежинки мгновенно окрасились в алый — Какого… — только и успел сказать актер, прежде чем студент его перебил.

— Следы! — указал парень на снег позади жертвы. Лев понял все правильно, и в следующий момент взмахнул рукой в их направлении, пропахав борозду и подняв в воздух еще больше снега.

Попал или нет? Эти мысли отчетливо читались на лицах всех присутствующих, и каково же было их разочарование, когда на осевшем снеге не оказалось и следа поверженной твари.

Все разом напряглись прислушиваясь к окружающей обстановке. Валентин тоже не оставался в стороне, что есть мочи напрягая слух, но кроме завываний ветра он так ничего и не услышал. Это обеспокоило его еще больше.

Теперь он отнюдь не ощущал себя в безопасно-

сти, пребывая на текущей позиции, и откровенно боялся остаться один на один с агрессивным созданием. Был бы у него хотя бы пистолет, хотя нет, пистолет тут вряд ли поможет, нож подошел куда бы лучше, но по факту оставались лишь кулаки.

С голыми руками на зверя? Тут не нужно быть семи пядей во лбу, чтобы понять, кто выйдет из такой схватки победителем.

— Бейте наверняка. С такими сюсюкаться нельзя! — скомандовал Лев, первый заместитель небезызвестного капитана очевидность, а Валентин про себя добавил «Было бы чем».

— Лады — сказал Василий, хлопая в ладоши и в следующий миг начавший заваливаться на спину выставив перед собой руки в тщетной попытке защититься от рычащего нечто.

Почему нечто? Да потому что даже находясь в нескольких метрах от Василия рассмотреть это создание не представлялось возможным. Оно не просто имело белую шкуру, а казалось, сливалось с окружающей обстановкой как какой-нибудь хамелеон!

— Да помогите мне уже! — в отчаянии крикнул Василий, выводя Льва из ступора.

Следующие три события произошли практически одновременно. Вот актер взмахивает рукой,

Василий все это время пытавшийся отстраниться от нависшего над ним нечто резко распрямляет руки, по инерции присаживаясь, и тут его настигает удар амфибии, разрезая туловище надвое.

Столько отборной ругани Валентин давненько не слышал, кто бы мог подумать, что наша культурная золотая молодежь может так выражаться, но сейчас было не до того. Следы появились за головой Василия и затем, сделав небольшой крюк стали приближаться прямо к девушке.

— Юль, спереди! — Крикнул парень и перед ней тут же выросли сосульки, размером больше походящие на копья.

Однако тварь оказалась умнее, и на ходу изменив направление, прыгнула в зазор между Львом и Юлией. Актер замахнулся рукой, но замешкался и это замешательство дорого обошлось девушке.

Набросившись на неё создание, легко распороло куртку, полоснув по боку. Юлия вскрикнула и, прижав обе руки к ране, завалилась прямо на снег.

Тварь же не думала останавливаться, и смазанный силуэт прыгнул на Валентина, Лев что-то прокричал ему, но парень оцепенел от осознания неизбежно приближающейся смерти. Не сказать, чтобы вся жизнь пронеслась перед глазами, но

вот что секунды растянулись это точно!

За это время он казалось, успел рассмотреть создание во всех подробностях. Слегка вытянутая морда, массивные лапы с неестественно длинными пальцами, заканчивающиеся не менее длинными когтями, несколько из которых отливали ярко-красным, демаскируя врага.

Сглотнув, Ломов на момент закрыл глаза, а когда открыл, то увидел, как непонятный светлый объект справа летит в воздухе по направлению к невидимке. Дальше время возобновило свой ход и одно создание, вцепившись в шею другого, покатилось с ним по снегу прочь от Валентина.

Замершее до настоящего времени сердце принялось колотиться в бешенном темпе отдаваясь ударами в висках, до парня сейчас дошло как близок он был к своему концу. К счастью актер не стоял столбом, и пока студент восстанавливал дыхание вскинул руку по направлению к борющимся тварям. Разбираться, что именно они там не поделили, он не собирался.

Создание с белой шерстью отпрыгнуло в сторону, и удар пришелся на невидимку. Издав жалобный скулеж, она затихла, и маскировка начала спадать, обнажая её уродливую натуру. Однако до неё Валентину дела не было, и сейчас

он вглядывался в умные карие глаза спасшего его создания, по очертаниям больше напоминавшего худого белого медведя, чем собаку.

Их гляделки грубым образом прервал Лев, пустив в сторону твари еще одну режущую волну. Та увернулась, отпрыгнув назад, а затем, развернувшись, помчалась прочь. Вдогонку актер еще несколько раз взмахнул рукой и, не попав, потерял к убегающему интерес.

Метель стихла также неожиданно, как и началась. Оглядев развернувшееся побоище актер, не удержавшись, выругался. Задержав взгляд на поверженной твари, он еще раз махнул в её сторону рукой, разрезая труп на несколько частей.

— Зря мы не дождались остальных — сказал амфибия, Валентину так и хотелось поправить его, что именно актер не дождался, а уж никак не условные «мы», но посчитав сору неуместной, промолчал. — Похоже, я переоценил свои силы, — а вот с этим парень был полностью согласен.

Самобичевание Льва прервал многоголосый лай. К ним приближалось порядка десятка образин, причем не только с востока, но и запада.

— Очухались, наконец — в который раз выругавшись, констатировал Лев — Валя, идти можешь?

— Могу, но… — не дослушав, его актер направился в сторону складов, Ломов же без лишних слов подхватил за плечо все еще стонущую девушку, ставя её на ноги, и последовал за ним.

Поначалу он и вовсе хотел понести её на руках, но правая отдалась такой болью, что пришлось отказаться от затеи.

— Спасибо — еле слышно прошептала она.

— Все будет хорошо, Юль. Ты только не засыпай — в ответ девушка слегка кивнула.

— Ты чего там копаешься? — разворачиваясь, спросил амфибия, а увидев причину, сплюнул и, не тратя время на споры, пристроился с другой стороны — Давай, живее ногами перебирай. Не хватало еще, чтобы нас из-за тебя сожрали!

Лев несколько раз взмахнул в сторону приближающихся псин. Попал он или нет, не суть важно, однако это заставило их замедлиться и подбираться к цели с куда как большей осторожностью.

Один лишь вид скалящихся тварей мотивировал двигаться как можно быстрее, но, несмотря на все их старания, небольшая часть созданий достигла их прежде, чем они пункта назначения.

Может это и откровенно плохо с моральной точки зрения, однако Валентин тихо радовался,

что большая часть задержалась позади, пируя над останками бывших товарищей.

Нападай твари всем скопом и им бы не поздоровилось, а так, находясь в меньшинстве, они лишь прощупывали оборону, кидаясь по одному и получая по носу ото Льва. Только это позволило им добраться до металлических дверей склада, где сломав замок, они завалились внутрь.

Подперев спинами створки, спасшейся троице, удалось сдержать первый натиск.

— Теперь твой черед. Постарайся Юлия — обратился к ней Лев — не зря же мы тебя сюда тащили!

Прислонив ладони к дверям, она принялась намораживать окружающее пространство, наращивая огромные глыбы льда, покуда не обессилила до такой степени, что обмякла на их руках.

Пока Валентин устраивал Юлию на полу, актер в спешном порядке возводил баррикаду из подручного хлама. Еще раз, порекомендовав ей не спать, парень устремился на помощь амфибии.

На четыре руки дело пошло куда как быстрее и, несмотря на долбящихся в двери тварей, те пока еще выдерживали и Ломов надеялся, что так будет и впредь, хотя и понимал что гарантий

никаких. Отойдя на пару шагов назад, студент оценил плоды совместных трудов. Вроде надежно.

Вернувшись назад, Валентин застал Юлию с закрытыми глазами. Опасаясь худшего, он похлопал её по ледяным щекам, впрочем, учитывая погоду, это еще ни о чем не говорило.

— Да не сплю я! — сказала она в ответ на заботу, перехватывая занесенную для следующей пощечины руку. — Мне нужно сосредоточиться. Не мешай! — пояснила девушка и вновь прикрыла глаза.

Облегченно выдохнув, парень слегка приподнял куртку. Кровищи-то сколько, жуть! Вся одежда насквозь промокла. Она вообще до утра доживет? Расстегнув свою куртку, студент слегка приподнял талию девушки, подкладывая её под Юлию.

— А вчера ты не был так напорист — слабо улыбнулась она. Раз шутит, значит точно в порядке, расслабился Валентин, улыбаясь в ответ и покрепче затягивая куртку. Честно говоря, на этом его знания об оказании первой помощи и заканчивались.

Чтобы остановить кровотечение надо предварительно промыв рану, желательно перекисью

водорода, прижать к ней плотную ткань и потуже забинтовать. В данном случае промывать было нечем, да и прижимать нечего, поэтому он просто максимально туго связал рукава.

— Ого, аж шесть пропущенных! — Преувеличенно бодро сказал актер. — Ну, хоть что-то хорошее!

После чего амфибия принялся набирать кого-то, предположительно Анастасию, учитывая его прошлые беседы, и тут Валентин оказался полностью прав.

— И снова здравствуй, Насть. Чем порадуешь?.. Ясно — и по этому грустному «ясно» Ломову стало кристально понятно, что какими бы ни были чаяния Льва они не оправдались — Впрочем, чего еще ожидать… Да нет у меня к тебе претензий! Иди домой. Я сейчас мальца занят. Всё. Пока!

Не дожидаясь ответа собеседницы Лев сбросил вызов и шумно выдохнув сел на холодный пол.

— Почему ты не попросил у неё помощи? — спросил Валентин.

— Включи мозги, Валя! Где мы и где она. Или ты думаешь, эти звери будут дожидаться? — Будто в подтверждение его слов, раздался особо сильный удар, оставивший за собой вмятину — И откуда только здесь вообще взялось нечто подобное? Я

ведь даже не почувствовал ту тварь! Мне определенно будет, что сказать по возвращению.

— Если вернемся — поправил его студент, вздрагивая от очередного удара, один из ледяных наростов созданных Юлией с треском отвалился, а на двери появилась еще одна вмятина.

— Ну, кое-какие варианты у нас все же есть — сказал амфибия, смотря на лежащую девушку — Если Юлия их задержит, то у нас появится шанс спастись.

— Ты в своём уме вообще?!

— Мы можем спастись вдвоем либо умереть втроем. Или может у тебя есть идеи получше? — сказал Лев, поднимаясь — Так я и думал. Будь нас больше, можно было бы что-нибудь придумать, хотя — тут амфибия бросил взгляд на мобильный в его руках — общий итог остался бы тем же.

— В-вы это сейчас серьезно, Лев Леопольдович? — Подала голос Юлия.

— Предельно — ответил он, повернув голову к девушке — У тебя ведь мама в Таганроге одна останется? Я позабочусь о ней. Обещаю.

— Погоди! Если уж все так оборачивается, то давай останусь я! — до Валентина с запозданием дошло, что именно он предложил, но, несмотря на страх, отказываться от своих слов парень не

собирался. Сглотнув, он посмотрел Льву прямо в глаза.

— И насколько тебя хватит? — Воззвал к разуму амфибия. — Послушай, даже если закрыть глаза на то, что с раненным на руках шансы спастись значительно ниже, ты должен понимать, что сейчас ты этим тварям не ровня! К тому же мы, как старшие, просто обязаны выжить. Разве не сказано в библии, нет большей любви, чем положить душу за други своя?

— Знаешь, Лева — медленно произнес студент, решаясь — а ты прав!

— Рад, что мои слова, наконец, достигли твоего ра-А-А… — фраза оборвалась, превратившись в протяжный крик от резкого удара Ломова в челюсть отбросившего Льва на тройку шагов назад.

Амфибия принялся кататься по полу прижимая руки к лицу и истошно вопя. Валентин даже забеспокоился. Такая реакция совсем ненормальна для простого удара. Когда он сделал шаг навстречу, Лев уже поуспокоился и начал подниматься, все еще прижимая ладонь к щеке.

— Моё лицо! Ты что творишь кретин?! У меня же съемки на выходных! Ты хоть знаешь, как долго его восстанавливать?! — Актер отстранил

окровавленную ладонь от щеки и Валентин увидел, во что она превратилась. Её буквально разорвало, а свисающие ошметки создавали впечатление не столько термического, сколько химического ожога. Будто кислотой облили, проще говоря. Блорк!

— А нечего хрень всякую нести! Ты сам-то себя слышишь?! Девку решил на растерзание зверям бросить. Да какой ты мужик после этого?! — Взвился в ответ Валентин. Сочувствие к амфибии пропало в тот самый момент, когда тот начал предъявлять, пусть и обоснованные, но претензии. Как он вообще может думать о каких-то съемках, когда человеческая жизнь на кону!

— Ты сам напросился — сквозь зубы процедил Лев, пуская в него какой-то шарик.

На секунду перед глазами парня предстала вновь картина раздирающего собственное горло собакоголового, в том самом темном пространстве и это промедление едва не обернулось для Ломова плачевно. Ему удалось увернуться в последний момент, и шарик с грохотом ударился в накрытые брезентом ящики позади, вдавив покрытие внутрь и завалив всю шаткую конструкцию.

Амфибия меж тем останавливаться не собирал-

ся, приготовив еще один шарик. Здраво рассудив, чем бы ни была эта штуковина лучше от неё держаться подальше парень нырнул за ближайшее укрытие и, судя по слабому «бом» возникшему от соприкосновения его спины с содержимым брезента на этот раз под ним находились какие-то полупустые, металлические бочки.

Пролетевший рядом со студентом третий шарик вновь вызвал образ собакоголового. Как же все не вовремя. Не хватало еще, чтобы его прямо здесь накрыло! От этих видений становилось не по себе, сердце забилось еще быстрей, а дыхание участилось.

— Что ты к ней так привязался, Валь? У тебя этих баб будет столько, что от Калуги до Москвы раком поставить сможешь, а то и в 2 ряда. Ты же старший, за тебя любая пойдет!

Еще один шарик пролетел мимо, на этот раз над головой парня и, врезавшись в стену, образовал небольшой проем, через который тут же начал просачиваться ледяной воздух улицы.

— Если тебе так уж нравится её тип, то подберем похожую или даже лучше! Я мог бы передать её структуру нашим. Воссоздадут до клеточки. Любая младшая после небольшой практики обернуться способна! Это не так сложно как кажется.

Старшие? Младшие? Что он там вообще мелет? У него что, совсем крыша поехала от стресса?

— Не забывай, пока ты тут разыгрываешь драму, эти твари могут ворваться внутрь и тогда спасаться будет уже поздно! Ей все равно не жить. Блорк не явился даже после уничтожения всей группы, а значит, проблема кроется в предыдущей. Они чем-то его разочаровали, а без него мы даже тебя инициировать не сможем! Следовательно, даже спаси мы её сейчас, её все равно пришлось бы умертвить вместе со всем потоком. Неужели мама тебе ничего не рассказывала?

— Ты мою маму сюда не приплетай, урод! — не выдержал Валентин — Она учила меня заботиться о людях, а не жертвовать ими во имя какой-то чепухи. А вот таких как ты, в детстве топить надо!

Раздавшийся в следующий миг свист разрезал жестяные бочки вместе с брезентом и прежде чем они упали на укрывающегося за ними Валентина, студента «накрыло».

Перед глазами вновь предстала их с отцом квартира и мама, сидящая на пуфике и беседовавшая с кем-то по телефону. Хотя почему с кем-то? Валентин прекрасно помнил этот разговор и сейчас он повторялся слово в слово.

— Сынок я тут твои любимые мясные рулетики приготовила. Может, все-таки, приедешь?

— Мам, ты вообще понимаешь, что такое последняя СЕС-СИЯ?! Все пока! Не отвлекай.

— Валь, ты главное не перетруждайся, выспись хорошенько, а то помнишь как…

С той стороны раздались гудки, а женщина положив телефон перед собой понурила плечи и принялась разглядывать фотографию Валентина на заставке проводя по экрану пальцем.

— Чертова псина! — Крикнул позади настоящий Валентин, заставив Веронику вздрогнуть — Долго ты еще собираешься меня мучить?!

— Валя… — приподнялась женщина, посмотрев на него со слезами на глазах.

— Сгинь видение! Мне сейчас не до тебя!

Ломов взмахнул рукой, и призрак послушно растворился в легкой дымке. Теперь его снова окружала неприглядная реальность, но это лучше пустых грез.

Выбравший из-под завала, студент на ватных ногах поплелся в сторону лежащего Льва, по пути обратив внимание на то, что Юлия шептала его имя.

Амфибии же, судя по его восклицаниям, привиделась сестра. Парень намеревался скрутить

его и когда тот слегка придет в себя уже искать адекватные варианты совместного спасения. Иллюзий он не питал и понимал, что безо Льва им отсюда попросту не выбраться.

Однако когда до лежащего актера оставалось несколько метров, тот неудачно извернувшись, повел разодранной, но уже покрывшейся корочкой щекой по шершавому, бетонному полу и новые неприятные ощущение разом привели его в чувство, заставив резко распахнуть глаза.

— Что это была за чертовщина?! — Сказал он, медленно поднимаясь, Валентин сделал шаг на встречу и амфибия не глядя махнул в его сторону рукой. Ломов увернулся в последний момент, наблюдая, как полоса разрезает выстроенную ими баррикаду. Вот это уже реально плохо.

— Спокойней, спокойней — дружелюбным тоном произнес Ломов, выставляя раскрытые ладони вперед в примирительном жесте — ты же не забыл, где мы сейчас находимся? — продолжил Валентин с опаской поглядывая на двери.

— Я помню — сказал Лев приглушенным голосом — как и то, что ты сделал с моим лицом!

После чего он сформировал в руке небольшую сферу и запустил её в студента, так быстро, что он даже не успел и подумать о том, чтобы увернуть-

ся, однако та лишь с плеском разбилась, намочив собой кофту. Недоуменно посмотрев на результат этой глупой шутки, Ломов поднял глаза на Льва.

Амфибия тоже выглядел, мягко говоря, удивленным, но, не медля сформировал еще один шар, побольше пустив его вслед. Правда его ждала та же судьба. Наконец, Лев решился повторить рубящее движение, нацелившись на руку Валентина, но тот, как ни в чем не бывало, просто стряхнул с себя осевшие на рукаве брызги.

Тут-то он обо всем и догадался. Его ведь с самого начала не покидало чувство, мягко говоря, неправильности происходящего. Псы-мутанты, отрывание голов, разрезание надвое, заморозка и прочие спецэффекты. Все это напоминало третьесортный боевик.

Вспомнилась и невзначай оброненная им фраза о сьемках, когда Лев нежелательного свидетеля выпроваживал. Все эти его причитания про старших и младших. Теперь Валентин вспомнил, что слышал о них в том самом сериале «человек-амфибия».

Твою же ж! Выходит его развели как лоха последнего?! И сейчас остальная группа смотрит на его рожу через камеру и ржет в голос?!! Но постойте, а как же Юлия? Он ведь точно видел

кровь! Память услужливо подсказала, все верно, именно кровь он и видел, а никак не саму рану.

Ведь достаточно просто прикрепить пакетик с кровью и взорвать его в нужный момент. Вот только стала бы Юлия участвовать в подобном? Да кого он обманывает. Конечно, стала бы! Она же всегда мечтала в кино сняться! Особенно в своём любимом сериале.

Если вспомнить, то разве не об этом говорил амфибия в своем видеообращении, перед тем как они покинули то треклятое здание? А как же его видения? Наверняка подсыпали что-то гады!

— Ах ты актеришка поганый! — Ломов шагнул ему на встречу с твердым желанием оправдать свою фамилию и отыграться на нем по полной за произошедшее.

Осознав, что его трюки не работают, Лев встал в стойку. Движения обоих были вялыми, эффект порожденный тем наплывом еще не выветрился до конца, но амфибия владел техникой на весьма приличном уровне. Впрочем, это ему не сильно помогло.

Несмотря на обилие попаданий, сами удары оказались на редкость хилыми, и актер больше вредил самому себе, чем ему, обдирая кожу с кулаков. Получив хук слева, Лев отпрыгнул

назад, уворачиваясь от апперкота и разрывая дистанцию.

— Раз ты так сильно хочешь умереть, то будь, по-твоему! — Крикнул амфибия, хлопая в ладоши, а затем, начиная их медленно разводить в стороны. Между ними образовалась небольшая, ярко-переливающаяся сфера, с каждой секундой разрастающаяся все больше.

Здание заходило ходуном. Нутром почуяв неладное Валентин начал медленно отступать подальше от этой явно опасной фиговины. Что-то теперь она не казалась ему спецэффектом.

Раздалась автоматная очередь, выбивая бетонную крошку в считанных сантиметрах от ступней Льва. Парень в горячке боя и не заметил как изменилась обстановка и теперь стволы автоматов выглядывали буквально из каждого окна и щели.

— Это уже лишнее — раздался зычный голос его отца — Ломова Степана Алексеевича, заполняя собой все помещение. В сопровождении двоих солдат, он, с идеально ровной осанкой, медленно приближался к ним — Ну что Валентин, наигрался с новыми друзьями?

Внимание амфибии сосредоточилось на новом действующем лице. Несмотря на пули, явно

заставшие его врасплох, концентрации он не растерял, продолжая поддерживать сферу. Подойдя ближе, Ломов-старший остановился рядом со студентом. Оба с повязками на руках, сейчас они как никогда выглядели похожими друг на друга.

— А ты давай, туши свой огонек и вали отсюда! — без лишних прелюдий обратился к актеру батя. Что он вообще здесь делает? Кто-кто, а он бы точно не стал участвовать в каком-нибудь балагане. — Ну чего встал как вкопанный? Выход там! — Степан даже показал пальцем на дверь — Если продолжишь, добром это точно не кончится.

— Вопрос, для кого? — Лев толи не осознавал своего положения, толи пытался взять отца на понт, а может просто сохранить лицо. Вот только подобное с батей не прокатывает.

— Для тебя, конечно — усмехнулся ему в лицо Степан. — Вот уж не знаю почему, но вы предпочитаете тихариться, а за такую шумиху папка тебя точно по голове не погладит.

Судя по реакции амфибии, слова попали прямо в точку. Валентин понятия не имел, что именно тот себе напредставлял, но на лице у него выступил пот и он сглотнул так громко, что услышал даже находящийся на отдалении студент. Мигом потушив сферу Лев направился к выходу.

Солдаты на пути актера расступились, и когда он был уже у самых дверей, Степан его окликнул:

— Да, и передай своим, что мы теперь тоже больше не будем закрывать глаза на ваши выходки!

Лев на секунду замер, но так ничего и не ответив, не оборачиваясь пошел дальше.

— Эх, знал бы кто меня здесь ждет, захватил бы чего потяжелее — сказал Степан, провожая Льва взглядом. — Кстати, хороший удар, сын. Сразу видно — моя школа! — улыбнулся он уголками губ, а затем вновь стал серьезен — Надеюсь, теперь ты понимаешь, что людям с ними не по пути?

— С кем, с ними? Что здесь вообще происходит?!

— Долгая история. **Обсудим в машине.** — В воцарившейся тишине стали отчетливо слышны стоны Юлии приговаривавшей «Валя, Валя». Удивительно, но, несмотря на весь творящийся вокруг шум она продолжала пребывать в своих грезах. — С девкой что? — кивнул в её сторону батя.

— Её одна из этих образин за бок цапнула. Бредит теперь походу.

— Ясно — только и сказал отец, а затем, обернувшись, крикнул — Медик!

Сопровождающие его солдаты синхронно слегка вдавили головы в плечи. Голос у Степана был что надо, с таким не адъютанты ни рации не нужны.

Перед тем как они с отцом вышли наружу, в дверь проскользнула еще парочка солдат, один из которых имел при себе чемоданчик с красным крестом. Теперь о Юлии должны позаботиться.

На улице Валентина встретил настоящий аншлаг. Давненько он не видел столько военных в одном месте. Среди джипов, в один из которых они со Степаном сели, даже затесался настоящий БТР.

Когда они тронулись, отец начал свой рассказ и чем больше парень слушал, тем больше находил параллелей с историей Александра. Студента посетила невольная мысль, а не был ли прав его друг с самого начала?

Взять, к примеру, происшествие в 95-ом. Как оказалось, Степан был не только очевидцем, но и прямым участником тех событий. В катастрофе унесшей жизни нескольких сотен людей крылась вина одного-единственного человека или не совсем человека.

Сам батя до сих пор мало что знал о них, но в одном был уверен на все сто. Они точно не нормальные люди. Но так ли все плохо? Ведь своими способностями они помогали искоренить созданий, что виновны в смерти многих людей и возможно, даже самой матери!

— А кто, по-твоему, их создал? И главное, из кого? — На лице Степана появилась горькая усмешка. Не дождавшись ответа сына, он пояснил — Мы лишь сырье. Они людей в монстров превращают, чтобы те служили им словно рабы. Вот только эти монстры, не всегда им подчиняются.

Крыть подобное заявление Валентину было попросту нечем. Это что же получается что эти твари, когда-то были обычными людьми? Но исчезновения граждан не могли пройти незамеченными! Тут уже не просто полиция, а главы ФСБ обязательно должны были заинтересоваться подобным!

По словам отца, они и обратили. Однако был приказ смотреть в другую сторону. Те же, кто его ослушался, пополнили ряды изменников родины, а их места заняли более лояльные к режиму люди. Валентин сразу припомнил массовые аресты должностных лиц последнего десятилетия.

— Даже дядя Миша? — цепляясь за последнюю соломинку в своих убеждениях, спросил студент.

— Он первым под их крыло полез! — Степан сжал кулаки — Я тебе не рассказывал. Ты тогда только первый класс заканчивал, когда меня пригласили в Кремль. Они предложили мне принять участие в формировании нового общества, даже место в правительстве посулили, но я послал их куда подальше, а на следующий день рассказал обо всем Мише.

Батя замолчал, вспоминая былое, прежде чем продолжить. Михаил уже тогда служил в региональном управлении ФСБ, а спустя месяц после их разговора Степан узнал, что тот получил назначение на руководящую должность в столице. Выводы, как говориться, делайте сами.

Отец понимал, что страна идет не туда куда следует и готовится свалиться в тартарары. Он пытался донести это до понимающих людей, генералов, но добился лишь их ареста. Самому же ему лишь благодаря исключительной удаче удавалось выйти сухим из воды. Хотя, в свете недавних обстоятельств теперь он понимает, что тому причиной была отнюдь не только удача.

В конечном счете, не имея никаких доказательств, кроме собственных слов, он попросту

сдался. Тут-то к нему и попали сведения об одной из лабораторий курируемых этими ненормальными. Вот он и взял быка за рога, а теперь отступать уже поздно.

Из всей этой истории Валентин понял для себя одно. Наша страна нам более не принадлежит. Лишь мы сами вправе её вернуть. И мы вернем!

— Так ты со мной, сын? — Спросил Степан, глядя парню прямо в глаза.

— Да, отец!

***

В то время как оба Ломовых ехали на базу, израненный Лев медленно брел по заснеженному городу, с каждым шагом удаляясь все дальше от складов. Руки и щеки жгло так, будто он опустил их в горящую лаву.

Попытки запустить регенерацию поврежденных участков пропала втуне, столкнувшись с неведомым доселе сопротивлением. Эффект все же проявил себя, но настолько слабо, что проще и вовсе ничего не делать.

Мобильные оставшихся двух членов отряда — Андрея и Дениса, молчали. Актер понимал, что, скорее всего больше не увидит их. Сморщившись от боли, как реальной, так и предстоящей эмоциональной амфибия набрал Леопольда. Когда

тот взял трубку Лев все еще продолжал молчать, собираясь с духом. Здороваться по телефону, в их семье было не принято.

— Отец, прости меня — наконец выдавил из себя амфибия — Я… я провалился.

— Что? — Такой простой вопрос и все же Леопольд умудрился вложить в него прямо-таки вселенское разочарование собственным отпрыском. Это настолько явно сквозило в его интонации, что Льву успевшему поднатореть в определении настроения отца не потребовалось прилагать никаких усилий — Мой сын посмел проиграть каким-то жалким подобиям?

— Нет, понимаешь… — попытался Лев объяснить произошедшее, но его перебили.

— Избавь меня от своих оправданий. Лучше скажи, что с теми, кого ты взял с собой? Только не говори мне, что ты еще и молодняк угробил? — Раз сказано, не говорить, парень и молчал, но это молчание выдавало его с головой. Врать же предку он попросту не мог — Блеск!

— Пап, я…

— И слышать ничего не хочу! Домой можешь даже не возвращаться!

Мобильный пикнул и связь оборвалась. Перед тем как убрать телефон от уха, Лев сказал в уже

не связывающий с собеседником аппарат:

— И я тоже тебя люблю, пап.

— Не так уж и плохо для последних слов, не находишь? — Сказал человек в белой толстовке, чье лицо скрывал капюшон, отстраняясь от стены неподалеку и это было последним, что первый и единственный сын Линдро, наследник будущего клана, Лев Леопольдович услышал.

Эпилог

В обширном помещении было темно настолько, что эта тьма казалась осязаемой. Положение усугубляло полное отсутствие окон и каких-либо элементов освещения, но, похоже, это ничуть не мешало двум находящимся внутри.

Обе женщины. Одна из них стояла на гладком и ровном полу, в то время как другая на возвышении. Собственно это возвышение в центре являлось единственным интерьерным решением, за исключением разве что уродливых в своей гротескности скульптур, будто вплавленных в стены прямоугольного зала.

— Ты хорошо меня поняла? — Обратилась вышестоящая к собеседнице.

— Да, возвышенная — со всем возможным почтением ответила та, голову, при этом, однако, так и не склонив.

— Повтори своими словами.

— Прибыть на материк, разыскать место последнего призыва, установить обстоятельства и возможные причины, препятствующие отклику на зов, выявить виновных и доложить о них,

так?

— Верно. Это прекрасный шанс заслужить то, что ты так желаешь. Можешь идти. — Когда девушка развернулась, наблюдающая за её удаляющейся фигурой возвышенная, без прежнего официоза и даже с легким отчаянием в голосе добавила — И Блорком прошу, оденься ты уже, наконец!